

---

# ХИЗБ УТ-ТАХРИР

Политическая радикализация ислама

---

*Зейно Баран*

Центр Никсона  
Декабрь 2004 г.

## О Центре Никсона

Центр Никсона – институт, стоящий вне партий и занимающийся исследованиями в области государственной политики, – был основан бывшим президентом США Ричардом Никсоном незадолго до его смерти в 1994 году. Призванный анализировать политические проблемы, стоящие перед Соединенными Штатами, в свете американских национальных интересов, Центр как по существу, так и с точки зрения программных целей является независимым подразделением Библиотеки и Фонда Ричарда Никсона в Йорба-Линде (штат Калифорния).

Среди основных программ Центра Никсона следует назвать Программу китайских исследований, Форум иммиграции и национальной безопасности, Программу международной безопасности и энергетики, Программу региональной стратегии и Программу изучения американо-российских отношений. Тематический диапазон Центра охватывает самые разные вопросы: отношения США с Китаем и Россией, энергетическую геополитику в Персидском заливе и бассейне Каспийского моря, проблемы европейской безопасности. Центр поддерживается Библиотекой и Фондом Никсона, другими фондами, а также корпоративными и индивидуальными спонсорами.

**© Центр Никсона, 2004. Все права сохранены.**

*Хизб ут-Тахрир: политическая радикализация ислама*  
Зейно Баран

The Nixon Center  
1615 L Street, N.W., Suite 1250  
Washington, DC 20036  
Телефон: (202) 887-1000  
Факс: (202) 887-5222  
Электронная почта: [mail@nixoncenter.org](mailto:mail@nixoncenter.org)  
Сайт в Интернете: [www.nixoncenter.org](http://www.nixoncenter.org)

Редакция, макет и художественное оформление Томаса М. Рикерса

Заказ Библиотеки и Фонда Ричарда Никсона в Йорба-Линде  
1-800-USA-8865

# ВВЕДЕНИЕ

---

Подготовленная Центром Никсона монография "Хизб ут-Тахрир: политическая радикализация ислама" является первым опытом изучения опасности, связанной с распространением радикальной исламистской идеологии. В центре внимания исследования – группа "Хизб ут-Тахрир аль-Исламия" (Партия исламского освобождения), которая успешно распространила в более чем 40 странах мира идеологию, призывающую к столкновению цивилизаций. Пользуясь преимуществами открытого общества Запада, она пропагандирует крайнюю антиамериканскую и антисемитскую идеологию. Тем самым "Хизб ут-Тахрир" обеспечивает идеологический фундамент террористическим организациям вроде "Аль-Каиды" и Исламского движения Узбекистана.

Выводы и рекомендации монографии имеют важнейшее значение для обеспечения безопасности США в долгосрочной перспективе. Зейно Баран, директор Центра Никсона по программам международной безопасности и энергетики, называет "Хизб ут-Тахрир" "конвейером", пополняющим ряды радикалистов и террористов, и утверждает, что "терпимость к нетерпимости неприемлема, если мы хотим победить в борьбе идей". Пристальное внимание, которое она уделяет этой борьбе идей как неотъемлемой части Войны против террора, вносит существенный вклад в непрекращающиеся дебаты о том, как наилучшим образом обеспечить позиции Америки в будущем. Нам следует прислушаться к ее рекомендациям, одновременно реалистичным и провидческим, если мы хотим победить в борьбе, которую автор называет "борьбой за выживание нашего поколения".

В Центре Никсона готовится к выпуску еще одна монография, написанная Дэвидом М. Лэмптоном и Тревисом Таннером в рамках Программы китайских исследований. Она выйдет в свет нынешней весной. В ней исследуется воздействие, которое окажут на китайско-тайваньские отношения президентские выборы на Тайване в марте 2004 года и выборы в Законодательный юань в декабре того же года.

Димитрий К. Саймс  
Президент Центра Никсона

# СОДЕРЖАНИЕ

---

РЕЗЮМЕ	6
ГЛАВА 1	12
Война идей	
ГЛАВА 2	20
Партия освобождения	
ГЛАВА 3	51
Глобальные угрозы	
ГЛАВА 4	69
Борба за Центральную Азию	
ГЛАВА 5	93
Стратегии правительств	
ГЛАВА 6	126
Рекомендации	

## ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

---

Настоящая монография основана на личных беседах с официальными должностными лицами, учеными-политологами, политическими аналитиками, теологами, историками, социологами и представителями неправительственных организаций западных и центральноазиатских государств, а также с членами организации "Хизб ут-Тахрир". В книге также отражены результаты ряда семинаров, проводимых Центром Никсона с 2003 года и посвященных организации "Хизб ут-Тахрир". Материалы семинара под названием "Вызов "Хизб ут-Тахрир": интерпретация радикальной исламистской идеологии и борьба с ней", организованного Центром Никсона в феврале 2004 года в Турции, были опубликованы в качестве доклада, представленного на одной из конференций (он доступен в печатной форме и в онлайн-режиме на сайте: <http://www.nixoncenter.org>)

Данный проект не удалось бы завершить без помощи ряда людей, полных решимости выиграть войну идей – борьбу за выживание нашего поколения. Прежде всего это Мэтью Брайза и Хедиех Мирахмади, которые оказали мне огромную интеллектуальную и моральную поддержку. Евгений Новиков помог скоординировать мои исследования в Центральной Азии. Мой коллега Фриц Эрмарт из Центра Никсона провел ценную аналитическую работу. Ассистент программы Джарод Крисман и научный сотрудник Эммет Тухи также внесли существенный вклад, предоставив результаты своих исследований, материалы и редакционные замечания. Стажеры Бен Шварц и Кэтрин Уинклер помогали в проведении исследований. Лиз Коулман принимала участие в написании монографии летом 2004 года. Том Рикерс отредактировал и оформил книгу.

Я написала эту монографию с целью рассказать о группе, которая выступает в качестве интеллектуального авангарда радикального исламистского движения. Я считаю, что, будучи детьми Авраама, мусульмане, христиане и евреи должны стремиться к созданию глобальной цивилизации, основанной на общих ценностях свободы, справедливости и человеческого достоинства.

Зейно Баран  
Вашингтон, федеральный округ Колумбия  
Декабрь 2004 года

## РЕЗЮМЕ

---

После атак 11 сентября Соединенные Штаты объявили войну террору. Но и сейчас, по прошествии более чем трех лет, они еще недостаточно понимают характер и конечные цели противника и поэтому не выработали эффективной стратегии борьбы с ним. До сих пор в борьбе против терроризма используются главным образом сотрудники военных, разведывательных и правоохранительных органов, которые провели ряд операций, начиная с вторжения в Афганистан и заканчивая сокращением финансовых потоков, направляемых террористическим организациям. Хотя такие методы позволяют уменьшить возможности террористов по нанесению нового удара против США и их союзников, они не решают основополагающей проблемы, заключающейся в распространении идеологии, которая коренным образом отличается от идеологии демократической капиталистической системы и западной концепции свободы. Эта идеология, основываясь на некоторых исламистских доктринах, провозглашает своей целью объединение глобального мусульманского сообщества – уммы, с тем чтобы уничтожить существующий мировой порядок.

Сосредоточившись в последние три года на хорошо известных террористических организациях, таких как "Аль-Каида", "Хизбалла", "Хамас" и "Джамаат-аль-Исламия", мы уделяли недостаточно внимания идеологическим и теологическим аспектам их противостояния с Западом. В докладе Комиссии по расследованию событий 11 сентября сделан вывод, что врагом является "не просто "терроризм", а конкретная угроза со стороны исламистского терроризма, Бен Ладена и прочих, кто опирается на давнюю традицию крайней нетерпимости внутри представляющего меньшинство направления ислама, которое не проводит разграничения между политикой и религией, искажая и то, и другое". В докладе вполне справедливо сделан акцент не на конкретной тактике террористов, а на их *идеологии* как главной угрозе для Соединенных Штатов. Сам по себе терроризм является лишь средством, а мы должны обратить внимание на политическую цель, для достижения которой это средство используется.

Настоящая монография представляет собой результат исследования, проводившегося в течение года в отношении группы, завоевавшей сердца и умы мусульман и стремящейся к решению радикальных политических задач. При этом для маскировки своих более радикальных целей она пользуется демократической риторикой и заявляет о недопустимости насилия. Но достижение этих целей возможно только при помощи насилия. Настоящее исследование посвящено организации "Партия исламского освобождения" – "Хизб ут-Тахрир аль-Исламия" (ХТ), которая эффективно сочетает марксистско-ленинскую методологию и западные лозунги с реакционной исламской идеологией, с тем чтобы инициировать внутреннюю дискуссию в рамках ислама. ХТ была основана в Восточном Иерусалиме в 1953 году и за последующие 50 лет превратилась во всемирную сеть со штаб-квартирой в Иордании и Лондоне. Она распространяет радикальную исламистскую идеологию, которая подогревает антиамериканские и антисемитские настроения. Хотя ХТ как организация не занимается террористической деятельностью, она стала авангардом радикальной исламистской идеологии, подталкивающей своих приверженцев к совершению террористических акций.

Осуществляя активную деятельность в большинстве регионов мусульманского мира (где она стремится к свержению нынешних правительств) и на Западе (где она стремится к

объединению мусульман на основе их исламской принадлежности и таким образом препятствует их ассимиляции), наиболее значительные операции эта организация проводит в стратегически важном регионе Центральной Азии. Из пяти постсоветских государств Центральной Азии основным полем битвы является Узбекистан, где ХТ ставит своей целью свергнуть светский режим (если потребуется, то силой) и заменить его исламистским государством, или халифатом. Неблагоприятная ситуация с правами человека в Узбекистане помогла ХТ привлечь на свою сторону большое число сторонников.

Крайне антидемократический характер ХТ и ортодоксальное толкование ею ислама стали препятствием на пути достижения Америкой цели установления свободы и стабильности в Центральной Азии. Прежде Соединенные Штаты не уделяли особого внимания Центральной Азии, лишь время от времени рассматривая этот регион как важный. Однако он был главным призом в "большой игре" между Россией и Великобританией в XIX–XX веках и до сих пор остается объектом устремлений со стороны России и Китая. И хотя официально США выступают против возобновления такого соперничества, их политика в области энергетики и безопасности косвенно усиливает эту борьбу за влияние.

Главным достижением американцев в Центральной Азии является налаживание сотрудничества в военной сфере, которое принесло заметные результаты после 11 сентября. Узбекское правительство разрешило военно-воздушным силам США пользоваться базой Карши-Ханабад (K2) на юге Узбекистана, и этот объект сыграл существенную роль в операциях, проводимых США в соседнем Афганистане. Правительство Кыргызстана предоставило в распоряжение США свою базу "Манас", а Казахстан и Таджикистан оказали ценную помощь в других областях.

Важность военной поддержки со стороны Узбекистана была явно продемонстрирована во время войны в Афганистане. Узбекистан, государство с наибольшей численностью населения в регионе, мог бы в будущем приобрести еще большее стратегическое значение в борьбе против нарастающего распространения антиамериканской исламской идеологии в регионе. В течение многих веков Узбекистан был центром просвещенной, терпимой и проникнутой духовностью исламской культуры, хотя нынешний репрессивный политический режим является неубедительным тому доказательством. Однако при советской власти эта традиция сурово подавлялась и со временем была забыта. После распада Советского Союза 26 миллионов мусульман в Узбекистане стали жертвами чуждых радикальных исламских идеологических установок, распространяемых такими группами, как ХТ.

В конце 1990-х годов президент Узбекистана Ислам Каримов осознал серьезность угрозы, которую представляет для его страны радикальная исламистская идеология. Будучи продуктом советской эпохи, он признавал в качестве способа борьбы с этой угрозой только репрессии. Однако после 11 сентября руководство Узбекистана постепенно стало осознавать ошибочность своей чрезмерно репрессивной тактики и начало применять иные, менее жесткие меры. Так, правительство Узбекистана проводит альтернативную, умеренно религиозную политику, которая соответствует местным традициям. Другие страны Центральной Азии также в той или иной мере пересмотрели свою политику и в стремлении одержать победу над такими экстремистскими группами, как ХТ, приступили к аналогичным преобразованиям, начиная с политических и экономических реформ и заканчивая альтернативными методами исламского просвещения.

Изучение теологических аспектов противостояния радикальному политическому исламу крайне важно для того, чтобы выиграть борьбу за существование против тех, кто пытается свергнуть светские режимы в Центральной Азии. Но для победы над идеологией, которая последовательно отвергает демократию и капитализм, людям необходимо понять позитивные аспекты этих концепций. В настоящее время идеология ХТ подпитывается неблагоприятными экономическими, социальными и политическими условиями в регионе, где часто можно слышать такие слова, как "свобода", "процветание" и "демократия", но редко можно видеть их подтверждение на практике. Для достижения свободы и финансового благополучия лидеры стран Центральной Азии должны придерживаться политической и экономической открытости. Однако на фоне непрекращающихся террористических атак в регионе особенно трудно убедить этих лидеров в необходимости проводить открытую политику. Главная проблема состоит в том, чтобы ввести демократию и свободную рыночную экономику, не подрывая способность этих традиционно сильных правительств бороться с террористами.

Несмотря на то что народы Центральной Азии стремятся к политической и экономической либерализации, их правительства, как правило, предпочитают, чтобы реформы были проведены только после их ухода в отставку. Узбекистан – страна, которую часто осуждают правозащитники. НПО выявили многочисленные случаи применения пыток и неправомерного ареста, особенно в отношении подозреваемых членов ХТ. Главная задача Соединенных Штатов заключается в том, чтобы убедить авторитарных лидеров – несмотря на трудности, в их интересах сделать свои системы открытыми. В связи с этой задачей возникает серьезная проблема. США должны установить с этими лидерами личные отношения на высшем уровне, с тем чтобы подтолкнуть их к переменам. Убеждая правительства стран Центральной Азии в том, что их основные потребности в области безопасности при противостоянии терроризму будут удовлетворены, США должны также поддерживать и активизировать гражданское общество и НПО в продвижение реформ снизу вверх. Естественно, что чем больше Соединенные Штаты будут работать с правительствами региона, тем меньше население и низовые организации будут доверять Америке; но чем больше Соединенные Штаты будут работать внутри гражданского общества, тем сложнее будет лидерам центральноазиатских стран, таким как Каримов, доверять США. Перед теми, кто разрабатывает политику США, стоит нелегкая задача достичь надлежащего равновесия.

Провалом политики лидеров центральноазиатских стран было бы применение уже известных методов – то есть принять краткосрочные тактические меры для того, чтобы выиграть время, а затем усилить политические репрессии и укрепить централизованное управление экономикой для поддержания "стабильности". Ни один из вариантов развития событий не будет отвергнут Россией, Китаем или Ираном, которые в той или иной мере соперничают с США за влияние в регионе.

США, которые придают особое значение демократическому развитию и рыночной экономике, находятся в явно невыгодном положении в борьбе за влияние в регионе. Американскому руководству необходимо убедить Россию и Китай в том, что простой запрет таких групп, как ХТ, не решит проблему, поскольку приведет лишь к дальнейшей радикализации. В конце концов, если членов ХТ посадить в тюрьму, они вернуться оттуда с еще более глубокой убежденностью в правоте своего дела; если они будут убиты, их семьи станут мстить. Поскольку у России и Китая имеются собственные внутренние проблемы, связанные с радикальными исламистами, в их интересах обеспечить, чтобы мусульмане в Центральной Азии оставались умеренными. Если же обе державы будут по-прежнему поощрять местные режимы в



проведении неразумной тактической политики, война против радикального исламизма будет проиграна.

Найдется немного мусульманских стран, где ислам успешно сочетается с демократией, светским государством и экономическим развитием. За последние 80 лет такого удачного сочетания добилась Турция, которая может послужить ярким примером для стран Центральной Азии. С этим регионом Турцию связывают общие культурные, исторические и языковые корни, и она же относится к тем немногим мусульманским странам, в которых ХТ не удалось добиться успеха. Однако даже после 80 с лишним лет существования светского государства Турция все еще борется с собственными исламистами, которые, возможно, желали бы уничтожить демократическую светскую систему, заменив ее теократией.

Одной из главных политических задач, стоящих перед США, является установление надлежащего равновесия между поощрением открытости и демократии в мусульманских странах и ограждением их от радикальных групп, особенно таких, которые потенциально способны на террористические акты. Опыт Турции может помочь США понять, каким образом следует способствовать установлению демократии в мусульманском мире, особенно в Евразии, где, в отличие от Ближнего Востока, США не совершили стольких политических ошибок.

И наконец, для того чтобы выиграть идеологическую битву, США необходимо самим стать привлекательной для мусульман страной. США сумели одержать верх в холодной войне, изучив идеологию и организацию коммунизма, а затем предложив более удачную альтернативу в виде демократического капитализма. Однако новый враг, напротив, знает, что могут предложить США, но отвергает это предложение, поскольку считает, что оно для него невыгодно. В мире наблюдается рост антиамериканизма и антисемитизма, особенно в Европе, и эти тенденции играют на руку таким группам, как ХТ. Кроме того, многие уже не считают США эталоном справедливости и нравственности, а в результате их действий в Ираке впервые создается поистине глобальная умма (объединение мусульман), разделяющая политические взгляды ХТ.

Существует немало способов ведения войны с террором, но в конечном счете эта война не может быть выиграна, если США не изменят своего отношения к мусульманскому миру. Гордая славным прошлым исламской цивилизации, мусульманская умма уже не может быть с легкостью подавлена. Поэтому приверженность США установлению и развитию демократии во всем мире следует не использовать как запоздалое оправдание, а сделать основой национальной стратегии США в области безопасности. Это означает возврат к основам того, на чем держался престиж Америки. Для подавления исламского политического сопротивления Америке необходимо вновь стать в глазах всего мира поборником и гарантом свободы и достоинства.

Цель настоящей монографии состоит в том, чтобы помочь американским политикам глубже осознать проблему, с которой мы столкнулись, и предложить некоторые решения. Поэтому в первой главе – "Война идей" – кратко излагается эволюция радикальной исламистской идеологии, которую пропагандирует ХТ. Затем в ней объясняется, каким образом ХТ удается овладеть сердцами и умами мусульман, при том что Соединенные Штаты утрачивают власть над ними.

Во второй главе – "Партия освобождения" – подробно описывается доктрина, методология и партийная структура ХТ. Для демонстрации успехов этого политического движения рассматриваются используемые ХТ технологии, механизмы финансирования и

методы вербовки. В данной главе представлены взгляды ХТ на то, как халифат управлял бы экономикой, освещается роль женщин и выявляется антисемитская направленность этой группы. Кроме того, рассматривается вопрос о том, каким образом ХТ, зародившись на Ближнем Востоке, стала глобальным движением.

В третьей главе – "Глобальные угрозы" – показан процесс радикализации ХТ. В ней также подробно рассматривается наиболее значительная группа радикального толка в составе ХТ, "Аль-Мухаджирун", поскольку на ее примере можно понять, к чему приводит идеология ХТ. Члены и сторонники ХТ и "Аль-Мухаджирун" составляют часть глобального исламистского сопротивления, которое еще больше укрепилось со времени начала войны в Ираке.

Следующая глава – "Битва за Центральную Азию" – посвящена Центральной Азии как главному "полю битвы" для радикальной исламистской идеологии. Этот постсоветский регион все еще не определил свою идентичность и направление развития, и ХТ является одной из наиболее успешных организаций, стремящихся заполнить образовавшийся политический и идеологический вакуум. Деятельность ХТ направлена главным образом на Узбекистан, поскольку это государство, расположенное в сердце Центральной Азии, представляет собой наиболее религиозную страну с самой большой численностью населения. Из Узбекистана ХТ распространяет свое влияние на остальную часть региона и в настоящее время серьезно угрожает безопасности всей Центральной Азии.

В главе "Стратегии правительств" рассматриваются меры, которые приняли или намерены принять правительства стран Центральной Азии в борьбе с ХТ. В ней также показана важность регионального и международного сотрудничества в этой борьбе и обсуждается вопрос о том, каким образом ХТ может воспользоваться разворачивающейся в регионе новой "большой игрой". Кроме того, кратко упоминаются государственные стратегии Азербайджана и Турции в качестве возможного примера для стран центральноазиатского региона.

В монографии предлагается ряд важнейших рекомендаций. Во-первых, США должны восстановить доверие к себе и свой моральный авторитет, с тем чтобы мусульмане могли вновь вдохновиться идеалами, которые отстаивают США. Очевидно, что такое восстановление займет несколько десятилетий. Для начала новый государственный секретарь должен чаще посещать мусульманские страны, четко и внятно разъясняя долгосрочную стратегию США и выгоды, которые она принесет мусульманам. Во-вторых, чтобы изменить представление об американской внешней политике как о "несправедливой", США должны предпринять наиболее важный шаг – обеспечить урегулирование израильско-палестинского конфликта в интересах обоих государств, которое расценивалось бы как справедливое большинством мусульман. В-третьих, США должны оказать мусульманам существенную помощь в улучшении их социально-экономического положения и в частности сосредоточиться на устранении несправедливого распределения богатств, искоренении коррупции и кумовства, которые, по лживым утверждениям ХТ, относятся к неотъемлемым свойствам капитализма.

США также необходимо понять, что борьба идей является прежде всего гражданской войной внутри ислама, поэтому четвертая рекомендация состоит в том, чтобы США помогали укреплять умеренные элементы в мусульманских странах. Один из способов достижения этой цели заключается в принятии мер, направленных против распространения радикальной литературы через Интернет, и предоставлении умеренным доступа к средствам массовой информации. США также могут создать электронное пространство для исламских групп, проповедующих терпимость и межрелигиозный диалог, вместо того чтобы позволять радикалам

доминировать в Сети. Необходимо также предоставить умеренным мусульманским государствам легитимный форум, такой как усовершенствованная система ООН, на котором они могли бы выразить свое мнение.

Образование является существенно важным элементом в этой борьбе. Должностные лица американского правительства должны пройти курс базовой подготовки в области исламской культуры, ценностей и традиций, с тем чтобы не нанести по незнанию еще большего вреда. США должны также поддержать просветительские усилия умеренных мусульман, которые стремятся к мирному сосуществованию с другими религиями и культурами, а также пытаются сделать демократические нормы и научные достижения частью исламских учений.

Необходимо также придерживаться более современного международно-правового и конституционального подхода в борьбе с такими группами, как ХТ. До тех пор пока ХТ сможет функционировать в одной или нескольких западных странах, все усилия, направленные на защиту живущих там мусульман, не принесут успеха.

В Центральной Азии Западу следует сосредоточиться прежде всего на улучшении социально-экономического положения, с тем чтобы люди могли убедиться в преимуществах демократического капитализма и не спешили отвергать его. США и ЕС должны избегать морализаторства в Центральной Азии, но одновременно нужно дать ясно понять лидерам этих стран, что в их собственных интересах проявлять "нулевую терпимость" по отношению к нарушениям прав человека. Западу необходимо также осознать, что исламские миссионеры вроде ХТ не то же самое, что христианские миссионеры. ХТ не стремится к религиозной свободе как таковой, а пользуется ею для того, чтобы добиться политических целей.

При разработке программ оказания помощи и соответствующей политики Западу следует также уважать уникальную культуру и историю этого региона. В частности, традиции суфизма могут стать эффективным противоядием от радикализма ХТ. Обучение базовым принципам и этике ислама в светских школах позволит людям выработать иммунитет против экстремистского толкования религии. Свободные и надежные средства массовой информации жизненно необходимы жителям Центральной Азии – тогда они не будут обращаться к ХТ за аналитической оценкой политической ситуации.

Итак, США должны взаимодействовать с неправительственными организациями и правительствами Центральной Азии как со своими партнерами, с тем чтобы сохранить и укрепить те умеренные исламские традиции, которые более тысячи лет служили основой культуры терпимости. В конечном счете эти усилия могут способствовать долгосрочному партнерству между США и народами и правительствами Центральной Азии, которые объединены общими целями в глобальной войне с террором.

# 1

## ВОЙНА ИДЕЙ

---

Еще до появления доклада Комиссии о событиях 11 сентября правительство США и средства массовой информации заявляли о необходимости объявить "войну террору". Но терроризм представляет собой всего лишь верхушку айсберга. Насилие – это только один из инструментов, используемых радикальными исламистами в более масштабной "войне идей" против западной либеральной демократии. Победить в войне с террором невозможно, если США не "одержат в конечном счете верх над идеологией, которая питает исламский терроризм"<sup>1</sup>. Следовательно, чтобы победить, мы должны понять корни этой идеологии, которую в настоящее время олицетворяет движение "Хизб ут-Тахрир".

Как справедливо отмечено в докладе Комиссии, угроза, представляемая радикальной политической исламистской идеологией, не является чем-то новым. Она возникла на основе трудов Ибн Таймии в XIII веке, была развита Ибн Ваххабом в XVIII веке, а затем Хассаном аль-Банной (1906–1949) из организации "Братья-мусульмане" и Саидом Кутбом (1906–1965). Кутб, родившийся и получивший образование в Каире (Египет), считается наиболее видным современным исламистом. Он был одним из главных идеологов старейшей исламистской организации "Братья-мусульмане", основанной через четыре года после того, как турки в 1924 году ликвидировали халифат. На самом деле практически все современные политические исламистские движения сформировались после ликвидации халифата, возрождение которого является главной целью ХТ<sup>2</sup>.

Кутб считал, что человечество находится "на краю пропасти", поскольку оно стремится к прогрессу через систему, "лишенную жизненно важных ценностей"<sup>3</sup>. Он утверждал, что только ислам обладает такими ценностями, и поэтому мусульмане обязаны бороться "с такими основанными на угнетении политическими системами, которые мешают другим свободно выбрать ислам"<sup>4</sup>. По мнению Кутба, перемены наступят не в результате революции масс, а благодаря небольшой группе "истинных" мусульман. Приверженцы этой салафистской<sup>5</sup> ветви ислама утверждают, что они идут по пути пророка Мухаммеда, который создал первый халифат на Аравийском полуострове. Они стремятся к свержению существующих правительств в мусульманских странах и после захвата власти планируют объявить вооруженный джихад против всех немусульманских государств. Они считают, что долг всех мусульман – способствовать этим переменам с целью приостановить упадок мусульманских стран и всего мира. До своей казни в 1966 году по обвинению в измене правительству египетского президента Гамалы Абделя Нассера Кутб активно пропагандировал радикальную салафистскую идеологию, оправдывавшую применение насилия ради осуществления такой революции.

Казнь Кутба стала поворотным пунктом для многих исламистов, прежде отвергавших применение насилия. Дополнительным толчком послужило поражение арабов в войне с Израилем в 1967 году, а оккупация Западного берега, сектора Газа и Голанских высот, как и временный захват Синайского полуострова, привели к еще большей радикализации. Люди все чаще соглашались с Кутбом в том, что необходимо вернуться к "чистому исламу" во избежание

дальнейшего упадка и унижения. Мухаммед Абд аль-Салам Фарадж (1954–1982) развил идеи Кутба, утверждая, что проблемы связаны не с населением мусульманских стран, а с их неверными ("куфр") правительствами и законами. В 1977 году этот египтянин опубликовал свою знаменитую работу "Долг, преданный забвению", в которой призывал каждого мусульманина к насильственному джихаду, конечной целью которого станет создание всемирного халифата. Он настаивал на том, что при нынешнем состоянии ислама необходимо организовать тайные группы и захватить власть, внедряя их представителей в армию и ключевые государственные структуры.

До начала Шестидневной войны весь мусульманский мир рассматривал США как справедливую и высокоморальную державу. Известно, что Америку основали люди, бежавшие от британского преследования по религиозным мотивам и прибывшие на новый континент в надежде создать страну, где будут уважаться свободы и права человека. В отличие от колониальных европейских держав, американцы воспринимались как сторонники угнетаемых и дискриминируемых. В течение еще более длительного времени к евреям не относились с враждебностью: например, Османский халифат сыграл ведущую роль в оказании помощи евреям, спасавшимся от испанского преследования. С созданием в 1948 году государства Израиль такое отношение стало быстро меняться в худшую сторону по мере распространения среди мусульман мнения, что США несправедливо поддерживают Израиль и их собственных коррумпированных, жестоких правителей. Однако в то время возможности для глобальных коммуникаций и передвижений были ограничены, и такие настроения в основном преобладали в арабском мире, не оказывая существенного влияния на мусульманское сообщество в широком смысле. Фактически проамериканские настроения сохранялись до конца 1980-х годов: подавляющее большинство мусульман поддерживали США, а не Советский Союз в войне в Афганистане, поскольку считали, что Америка стремится восстановить мир в этом регионе.

Заметный сдвиг в общественном мнении в сторону негативного отношения к США стал проявляться в связи с войной в Боснии. Даже светские, аполитичные мусульмане выражали гнев по поводу безразличия Запада к массовым убийствам их единоверцев. И хотя США, в отличие от большинства европейских стран, в конце концов пришли на помощь мусульманам, репутация США уже была подорвана. Наблюдая за тем, как средства массовой информации освещают жестокие расправы, мусульмане всего мира испытывали чувство совершаемой по отношению к ним несправедливости, а благодаря развитию международных коммуникаций и расширению возможностей передвижения это чувство стало всеобщим.

Массовые убийства мусульман в центре Европы существенно повлияли на сознание мусульман во всем мире. Вскоре после этих событий мусульмане стали замечать, что, несмотря на крутые меры российской власти в Чечне, убийства жителей Кашмира и другие случаи агрессии против мусульман, США хранят молчание. Кроме того, поведение США в конфликте между Израилем и Палестиной все больше воспринималось как предвзятое. Мусульмане пришли к выводу, что США, как и Британская империя, просто не заинтересованы в их свободе. Они чувствовали, что фактически Запад желает держать мусульман в угнетенном состоянии, с тем чтобы не допустить возрождения исламской цивилизации, угрожающей иудейско-христианскому господству.

Разочаровавшись во внешней политике США, основанной на пресловутых "двойных стандартах", обученные американцами мусульманские боевики в Афганистане решили взять дело в свои руки. Они уже нанесли поражение одной из сверхдержав и были уверены, что

смогут одержать верх и над другой. Вооруженные исламскими идеями, они поставили перед собой цель заменить все деспотические режимы исламскими. В то время как одни пытались сделать это с помощью образования, другие стали все активнее участвовать в политической оппозиции. Существенное меньшинство довело такое противостояние до крайности, взрывая здания с ни в чем не повинным гражданским населением и оправдывая эти атаки своей политической теологией.

Атаки, совершенные 11 сентября 2001 года, были неоднозначно восприняты мусульманами. Большинство из них испытывали глубокую скорбь в связи с трагической гибелью невинных людей и, несмотря на недовольство американской внешней политикой, проявляли солидарность с американским народом. Однако вскоре на смену этим настроениям пришли замешательство и гнев, после того как президент Буш назидательно заметил, что "этот крестовый поход, эта война с терроризмом займет длительное время"<sup>6</sup>. Для мусульман это прозвучало так, будто Америка вступила в заключительную стадию войны против ислама, начатой в средневековье. Во время планирования войны с движением Талибан в средствах массовой информации появилось сообщение, что военная кампания будет называться "Операция "Бесконечная справедливость"" – еще один неудачный намек на религию. Это не ускользнуло от внимания мусульманского мира. И хотя достоверность сообщения так и не была установлена, а администрация Буша отвергла обвинение, заявив, что кампания будет названа "Операция "Бесконечная свобода"", ущерб уже был нанесен. И наконец, когда Буш резко заявил, что "вы либо с нами, либо против нас", многие мусульмане, будучи противниками террористических атак и одновременно желавшие оставаться мусульманами, почувствовали, что попали в ловушку.

Затем репутации США в мусульманском мире был нанесен очередной заметный урон: президент Буш назвал премьер-министра Израиля Ариэля Шарона "человеком мира"<sup>7</sup>, в то время как Израиль вел кровавую военную кампанию в ответ на начало второй интифады в сентябре 2000 года. Престиж США был окончательно утрачен после осуществленного под их руководством вторжения в Ирак. Эта война с первых дней воспринималась как незаконная, а последовавшие убийства невинного гражданского населения еще больше сплотили мусульманское сообщество в его неприятии американской политики. Многие мусульмане убеждены, что неоконсерватизм в какой-то мере является результатом заговора американских евреев. Заявления с осуждением неоконсервативных элементов в администрации за решение начать войну в Ираке, прозвучавшие в Вашингтоне, лишь укрепили мусульман во мнении, что произраильская и антиисламская идеология постоянно влияет на выработку внешней политики США.

Мусульман привели в ярость высказывания генерала-лейтенанта армии США Джерри Бойкина, который заявил: "Я знал, что мой Бог больше, чем Бог [Усамы бен Ладена]. Я знал, что мой Бог настоящий, а его – идол"; "Джордж Буш не был избран большинством избирателей в Соединенных Штатах... Он был назначен самим Богом"<sup>8</sup>. Его заявления о том, что Соединенные Штаты ведут священную войну, лишь усугубили ситуацию. Летом 2003 года генерал Бойкин получил повышение по службе и затем был назначен помощником заместителя министра обороны по разведке. Назначение подобного человека на столь ответственный пост вместо его отставки, даже после того как появились многочисленные новые сообщения о его взглядах, обесценили в глазах многих мусульман заявление Буша, сделанное в документе по стратегии национальной безопасности 2002 года, о том, что "война с терроризмом не является столкновением цивилизаций". Даже после окончательного вывода американских войск из Ирака эта ненависть, вероятно, останется. Иностранцам, посещающим мечеть Скалы и мечеть Аль-

Акса (третье после Мекки и Медины священное место для мусульман) в Иерусалиме, обычно показывают пулевые отверстия от стрельбы, произведенной в апреле 1982 года бывшим армейским офицером – евреем американского происхождения<sup>9</sup>. Многим поколениям мусульман еще будут показывать повреждения, нанесенные святыням и священным местам в Израиле и Ираке, которые символизируют для правоверных мусульман не войну с терроризмом, а нападение на сам ислам.

Представление, будто США хотят разрушить исламскую цивилизацию, укрепилось еще больше после того, как были обнародованы фотографии и видеозапись нападений США на исламские святыни в Наджафе и других местах. Ситуация усугубилась после стрельбы в суннитских мечетях Фаллуджи, особенно в мечети Абу-Ханифа, которая является местом захоронения основателя наиболее либеральной в исламе школы Ханафи. Эти события повлияли на сознание мусульман так же, как стрельба и кровопролитие, устроенные мусульманами в Ватикане, повлияли бы на христиан.

С учетом вышеописанного социально-политического контекста становится очевидно, что подавляющая часть мусульманского мира больше не "с нами". Одновременно примерно столько же мусульман не поддерживают применения насилия и не вполне готовы быть "против нас". Однако это молчаливое большинство, которое хотело бы найти способ предотвращения столь нежелательного "столкновения цивилизаций", все чаще бывает вынуждено встать на ту или иную сторону, и многие выбирают сторону радикалов. Группы, обещающие создание всемирной исламской уммы (сообщества) и даже возрождение халифата, становятся все более привлекательными во внутримусульманских дискуссиях.

Одна из таких радикальных исламистских групп, "Хизб ут-Тахрир" (ХТ), ведет войну идеологий уже более полувека, но особенно выгодной для нее оказалась атмосфера раскола, возникшая после 11 сентября. Опираясь на предполагаемое величие Османского халифата, доктрина ХТ исходит из того, что единственным способом воссоздания исламского сообщества, к которому призывал пророк Мухаммед, является освобождение мусульман от строя мыслей, систем и законов куфров (неверных) посредством замены системы национальных государств с иудейско-христианским господством безграничной уммой<sup>10</sup>. Подобно Кутбу и другим исламистам, ХТ отвергает капитализм как эксплуататорский строй, а демократию – как безбожную систему.

Хотя ХТ преследует те же политические цели, что и террористические группы, оно не вписывается в стереотип "стремящихся к смерти" радикальных исламистов. Члены ХТ утверждают, что в конечном счете они желают свободы и справедливости, а не насилия. Поскольку это движение не является террористической организацией, оно гораздо более привлекательно для среднего мусульманина, который, возможно, и согласен с конечной целью "Аль-Каиды", но не поддерживает убийства невинных граждан. По этой причине западным аналитикам крайне трудно отнести ХТ к той или иной категории. Однако при более близком рассмотрении становится ясно, что ХТ отказывается от насилия только на словах, поскольку она ни разу не осудила другие группы, преследующие ту же цель и применяющие насилие. Эта группа никогда не осуждала террористические атаки. Во многом ХТ представляет собой элемент своеобразного "разделения труда". Сама она занимается активной идеологической подготовкой мусульман, тогда как другие организации осуществляют планирование и проведение террористических атак. Несмотря на возражения против такой характеристики, в настоящее время ХТ фактически служит конвейером для террористов<sup>11</sup>.

Успехи ХТ на идеологическом фронте во многом объясняются ее способностью адаптировать свою политическую позицию к различным политическим обстоятельствам. Это достигается с помощью хорошо организованной пропагандистской машины, которая активно использует современные технологии для ведения "войны идей". В Западной Европе ХТ призывает к "справедливости" по отношению к мусульманам, отчужденным от основного общества, которое она расценивает как империалистическое и антиисламское. В Центральной Азии ХТ предлагает исламскую альтернативу светской репрессивной власти региональных правительств.

Радикалы придерживаются варианта ислама, который является не просто духовной религиозной традицией, но и политической системой. К такому политизированному восприятию ислама они приходят через свою веру в Бога. Поскольку Бог является абсолютно суверенным, таким же должен быть и его единственный представитель на земле – халиф, возглавляющий исламское государство. Демократия, социализм и другие системы правления рассматриваются этими исламистами как абсолютно ошибочные, поскольку имеют исключительно человеческое происхождение, а следовательно, несовершенны. Такая дихотомия санкционированных и несанкционированных форм правления способствует формированию фундаменталистского мировоззрения, разделяющего людей на "мы" и "они".

Уточняя эту дихотомию, радикальные исламисты утверждают, что те, кто участвует в выбранном людьми правительстве, находятся в джахилии, то есть состоянии невежества. Согласно классической исламской теологии, это состояние господствовало на Аравийском полуострове до того, как пророк Мухаммед начал проповедовать ислам и создал халифат. Делая следующий теологический шаг, радикалы приходят к выводу, что отсутствие халифата, аналогичного тому, что создал Пророк, лишь усугубляет невежество – главную причину упадка в исламе.

Мусульмане, не стремящиеся выйти из этого "состояния невежества", расцениваются радикальными исламистами как такфиры, или не истинные мусульмане. Столь строгие стандарты определяют параметры принадлежности к исламу. По словам Омара аль-Бакри Мухаммеда, лидера "Аль-Мухаджирун", недавно распущенной группы радикального толка в составе ХТ, в результате событий 11 сентября произошли некоторые изменения, "не самым последним из которых стала четкая кристаллизация двух лагерей – ислама и куфров, то есть верующих и лицемеров, тех, кто следует по пути, указанному пророком Мухаммедом и его учениками, и тех, кто отклонился от этого пути"<sup>12</sup>.

По мере политизации ислама мусульмане все чаще спорят о том, какие характеристики присущи правильной исламской теологии. Эти споры вращаются вокруг широко обсуждаемого вопроса, а именно – как мусульмане должны реагировать на конфликт. Исторически в классическом исламе не существовало неопределенности относительно правовых методов урегулирования политического конфликта. На арабском языке слово "джихад" означает "стремиться к какой-то определенной цели", и это понятие исламский ученый Ибн Рушд подразделяет на четыре категории: джихад речью, джихад сердцем, джихад рукой и джихад мечом<sup>13</sup>. К последней категории, то есть вооруженному джихаду, следует прибегать только в том случае, когда исчерпаны другие возможности или когда совершено нападение на мусульман и ислам. Пророк Мухаммед призывал использовать его лишь в исключительных обстоятельствах; мусульманам хорошо известно, что, возвратившись с поля боя, Пророк сказал своим ученикам: "Сегодня мы переходим от малого джихада к великому джихаду", то есть от "вооруженной битвы к мирной борьбе за самоконтроль и совершенствование"<sup>14</sup>. Таким образом,



джихад традиционно не рассматривался как "священная война" против других народов или религий.

Однако исламистские группы исказили понятие джихада, превратив его в страстный призыв, который часто предшествует применению насилия против невинных. Вместо того чтобы сосредоточиться на тех аспектах джихада, которые предполагают самосовершенствование и дисциплину нафса<sup>15</sup> (эго), радикальные исламистские группы толкуют ислам так, как это делал первый халиф Абу Бакр в письме своему врагу, персидскому лидеру Кшера, предупреждая: "Я пришел к тебе с народом, который любит смерть так же, как ты любишь жизнь"<sup>16</sup>. Вовсе не следуя узким ограничениям Корана, регулирующим применение вооруженного джихада, радикальные исламисты прибегают сегодня к насилию при каждом удобном случае, придавая особое значение преследованию евреев и "крестоносцев", то есть представителей западной цивилизации.

Вот почему атаки "Аль-Каиды" на американские объекты в стране и за ее пределами "вовлекли Соединенные Штаты в [эту] внутримусульманскую идеологическую битву, которая является борьбой за сердца и умы и в которой "Аль-Каида" уже одержала ряд побед"<sup>17</sup>. Контрнападения США на Афганистан и Ирак помогли радикальным исламистам мобилизовать своих последователей, которых они убеждают в том, что вооруженный джихад является их долгом, поскольку "мусульмане и ислам подверглись нападению". Радикальный исламист Аззам аль-Тамими, руководитель Института исламских политических учений, однозначно заявил: "Кровь мучеников питает и дает жизненные силы тем, кто продолжает борьбу"<sup>18</sup>.

Существуют разногласия и по поводу того, кто именно обладает полномочиями санкционировать вооруженный джихад. Если вооруженный джихад традиционно используется для защиты мусульман и исламской религии в случае нападения, из этого логически следует, что кто-то должен решить, что мусульмане "подверглись нападению", и назвать того, кто его совершил. Некоторые радикальные группы, такие как ХТ, считают, что мирную борьбу можно вести до тех пор, пока не появится халиф, который приведет умму к оружию. Другие же, напротив, полагают, что вооруженный джихад крайне важен. Они утверждают, что современные политические лидеры не имеют легитимного права объявлять вооруженный джихад, и поэтому берут эту ответственность на себя. Таким образом, ключевые действующие лица в борьбе за ислам оспаривают друг у друга роль законных представителей интересов мусульман. Они намерены представлять не какое-либо национальное государство или секту ислама, а безграничное сообщество мусульман<sup>19</sup>.

Если организацию "Аль-Каида" можно назвать всеобъемлющим символом воинственного, радикального ислама, то ХТ через свои глобальные сети напрямую пропагандирует среди мусульман радикальные исламистские идеи, причем делает это в каждой стране на родном языке ее жителей. Хотя было бы ошибочным отнести ХТ к признанным международным террористическим организациям, этой группе все же удалось существенно милитаризовать идеологическое пространство в мусульманских странах. Идея, провозглашенная ХТ, проста: капиталистические государства Запада, возглавляемые сегодня Соединенными Штатами, являются "наиболее злостными врагами" ислама<sup>20</sup>. ХТ не останавливается ни перед чем, чтобы убедить даже не слишком религиозных людей в точности своей характеристики США. В пресс-релизе от 4 мая 2004 года эта партия обвинила США в применении пыток и жестоком обращении со "многими" иракскими женщинами – от "двенадцатилетних девочек до женщин за шестьдесят"<sup>21</sup>.

Враждебное отношение ХТ к США выходит далеко за рамки поверхностного обвинения в империализме. ХТ видит в США главное препятствие на пути достижения своей цели по завоеванию мира, прежде всего посредством создания халифата в "Доме ислама", а затем – посредством постепенного расширения его суверенной сферы. ХТ считает, что ее цели несовместимы с американскими интересами, а главная задача состоит в том, чтобы положить конец мировому господству США<sup>22</sup>.

Вот почему Соединенным Штатам необходимо разработать новую стратегию и, возможно, новую идеологию, которая будет привлекательна для мусульман. До недавнего времени цель ХТ по созданию транснационального исламского сообщества не пользовалась большим успехом. Однако после начала войны в Ираке ХТ добилась значительного прогресса как главное действующее лицо в "войне идей". В отличие от угрозы, которую представлял Советский Союз, новый и более неуловимый враг Америки требует многогранной и, что еще важнее, идеологической реакции.

В результате политизации радикального ислама, умело замаскированной под жизнеспособную альтернативу, США оказались "втянутыми в схватку внутри цивилизации"<sup>23</sup>. Таким образом, пока США пытаются защитить свою территорию от террористических угроз, линия фронта в этой войне сместилась в идеологическое пространство в мусульманском мире, где подвергается нападкам классический ислам. США должны помочь в создании политического пространства для умеренных мусульман, с тем чтобы основные позиции в исламе перестали принадлежать радикалам, таким как ХТ. Во всех религиях существуют радикалы, но в современном исламе они составляют главное звено, а умеренные отеснены в сторону в этом споре. Мировоззрение ХТ настолько резко делит все на белое и черное, что постоянно вынуждает мусульман выбирать между своей принадлежностью к исламу и западной цивилизацией. Залог победы Запада в этой войне идей заключается в том, чтобы убедить мусульман в отсутствии необходимости делать такой выбор, поскольку ценности, отстаиваемые западной цивилизацией, те же, что и в классическом исламе. Для победы в войне против терроризма и в войне идей США и их оставшиеся союзники среди мусульман должны сотрудничать, чтобы умеренные сумели завладеть главными позициями в исламе. Понимание того, что такое "Хизб ут-Тахрир", и последующая победа на ней будет первым правильным шагом в этом направлении.

---

<sup>1</sup> The National Commission on Terrorist Attacks Upon the United States, *The 9/11 Commission Report*, (New York: W. W. Norton, 2004), p. 363.

<sup>2</sup> Husain Haqqani, "Understanding HT Ideology", in *The Challenge of Hizb ut-Tahrir: Deciphering and Combating Radical Islamist Ideology*, ed. Zeyno Baran (Washington, DC: The Nixon Center, 2004), p. 30.

<sup>3</sup> Sayyid Qutb, *Milestones*, [http://www.youngmuslims.ca/online\\_library/books/milestones/index\\_2.asp](http://www.youngmuslims.ca/online_library/books/milestones/index_2.asp).

<sup>4</sup> Marc Sageman, *Understanding Terror Networks* (Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2004), pp. 9, 12.

<sup>5</sup> От слова "салаф", означающего "предки, предшественники". Сегодняшние салафиты придерживаются столь же строгой формы Корана, что и ваххабиты. Кстати, многие ваххабиты называют себя салафитами.

<sup>6</sup> Peter Ford, "Europe Cringes at Bush's 'Crusade' Against Terrorists", *Christian Science Monitor*, September 19, 2001.

<sup>7</sup> Peter Slevin and Mike Allen, "Bush: Sharon a 'Man of Peace'", *Washington Post*, April 19, 2002.

<sup>8</sup> Sidney Blumenthal, "The Religious Warrior of Abu Ghraib", *Guardian* (London), May 20, 2004.

<sup>9</sup> В 2000 году автор сама имела подобный опыт.

<sup>10</sup> *The Methodology of Hizb ut-Tahrir for Change* (London: Al-Khilafah Publications, 1999), p. 5. См. [http://www.hizb-ut-tahrir.org/english/books/pdfs/method\\_for\\_revival.pdf](http://www.hizb-ut-tahrir.org/english/books/pdfs/method_for_revival.pdf).

<sup>11</sup> В ответ на мою статью под названием "The Road from Tashkent to Taliban", April 2, 2004, доступную в онлайн-режиме на сайте National Review по адресу: <http://www.nationalreview.com/comment/baran200404020933.asp> и описывающую, каким образом ХТ служит конвейером для террористов, д-р Абдулла Робин, член британского отделения "Хизб ут-Тахрир", обратился ко мне с открытым письмом, разместив его на веб-сайте ХТ по адресу: <http://www.I924.org>.

<sup>12</sup> "Warm Words for bin Laden as fundamentalists gather in Britain", Canada.com, September 11, 2002, <http://www.canada.com/national/features/september11/story.html?id=228C5B1D-F471-47B8-8E45-FB7103D91BA8>.

<sup>13</sup> "Legal Rulings, Jihad in History and Law", The Islamic Supreme Council of America, [http://www.islamicsupremecouncil.org/bin/site/wrappers/default.asp?pane\\_2=content-legal-jihad\\_history](http://www.islamicsupremecouncil.org/bin/site/wrappers/default.asp?pane_2=content-legal-jihad_history).

<sup>14</sup> "Legal Rulings, What Jihad Is", The Islamic Supreme Council of America, [http://www.islamicsupremecouncil.org/bin/site/wrappers/default.asp?pane\\_2=content-legal-jihad\\_Is\\_isnot](http://www.islamicsupremecouncil.org/bin/site/wrappers/default.asp?pane_2=content-legal-jihad_Is_isnot).

<sup>15</sup> Определение нафса зависит от контекста, но в основном это слово имеет два значения: эго, особенно желания и слабости, и душа человеческого существа.

<sup>16</sup> Adam Pashut, "Dr. Azzam al-Tamimi: A Political-Ideological Brief", MEMRI Inquiry and Analysis Series, no. 163, p. 3. <http://www.memri.org/bin/articles.cgi?Area=jihad&ID=IA16304>.

<sup>17</sup> Michael Scott Doran, "Somebody Else's Civil War", *Foreign Affairs*, 81, no. 1 (2002): p. 23.

<sup>18</sup> Pashut, "Dr. Azzam al-Tamimi".

<sup>19</sup> Doran, "Somebody Else's Civil War".

<sup>20</sup> Suha Taji-Farouki, *A Fundamentalist Quest and the Search for the Islamic Caliph* (n.p.: Grey Seal Books, 1994) p. 72.

<sup>21</sup> "Torture and Abuse of Muslim Women in Coalition Prisons—True Face of Iraqi Enduring Freedom", May 4, 2004, <http://www.hizb-ut-tahrir.info/english/leaflets/index.html>.

<sup>22</sup> "America's domination of the international situation is a danger to the world and only the Khilafah can save it", June 1, 2003, [http://www.I924.org/leaflets/index.php?id=514\\_0\\_10\\_0\\_M](http://www.I924.org/leaflets/index.php?id=514_0_10_0_M).

<sup>23</sup> National Commission, *9/11 Report*, p. 363.

## ПАРТИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ

---

Организация "Хизб ут-Тахрир" (ХТ) была основана шейхом Такиуддином ан-Набхани в 1952 или 1953 году в пригороде Восточного Иерусалима Бейт аль-Макдисе, находившемся под управлением Иордании. Ан-Набхани, родившийся в Хайфе в 1909 году, получил образование в университетах Аль-Аджар и Дар уль-Улум в Каире (Египет). Он служил судьей в различных судах Ливана и Палестины, а также преподавал в Исламском университете в Аммане (Иордания). Со временем Ан-Набхани пришел к убеждению, что упадок ислама является следствием подчинения уммы алчным колониальным державам. В отличие от многих своих сверстников, считавших, что недостатки ислама можно устранить с помощью националистических установок или методами экономической политики, Ан-Набхани утверждал, что ислам можно возродить, только если он снова станет всесторонним ориентиром в повседневной жизни. Хотя он и не решался назвать большинство своих современников-мусульман "куфр" (неверующими), он считал, что в их жизни главенствует некая смесь исламских, западных, социалистических, националистических, партийных, региональных и сектантских мыслей и чувств<sup>1</sup>, из-за чего они живут в отрыве от истинного ислама. В 1950 году Ан-Набхани опубликовал "Послание арабов", в котором разъяснил свое представление о "создании исламского государства на арабских, а затем и неарабских исламских территориях"<sup>2</sup>. С этой целью он и основал "Хизб ут-Тахрир".

Политическая и религиозная философия Ан-Набхани была в значительной мере сформирована группировкой "Братья-мусульмане" – фундаменталистской организацией, основанной в Египте в 1928 году. Вначале Ан-Набхани был членом "Братьев-мусульман", однако он счел идеологию группировки излишне умеренной и примиренческой в отношении Запада. Он изложил свои взгляды в книге под названием "Хилафа" и основал ХТ в качестве более радикальной альтернативы "Братьев-мусульман", завоевав симпатии многих радикальных членов группировки, которые вскоре составили основную массу рядовых членов новой организации<sup>3</sup>. На этом раннем этапе ХТ установила контакты с членами уммы и ознакомила каждого из них с идеологией и методами группировки<sup>4</sup>.

Ан-Набхани рассматривал западную цивилизацию и ислам как противоположные явления с взаимоисключающей идеологической основой, конкурирующие друг с другом за господство в мусульманских странах<sup>5</sup>. По мнению Ан-Набхани, во время холодной войны западные страны использовали две враждующие идеологические системы – капитализм и социализм – для установления господства над мусульманами. Хотя в итоге победу одержали капиталистические силы, Ан-Набхани утверждал, что, если бы коммунисты признали Бога и приняли ислам, победа была бы за социалистическими силами. После краха коммунизма ХТ назвала западный капитализм во главе с Соединенными Штатами главным препятствием для создания истинно исламского общества. В то время как антизападные настроения Ан-Набхани получали все большее распространение в исламском мире, многие из его современников не разделяли такого экстремизма.

В число других известных основателей ХТ входят Халед Хассан, один из основателей Фатх – военизированной фракции Организации освобождения Палестины (ООП), и шейх Асад

Тамими, духовный лидер организации "Исламский джихад". После смерти Ан-Набхани в 1977 году его сменил Абду аль-Кадим Заллум – еще один палестинский священнослужитель, также преподававший в университете Аль-Аджар<sup>6</sup>. В объемистом трактате "Как уничтожалась хилафа" он энергично доказывал важность очищения ислама от западных влияний. Эта книга дает ХТ возможность "извлечь ценные уроки из этой горькой истории, гарантирующие, что умма больше никогда не станет жертвой тех же заблуждений и ошибок, вследствие которых мы пришли к интеллектуальному и политическому упадку и которые непосредственно привели к уничтожению хилафы в 1924 году"<sup>7</sup>.

В марте 2003 года Заллум оставил свой пост в руководстве ХТ из-за ухудшения здоровья, а 26 апреля того же года он умер. Его преемником стал Ата ибн Халиль Абу Рашта, который, как сообщалось в пресс-релизе отделения ХТ в Соединенном Королевстве (ХТСК), "ранее был официальным представителем партии в Иордании"<sup>8</sup>. Абу Рашта, известный также под именем Абу Ясин, – палестинец, который, как считают, до последнего времени жил на Западном берегу реки Иордан. Под его руководством деятельность ХТ стала еще агрессивнее. Как говорят, осенью 2003 года руководящий орган (киедат) организации поручил ее членам устраивать акты агрессии против дипломатических представительств и других зданий в тех странах, которые выступали в поддержку войны в Ираке. Предполагают, что основное руководство ХТ находится в Иордании.

### *Доктрина ХТ: идеология, основанная на теологии*

ХТ представляет собой элитарное движение, которое действует как самопровозглашенная политическая партия, основанная на радикальной исламистской идеологии и использующая теологию для оправдания своей позиции. По словам Абдуллы Робина, живущего в Лондоне члена руководства ХТ, организация ХТ является "единственной политической партией, желающей объединить всю умму", а не просто мусульман какого-то одного национального государства, поскольку эту политическую единицу ХТ считает совершенно неприемлемой для ислама<sup>9</sup>. Перед ХТ, таким образом, стоит задача: опираясь на авторитет собственной идеологии, объединить множество разнородных мусульманских группировок, каждая из которых придерживается различных толкований ислама. Будучи прагматичным политическим движением, ХТ готова примириться с иными толкованиями ислама для достижения своей цели.

Хотя основатели и идеологи ХТ считают, что они тщательно изучили исламские первоисточники и дали наилучшее и наиболее понятное толкование ислама, систематизированное в предлагаемой ими конституции для управления уммой, они готовы принять "любое исламское направление, чье учение также базируется на основных источниках". Во времена пророка Мухаммеда верующие могли обратиться к нему с вопросом о том, каково "мнение ислама" по тому или иному поводу; сегодня же они в лучшем случае могут попытаться истолковать учение ислама при помощи надлежащих методов (иджтихад). ХТ признает возможность разногласий относительно того, каким может быть "мнение ислама", основанное на "собственном мнении", и, следовательно, необходимо признать все его формы законными. По мнению ХТ, это единственный путь к достижению единства уммы<sup>10</sup>.

Признавая, что многие основные ценности являются общими для ислама и демократии, ХТ настаивает на том, что они несовместимы друг с другом по причине коренного вопроса о верховной власти. ХТ считает, что "государственное управление есть функция, в которой люди подчинены главенству Бога"<sup>11</sup>. Все общества, в которых люди не подчинены главенству Бога

(которое обеспечивается применением шариата халифом), живут в состоянии невежества (джахилия). Поэтому ХТ отвергает все альтернативные формы государственного управления как созданные человеком и несовершенные, в особенности же – демократию, которую она рассматривает как систему куфров<sup>12</sup>. По мнению ХТ, всякая политическая система имеет два аспекта: верховенство и власть. В демократии и то и другое находится в руках народа. В исламе же истинное верховенство принадлежит Богу, хотя власть временно передается народу. На взгляд ХТ, это различие столь велико, что будет попросту ошибкой даже пытаться построить концепцию ислама в рамках демократии.

Вследствие этой несовместимости ХТ считает, что "мы *уже* находимся в состоянии идеологического столкновения между светской демократической идеологией и богоданной системой"<sup>13</sup>. По мнению ХТ, цивилизации строятся на идеях, и передний край столкновения носит интеллектуальный характер; чтобы победить в этой битве, ХТ не жалеет сил на содействие тем мерам на мировом уровне, которые конкурируют с деятельностью Америки по насаждению демократии. Члены организации считают, что "новый мировой порядок", созданию которого они намерены способствовать, будет "с участием народа и с учетом признаваемых народом ценностей, причем ресурсы будут использоваться для народа, а не в интересах коррумпированных правителей, которые являются ставленниками Запада и транснациональных корпораций, манипулирующих ценообразованием"<sup>14</sup>. Утверждая, что политическая система должна отражать духовные ценности и что западная система "погрязла в коррупции", ХТ испытывает растущую уверенность в том, что, учитывая утрату Соединенными Штатами доступа к сердцам и умам мусульман, большинство из них в итоге выберут то, что предлагает ХТ, – систему, данную Богом.

В настоящее время всем, в особенности мусульманам, стремящимся восстановить главенство ислама и вдохнуть жизнь в свою идеологию, ясно, что западная "цивилизация" мертва. Мертва и похоронена. Западу не удалось убедить мусульман принять его идеологию – капитализм. Ему не удалось убедить нас принять доктрину отделения религии от государства. Стало ясным лицемерие демократии. Разоблачена фальшь международного законодательства и Организации Объединенных Наций. Сегодня весь мусульманский мир призывает к изменениям, и эти изменения будут происходить не благодаря народу Запада или западной идеологии, а вопреки им<sup>15</sup>.

Неудивительно поэтому, что ХТ придерживается мнения: те мусульмане, которые замешаны в пособничестве тому, что партия считает западным империализмом, заслуживают осуждения со стороны их братьев по вере. По мнению ХТ, понятие такфир – "обвинение в неверии одного мусульманина другим" – в наибольшей степени относится к руководителям правительств на Ближнем Востоке и в Центральной Азии, сотрудничающим с западными странами<sup>16</sup>. Например, группировка заклеила президента Узбекистана Ислама Каримова как неверующего – куфр.

ХТ считает распространение демократии Западом равносильным культурной интервенции<sup>17</sup>. Ан-Набхани полагал, что враждебность Запада к исламу остается неизменной со времен крестовых походов и что Запад сегодня проводит "культурный крестовый поход" против ислама. Например, ХТ рассматривает "Расширенную ближневосточную инициативу" не как средство распространения демократии среди мусульман, а скорее как возглавляемый Соединенными Штатами заговор с целью установления господства над мусульманскими странами. Члены ХТ считают, что "война с терроризмом" – эвфемизм, означающий войну с исламом и используемый с целью ввести в заблуждение 1,3 миллиарда мусульман во всем мире. Они заявляют, что утверждение советника по национальной безопасности Соединенных Штатов

Кондолизы Райс, будто "это задача для целого поколения", свидетельствует о том, что Соединенные Штаты заняты осуществлением неокOLONиального проекта во всем мусульманском мире.

Члены ХТ считают, что в современной международной политике решающую роль играет доктрина Соединенных Штатов, в которой объявлено о начале "четвертого крестового похода" против мусульман<sup>18</sup>. Как отмечалось выше, исламистов потрясло высказанное президентом Бушем в сентябре 2001 года сравнение войны против терроризма с "крестовым походом", как и его заявление, что "вы либо с нами, либо против нас". ХТ сделала из этого замечания вывод, который затем передала основной массе своих рядовых членов. По ее мнению, Буш под этим подразумевал: "Вы либо с западной цивилизацией и демократией, либо с исламской цивилизацией". Подпитывая себя подобной риторикой, ХТ раздувает пламя при помощи таких публикаций, как "Неизбежность столкновения цивилизаций", насквозь пронизанная теориями заговоров<sup>19</sup>.

В работе "Система правления в исламе" Заллума даны основы для понимания политической философии ХТ<sup>20</sup>. Как и Ан-Набхани, Заллум считает, что мусульмане живут в состоянии джахилии, что является прямым следствием падения халифата. Они могут вернуться из состояния невежества, лишь выйдя из подчинения Западу (и прекратив сотрудничать с ним), восстановив свою коллективную идентичность и воссоздав халифат. Предлагаемая ХТ конституция устанавливает, что как мусульмане, так и немусульмане, живущие в халифате, будут руководствоваться законами шариата. Внутри халифата будут допускаться только те религии, которые упомянуты в Коране. Так, иудеев и христиан "нельзя склонять к отказу от их веры"<sup>21</sup>. Косвенно, однако, это означает, что остальные религии, кроме иудаизма и христианства, окажутся вне закона. Что же касается внутримусульманских взаимоотношений,

истинными мусульманами могут являться лишь те, кто принадлежит к четырем мадхабам [четырем самостоятельным школам толкования законов, существующим в рамках шариата]. Отошедшие от мадхабов будут считаться отступниками, которые должны нести наказание по законам ислама. Граждане халифата будут обязаны соблюдать законы шариата вне своего дома. Например, все женщины должны будут носить длинные платья и головные уборы в общественных местах<sup>22</sup>.

Более того, в сфере международных отношений "ХТ позволит немусульманским странам оставаться вне халифата, однако будет собирать с них налоги, и они таким образом будут находиться под протекторатом халифата. Если же эти немусульманские страны откажутся платить налоги, халифат начнет против них военные действия"<sup>23</sup>. По сути дела, одним из крупнейших разногласий ХТ с другими радикальными исламистскими группировками является ее убеждение, что только халифат имеет право объявлять джихад и осуществлять военные действия. Таким образом, ХТ выступает против применения насилия до момента образования халифата.

Хотя неясно, как ХТ будет относиться к мусульманским странам, которые не войдут в халифат, она открыто выступает против всех существующих исламских режимов. Например, она выступает против правительства Саудовской Аравии, считая, что ее руководители являются светскими, однако называют себя исламскими для обеспечения своей легитимности. ХТ отмечает, что саудовское руководство даже не следует ваххабитскому мадхабу: "Они признали его и экспортировали его, однако они не усвоили его". Точно так же ХТ осуждает Иран, потому что он был образован в виде республики с конституцией, построенной по французскому образцу<sup>24</sup>.

В целом теология ХТ, как и ваххабизм, отходит от общеисламского вероучения – акиды. В исламе важно следовать двум основным источникам исламской веры – Корану и хадисам, а акида представляет собой вероучение, которое разделяют большинство мусульман. Одно из основных отступлений ХТ от акиды состоит в том, что группировка выступает против существующей власти, что в прошлом ислама всегда связывалось с экстремизмом и терроризмом. Главная цель ХТ заключается в свержении всех существующих мусульманских правительств; Коран же утверждает обратное:

*Повинуйтесь Аллаху и пророку, а также тем из вас, мусульман, которые наделены властью (4:59).*

Действия ХТ на Западе также противоречат процитированной выше суре. Для второго поколения живущих на Западе мусульман, многие из которых не владеют арабским языком, литература ХТ (легко доступная в формате PDF на веб-сайтах ХТ) служит альтернативным источником политической и исторической информации и теологических толкований. Эти мусульмане нередко жалуются, что для них единственным источником их информации об исламе являются книги, написанные западными специалистами-востоковедами. ХТ заполняет этот пробел своим собственным толкованием религии и мировых событий, тем самым намеренно усиливая самосознание мусульман. Однако учение ХТ сосредоточено на том, чтобы выявить "исламскую идентичность" человека в противоположность "британской" или "немецкой" идентичности, подстрекая мусульман к противодействию правилам, существующим в стране, где они живут, и к созданию параллельной структуры, существующей по "исламским законам".

### ***Методология***

В своей методологии ХТ старается следовать этапам, которые прошел пророк Мухаммед, за 13 лет создав халифат. Пророк Мухаммед терпеливо распространял свои верования в Мекке, не прибегая к вооруженным действиям в ответ на гонения, которым подвергались его последователи. Затем он переселился в Медину, где продолжал спланировать и наставлять своих сторонников до тех пор, пока, наконец, не был создан халифат. Методология Ан-Набхани представляет собой попытку подражать работе Пророка, которая, по мнению лидера ХТ, выполнялась в несколько "отчетливых этапов, каждый из которых он использовал для выполнения конкретных четко определенных действий"<sup>25</sup>.

#### *Первый этап: строительство партии*<sup>26</sup>

О ты, закутавшийся в свою одежду! Вставай с твоего ложа и увещевай людей. (Аль-Мудассир: 1–2)

На первом этапе ХТ сосредоточивает усилия на привлечении новых членов и пропаганде, и ее будущие члены изучают принятую ХТ разновидность ислама. Через несколько месяцев тем из них, кого признают достойными, предлагают вступить в партию. На этом этапе ХТ старается обучать их таким образом, чтобы "воспитать людей, верящих в идею и метод партии, с тем чтобы сформировать из них партийную группу"<sup>27</sup>. ХТ напоминает своим будущим членам, что пророк Мухаммед "в начале своего призвания на служение посещал людей у них в домах, рассказывая им, что Аллах повелел им поклоняться Ему... Всякий раз, когда кто-нибудь принимал ислам, посланники Аллаха присылали к нему или к ней кого-нибудь из тех, кто принял ислам раньше, чтобы те учили их Корану"<sup>28</sup>. У пророка Мухаммеда ушло три года на создание основ ислама, наставление людей в вероучении ислама и их умственное и духовное



укрепление, с тем чтобы они могли с твердостью встретить противодействие.

Соответственно, партия начинает с того, что устанавливает "контакт с членами уммы, индивидуально знакомя каждого из них со своими идеями и методом. Для того, кто принимает основную идею, партия организует интенсивное обучение в своих кружках, чтобы кандидат прошел процесс очищения идеями и правилами ислама в том виде, в каком они приняты партией, и в процессе этого очищения стал исламской личностью"<sup>29</sup>. Первый этап может продолжаться от полугода до трех лет в зависимости от успехов обучаемого. К концу первого этапа член ХТ идеологически, теологически и духовно готов справиться с любой трудностью, которая может выпасть на его или ее долю, будучи уверен, что это – путь Господен.

#### *Второй этап: взаимодействие с обществом*

Открыто призывай к истинной вере, не обращая внимания на то, что говорят и творят многобожники.

(Аль-Хиджр: 94)

На втором этапе партия должна взаимодействовать с мусульманским сообществом, чтобы "дать умме возможность принять и нести ислам, чтобы умма восприняла ислам как собственное детище, работая таким образом над установлением ислама в обществе"<sup>30</sup>. Иначе говоря, в то время как на первом этапе партия старается просто поощрять развитие "исламских" личностей, целиком принимающих принципы ХТ, на втором этапе она стремится к "интеллектуальной трансформации посредством политического и культурного взаимодействия", тем самым подталкивая умму к работе в пользу революции ХТ<sup>31</sup>.

Второй этап также организован по образцу пророка Мухаммеда. ХТ пишет, что

после того как Мухаммед... совершил коренное преобразование, Аллах (милостивый и милосердный) приказал ему идти и оспаривать идеи, которыми дорожил народ Мекки и политическая верхушка Мекки, правящая народом в неверии – куфр... Мусульмане пошли вокруг Каабы... Жители Мекки были потрясены, ибо ничего подобного они прежде не видели... Они впервые увидели белых и черных, рабов и вождей, богатых и бедных, объединенных как братьев единой целью – оспорить акиду (вероучение) и политическую власть курейшитов<sup>32</sup>.

Как только последователи Мухаммеда оказались в состоянии бросить вызов правящей верхушке, на них напали, заключили их в тюрьму и даже начали пытаться, добиваясь, чтобы те отказались от своей идеи, однако они оставались непоколебимыми.

На этом этапе члены ХТ образуют новые ячейки и ведут открытую пропаганду с целью нагнетания напряженности между народом и его правительством. Они поддерживают исламский образ жизни как приносящий справедливость и порядок. В то же время членам ХТ "приказывают" употреблять алкоголь и иным образом менять свое поведение, чтобы слиться с окружением, потому что их целью является проникновение в правительственные структуры и военные силы специального назначения<sup>33</sup>. Во время этого второго этапа члены ХТ должны сосредоточиться на том, во что они верят, а не на том, что они делают, чтобы достичь своей цели – проникновения в правоохранительные, военные и бюрократические структуры и установления контроля над ними<sup>34</sup>. В большинстве регионов мира, где действует ХТ, она находится именно на втором этапе.

#### *Третий этап: попытка захватить власть*

По завершении второго этапа, когда готова почва для создания исламского правительства, руководствующегося принципами шариата, начинается третий, заключительный этап. Этот этап наступает, когда умма принимает предлагаемое ХТ толкование ислама как склад мышления, манеру поведения и политический принцип. В это время окружающая обстановка считается готовой для "создания правительства, проведения в жизнь ислама в общем и во всех деталях и передачи его как послания всему миру" – иными словами, для революции<sup>35</sup>. Однако в отличие от большинства мировых группировок джихада, ХТ считает, что она может осуществить политическую революцию ненасильственным путем через проникновение в правительственные учреждения и вербовку ведущих чиновников, которые могут оказать положительное влияние на отношение правительства к ХТ. В то же время ХТ признает, что государство, естественно, попытается защитить себя, в результате чего насилие станет неизбежным. Хотя члены ХТ говорят, что сила применяться не будет, "если только в этом не возникнет необходимость", она почти наверняка будет применена.

Описывая, каким образом ее методология следует методу пророка Мухаммеда, ХТ утверждает, что "построив свою партию и расшатав общество, [Мухаммед] не пожалел сил на то, чтобы захватить бразды правления. В самом деле, не захватив власть у тех, кто ею обладает, невозможно было бы создать исламское государство – хилафу и, таким образом, дин [систему правления] Аллаха (милостивого и милосердного) на земле"<sup>36</sup>. Затем пророк Мухаммед потратил три года, создавая коалиции и объединяя разные племена, чтобы захватить власть, что ему в итоге и удалось сделать.

Хотя ряд членов группировки считают, что второй этап еще не завершен, война в Ираке придала прочим из них достаточно смелости, чтобы полагать, что наступило время для третьего этапа. По мнению редакции журнала "Хилафа", достаточно всего лишь решения горстки военных или сотрудников спецслужб в одной из мусульманских стран, чтобы создание халифата стало возможным:

Настало время перемен. Настало время устранить правителей, насылающих бедствия на мусульманский мир, либо непосредственно при помощи народных масс, либо при помощи их сильнейших элементов. Именно на эти сильнейшие элементы должны ориентироваться мусульмане, живущие на Западе. Фактически хилафа уже создана, и теперь об этом необходимо объявить. Народ готов, правители утратили свою силу, и теперь лишь остается какому-нибудь генералу в Сирии или Египте, Пакистане или Турции в достаточной степени проникнуться этими идеями, чтобы поднять телефонную трубку. Мусульмане, живущие на Западе, должны громче чем когда-либо призывать к установлению хилафы, чтобы тем самым окончательно известить всех о том, что умма готова. Любая деятельность, отвлекающая нас от хилафы, отвлекает нас от спасения мусульман Ирака<sup>37</sup>.

Процесс захвата власти зависит от главного исполнительного органа партии, который предназначен для работы над установлением контактов с такими опорами власти, как армия и политические лидеры. Этот орган действует максимально скрытно и подчиняется непосредственно лидеру организации, именуемому амиром. На стадии захвата власти всем сторонникам организации, как явным, так и тайным, предлагается выступить одновременно ради свержения правительства<sup>38</sup>.

Как явствует из вышеописанной трехэтапной методологии, политические цели ХТ, в отличие от целей других радикальных движений, таких как "Братья-мусульмане", не могут быть достигнуты путем реформирования существующих государственных структур. Вся ее

платформа требует коренного преобразования общества в исламских странах путем свержения правительств, которые группировка считает тираническими или неисламскими<sup>39</sup>.

Первоначально ХТ стремилась совершить революцию за 13 лет подобно тому, как это сделал пророк Мухаммед. Ан-Набхани, однако, понял, что современные условия делают такой короткий срок нереальным, и позже увеличил его до 30 лет<sup>40</sup>. Когда же и 30 лет оказалось недостаточно, ХТ отказалась от установления срока, заявив вместо этого, что "партия по-прежнему продолжает свою работу и надеется, что Аллах (милостивый и милосердный) дарует ей и исламской умме помощь, успех и победу, и в этот момент верующие возрадуются"<sup>41</sup>. Иными словами, триумф ХТ наступит, когда Господь решит, что умма к этому готова.

### *Структура партии*

Партийная структура ХТ имеет одновременно иерархический и децентрализованный характер, напоминая марксистско-ленинские группировки, действовавшие во времена холодной войны<sup>42</sup>. Фактически ХТ позаимствовала свою философскую методологию непосредственно из марксизма-ленинизма. Ан-Набхани "опирался на организационные принципы марксизма-ленинизма, соединив исламистскую идеологию с ленинистской стратегией и тактикой. Это тоталитарная организация, которая не терпит никаких внутренних разногласий"<sup>43</sup>. Таким образом, если члены ХТ отходят от партийной философии, они должны отказаться от членства в ХТ.

ХТ также очень похожа на партию большевиков. Обе ставят перед собой утопическую конечную цель (коммунизм или халифат), и обе не переносят либеральную демократию и хотят построить мифическое справедливое общество. Сама идея воссоздания халифата сравнима с лозунгом большевиков "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!". Ленин считал, что для того чтобы начать мировую революцию, большевики должны в первую очередь вооружить народ убеждениями. Он нашел слабое звено и создал идеологию, которая привела к Октябрьской революции. Как и большевики, ХТ ставит целью изменить сознание людей при помощи пропаганды и использует аналогичную тактику, такую как распространение листовок и специальной пропагандистской литературы.

Подобно большевикам, ХТ функционирует как система тайных ячеек. Это хорошо организованная и хорошо управляемая партия, что позволяет ей эффективно наращивать численность активных членов и сочувствующих. От трех до семи человек образуют ячейку во главе с лидером. Этот лидер входит в свою собственную ячейку, у которой также есть лидер, который, в свою очередь, входит в состав ячейки выше по цепочке. Рядовые члены ХТ зачастую знают лишь нескольких своих товарищей по ячейке, и лишь лидер ячейки знает лидера ячейки уровнем выше, что чрезвычайно затрудняет проникновение правительственных спецслужб в группировку.

Вершину иерархической лестницы ХТ занимает амир, который в настоящее время находится в Иордании. Амиру подчинены три органа: административный, полицейский и орган, избирающий амира. Эти органы являются наиболее глубоко законспирированной частью организации. Административный орган совместно с амиром выбирает видных членов ХТ в состав киедата – руководящего комитета. В соответствии с административным законом ХТ руководящий комитет "руководит партией и осуществляет управление, надзор и контроль за ходом всей ее деятельности"<sup>44</sup>. Руководящий комитет обладает исключительным правом

вносить поправки в устав партии и применять дисциплинарные меры в отношении уклонистов из числа рядовых членов организации<sup>45</sup>. Киедат имеет политический отдел, который собирает информацию о мировых событиях и вырабатывает в ответ на них идеологическую позицию для ориентирования мусульман.

В то время как секретная штаб-квартира ХТ, как утверждают, находится в Иордании, за деятельностью ХТ в мусульманских странах осуществляет надзор ее лондонский штаб. Руководство организации поддерживает контакты со всеми национальными отделениями ХТ и руководит их действиями, обеспечивая средствами, учебными материалами и другими необходимыми вещами. Лондонский киедат также отдает приказания членам ХТ о проведении антиправительственных демонстраций.

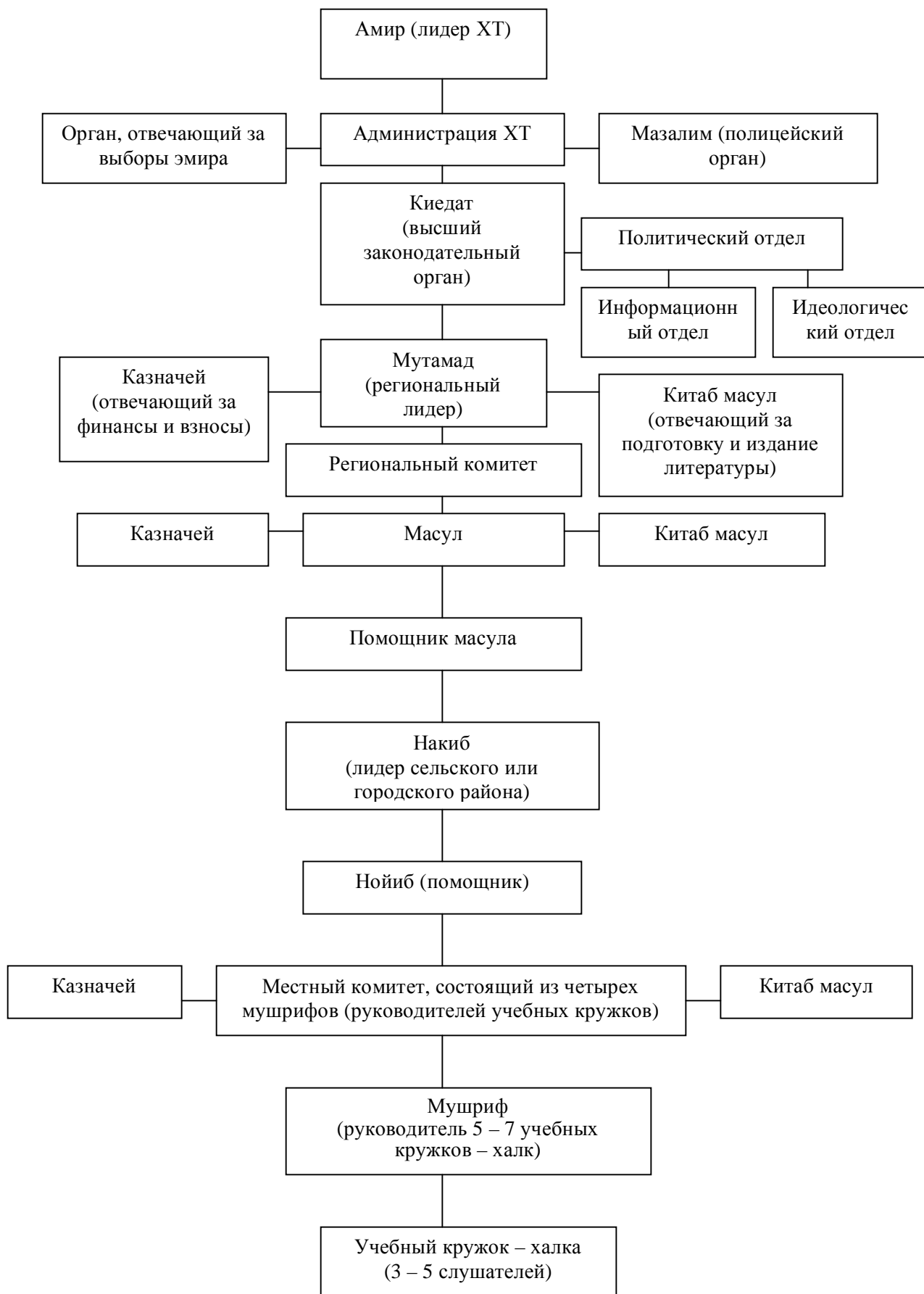
На следующем уровне находятся региональные лидеры – мутамады, которые вместе с комитетом отвечают за вопросы политики и партийную деятельность внутри "провинции". (Поскольку ХТ не признает национальные государства как таковые, она называет их вилайетами – административными провинциями.) ХТ имеет в своем составе лишь несколько мутамадов. Мутамад имеет в подчинении три отдельные группы. Первая – ячейка, ответственная за партийные финансы и взносы. Вторая ячейка отвечает за сбор информации и публикацию партийной литературы. Мутамады также проводят заседания региональных комитетов, даты которых определяет амир. Членов регионального комитета выбирают все подчиненные ему члены организации. Это единственные выборные должности в ХТ. Выбранные в состав комитета не вникают в подробности деятельности организации в их провинции: их задача – обеспечить эффективное руководство партией. В некотором смысле их роль перекликается с предполагаемыми обязанностями региональных губернаторов в халифате, который стремится создать ХТ, – "разработка и осуществление "непосредственной политической" деятельности" партии<sup>46</sup>.

На следующем уровне располагается глава страны – масул. У масула также есть отдельная группа по вопросам финансирования и взносов и группа, отвечающая за сбор информации и публикацию партийной литературы. На этом уровне выпускаются листовки ХТ, посвященные вопросам, касающимся мусульман конкретной страны, и поэтому более интересные для потенциальных новых членов организации. В Европе они могут быть посвящены вопросам ассимиляции и отчуждения, на Ближнем Востоке – злоупотреблению нефтяными ресурсами, а в Центральной Азии – социально-экономическим трудностям.

У масулов также есть заместители, поддерживающие связь с накибами – лидерами отделений ХТ в сельских и городских районах. Под началом масула находится базовый уровень ХТ, состоящий из местных комитетов и учебных кружков. Каждый местный комитет возглавляет накиб, которого назначает провинциальный комитет. Накиб руководит местным комитетом и осуществляет связь с провинциальным комитетом. Местные комитеты обычно располагаются в центре городов, чтобы иметь возможность с максимальной эффективностью заниматься повседневными партийными делами<sup>47</sup>. У накиба также есть заместитель – нойиб, который работает с местной организацией, состоящей из четырех мушрифов – наставников, которым поручено обучение новых и будущих членов организации, посещающих занятия в учебных кружках.

Местные комитеты осуществляют надзор за процессом обучения в халках – учебных кружках, являющихся структурными элементами системы ХТ. Мушриф возглавляет от пяти до семи кружков, полностью изолированных друг от друга. Каждый кружок – халка – насчитывает

от трех до семи членов в зависимости от степени необходимости в конспирации. Занятия кружков обычно проводятся раз в неделю после работы или учебы в доме кого-нибудь из членов кружка, в местной мечети или в другом месте, где может быть обеспечена секретность деятельности кружка. Члены кружка соблюдают особые правила и занимаются по конкретной учебной программе.



Для обеспечения максимальной конспирации связь между ячейками отсутствует. По правилам ХТ, существует лишь несколько способов взаимодействия с ячейкой более высокого уровня, и нет никакого взаимодействия с другими ячейками одного и того же уровня. Члены ячейки при обращении друг к другу пользуются только кличками. Если кто-либо недоволен мушрифом, он может написать письмо и попросить мушрифа передать его на более высокий уровень. После этого ячейка более высокого уровня помогает разрешить конфликт<sup>48</sup>.

Члены местного комитета нередко заглядывают на занятия учебных кружков для сохранения целостности идеологии ХТ в том виде, в каком ее сформулировал Ан-Набхани. Если в отношении кого-либо из членов группы у других ее членов возникают подозрения, мушриф или те, кто осуществляет надзор за ним, могут организовать отдельные занятия с одним только подозреваемым, чтобы обучать его на индивидуальной основе. Эту тактику нередко применяют кружки, где обучаются правительственные чиновники или военные, которые считаются подозреваемыми в силу своего положения<sup>49</sup>.

Мушриф должен раз в неделю отчитываться перед местным комитетом об успехах кружка и об индивидуальных достижениях членов и кандидатов в члены организации. Члены местного комитета, которые, как считается, обладают достаточными теоретическими знаниями в отношении задач и основных принципов партии, отвечают за прием или отказ в приеме кандидатов в члены ХТ<sup>50</sup>.

Способы набора новых членов в разных странах несколько различаются, но в общем молодой человек, ищущий ответы на экзистенциальные вопросы, знакомится с членом ХТ, который либо работает или учится, либо живет по соседству с ним, и тот приводит его или ее в партию. Официальное знакомство партийного аппарата с потенциальными кандидатами происходит через контакты с учебным кружком. Большинство людей первоначально вступает в кружки, чтобы больше узнать об исламе, однако затем их там постепенно знакомят с доктриной партии.

После того как новый член вступит в партию и пройдет требуемый курс обучения, он или она должны дать клятву члена ХТ:

Во имя великого Аллаха. Клянусь защищать ислам и хранить верность ему, принимая идеи, мысли и принципы ХТ на словах и на деле, в его правильном управлении и вере. Клянусь выполнять даже те решения, которые не нравятся мне, так как являюсь членом партии. Клянусь употреблять все мои силы на осуществление ее идей. Свидетелем моих слов является Аллах<sup>51</sup>.

Очевидно, что структура ХТ с делением на глухие ячейки, в сочетании с абсолютной приверженностью ее членов идеям ХТ, представляет собой весьма привлекательную основу для деятельности радикальных сетей. Наличие собственной структуры безопасности, возможно, объясняет факт отсутствия каких-либо свидетельств карательных мер против членов партии, выходящих из ее состава.

### *Экономическая политика*

Неприятие демократии со стороны ХТ сочетается у нее с неприязнью к западным

экономическим моделям. Однако она до сих пор не предложила никаких конкретных планов построения экономической системы, которая смогла бы справиться с ужасающей бедностью, коррупцией и межэтническими раздорами, господствующими, например, в Центральной Азии. Наиболее близкое подобие таких предложений содержится в книге Ан-Набхани "Экономическая система ислама", которую ХТ считает всеобъемлющим документом в сфере экономической политики. Комментируя эту работу, Международная группа по предотвращению кризисов предупреждает, что "основные положения экономической политики "Хизб ут-Тахрир" сводятся к возвращению к золотому стандарту и неприязни к капитализму, однако совершенно неясно, чем его предполагается заменить – чем-то вроде исламизированного социализма. Непонятно, каким образом государство предполагает финансировать широкий круг своих обязанностей"<sup>52</sup>. Действительно, самая большая проблема книги "Экономическая система ислама" – отсутствие сколько-нибудь последовательных предложений.

Книга "Иктисадуна" ("Наша экономика"), которую написал Мухаммед Бакир аль-Садр, также оказала большое влияние на экономическую философию ХТ. Как и "Экономическая система ислама", "Иктисадуна" не рассматривает сложности создания новой экономической системы. Джалалуддин Патель, лидер ХТ в Великобритании (ХТСК), защищая Аль-Садра от этого обвинения, утверждал:

Книга не ставит целью рассмотреть все подробности, скорее ее задача – заложить основы предмета. Эти подробности можно найти в других работах, таких как вышеупомянутая книга ["Экономическая система ислама"]; более того, исламская экономическая система исходит от Создателя. Создатель же, разумеется, лучше представляет себе условия человеческого существования, чем сами люди<sup>53</sup>.

Неспособность ХТ предложить хорошо продуманную альтернативу в противовес западным моделям отчасти является следствием априорного убеждения Ан-Набхани в том, что "ислам – единственная обоснованная система мышления", результатом чего стал поверхностный анализ, представляющий собой всего лишь попытку "подогнать общее обсуждение вопроса под это априорное убеждение", которое предполагает, что исламистское мировоззрение безупречно<sup>54</sup>.

### ***Антисемитизм***

Склонность ХТ к антисемитским высказываниям представляет собой одно из грубейших отступлений партии от классической исламской философии. В соответствии с классическим исламом евреи и христиане считаются "народом Книги", потомками Авраама и, следовательно, людьми, узаконенными в глазах Господа. Однако в ранний период существования партии на взгляды Ан-Набхани повлиял шейх Хадж Мухаммед Амин аль-Хуссейни, верховный муфтий Иерусалима и бывший нацистский коллаборационист<sup>55</sup>. Члены партии часто публично отрицали Холокост, называя его "инструментом, которым пользуются евреи для оправдания своей гегемонии над мусульманами в Палестине"<sup>56</sup>. ХТ называет евреев "врагами Аллаха"<sup>57</sup>. В интервью информационной службе "Форум 18" один узбекский член ХТ "выразил сожаление по поводу того, что Гитлеру не удалось уничтожить всех евреев"<sup>58</sup>. В Копенгагене распространялись листовки партии, призывавшие мусульман "убивать [евреев], где бы вы их ни встретили, и изгонять их отовсюду, откуда они изгнали вас".

Члены ХТ настойчиво утверждают, что их движение не является антисемитским, проводя



различие между антисиионизмом и ненавистью к евреям вообще. В свою защиту ХТ заявляет, что эта терминология используется в листовках, выпускаемых на Ближнем Востоке, где слова "еврей" и "оккупант" являются для людей взаимозаменяемыми. ХТ говорит, что выступает против оккупации Ирака и что ее утверждения следует понимать в этом контексте. Это безусловно опасная тенденция: сегодня в Ираке взаимозаменяемыми стали слова "еврей", "Израиль" и "Америка", причем все они – "оккупанты"<sup>59</sup>. Учитывая враждебное отношение партии к президенту Узбекистана Исламу Каримову, не вызывает удивления тот факт, что ХТ называет его "неверующим евреем"<sup>60</sup>. В обоснование такого наименования, присвоенного Каримову, ХТ указывает на его тесные связи с Израилем и заявляет, что всякий лидер, сотрудничающий с еврейским государством в то время, как Палестина оккупирована, является в ее глазах незаконным.

Какими бы ни были разъяснения, антисемитский характер ХТ неоспорим. Во время суда над одним из членов ХТ за нарушение законов Дании о свободе слова посредством распространения антисемитских листовок датский суд "не согласился с тем, что, как утверждал подзащитный, листовка была направлена исключительно против израильского государства, а не против евреев вообще"<sup>61</sup>. Независимо от того, считает ли ХТ, что ее подстрекательские слова направлены против Израиля или евреев вообще, они внесли свой вклад в опасное возрождение антисемитизма во всем мире.

### *Современное исламистское движение*

ХТ правильно отождествляет себя с истинно современным исламским движением. Хотя принципы ХТ несовместимы с западными представлениями о современности, в отличие от ваххабизма, она преследует свои цели при помощи современных методов. Пропагандистская машина ХТ обращается к своей аудитории через печатные издания партии, Интернет и личные контакты. Существует по меньшей мере семь веб-сайтов, непосредственно связанных с "Хизб-ут-Тахрир". Один из этих веб-сайтов посвящен исключительно взаимодействию со средствами массовой информации.

Печатная пропаганда ХТ обычно выпускается в виде листовок. Партийные листовки, следуя тактике, применявшейся марксистско-ленинскими группировками во время холодной войны, обычно содержат три момента: формулировку целей партии, подробное изложение ее позиции по текущим политическим вопросам и призыв к вступлению в ее ряды. Листовки, издаваемые на английском языке, необычайно хорошо написаны и свидетельствуют о хорошем понимании мировой политики. Эти листовки на различных языках, доступные через Интернет, обеспечивают умму своевременным и последовательным разъяснением текущих событий с точки зрения, соответствующей основным идеям ХТ.

Примечательным свойством листовок с реакцией на важнейшие политические события является уровень осведомленности в вопросах, которые прочие исламистские политологи не понимают либо помещают в более доступный, удобоваримый контекст. Одна из листовок, недавно вывешенных на веб-сайте ХТ ([www.hizb-ut-tahrir.org](http://www.hizb-ut-tahrir.org)), озаглавленная "О, мусульмане! Формируйте Ближний Восток своими руками, ибо вы – его законные владельцы", была написана главным образом в противовес тому, что ХТ считает мотивами, лежавшими в основе саммита "большой восьмерки" в июне 2004 года. Листовка предупреждает об американских попытках использовать саммит в качестве платформы для "расширения контроля и гегемонии"

над Ближним Востоком. Затем листовка противопоставляет политику неверия (куфр) заявленной ХТ цели – возродить былую славу халифата<sup>62</sup>.

Доступ к листовкам партии можно получить либо через Интернет, либо посредством контактов с членами ХТ. Интернет эффективно дополняет печатную пропаганду ХТ, поскольку он позволяет ХТ – партии, отрицающей законность политических границ, – вести пропаганду при помощи средства информации, для которого практически не существует международных границ<sup>63</sup>. У ХТ есть несколько хорошо организованных и постоянно обновляемых веб-сайтов (таких, например, как [hizb-ut-tahrir.org](http://hizb-ut-tahrir.org), [1924.org](http://1924.org) и [hilafet.com](http://hilafet.com)) для распространения идей партии. К веб-сайтам ХТ, в отличие от ее листовок, без труда могут получить доступ мусульмане, опасаящиеся таких мер со стороны государства, как слежка и арест. Интернет также особенно удобен для контактов с членами организации в странах с репрессивными режимами, где нет свободной прессы; ХТ заполняет информационный вакуум, публикуя комментарии по поводу важнейших мировых и местных событий.

Интернет позволяет публиковать материалы на многих языках, доступные для ознакомления из любой точки мира. Например, статью, осуждающую президента Мушаррафа за сотрудничество с США, могут прочитать члены пакистанской диаспоры в Англии, что разожжет среди них гнев против этого светского лидера. К статье, в подробностях описывающей пытки члена ХТ в узбекской тюрьме, можно получить доступ отовсюду; даже мусульмане, ничего не знающие об Узбекистане, будут передавать эту историю из уст в уста по всей всемирной умме, создавая представление об Узбекистане как о стране, где пытаются "мусульман". Фактически, благодаря эффективной пропаганде ХТ средний мусульманин сегодня считает, что в Узбекистане сажают в тюрьмы и пытаются благочестивых мусульман, – абсурдная идея, учитывая, что в стране с 26-миллионным населением, среди которого 90 процентов мусульмане, сегодня в заключении находятся лишь несколько тысяч радикальных исламистов, а число случаев применения пыток значительно сократилось.

Киберпространство позволило партии создать виртуальное исламистское сообщество, которое часто посещают ее нынешние и потенциальные члены и сочувствующие<sup>64</sup>. Веб-серферы, на которых нацелена деятельность ХТ в Интернете, – нередко мусульмане, чувствующие себя чужими в обществе, в котором они живут. Созданное ХТ виртуальное сообщество предоставляет своим виртуальным гражданам форум для обмена идеями и "отдел новостей" для их "просвещения" в отношении текущих событий. Все, кто имеет доступ в Интернет, могут чувствовать свою принадлежность к братству и вовлеченность в дагват (пропаганду ислама)<sup>65</sup>.

Партия также старательно вербует новых членов в студенческих городках в странах с открытым обществом, таких как Германия (по крайней мере до тех пор, пока группировка не была там запрещена) и Великобритания. До того как ХТ запретили проводить публичные собрания в Германии, она устраивала митинги в Техническом университете Берлина, где представители партии выступали с подстрекательскими антисемитскими высказываниями<sup>66</sup>. Деятельность ХТ в студенческих городках Лондона являет собой пример самых ревностных усилий партии по набору новых членов. По сообщению Би-би-си, в 2003 году вербовщик ХТ по имени Ризван Халик чуть ли не ежедневно посещал студенческий городок Кингстонского университета. Хотя за несколько лет до этого университет запретил ХТ участвовать в студенческих ярмарках за вывешивание расистской пропаганды, Исламское общество университета не жаловалась на действия Халика. В защиту такого терпимого отношения к ХТ бывший председатель Исламского общества заявил следующее: "Скажите, а что мы могли

сделать? Вы предлагаете нам обратиться к неверующим – куфр – с заявлением против мусульманина; по-вашему, мы так должны были поступить?"<sup>67</sup>. Даже если деятельность ХТ в студенческих городках запрещена, незаконные организации научились действовать в обход университетских властей, либо делая попытки зарегистрироваться под фальшивыми названиями, либо устанавливая свои киоски "за пределами студенческого городка, где для студентов мы доступны, а университетские власти ничего не могут сделать"<sup>68</sup>.

### *Финансирование движения*

Несмотря на обширные размеры всемирной сети ХТ, мало известно о том, каким образом партия финансирует свою деятельность. Эксперты и члены международного разведывательного сообщества предположили, что ХТ финансируют ее сторонники из Ирана, стран Персидского залива и Саудовской Аравии; возможно также, что она получала средства из Афганистана во времена режима талибов. Считается, что Саудовская Аравия финансировала публикации ХТ (перевод, печать и даже подбор книг для издания), однако, судя по всему, она прекратила эту деятельность после событий 11 сентября. В конце 1950-х годов ходили даже слухи о том, что ХТ финансируется ЦРУ.

В общем, скрытый характер деятельности ХТ весьма затруднил возможность проследить движение ее активов и денежных потоков. Есть предположения, что ХТ финансируют богатые бизнесмены (зачастую не имеющие членства в ХТ, но в общем являющиеся сторонниками дагвата), которые либо передают деньги партии через благотворительные организации, либо направляют средства непосредственно самой партии<sup>69</sup>. Местные предприниматели, члены партии и прочие сочувствующие обычно делают индивидуальные взносы в местные органы ХТ, тогда как бизнесмены, не имеющие постоянной связи с этими органами, и исламские благотворительные организации чаще всего направляют средства руководящему комитету ХТ, который, в свою очередь, пересылает деньги в различные региональные отделения движения. Члены организации, имеющие работу на Западе, отдают ей часть своих доходов – возможно, до 10 процентов. Как полагают, в мусульманских странах процент заработка, отдаваемый партии, несколько меньше.

Можно также сделать вывод, что ХТ не требуется значительных средств для финансирования ее деятельности. Способность движения создавать виртуальное исламское сообщество в Интернете позволило ему достигать сердца и умы множества людей, не вкладывая средства в сложную сеть связи или в партийные помещения. Регистрация и эксплуатация даже самого хитроумного веб-сайта, создающего у посетителя впечатление, что за ним скрывается огромная сеть, может стоить всего 35 долларов. В отличие от других исламистских группировок, ХТ не занимается никакой благотворительной деятельностью и поэтому не нуждается в крупных денежных суммах. Политика ненасилия, которой придерживается ХТ, означает, что у нее нет необходимости вкладывать средства в проведение боевых операций, хотя это может вскоре измениться, если ХТ перейдет к третьему этапу своей программы. На Западе, где большинство членов ХТ имеет поденную работу, ХТ собирает денег больше, чем расходует. Ее издания печатаются главным образом в странах Персидского залива и на Западе, откуда они затем вывозятся в более бедные районы. В Центральной Азии члены организации тайком ввозят печатное оборудование для подпольного печатания листовок у себя дома, что также обходится весьма недорого.

## *Роль женщин*

В отличие от многих исламистских движений, избегающих участия женщин в политике, женщины, как полагают, составляют 10 процентов членов ХТ<sup>70</sup>. С момента создания ХТ организация приветствовала вступление женщин в ряды членов партии, хотя в несколько иной роли, нежели мужчины, и не в составе руководства. Женщины-кандидаты и члены партии посещают занятия в отдельных учебных кружках "сестер". Партия считает, что "естественная функция женщины – быть матерью и хозяйкой дома"<sup>71</sup>. Женщинам разрешается работать при условии, что они соблюдают требования исламской морали и добродетели и не занимают руководящих должностей.

Партия не допускает свободного взаимодействия между мужчинами и женщинами. Например, "мужчина не может пожалить женщине руку и не может дружить с женщиной, на которой он мог бы жениться"<sup>72</sup>. В своей гендерной политике ХТ исходит из отрицания того, что она считает упадничеством Запада. В исламе "женщин почитают, а не выставляют напоказ в качестве сексуальных объектов для мужчин"<sup>73</sup>. По словам Султаны Парвин, активистки ХТ в Великобритании,

женщину-мусульманку, осознающую свою исламскую идентичность, не поглощают ее собственный образ, внешность или жизнь; она – личность, знающая о событиях в мире, понимающая проблемы человечества и старательно заботящаяся о своей роли в донесении света ислама до мира, измученного капитализмом и связанными с ним бедами<sup>74</sup>.

Инструктор ХТ в Кыргызстане, наставляющий ее членов в вопросах идеологии партии, считает, что женщины более восприимчивы к идеологии ХТ, потому что они "намного религиознее, чем мужчины, и потому что они не работают и в меньшей степени подвержены разлагающему влиянию светской жизни"<sup>75</sup>.

Возрастает активность женщин в посещении семинаров и проведении митингов. Совсем недавно, в июне 2004 года, сотни женщин-мусульманок участвовали в семинаре ХТСК, целью которого было разоблачение "истинных мотивов состоявшейся 28 июня "передачи власти" в Ираке". Д-р Назрин Наваз, представительница ХТСК по СМИ для женской аудитории и участница семинара, осудила мотивы Соединенных Штатов на Ближнем Востоке как чисто колониальные и стратегические, заявив, что "перед женщинами-мусульманками в Великобритании стоит насущная политическая задача, которую они разделяют с мусульманками всего мира, – разоблачение несправедливости и угнетения, навязываемых мусульманскому миру внешней политикой западных колониальных правительств, скрывающихся под маской демократии"<sup>76</sup>.

Роль женщин в ХТ непрерывно укрепляется по мере того, как в рамках движения возрастает их активность в том, что эксперт по терроризму Рейвен Пас называет "растущим присутствием исламистского феминизма в Интернете"<sup>77</sup>. Этой активности способствует широкое использование Интернета со стороны ХТ. В отличие от множества исламских традиций, устанавливающих четкие правила поведения для мужчин и женщин, в Интернете нет различий по половому признаку. Искусно созданное группой ХТ киберсообщество дало женщинам возможность, которой их долго лишали автократические правители мусульманских стран, проявить политическую активность. Как отмечает Пас,

пользуясь завесой анонимности, которую им дает Интернет, многие... женщины, происходящие из весьма традиционалистских стран, получают возможность выразить себя... на том же уровне, что и мужчины. Это является для них напоминанием о том, что они также могут эффективно участвовать во всемирной борьбе. Хотя они не могут стать имамами или проповедниками, эти женщины, даже (и в особенности) те из них, что живут на Западе, могут при помощи Интернета ощутить свою причастность к мусульманскому миру<sup>78</sup>.

Женщины также могут вступить в ХТ в знак протеста против того, что им не разрешают работать или учиться в мусульманских странах, где не разрешено носить головной платок – хиджаб, таких как Турция. Это растущая проблема в Западной Европе, в особенности во Франции, придерживающейся весьма строгой политики в отношении хиджаба. ХТ обратилась с письмом протеста к президенту Франции, а многие женщины–члены ХТ объединили усилия с другими исламистами в вопросе о хиджабе. Например, в Пакистане женщина–член ХТ направила петицию министру образования с требованием, чтобы "президент и правительство Пакистана оказали дипломатическое давление на французское правительство с тем, чтобы оно пересмотрело свое решение о запрете хиджаба"<sup>79</sup>. Запрет на ношение хиджаба во Франции стал ведущим фактором мобилизации женщин-исламисток.

Женщины также все чаще вступают в партию, чтобы продолжать борьбу за идеи своих арестованных мужей, тем самым используя членство в партии как форму политического протеста<sup>80</sup>. В Узбекистане женщины–члены "Хизб ут-Тахрир" "организовали митинги протеста против применения пыток и жестокого обращения с их мужьями"<sup>81</sup>. Женщины выступали с массовыми протестами против арестов членов их семей узбекскими властями в январе 1998 года, ноябре 1999 года, марте и апреле 2001 года и июле 2002 года. Как сообщают, во время некоторых из демонстраций женщины несли лозунги "2001 год – год вдовы и сироты"<sup>82</sup>. Подражая тактике, использованной женской организацией "Матери Плаза дель Майо" в период "грязной войны" в Аргентине, "Хизб ут-Тахрир" понимает, что женщинам устраивать митинги безопаснее, поскольку полиция не станет обращаться с ними с той жесткостью, которую она применяет в отношении мужчин.

### *От местных масштабов к мировым*

ХТ прошла путь от местной организации, действующей на Западном берегу реки Иордан, до поистине всемирного политического движения, деятельность которого в настоящее время охватывает более 40 стран. Один из ее основных веб-сайтов, [www.hizb-ut-tahrir.org](http://www.hizb-ut-tahrir.org), ведется на семи языках: арабском, турецком, русском, английском, немецком, урду и датском. Это говорит о том, кого партия старается сделать своей мишенью в Интернете. Она уже давно объявлена вне закона в Турции, на Ближнем Востоке и в Северной Африке. В 2003 году она была запрещена в России, Пакистане и Германии. Как признают сами члены ХТ, "ХТ сегодня запрещена на всем Ближнем Востоке и в Турции, так как эти страны знают, что мы по существу являемся политической партией, пытающейся изменить систему национальных государств и объединить умму под эгидой халифата... В Великобритании, однако, у нас нет необходимости регистрироваться, и поэтому здесь мы можем действовать без всяких проблем"; вот почему руководящий центр ХТ сейчас находится в Лондоне<sup>83</sup>.

### *Ближний Восток*

В момент основания ХТ Западный берег реки Иордан находился под контролем Иордании. Соответственно, кое-кто считает это движение иорданским. Первоначально иорданское правительство терпимо относилось к ХТ – настолько, что организация участвовала в

выборах, а один из ее членов, Ахмад ад-Даур, получил место в парламенте<sup>84</sup>. Однако, как отмечалось выше, партия считает иорданское государство, как и все существующие мусульманские государства, незаконным и использует свое проникновение в систему для призывов к неповиновению, предлагая своим членам не признавать конституцию страны, ее национальную хартию и любые государственные законы. Поэтому неудивительно, что в 1968 и 1969 годах ХТ попыталась – правда, безуспешно – при помощи военных свергнуть правительство, что привело к арестам и тюремному заключению лиц, признанных виновными в принадлежности к партии<sup>85</sup>. В 1977 и позднее, в 1993 году агенты иорданской службы безопасности раскрыли заговоры ХТ с участием военных, целью которых было убийство короля Хусейна и захват власти. Члены партии вновь подверглись арестам и судебному преследованию и получили суровые приговоры<sup>86</sup>.

В 1955 году, через два года после ее основания на Западном берегу реки Иордан, ХТ распространила свою деятельность на Египет<sup>87</sup>. Организацию обвинили в том, что она стояла за неудавшимся переворотом, совершенным в 1974 году в Военно-техническом колледже в Гелиополисе, после чего она была немедленно запрещена<sup>88</sup>. В 1983 году агенты египетской службы безопасности арестовали членов ХТ за повторную попытку заговора с целью свержения правительства<sup>89</sup>. Несмотря на утверждения египетских исламистов о том, что влияние партии в Египте ничтожно, египетские силы безопасности продолжают принимать крутые меры в отношении ее членов. Движение сохраняет свою силу в стране отчасти вследствие непопулярной политики правительства, признающего Израиль и сотрудничающего с ним.

Не так давно, в марте 2004 года, 26 членов ХТ, в том числе трое британских подданных, были отправлены в тюрьму в Египте по обвинению в "попытке возродить ХТ". Все они были признаны виновными в заговоре с целью "организовать восстание против режимов, существующих в арабских и мусульманских государствах, под тем предлогом, что они безбожные"<sup>90</sup>. Эти люди были среди 118 членов ХТ, впервые задержанных египетскими властями в апреле 2002 года во время распространения листовок, осуждающих Египет за то, что он поддерживает отношения с Израилем несмотря на его жестокое обращение с палестинцами<sup>91</sup>. Будучи приговорены к тюремному заключению, члены ХТ заявили в нескольких листовках, что их ряды будут расти тем быстрее, чем больше их будут сажать в тюрьму. Они спрашивают, является ли "преступлением пытаться создать режим правления, предложенный Аллахом", и обвиняют Соединенные Штаты в том, что "мусульмане преследуют мусульман", вместо того чтобы "объединиться под одним флагом и под руководством одного лидера для совместной борьбы против врагов".

При репрессивном режиме Саддама Хусейна ХТ не могла создать эффективную базу в Ираке вследствие широко применявшихся правительством крутых мер, однако в 2003 году, после падения режима Хусейна, ХТ получила возможность действовать более свободно. Для ХТ, как и для всех других радикальных исламистских организаций, Ирак стал весьма привлекательной ареной действий, а антиамериканские, антикапиталистические и антидемократические идеи ХТ усилили ее притягательность. Начали распространяться партийные листовки, объявляющие сотрудничество с силами коалиции преступлением с точки зрения ислама и призывающие мусульман вступать в ХТ, чтобы "уничтожить ваших врагов" и восстановить халифат<sup>92</sup>.

В своих недавних листовках ХТ также выступила с предостережением против столкновений между сектами и напомнила умме, что

она сражается с самой большой в современном мире армией с помощью оружия, которого у нее в десять раз меньше, чем у агрессора. Но своими телами и имаан [верой] в своего Бога, объединившись со своими братьями – суннитами и шиитами, она сумела посеять смерть и нанести урон этой армии, заставив ее почувствовать боль и страх. Она сбила [с этой армии] спесь и гордыню<sup>93</sup>.

### *Турция*

В апреле 1967 года несколько членов ХТ из Иордании сделали безуспешную попытку значительно укрепиться в Турции. Они распространяли листовки с политическими заявлениями и брошюры с изложением конституции и политической философии ХТ, однако большого отклика их действия не получили. Первая группа лидеров ХТ была арестована в августе 1967 года. Несмотря на трудности последующих десятилетий, ХТ не оставляла попыток проникнуть в Турцию. По сути дела, ХТ не может смириться с распадом халифата и помнит, сколько времени прошло с момента его кончины<sup>94</sup>. В заявлении от 3 марта 1999 года говорилось, что "в этот день в 1924 году марионетка англичан Мустафа Кемаль – еврей, назвавшийся "отцом турок" [Ататюрком], объявил о ликвидации [халифата]. Он заменил мусульманские порядки, просуществовавшие более 13 веков, искусственным режимом, созданным неверными"<sup>95</sup>. Столкнувшись с этой проводившейся в глобальных масштабах кампанией, турецкое правительство периодически проводило операции против членов ХТ и в мае 2003 года арестовало тогдашнего руководителя турецкого отделения ХТ Амира Ильмаза Джелика и с ним еще 93 человек<sup>96</sup>.

Как отмечает исследователь Русен Джакир, члены ХТ также извлекли для себя выгоду из закона об амнистии, принятого в рамках Закона 2003 года о примирении, предназначенного для террористов из Рабочей партии Курдистана. Хотя их освободили из заключения, их идеология остается неизменной. Более того, отмечает Джакир, "в соответствии с реформой уголовного кодекса правительство больше не арестовывает членов ХТ, поскольку они не прибегают к насилию"<sup>97</sup>. Таким образом, Турция становится более уязвимой, чем любая другая страна, так как она является главной мишенью для ХТ. Более того – ее усилия по вступлению в ЕС потребуют проведения реформ, которые сделают Турцию не менее открытой, чем страны Западной Европы. В самом деле, после 2003 года ХТ повторно привлекла внимание турецких спецслужб.

Сегодня для ХТ главный пункт повестки дня – убедить турок, что они не должны пытаться вступить в Европейский союз. Она указывает на "двойственную природу" Турции после реформ Ататюрка и на нелепость того, что преемница Османского халифата пытается отдалиться от уммы и войти в состав Европейского союза, которому членство Турции не слишком нужно. Например, через два дня после того, как в докладе Комиссии ЕС было отмечено, что Турция добилась большого прогресса в осуществлении реформ, ХТ в своей листовке от 8 октября 2003 года снова призвала турецких мусульман не пытаться вступать в ЕС. Она обвинила турецкого премьер-министра в том, что он действует вопреки интересам мусульман, поскольку ЕС выступает против возрождения исламской цивилизации. ХТ также напоминает турецким мусульманам, что единственный путь для турок к тому, чтобы быть принятыми в ЕС, лежит через их отказ от своей исламской идентичности. Она также критикует Турцию за тесные отношения с Соединенными Штатами и Израилем. Турция во многом является для ХТ главным полем битвы идей: ведь если страна, упразднившая халифат, будет принята в "христианский клуб", это станет эффективным доказательством ложности идеологии ХТ, основанной на идее "столкновения цивилизаций".

## *Великобритания*

В 1970-е годы, не имея возможности обосноваться в Турции, ХТ начала действовать в Западной Европе, где смогла воспользоваться политической открытостью региона. Как упоминалось выше, киедат – высший законодательный орган ХТ – расположен в Лондоне и близлежащих городах – Бирмингеме, Бадфорде и Шеффилде, в каждом из которых имеется крупная мусульманская община (главным образом пакистанского и индийского происхождения). Значительное число этих мусульман бежали из своих стран с политически репрессивными режимами в последние три десятилетия и после приезда в Англию проводили активные кампании в поддержку своих интересов, собирая деньги и вербуя сторонников среди разочарованной молодежи, в особенности среди мусульман и потенциальных новообращенных. "Аль-Хилафа павликейшнз" – центр издания печатной продукции ХТ, выпускающий ее листовки и публикации с разъяснением принципов партии и ее позиции по мировым событиям, – также находится в Лондоне. Листовки передаются через Интернет в Кыргызстан и далее направляются в Узбекистан и другие регионы. Например, ХТСК издает ежемесячный бюллетень "Онг аль-Вай", предназначенный для распространения в Индонезии<sup>98</sup>.

Поскольку Великобритания не запретила ХТ, у партии есть возможность действовать в Лондоне лишь с небольшими ограничениями. ХТ не привлекает в свои ряды людей, не закончивших как минимум среднюю школу. Она проводит конференции и демонстрации по всему городу и ведет активную вербовку в учебных заведениях Лондона<sup>99</sup>. До сих пор главный запрет на деятельность ХТ в Великобритании исходил от колледжей и школ, где студенческим союзам удавалось убедить власти не давать ХТ трибуну (помещения для собраний и возможность распространять литературу), потому что она распространяет антисемитские идеи. В то же время ХТ ловко выступает под разными названиями, появляясь на разрешенных законом собраниях студентов-мусульман и беря их проведение в свои руки. С учетом свободы мысли, вероисповедания и слова школьная администрация мало что способна сделать: ведь члены ХТ могут заявить, что ненавидят американскую политику, но они не говорят, что ненавидят американцев.

ХТВ выбрала Узбекистан в качестве одной из ключевых стран для атаки. Ее активность усилилась в июне 2002 года (накануне 11-й годовщины независимости Узбекистана), когда перед узбекским посольством в Лондоне были организованы митинги и демонстрации. 25 августа 2002 года ХТ направила экземпляр "Открытого письма" в узбекское посольство в Лондоне; 18 июня 2003 года около 600 членов ХТ провели демонстрацию перед узбекским посольством. В числе использованных ими лозунгов были "Узбекистан – тюрьма для мусульман" и "Каримов и Буш – братья-убийцы в войне с терроризмом".

Ранее, даже после событий 11 сентября, британские спецслужбы не рассматривали ХТ как угрозу, однако за последние два года эта оценка была пересмотрена, поскольку стала более понятной роль ХТ как "вдохновительницы" потенциальных террористов, а также, безусловно, потому что увеличилось число британских граждан, арестованных за членство во всемирной террористической сети. Мансур Могал из Мусульманского совета Великобритании заявил, что "со стороны министерства внутренних дел было ошибкой считать этих ребят в худшем случае пустяком, а в лучшем – неудобством. Теперь министерство очнулось"<sup>100</sup>. Однако учитывая, что руководство ХТСК состоит из квалифицированных специалистов (представитель ХТСК доктор Имран Вахид – психолог, а Джалалуддин Патель, лидер ХТ в Великобритании, – инженер), не имеющих уголовного прошлого, принять какие-либо меры против них весьма затруднительно.



Британские спецслужбы также обеспокоены отдаленными последствиями воздействия ХТ на общество, так как ее членам нужно существование двух отдельных систем: с одной стороны, британского законодательства, а с другой – шариата и халифата. Вот почему ХТ не интересуется политикой британского правительства, а руководство ХТ не поддерживает контактов ни с кем из правительства и ни с одной финансируемой правительством организацией<sup>101</sup>.

Ресурсы, которые можно направить на решение задач, связанных с расследованием деятельности ХТ, пока еще весьма ограничены. Задачи, требующие соответствующего финансирования и внимания, включают получение сведений о международных финансовых связях между ХТСК и другими отделениями ХТ, в особенности действующими в Центральной Азии, изучение связей между ХТ и Исламским движением Узбекистана (которое организовало нападение в Великобритании), отслеживание их многочисленных веб-сайтов (которые часто меняют адреса и нередко существуют не на английском языке) и проникновение на собрания, проходящие в частных домах. Неспособность справиться с этими и другими проблемами ведет к тому, что представители спецслужб заявляют: "Мы потеряли надежду на успех... этот вопрос еще не стал приоритетным... Вероятно, мы не начнем действовать, пока не станет слишком поздно"<sup>102</sup>.

### *Германия*

15 января 2003 года Федеральное министерство внутренних дел запретило деятельность ХТ в Германии, которая таким образом стала единственной в настоящий момент западной страной, где эта группировка запрещена<sup>103</sup>. По данным источников в министерстве внутренних дел, в тот момент были проведены обыски в 30 квартирах сторонников ХТ и арестованы активы ХТ, находящиеся в Германии. В апреле 2003 года в рамках расследования по выявлению ее организационной структуры была проведена вторая серия обысков (примерно в 80 местах). Однако поскольку административная штаб-квартира ХТ находится за пределами Германии и ее организационная структура не была выявлена, оказалось возможным запретить только ее деятельность в Германии, но не саму организацию. ХТ подала иск в федеральный административный суд с требованием отменить запрет.

Запретить ХТ в Германии оказалось возможным благодаря исторически сложившимся в стране условиям и соответствующим принимавшимся в ней законам, в частности, в отношении антисемитизма. Запрет ХТ был реакцией на пропаганду насилия, содержащуюся в распространяемых ею в Германии листовках и брошюрах. Выпускаемый на немецком языке журнал "Эксплицит" служил рупором и идеологической платформой организации. В октябре 2002 года один из членов ХТ изложил ее позицию во время публичной лекции, на которой, что интересно, присутствовали представители правоэкстремистской национал-демократической партии Германии – худший союз трудно себе представить. Более того – как сказал в публичном заявлении министр внутренних дел Германии Отто Шили, ХТ "занимается пропагандой ненависти к евреям и Израилю"<sup>104</sup>. По словам Шили, ХТ "пропагандирует применение насилия для достижения политических целей и хочет спровоцировать насилие", а также "преследует политическую цель – уничтожить Израиль и призывает к изгнанию и убийству евреев"<sup>105</sup>. Отдельные сторонники "Хизб ут-Тахрир" в Германии присоединились к международным кампаниям: например, в июле 2002 года перед узбекским посольством в Берлине, а также в других европейских столицах были проведены демонстрации протеста против заключения в тюрьму активистов ХТ в Узбекистане.

В Германии с терроризмом традиционно боролись при помощи средств, предусмотренных уголовным законодательством. Полиция и прокуратура используют имеющиеся в их распоряжении меры, такие как обыски и досудебное заключение под стражу. Нередко эти меры ведут к вынесению приговоров в уголовных судах за преступления против личности, принадлежность к террористической организации или ее поддержку. Кроме того, меры может принимать государственная администрация различного уровня, причем сейчас они лучше координированы для обеспечения комплексного подхода к борьбе с терроризмом. Одной из мер по предупреждению терроризма является запрещение организаций, выступающих против основ свободного демократического государства. На этом базируются действия, предпринятые против ХТ. Основное право человека и гражданина на свободу объединений ограничено особым законом, который называется "Закон, регулирующий деятельность частных объединений". В этом законе подробно оговорены условия и последствия его применения, поскольку государственное вмешательство в гарантированные основные права требует детального юридического обоснования. Организации, злоупотребляющие свободой объединения, могут быть запрещены высшими структурами органов внутренних дел Германии. Последствия такого запрещения включают роспуск организации и конфискацию ее активов органами государственной власти. Всякая дальнейшая деятельность запрещенной организации или от ее имени наказуема в соответствии с законом.

Чтобы наложить запрет на такую группировку, как ХТ, необходимо доказать, что эта организация агрессивно и воинственно выступает против конституционного порядка или идеи международного взаимопонимания. В отношении запрещения находящихся в Германии организаций, члены которых в основном не являются гражданами стран-членов ЕС, или организаций, находящихся за пределами страны, применяются менее жесткие правила. Таким образом, запрет может быть наложен на объединения, поддерживающие террористические организации за рубежом под видом другой деятельности (например, под видом благотворительных организаций). Более того, статус религиозной организации отнюдь не означает, что она не может быть запрещена, хотя в каждом отдельном случае должна учитываться свобода вероисповедания.

Федеральное министерство внутренних дел использовало два юридических критерия для запрещения ХТ в свете вышеупомянутого Закона, регулирующего деятельность частных объединений. Во-первых, ХТ выступает против идеи международного взаимопонимания. Во-вторых, ХТ выступает за применение насилия как средства достижения политических целей и пытается разжечь подобное насилие. ХТ не считалась религиозной организацией, и поэтому основное право на свободу вероисповедания не учитывалось при принятии решения. ХТ не была запрещена как организация, непосредственно занимающаяся террористической деятельностью, и не действовала в Германии как такая организация. Однако цель запрета состоит в том, чтобы подавить очаг исламистского терроризма. При этом правительство Германии полностью отдавало себе отчет в том, что невозможно наложить запрет на мысли этих людей, однако считало, что в случае выражения идей насилия необходимы строгие меры.

В Германии, как и в других западноевропейских странах, ХТ набирает большинство новых членов – в начале 2004 года их оказалось около 200 – в студенческих городках университетов. Многие из ее членов являются выходцами из университетской среды. До своего запрещения ХТ регулярно распространяла материалы с пропагандой ненависти в мечетях и исламских центрах, используя их в качестве центров по внедрению идей партии. Летом 2001 года Шакер Ассем, руководитель отделения ХТ в Германии, выступал с лекциями в Техническом университете Гамбурга в группе Мохамеда Атты по изучению ислама<sup>106</sup>.

Организационная структура ХТ в Германии остается тайной, а ее активисты ведут себя в этой стране чрезвычайно скрытно.

Еще до запрета ХТ находилась под наблюдением Федерального ведомства по защите конституции, то есть немецкой контрразведки, поскольку наблюдались признаки того, что ее деятельность направлена против свободного и демократического государственного устройства. Кроме того, Федеральное министерство внутренних дел имеет собственные следственные полномочия, которые оно осуществляло через органы полиции в отдельных немецких землях. В результате обысков были обнаружены компьютерные данные, листовки, документы, книги и другие публикации. Каких-либо ценных активов обнаружено не было. Спецслужбы пришли к выводу, что в Германии ХТ выступает в качестве тайного общества, деятельность которого поддерживается исключительно благодаря личным контактам, основанным на общей идеологии. После запрета организация уже не ведет никакую публичную деятельность и прекратила выпуск немецкого издания журнала "Эксплицит". Тем не менее ХТ продолжает заниматься вербовкой новых членов и сбором средств.

### *Дания*

ХТ также подверглась серьезной проверке со стороны государственных органов в Дании. "В 2002 году, – пишет Майкл Уайн, – датское отделение ХТ составило список лиц, намеченных к ликвидации, в который были включены от 15 до 20 ведущих членов еврейской общины Дании"<sup>107</sup>. В том же году Фади Абдель Латиф, лидер датского отделения "Хизб ут-Тахрир", был осужден за разжигание расовой ненависти и приговорен к 60 дням тюремного заключения, после того как группировка распространила ныне печально известную листовку, призывавшую: "Убивайте их, убивайте евреев повсюду, где бы вы их ни встретили"<sup>108</sup>. По словам Дэниела Пайпса, "насилие со стороны мусульман угрожает примерно 6000 датским евреям, которым все больше требуется защита со стороны полиции. Директор одной из школ заявила родителям-евреям, что она не может гарантировать безопасность их детей, и посоветовала перейти в другое учебное заведение"<sup>109</sup>. Однако даже после привлечения ХТ к суду Дания не сумела запретить это движение. По словам государственного обвинителя, "нет никакого свидетельства, которое может послужить основой для доказательства того, что в процессе своей деятельности "Хизб ут-Тахрир" применяла незаконные средства или предпринимала незаконные действия"<sup>110</sup>. ХТ сочла это огромным успехом, и одержанная победа придала ей достаточно смелости, чтобы продолжать оспаривать решение властей Германии.

ХТ – одна из наиболее успешных организаций в Западной Европе с точки зрения привлечения в свои ряды неприкаянной молодежи, потерявшей веру в государственный строй страны, где они живут. Пытаясь предотвратить вербовку своих детей, родители-датчане образовали группы для вовлечения их в другие виды деятельности. Газета "Копенгаген пост" приводит такие слова члена датского парламента Насера Хадера, ведущего представителя иммигрантских кругов: "Мы должны отдавать себе отчет в том, что радикальная антиобщественная деятельность этой организации может оказаться заманчивой для многих наших датских подростков..."<sup>111</sup>. Она также привлекает преступников, о чем сообщила "Копенгаген пост" в материале, озаглавленном "Правонарушители увлекаются исламом":

На улицах иммигрантских районов с высоким уровнем преступности в Нёрребро, Орхусе и печально знаменитом районе Воллсмосе в Оденсе ["Хизб ут-Тахрир"] получает все бóльшую поддержку со стороны юных преступников-иммигрантов, которых она привлекает своим отторжением западных ценностей и антиинтеграционными идеями. Как говорит представитель мусульманской общины, "чем больше эта молодежь теряет веру в Данию, тем сильнее их

привлекают фундаменталистские организации подобного рода". Огромное число молодых людей датского происхождения уже потеряли веру в Данию<sup>112</sup>.

Аналогичным образом, "Хизб ут-Тахрир" вербует все больше молодых коренных датчан. В статье, недавно опубликованной в Дании, говорится, что "примерно один из шести членов датского отделения ... – датчанин [по происхождению]", а Омар Шах, который давно наблюдает за "Хизб ут-Тахрир" и является соавтором книги "Ислам, христианство и современность", заявил, что "сегодня "Хизб ут-Тахрир" имеет в своем составе около 100 человек датского происхождения, в то время как год назад их было примерно 35". Он считает, что "многие датчане, потеряв веру в западные ценности из-за войны в Ираке, угодили прямоком в объятия "Хизб ут-Тахрир". Кроме того, "Хизб ут-Тахрир" – единственная крупная мусульманская организация, принимающая в свой состав людей любого этнического происхождения". Более того – успех ХТ, возможно, непосредственно связан с тем, что она является "единственной организацией, предлагающей организованное изучение Корана на датском языке, а это имеет огромное значение"<sup>113</sup>.

Таковы некоторые примеры растущего влияния ХТ в Европе. Здесь вкратце рассмотрены Великобритания, Германия и Дания, однако численность группировки ХТ растет и в других европейских странах.

### *Россия*

В феврале 2003 года Российская Федерация также объявила "Хизб ут-Тахрир" вне закона и включила ее в свой список террористических организаций. Исторически Россия, возможно, лучше других подготовлена к пониманию той угрозы, которую "Хизб ут-Тахрир" представляет для глобальной безопасности, учитывая, что в основе движения лежит марксистско-ленинская методология и оно, как и троцкисты, надеется совершить мировую революцию. Более того – хотя "Хизб ут-Тахрир" настаивает на неприменении насилия вплоть до третьего этапа, она, подобно Ленину и большевикам в 1917 году, оправдывает применение силы.

В 2001 году российская Федеральная служба безопасности (ФСБ) обнаружила присутствие ХТ в стране и обвинила ее в связях с ваххабитами, арабскими боевиками, поддерживающими чеченцев, и Исламским движением Узбекистана. В 2001 году ФСБ арестовала гражданина Узбекистана Холмирзаева, который, как сообщалось, проходил подготовку в Афганистане. В мае 2001 года она арестовала узбекского гражданина Нодира Алиева, которого власти Узбекистана обвинили в заговоре с целью свержения правительства Узбекистана. Как сообщают, российский МИД охарактеризовал "Хизб ут-Тахрир" как "наиболее радикальную и законспирированную структуру экстремистского толка, финансируемую зарубежными центрами и преследующую планы исламизации России и соседних стран". 16 декабря 2003 года глава ФСБ Николай Патрушев заявил, что "Хизб ут-Тахрир" "организует вооруженные формирования, а также участвует в них"<sup>114</sup>. 9 июня 2003 года ФСБ сообщила об аресте 121 исламистского боевика, 55 из которых подозревались в том, что они являются членами ячейки "Хизб ут-Тахрир" в Москве, причем все они были иностранцами, нелегально проживавшими в России. Высокоставленный представитель ФСБ Сергей Игнатченко сообщил: "Все они террористы, которые хотят вооруженным путем свергнуть существующий режим"<sup>115</sup>. Как сообщалось, среди арестованных были руководители ячейки гражданин Кыргызстана Алишер Мусаев и гражданин Таджикистана Акрам Джалолов, у которых нашли взрывчатку, взрывные устройства, три гранаты и 15 листовок ХТ<sup>116</sup>. После объявления группировки вне закона более 55 членов ХТ были арестованы и подвергнуты судебному

преследованию.

### *Азия*

ХТ наращивает присутствие в Южной Азии, в частности в Пакистане, где ее деятельность официально началась в конце 2000 года и расширилась после 11 сентября. ХТ открыла в Пешаваре собственное издательство для разработки стратегии исламской идеологии, нацеленной на центральноазиатские государства. В начале 2004 года члены ХТ были арестованы за критику операции, проводившейся Пакистаном в районе города Вана с целью искоренить экстремизм и террористов в Южном Вазиристане – районе проживания племен вдоль афгано-пакистанской границы. Деятельность "Хизб ут-Тахрир" в Пакистане сосредоточена на городах и обладающих политическим и общественным влиянием людях. Сельскими районами она в основном пренебрегает, поскольку они не имеют большого значения для захвата власти. Хотя высший генералитет Мушаррафа сохраняет верность правительству, ХТ рассматривает остальных военных как потенциальных союзников<sup>117</sup>. Отделение организации в Пакистане возглавляет Навид Батт – инженер-электрик, который учился в Чикагском университете. Сегодня, как считают, пакистанское отделение ХТ в его работе по возрождению халифата в Центральной Азии поддерживают экстремистские группировки, такие как "Джамаат аль-Исламия", "Сепак-е сахаба" и "Танзим-э ислами Пакистан".

Осенью 2004 года Пакистан усилил репрессивные меры против ХТ, которая последовательно осуждала Мушаррафа за помощь США в проведении военных операций в Афганистане. В ответ ХТ заявила, что предложенная Мушаррафом стратегия поддержки "просвещенной умеренности" в исламе – всего лишь способ служить американским интересам в "подавлении ислама", и поинтересовалась, почему молчат правозащитные организации, в то время как "правительство подвергает мусульман притеснениям и пыткам ради подавления ислама"<sup>118</sup>. Она также обвинила руководство страны в том, что оно прибегает к внесудебным методам и пыткам, "реагируя на интеллектуальную и политическую борьбу "Хизб" подобными экстремистскими методами и притеснениями"<sup>119</sup>. В одном из заявлений для прессы ХТ дошла до предположения, будто "Америка и другие империалистические страны считают... широкое и радикальное внедрение ислама и объединение мусульманской уммы через создание [халифата]... более опасным, чем обладание атомной бомбой"<sup>120</sup>. Пакистан, таким образом, представляет собой сложную задачу в отношении завоевания "сердец и умов" и, в качестве ядерной державы, – потенциально серьезную проблему для безопасности, в особенности если группировки, подобные "Хизб ут-Тахрир", в самом деле проникнут в военные круги.

ХТ также действует в некоторых других странах, играющих решающую роль, и почти каждый глава мусульманского государства считает это движение серьезной угрозой национальной безопасности. Как отметила Международная группа по предотвращению кризисов, в 1983 году Абдур-Рахман аль-Багдади, деятель иордано-ливанского происхождения, внедрил ХТ в Индонезию. Сегодня ее там возглавляет Исмаил Юсанто, который стал членом организации в 1985 году, будучи студентом-геологом одного из ведущих учебных заведений Индонезии – Университета Гаджа Мада в центральной Яве. Зародившаяся когда-то как подпольное студенческое движение, сегодня она существует в основном в рамках студенческих городков, где проводит массовые митинги и собрания без каких-либо ограничений со стороны правительства. Это происходит несмотря на то что она, возможно, поддерживает связи с исповедующими насилие экстремистскими группировками, такими как "Джемаа исламия" – группировкой, ответственной за взрыв на Бали в октябре 2002 года<sup>121</sup>. В последнее время появились сообщения об арестах в Сирии. В 1999 году силы безопасности задержали там 19

человек по обвинению в поддержке ХТ или членстве в ней<sup>122</sup>. В 2001–2002 годах были проведены дополнительные аресты, в результате чего общее число задержанных достигло по меньшей мере 59<sup>123</sup>. В Азербайджане последние аресты были проведены в августе 2001 года. Китайские власти обеспокоены усилившейся активностью ХТ в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), где преобладает мусульманское население. Однако главным полем битвы сегодня является Центральная Азия и в особенности Узбекистан – самая многонаселенная страна региона.

---

<sup>1</sup> "The Founder of Hizb ut-Tahrir", <http://www.hizb-ut-tahrir.info/english/founder.htm>.

<sup>2</sup> Mateen Siddiqi, "The Doctrine of Hizb ut-Tahrir", in *The Challenge of Hizb ut-Tahrir: Deciphering and Combating Radical Islamist Ideology*, ed. Zeyno Baran (Washington, DC: The Nixon Center, 2004), p. 1.

<sup>3</sup> Shmuel Bar, *The Muslim Brotherhood in Jordan* (Tel Aviv: Moshe Dayan Center, 1999). Цит. по: Siddiqi, "The Doctrine of Hizb ut-Tahrir".

<sup>4</sup> Bismillahi al-Rahman al-Raheem, "Hizb ut-Tahrir", <http://www.hizb-ut-tahrir.org/urdu/tareef/content.html>.

<sup>5</sup> Наиболее полное на сегодняшний день исследование ХТ см. в: Suha Taji-Farouki, *A Fundamentalist Quest and the Search for the Islamic Caliph*, (n.p.: Grey Seal Books, 1994), p. 37.

<sup>6</sup> Ahmed Rashid, "Reviving the Caliphate", in *Jihad: The Rise of Militant Islam in Central Asia* (New Haven: Penguin Books, 2003), p. 119.

<sup>7</sup> "Fall of the Khilafah", <http://www.islamic-state.org/portal/fall-of-the-khilafah.html>.

<sup>8</sup> "Weak and Discredited Uzbek Regime Fails to Malign Hizb ut-Tahrir", August 10, 2004, [http://www.1924.org/press/pressreleases/index.php?id=1337\\_0\\_28](http://www.1924.org/press/pressreleases/index.php?id=1337_0_28).

<sup>9</sup> Абдулла Робин в интервью с Зейно Баран, Лондон, Соединенное Королевство, 21 декабря 2003 года.

<sup>10</sup> Там же.

<sup>11</sup> Husain Naqqani, "Understanding HT Ideology", in *The Challenge of Hizb ut-Tahrir*, p. 29.

<sup>12</sup> Taqiuddin al-Nabhani, *The System of Islam*, (London: Al-Khilafah Publications, 1999), <http://www.hizb-ut-tahrir.org/english/books/system/system.htm>.

<sup>13</sup> Робин в интервью с Баран.

<sup>14</sup> Там же.

<sup>15</sup> "The Khilafah Has Been Established", *Khilafah Magazine*, April 2003, p. 4.

<sup>16</sup> "Let not the Muslims take the Jews as Supporters", July 20, 2000, <http://www.khilafah.com/home/category.php?DocumentID=81&TagID=2>.

<sup>17</sup> Taqiuddin al-Nabhani, *Political Thoughts* (London: Al-Khilafah Publications, 1999), pp. 116–17.

<sup>18</sup> "Annihilate the Fourth Crusade", March 20, 2003, <http://www.khilafah.com.pk/leaflets/030320iraq.html>.

<sup>19</sup> "The Inevitability of the Clash of Civilizations", April 20, 2004, <http://216.239.41.104/search?q=cache:5UCEoh1Owq8J:www.hizb-ut-tahrir.org/english/books/clashofcivilisation/clashofcivilisation.pdf+the+inevitability+of+a+clash&hl=en>.

<sup>20</sup> Касим Хаваджа в интервью с Зейно Баран, Лондон, Соединенное Королевство, 21 декабря 2003 года.

<sup>21</sup> Робин в интервью с Баран.

<sup>22</sup> Igor Rotar, "Central Asia: Hizb-Ut-Tahrir Wants Worldwide Sharia Law", *Forum 18*, October 29, 2003.

<sup>23</sup> Там же.

<sup>24</sup> Робин в интервью с Баран.

<sup>25</sup> "The Method of Hizb ut-Tahrir", <http://www.hizb-ut-tahrir.org/english/>.

---

<sup>26</sup> Имран Вахид, речь, произнесенная на Национальной крытой арене, Бирмингем, Соединенное Королевство, 27 августа 2003 года; см. <http://www.Islamic-State.org/method>.

<sup>27</sup> "The Method of Hizb ut-Tahrir", <http://www.hizb-ut-tahrir.org/english/>.

<sup>28</sup> Речь Вахида.

<sup>29</sup> "The Method of Hizb ut-Tahrir", <http://www.hizb-ut-tahrir.org/english/>.

<sup>30</sup> Ibid.

<sup>31</sup> Siddiqui, "Doctrine of Hizb ut-Tahrir", p. 3.

<sup>32</sup> Речь Вахида.

<sup>33</sup> Информация предоставлена высокопоставленным государственным должностным лицом Иордании.

<sup>34</sup> Там же.

<sup>35</sup> "The Method of Hizb ut-Tahrir", <http://www.hizb-ut-tahrir.org/english/>.

<sup>36</sup> Речь Вахида.

<sup>37</sup> "The Khilafah Has Been Established".

<sup>38</sup> Информация предоставлена высокопоставленным государственным должностным лицом Иордании.

<sup>39</sup> International Crisis Group, "Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir", *Asia Report 58*, June 2003, p. 4.

<sup>40</sup> Siddiqui, "Doctrine of Hizb ut-Tahrir", p. 11.

<sup>41</sup> "The Method of Hizb ut-Tahrir", <http://www.hizb-ut-tahrir.org/english/>.

<sup>42</sup> David Isby, "The Hizb ut-Tahrir: Stronger in Central Asia", *Terrorism Monitor*, November 7, 2003, [http://www.jamestown.org/images/pdf/st\\_002\\_008.pdf](http://www.jamestown.org/images/pdf/st_002_008.pdf).

<sup>43</sup> Sergei Blagov, "Moscow Turns Up Heat on Radicals", *Asia Times Online*, July 22, 2003, [http://www.atimes.com/atimes/Central\\_Asia/EG22Ag01.html](http://www.atimes.com/atimes/Central_Asia/EG22Ag01.html).

<sup>44</sup> Taji-Farouki, *Fundamentalist Quest*, p. 117.

<sup>45</sup> Ibid.

<sup>46</sup> Ibid., p. 120.

<sup>47</sup> Ibid., p. 123.

<sup>48</sup> Мохаммад Али в интервью с Зейно Баран, Узбекистан, 8 октября 2003 года.

<sup>49</sup> Taji-Farouki, *Fundamentalist Quest*, p. 129.

<sup>50</sup> Ibid., p. 124.

<sup>51</sup> Предоставлено западными службами безопасности.

<sup>52</sup> International Crisis Group, "Radical Islam in Central Asia", p. 5.

<sup>53</sup> Mahan Abedin, "Inside Hizb ut-Tahrir: An Interview with Jalaluddin Patel, leader of Hizb ut-Tahrir in the UK", *Terrorism Monitor*, August 11, 2004, [http://www.jamestown.org/images/pdf/st\\_002\\_008.pdf](http://www.jamestown.org/images/pdf/st_002_008.pdf).

<sup>54</sup> Taji-Farouki, *Fundamentalist Quest*, p. 38.

<sup>55</sup> "Who was the Grand Mufti, Haj Muhammed Amin al-Husseini?", [http://www.palestinefacts.org/pf\\_mandate\\_grand\\_mufti.php](http://www.palestinefacts.org/pf_mandate_grand_mufti.php).

<sup>56</sup> "Hizb ut-Tahrir", *Newsnight*, BBC News, August 27, 2003; см. <http://news.bbc.co.uk/1/hi/programmes/newsnight/3182271.stm>.

<sup>57</sup> "Let not the Muslims take the Jews as Supporters", <http://www.khilafah.com>.

<sup>58</sup> Rotar, "Central Asia".

- 
- <sup>59</sup> Thomas L. Friedman, "Jews, Israel and America", *New York Times*, October 24, 2004.
- <sup>60</sup> Bismillah al-Rahman al-Raheem, "The Criminal Ruling Clan of Uzbekistan wages a brutal war against Islam and those who convey it", [http://www.hizb-ut-tahrir.org/english/leaflets/Uzbek\\_Saidaminov.htm](http://www.hizb-ut-tahrir.org/english/leaflets/Uzbek_Saidaminov.htm).
- <sup>61</sup> "Hizb ut-Tahrir", *Newsnight*.
- <sup>62</sup> "Oh Muslims! Shape the Middle East by your own hands, for you are its rightful owner", June 26, 2004, <http://www.hizb-ut-tahrir.info/english/leaflets/2004/june0904.htm>.
- <sup>63</sup> Jean Francois Mayer, "New Forms of Communication", in *The Challenge of Hizb ut-Tahrir*, p. 110.
- <sup>64</sup> Об определяющем влиянии Интернета на мировое салафитское движение см. Marc Sageman, *Understanding Terror Networks* (Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2004), p. 161; Mayer, "New Forms of Communication", pp. 108–11.
- <sup>65</sup> Reuven Paz, "The University of Global Jihad", in *The Challenge of Hizb ut-Tahrir*, p. 97.
- <sup>66</sup> Reuters, "Germany Targets Islamist Group in Nationwide Raids", *Daily Times* (Pakistan), April 11, 2003, [http://www.dailytimes.com.pk/default.asp?page=story\\_11-4-2003\\_pg7\\_8](http://www.dailytimes.com.pk/default.asp?page=story_11-4-2003_pg7_8).
- <sup>67</sup> "Hizb ut-Tahrir", *Newsnight*.
- <sup>68</sup> Abu Taher, "A Call To Arms", *Guardian* (London), May 16, 2000.
- <sup>69</sup> Marina Pikulina, "Uzbekistan: Center of Confrontation between traditional and extremist Islam in Central Asia", (presentation at The Nixon Center, Washington, DC, July 16, 2003).
- <sup>70</sup> Ulugbek Babakulov, "Kyrgyzstan: Hizb ut-Tahrir Bolstered by Female Recruits", *Religoscope*, August, 30 2002, [http://www.religioscope.com/notes/2002/070\\_hizb\\_kyrgyz.htm](http://www.religioscope.com/notes/2002/070_hizb_kyrgyz.htm).
- <sup>71</sup> Hashem Kassem, "Hizb ut-Tahrir al Islami", *East-West Record*, August 12, 2004, [http://www.eastwestrecord.com/get\\_articles.asp?articleid=219](http://www.eastwestrecord.com/get_articles.asp?articleid=219).
- <sup>72</sup> Omar Abdullah, "Dangerous in the Extreme", *Evening Telegraph* (Dundee, UK), October 6, 2004, <http://www.thisisderbyshire.co.uk/displayNode.jsp?nodeId=124378&command=displayContent&sourceNode=158268&contentPK=10569145>.
- <sup>73</sup> Abdullah, "Dangerous in the Extreme".
- <sup>74</sup> "Muslim Women to launch the 'Western Beauty Myth' book", *Muslim News* (Middlesex, UK), August 15, 2003, <http://www.muslimnews.co.uk/news/news.php?article=5501>.
- <sup>75</sup> Babakulov, "Kyrgyzstan: Hizb ut-Tahrir Bolstered".
- <sup>76</sup> "Women's Seminar in Glasgow to Expose the True Reality of Iraq's 30th June 'Handover'", [http://www.1924.org/press/pressreleases/index.php?id=1317\\_0\\_28](http://www.1924.org/press/pressreleases/index.php?id=1317_0_28).
- <sup>77</sup> Paz, "The University of Global Jihad", p. 97.
- <sup>78</sup> Ibid.
- <sup>79</sup> Naveed Butt, "Women delegation of Hizb ut-Tahrir delivered a signed petition to Zubaida Jalal", February 27, 2004, <http://www.khilafah.com.pk/pr/04010pr.html>.
- <sup>80</sup> Babakulov, "Kyrgyzstan: Hizb ut-Tahrir Bolstered".
- <sup>81</sup> Vitali Ponomariov, quoted in *ibid*.
- <sup>82</sup> Human Rights Watch, "Creating Enemies of the State: Religious Persecution in Uzbekistan", March 2004, <http://www.hrw.org/reports/2004/uzbekistan0304/>.
- <sup>83</sup> Робин в интервью с Баран.
- <sup>84</sup> Azzam Tamimi, "Opponents of Democracy: The Religious and Political in Contemporary Islamic Debate", <http://www.mpacuk.org/mpac/data/c6fd87b2/c6fd87b2.jsp>. В 1954 году пятеро членов ХТ претендовали на места в парламенте Иордании. Ахмаду ад-Дауру удалось победить, поскольку он заключил соглашение с "Братьями-мусульманами" и обещал дать клятву верности королю.
- <sup>85</sup> International Crisis Group, "Radical Islam in Central Asia", p. 10.



---

<sup>86</sup> Ibid.

<sup>87</sup> Taji-Farouki, *Fundamentalist Quest*, p. 167.

<sup>88</sup> "Briton's Egypt Trial Delayed Again", BBC News, <http://news.bbc.co.uk/1/hi/england/2960409.stm>.

<sup>89</sup> Taji-Farouki, *Fundamentalist Quest*, p. 166.

<sup>90</sup> "Egypt Jails Islamic Group Members", BBC News, March 25, 2004, [http://news.bbc.co.uk/go/em/fr/-/1/hi/world/middle\\_east/3567961.stm](http://news.bbc.co.uk/go/em/fr/-/1/hi/world/middle_east/3567961.stm). Этими тремя британскими подданными были: Маджид Наваз, 26-летний студент из Эссекса, изучавший в университете юриспруденцию и арабский язык, а также 2 лондонских консультанта ХТ – 28-летний Реза Панкхерст и 29-летний Ян Нисбет. Все трое были приговорены к 3 годам тюрьмы.

<sup>91</sup> "Briton's Egypt trial delayed again", BBC News. Точное число арестованных см. по адресу: <http://www.khilafah.com.pk/pr/02016pn.html>.

<sup>92</sup> "Oh Muslims! Shape the Middle East by your own hands for you are its rightful owners", <http://www.hizb-ut-tahrir.org>.

<sup>93</sup> "The war on Iraq is a curse on the rulers in the Muslim countries", April 7, 2004, <http://hizb-ut-tahrir.org/english/leaflets/april0704.htm>.

<sup>94</sup> См. <http://www.1924.org>.

<sup>95</sup> "Give the answer calling to authority of Allah", leaflet, March 3, 1999.

<sup>96</sup> Rusen Cakir, "The Rise and Fall of Turkish Hizb ut-Tahrir", in *The Challenge of Hizb ut-Tahrir*, p. 33.

<sup>97</sup> Ibid., p. 34.

<sup>98</sup> Melvin Singh and Arul John, "After II, new terrorist group in our midst?", *New Paper*, July 17, 2004, <http://newpaper.asia1.com.sg/topstories/0,4133,TopStories-1090079940,00.html>.

<sup>99</sup> S. Zubaida, "Islam in Europe", *Critical Quarterly*, 45, no. 2: (July 2003).

<sup>100</sup> "Al Qaeda cells regroup for next phase in the war", *Financial Times*, February 19, 2002.

<sup>101</sup> По материалам интервью с британскими правительственными источниками.

<sup>102</sup> Интервью взято в апреле 2004 года в Лондоне.

<sup>103</sup> Информация по Германии в основном базируется на материалах, предоставленных в начале 2004 года министерством внутренних дел этой страны.

<sup>104</sup> Yosi Melman, "Germany Bans Islamic Group it says is anti-Semitic", *Haaretz* (Jerusalem), January 15, 2003, <http://www.haaretzdaily.com/hasen/pages/ShArt.jhtml?itemNo=252437&contrassID=1&subContrassID=8&sbSubContrassID=0&listSrc=Y>.

<sup>105</sup> Melman, "Germany Bans Islamic Group it says is anti-Semitic".

<sup>106</sup> Peter Finn, "Germany Bans Islamic Group: Recruitment of Youth Worried Officials", *Washington Post*, January 1, 2003.

<sup>107</sup> Whine, "Hizb ut-Tahrir in Open Societies", in *The Challenge of Hizb ut-Tahrir*.

<sup>108</sup> Ibid. См. также <http://www.ict.org.il/articles/articleDet.cfm?articleid=515> [http://www.denmarkemb.org/news/news\\_11\\_01\\_02.html](http://www.denmarkemb.org/news/news_11_01_02.html).

<sup>109</sup> Daniel Pipes and Lars Hegegaard, "Something Rotten in Denmark?", *New York Post*, Aug. 27, 2002, <http://www.danielpipes.org/article/450>.

<sup>110</sup> "Press conference release by Hizb ut-Tahrir in Denmark regarding the decision of the Justice Ministry not to ban the party", January 21, 2004, <http://www.hizb-ut-tahrir.info/english/leaflets/2004/january2104.htm>.

<sup>111</sup> "Kids Join", *Copenhagen Post*, March 7, 2003.

<sup>112</sup> "Delinquents Go in for Islam", *Copenhagen Post*, September 14, 2001.

---

<sup>113</sup> Lars Wikborg and Nagieb Khaja, "Flere Danskere I Hizb ut-Tahrir", *Urban* (Denmark), October 1, 2004, [www.urbanavis.dk/article.php?id=2260](http://www.urbanavis.dk/article.php?id=2260). См. также по адресу: <http://www.1924.org>.

<sup>114</sup> Blagov, "Moscow Turns up Heat on Radicals".

<sup>115</sup> Agence France Presse, "Russia Arrests 121 Members of Muslim Cell", *Dawn Internet News*, June 9, 2003, <http://www.dawn.com/2003/06/10/int10.htm>.

<sup>116</sup> Ibid.

<sup>117</sup> International Crisis Group, "Radical Islam in Central Asia", p. 9.

<sup>118</sup> Pervez Musharraf, "A Plea for Enlightened Moderation", *Washington Post*, June 1, 2004.

<sup>119</sup> "Countrywide crackdown on Hizb ut-Tahrir continues, 4 members along with two relatives of a member are abducted from their houses in Rahim and Yar Khan", Office of the Spokesman of Hizb ut-Tahrir in Pakistan, October 2004, <http://www.ramadhan.org/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=1504>.

<sup>120</sup> "Six people of Hizb ut-Tahrir picked up from Lahore", October 17, 2004.

<sup>121</sup> International Crisis Group, "Radical Islam in Central Asia", p. 13.

<sup>122</sup> "Syria detains 19 persons under the charge of Hizb ut-Tahrir affiliation", *Khilafah News*, June 6, 2004, <http://www.khilafah.com/home/category.php?DocumentID=9805&TagID=2>.

<sup>123</sup> "Arrested Hizb ut-Tahrir", Syrian Committee for Human Rights, <http://www.hizb-ut-tahrir.org/english/dawah/september0602.pdf>.

## ГЛОБАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ

---

Как показано в предыдущей главе, "Хизб ут-Тахрир" (ХТ) – это транснациональное радикальное исламистское политическое движение, которое ставит своей целью свергнуть западные и мусульманские правительства и восстановить исламский халифат. Оно называет себя "политической партией", однако до сих пор нигде не зарегистрировано в качестве таковой. Основное внимание оно уделяет политической агитации, игнорируя таким образом общие исламские учения, а также духовные аспекты религии. Возможно, ХТ и не применяет насилие, но она, конечно, не мирная организация. Хотя она не совершает насильственных актов, ее идеология является насильственной. Если ХТ когда-нибудь окажется у власти в какой-либо стране, она, безусловно, перейдет в военное наступление.

Самым большим достижением ХТ на сегодняшний день является изменение характера дискуссий в рамках мусульманского мира. Когда Усама бен Ладен или Абу Мусаб аль-Заркави сегодня говорят о халифате, ХТ может гордиться тем, что вдохновила их на это<sup>1</sup>. Она также может гордиться, что после многих лет, в течение которых мусульман убеждали: "Вы – единая умма", происходит рост глобального самосознания этой общины. ХТ политизирует исламскую доктрину и таким образом готовит почву для того, чтобы другие, более воинственно настроенные группировки воспользовались преимуществами создавшейся ситуации. Например, в статье "США и война с исламом" отколовшаяся от ХТ группировка "Аль-Мухаджирун" заявляет:

Для современных мусульман шейх Усама бен Ладен не просто еще один воин – он герой, выступающий за высшую справедливость и свободу от угнетения. Любые действия против него рассматриваются как действия против глобального сообщества мусульман... О, мусульмане, поддержите шейха Усаму бен Ладена и свои исламские движения, где бы они ни находились, делом, словом или финансами в джихаде против оккупантов земли мусульман<sup>2</sup>.

"Хизб ут-Тахрир" представляет ряд угроз для интересов США; эти угрозы связаны с ее ролью по обеспечению идеологического и теологического оправдания (а следовательно, воодушевления) террористов. ХТ, а также более радикальные отколовшиеся от нее группировки своими усилиями способствуют отделению мусульман от Запада и росту антиамериканизма и антисемитизма. Более того, материалы, которые эта организация размещает в Интернете, или инструкции, которые она распространяет в виде листовок и брошюр, могут подстрекать лиц, не являющихся частью сети ХТ, к созданию собственных радикальных организаций. Короче говоря, если трехступенчатые усилия ХТ, направленные на получение контроля над тем или иным государством, увенчаются успехом, то результаты этого будут катастрофическими как для самой страны, так и, в более широком смысле, для американских интересов.

"Хизб ут-Тахрир" как организация вряд ли прибегнет к терроризму. Террористические акты попросту не являются частью миссии ХТ, которая призвана служить исламистам в качестве идеологического и политического полигона. Чтобы наилучшим образом достичь этого, ХТ должна оставаться организацией, не применяющей насилие, действующей в рамках правовой системы стран, где она функционирует. Более того – ХТ и не нужно становиться

террористической группировкой: завоевать сердца и умы является для нее гораздо более эффективным методом достижения конечной цели. В связи с тем, что акты терроризма – единственный инструмент в арсенале средств радикальных исламистов, ХТ даже укрепит свои позиции, если сможет менять людей и системы без насилия. В то же время члены ХТ с готовностью признают, что, если им не удастся создать свой халифат путем убеждения, они не исключают возможности применения силы.

Хотя до событий 11 сентября "Хизб ут-Тахрир" действовала осмотрительно, после войны в Афганистане и особенно в Ираке, к тому же под руководством своего нового амира (с апреля 2003 года) движение стало все больше прибегать к радикальной риторике. ХТ только выигрывает от общего роста антиамериканизма и антисемитизма в мире и активно содействует столкновению цивилизаций и уничтожению того, что рассматривается ее сторонниками как американская гегемония. Поскольку США до сих пор не выдвинули сколько-нибудь убедительных доводов в оправдание ни своего вторжения в Ирак, ни последующего руководства оккупацией этой страны, ХТ, со своей стороны, развернула мощную идеологическую кампанию. Это делается, во-первых, путем проведения параллелей с военными действиями Израиля: "Они взяли в осаду Фаллуджу и подвергли ее ракетным и артиллерийским бомбардировкам, превратив в театр военных действий и место массовых убийств, напоминающих бойню в Дженине, устроенную руками безжалостного еврейского подразделения"<sup>3</sup>. Во-вторых, ХТ представляет дело так, будто борьба внутри мусульманского сообщества в Ираке является частью политического замысла Америки "заставить мусульман убивать друг друга в ходе гражданской войны в этой стране, с тем чтобы [США] могли продолжать свою оккупацию". В связи с этим правоверных настоятельно призывают не "помогать американцам и их представителям в Ираке и где бы то ни было... Напротив, направьте свои стрелы на неверных (куфр) оккупантов, на тех, кто подстерегает вас". Наконец, ХТ подстрекает иракцев к действиям, ссылаясь на Коран, особенно на стих № 38 из 9-й суры, Покаяние ("О вы, которые уверовали! Что с вами? Когда вас призывают: "Выступайте [на борьбу] за дело Аллаха", вы словно прирастаете к земле. Неужели вы предпочитаете жизнь в этом мире жизни в мире будущем? Ведь наслаждение жизнью в этом мире по сравнению с будущим ничтожно"). Этот стих, наряду со стихом № 14 из 9-й суры ("Сражайтесь с ними. Аллах накажет их вашими десницами, ввергнет их в позор и поддержит вас против них. Ведь он исцеляет сердца людей верующих") и стихом № 51 из 5-й суры, Трапеза ("О вы, которые уверовали! Не дружите с иудеями и христианами: они дружат между собой. Если же кто-либо из вас дружит с ними, то он сам из них"), – лишь некоторые из стихов, вырванные из контекста в целях оправдания всевозможных насильственных действий.

Умение "Хизб ут-Тахрир" вести более эффективную войну идеологий имеет два специфических последствия. Во-первых, ХТ создает альтернативную самобытность "мусульманина", которая соперничает с национальной самобытностью, например "узбекской", "британской" или "американской". Антиинтеграционная концепция ХТ в корне противоположна концепции "плавильного тигля", свойственной американской самобытности, и в более широком смысле – концепции национального государства, которая определяет мироустройство со времен подписания Вестфальского мирного договора. Если бы 1,3 миллиарда мусульман, ныне живущих в мире, считали себя "мусульманами", а не гражданами своих стран, это, безусловно, имело бы самые серьезные последствия. Кроме того, если проживающие в западных странах мусульмане предпочтут не интегрироваться, а будут стремиться вести "параллельную жизнь", то в долгосрочной перспективе неизбежны столкновения между мусульманами и немусульманами. Это должно особенно беспокоить Европу, которая прилагает огромные усилия

для ассимиляции своих мусульманских граждан и может столкнуться с серьезной нестабильностью, если мусульманские общины останутся на положении гетто.

Во-вторых, сегодня, по прошествии более чем трех лет после событий 11 сентября, в США все еще не уделяется должного внимания "войне идей"; не предпринимается никаких усилий для противодействия повсеместному распространению представлений об этой стране как о высокомерной империи, с готовностью демонстрирующей свою военную мощь и силу. Вместе с тем, по мере увеличения числа военных неудач в Ираке и других странах мусульмане начинают воспринимать США как приходящую в упадок империю в противоположность исламской цивилизации, которая находится на подъеме. Американские ценности – меркантилизм, конкуренция и индивидуализм – больше не являются притягательными для обычного мусульманина. В то же время традиционные исламские ценности, такие как достоинство и справедливость, пропагандируемые ХТ, приобретают все бóльшую популярность.

### ***Радикализация ХТ***

"Хизб ут-Тахрир", все более уверенная в будущем успехе, наращивает радикализм своей риторики. Изменения в рамках ХТ начались в конце 1980-х годов, когда новое поколение перестали удовлетворять ненасильственные теории Ан-Набхани. Обновленные правила ХТ были сформулированы в виде доклада по результатам ее конференции, состоявшейся 22 декабря 1989 года в Миссури. Этот доклад был впоследствии опубликован и распространен на многих языках под названием "Путь к обновлению "Хизб ут-Тахрир"". В этом докладе также рассматриваются теологические принципы вооруженного восстания против любого "неверного" правительства.

В июне 2001 года в своем журнале "Аль-Вай" "Хизб ут-Тахрир" ясно заявила, что допустимо осуществлять атаки с помощью смертников, которые надевают на себя пояс с взрывчаткой. В статье "Операции мученичества" ХТ дала свою фетву в отношении атак смертников:

Все пути и средства, которые использует мусульманин для убийства неверных, допустимы, при условии что неверный враг будет убит – убит на расстоянии с помощью оружия или путем проникновения в его ряды, путем захвата у него на глазах и прорыва его плацдарма; или если вы взорвете и собьете его самолеты, или просто застрелите его, или подорвете себя в его военных лагерях, или подорвете себя и его, используя пояс с взрывчаткой. Все это допустимые средства борьбы с неверными<sup>4</sup>.

Для теологического обоснования этой позиции ХТ ссылается на следующие стихи Корана:

И сказал Аллах всемогущий: "О вы, которые уверовали! Сражайтесь с теми неверными, которые находятся вблизи вас. И пусть они убедятся в вашей твердости" (Покаяние, 9:123). Он также сказал: "Сражайтесь все с многобожниками, подобно тому как они сражаются с вами все [вместе]" (Покаяние, 9:36). И еще: "Сражайтесь с предводителями неверия" (Покаяние, 9:12). А также: "Вам предписано сражаться с врагами ислама" (Корова, 2:216). Пророк сказал: "Если они откажутся, обратитесь за помощью к Аллаху и сражайтесь с ними".

"Хизб ут-Тахрир" не упоминает "атаки смертников" как таковые, поскольку считает:

Самоубийство – это убийство самого себя по причине безнадежности своей жизни, а не из стремления попасть в Рай; это убийство самого себя в противоположность убийству неверных.

Оно совершается с единственной целью – причинить страдание самому себе, но не причинить страдание врагу путем его убийства... Должно быть проведено четкое различие между подрывом самого себя для убийства врага и совершением самоубийства: первый путь ведет в Рай, в то время как тот, кто совершает самоубийство, отправляется в Ад... Когда человек подрывает себя во время проведения военных операций против врага, он становится мучеником (если Богу угодно), пока его намерения оправданы и искренни по отношению к Аллаху.

В статье "Операции мученичества" "Хизб ут-Тахрир" также дала свою фетву в отношении атак смертников против еврейских женщин, детей и стариков. Сначала в ней упоминается хадис, в котором Пророк говорит: "Ступайте от имени Аллаха и народа Аллаха и не убейте очень старых людей, детей или женщин". Затем ХТ помещает этот хадис в современный контекст, заявляя: "Всемирно известно, что среди евреев в Палестине мужчины и женщины сражаются бок о бок... Это означает, что если женщина боец, то ее разрешается убить... Что касается стариков, то, если они участвуют в планировании атак, в которых убивают мусульман, их разрешается убивать". Этот конкретный выпуск журнала "Аль-Вай" был переведен на узбекский и таджикский языки в Центральной Азии; западная разведка и ученые, которые часто не могут следить за материалами на арабском языке, пропустили этот решающий поворотный момент в развитии ХТ и узнали о нем лишь спустя несколько лет.

После 11 сентября 2001 года "Хизб ут-Тахрир" также выпустила ряд листовок и брошюр, которые ясно свидетельствуют о тенденции к внутренней радикализации группировки. Через неделю после 11 сентября, 18 сентября 2001 года, в брошюре под названием "Союз с Америкой – это величайшее преступление, запрещенное исламом", ХТ советовала мусульманам не помогать Соединенным Штатам. В "Политическом комментарии", вышедшем в тот же день, ХТ восхищается атаками и оправдывает их, утверждая, что "американская тирания и высокомерие достигли того предела, когда многие пришли к убеждению, что единственный способ умерить ее гордыню – это ткнуть ее носом в песок". 9 октября ХТ заявила, что "США и Великобритания объявили войну исламу и мусульманам", и отныне она считает всех мусульман находящихся "в состоянии войны". В статье из журнала "Аль-Вай" (№ 204, февраль 2002 года) ХТ назвала смертницу, взорвавшую себя с помощью бомбы, "мученицей". Двдцатидвухлетняя палестинка, мать двоих детей, была названа героиней, а ее действия восхвалялись как "достойные истинных мусульман"<sup>5</sup>. Считается, что этот номер был переведен на узбекский и таджикский языки и предназначался для распространения главным образом в Центральной Азии. В марте 2002 года ХТ заявила, что использование бомб взрывниками-смертниками в Израиле является оправданной тактикой войны, учитывая, что враг располагает совершенным оружием, а следовательно, победу над ним можно одержать, только атакуя его так называемые "уязвимые цели". Заявив, что "евреи – это народ, сеющий клевету", ХТ, как всегда, процитировала вырванные из контекста стихи Корана, чтобы напомнить мусульманам следующий аят: "Убивайте [неверующих], где бы вы их ни встретили, изгоняйте их из тех мест, откуда они вас изгнали" (2:191). ХТ понимает этот стих так – мусульмане "должны уничтожить чудовищную еврейскую общину... Если вы пренебрежете этим долгом, то на вас ляжет грех молчания".

В течение последующих двух лет в листовках, брошюрах и работах ХТ подчеркивалось, что, принимая во внимание нынешнее столкновение цивилизаций, наступательный джихад против американцев и еврейского народа является допустимым. Дело зашло так далеко, что в брошюре за май 2003 года было заявлено: джихад против неверных – это единственный тип джихада. (Таким образом, это противоречит основному воззрению (акиде) ислама, провозглашенному пророком Мухаммедом: настоящий джихад – это внутренний джихад.) В ней также с пугающей откровенностью напоминали американцам о том, что "11 сентября наступает

каждый год". 11 октября 2003 года ХТ уверенно заявила, что США будут разбиты в Ираке, и предложила турецким военным убивать американцев и сотрудничать с ХТ в деле восстановления халифата. В последней онлайн-версии журнала "Хилафа" (халифат) появилось изображение, на котором фотография американских солдат была наложена на фотографию горящих башен-близнецов, а поверх нее шла красная подпись: "Войска США: умирать мучительно и трудно". Еще большую тревогу внушает то, что в течение прошедшего года ХТ уделяла повышенное внимание оружию массового уничтожения (ОМУ). Тот факт, что никакого ОМУ в Ираке найдено не было, только укрепило интерес к нему этой группировки. Подчеркивая неизбежность столкновения цивилизаций, ХТ может и дальше "вдохновлять" некоторых мусульман на то, чтобы предпринять этот следующий страшный шаг.

Наибольшие шансы на успех ХТ имеет в Центральной Азии, которая является для нее основным полем битвы. Многие центральноазиатские правительства являются незаконными и не могут обеспечить своим народам улучшение социально-экономического положения, что создает благоприятные условия для поддержки возможных попыток государственного переворота. ХТ уже удалось отвлечь международное общественное мнение от событий в Узбекистане благодаря своим блестяще организованным связям с общественностью и пропагандистской кампании, в результате чего наблюдатели были больше обеспокоены условиями содержания в тюрьме сторонников ХТ, чем возможностью успешного осуществления государственного переворота силами этой организации. Более того, соседями Центральной Азии являются Афганистан и Пакистан, две основные базы терроризма и его радикально настроенных сторонников. В связи с тем, что Пакистан, Россия и Индия также владеют ядерным оружием, дополнительная возможность утечки материалов для изготовления ОМУ делает Центральную Азию весьма привлекательным для ХТ регионом.

### ***Отколовшиеся политические группировки***

Одним из самых опасных аспектов деятельности ХТ является то, что от нее откалываются группы, гораздо более радикальные и воинственные по своему характеру, которые сами осуществляют террористические акты. Из рядов ХТ выходят люди, которые решительно не приемлют существующий миропорядок и желают свергнуть режимы во всех мусульманских странах; некоторые из них остаются в рядах партии, тогда как другие покидают их, чтобы вступить в другие группировки. Бывший член ХТ Камран Бохари называет это феноменом "вращающейся двери", когда люди обучаются в рядах ХТ, а после окончания этого "учебного" заведения переходят к следующему этапу своей жизни<sup>6</sup>. Это скорее напоминает конвейер, где из людей, в течение нескольких лет обрабатываемых с помощью идеологии ХТ, куются кадры, которые затем занимают более радикальные позиции, служащие им основой для выполнения общей миссии.

Отколовшиеся от ХТ группировки возникают в значительной мере вследствие растущего нетерпения, связанного с отсутствием на сегодняшний день у ХТ успехов в деле свержения правительств. Это привело к расколу в руководстве, поскольку те, кто считает, что может лучше справиться с данной задачей, предпринимают попытки захватить власть для достижения своей цели. Согласно иорданским источникам, раскол в руководстве произошел в 1996 году. Сегодня, когда во главе ХТ стоит новый и мало кому известный руководитель по имени Ата ибн Халиль Абу Рашта, в организации могут возникнуть дополнительные внутренние проблемы, и она может расколоться на различающиеся между собой мелкие группировки.

На сегодняшний день отколовшиеся группы включают:

- "Палестинский исламский джихад" (1958). Шейх Ассад Байюд Тамими, бывший член ХТ, был одним из руководителей "Палестинского исламского джихада", а также основателем второй отколовшейся группировки, "Организации исламского джихада" ("Батальоны аль-Аксы"), созданной в 1982 году. Тамими скончался в марте 1998 года в Аммане в возрасте 86 лет. Согласно информационным сообщениям, "на его похоронах присутствовало более тысячи человек, включая членов иорданского парламента и палестинских официальных лиц"<sup>7</sup>.
- "Аль-Мухаджирун" (1996). Омар Бакри Мухаммад, бывший член ХТ, основал эту крайне радикальную организацию. В пресс-релизе от 8 октября 2004 года "Аль-Мухаджирун" объявила о своем роспуске. Подробная характеристика "Аль-Мухаджирун" наряду с кратким анализом того, что этот роспуск может означать, приведена ниже.
- "Акрамийя" (1996) – образована в Ферганской долине, Узбекистан, как группировка, в основном уделяющая внимание местным проблемам.
- "Хизб ун-Нусрат" (1999) – "Партия помощи", создана в Ташкенте, Узбекистан.

### *"Аль-Мухаджирун": идеология и деятельность*

В апреле 2003 года Асиф Мухаммад Ханиф и Омар Хан Шариф были завербованы организацией "Хамас" в качестве смертников для подрыва бара на набережной Тель-Авива<sup>8</sup>. Ханиф взорвал себя, убив троих израильтян и ранив больше десятка человек. Начиненный взрывчаткой пояс, который был надет на Шарифе, не детонировал, и несостоявшийся террорист-смертник бежал с места событий<sup>9</sup>. И Ханиф, и Шариф были учениками Омара Бакри Мухаммада, духовного лидера "Аль-Мухаджирун".

Конечной целью "Аль-Мухаджирун", как и ХТ, было восстановление "исламского образа жизни" путем создания панисламского халифата, призванного освободить мусульман от влияния неверных ("куфр")<sup>10</sup>. По словам Бакри, "Аль-Мухаджирун" действовала в 21 стране (включая США) и наиболее заметно проявила себя в Англии и Пакистане<sup>11</sup>.

Бакри, родившийся в 1958 году в богатой сирийской семье, в раннем возрасте был завербован "Сирийским мусульманским братством". После получения в Шариатском университете Дамаска степени бакалавра в области исламского права он принимал участие в неудавшейся попытке свержения президента Хафеза Асада, после чего был выслан из Сирии<sup>12</sup>. Бакри бежал в Ливан, где университет Аль-Имам Аль-Узай присвоил ему степень магистра в области исламской юриспруденции. В Бейруте он стал членом местного отделения ХТ. Затем, во время сирийского вторжения в Ливан в 1979 году, Бакри взял себе имя Омар Фустук и переехал в Джидду, Саудовская Аравия, где создал организацию "Аль-Мухаджирун" в качестве передового отряда ХТ. В результате последнего переезда Бакри оказался в Соединенном Королевстве, предоставившем ему убежище в 1985 году, после того как правительство Саудовской Аравии выслало его из этой страны<sup>13</sup>.

Сначала Бакри был руководителем отделения ХТ в Соединенном Королевстве (ХТСК), однако стиль руководства этого жителя района Тоттнем не нравился руководящему комитету партии. В то время как Ан-Набхани стремился развивать ХТ в качестве подпольной и элитарной политической партии, Бакри превратил ХТСК в популистское движение, призывавшее к



активности. Под руководством Бакри ХТСК проводила митинги, демонстрации и "публичные акты обращения в веру"<sup>14</sup>. Руководство ХТ считало, что деятельность Бакри представляет собой "более продвинутые этапы партийной стратегии", применение которой должно быть ограничено мусульманскими странами, где имеется большой потенциал для революции. Бакри возражал, что "попытка вступить в контакт с обществом для изменения его идей должна сочетаться с действиями: борьба за то, чтобы противопоставить идеи партии идеям, лежащим в основе общества, создает обязательство, связанное с необходимостью начать прямую политическую борьбу в Британии, а также в любой арабской или мусульманской стране"<sup>15</sup>. Подобные тактические разногласия заставили партийное руководство сместить Бакри с занимаемого им поста.

Когда ХТ отреклась от Бакри, он сосредоточил свои силы исключительно на создании инфраструктуры и сети "Аль-Мухаджирун". Общность ХТ и "Аль-Мухаджирун" неизбежно означала, что Бакри будет не единственным, кто покинет ряды ХТ. Хотя он организовал "Аль-Мухаджирун" в Соединенном Королевстве при участии всего трех членов, "известие о создании "Аль-Мухаджирун" потрясло все движение ХТ. Почти сразу Омару [Бакри] стали звонить члены этой организации со всего мира, и новое движение "Аль-Мухаджирун" быстро привлекло в свои ряды недовольных последователей ХТ и бывших учеников Омара"<sup>16</sup>. Привлеченные более рискованным и активным исламизмом, новые приверженцы "Аль-Мухаджирун" были "выпускниками" ХТ.

Доктрина "Аль-Мухаджирун" практически целиком вытекает из доктрины ХТ<sup>17</sup>. Она проповедует радикальную салафистскую политическую идеологию, которая базируется на антисемитизме и категорическом неприятии западной культуры и систем управления. "Аль-Мухаджирун" отвергает право Израиля на существование и считает еврейское государство результатом "заговора кровожадных западных государств" с целью подчинения мусульман<sup>18</sup>. Свою ненависть к Израилю "Аль-Мухаджирун" демонстрирует, выполняя обязательство собирать средства для "Хамас" и "Хизбалла"<sup>19</sup>, которые включены в список зарубежных террористических организаций, составленный правительством США<sup>20</sup>. В октябре 2000 года Бакри с гордостью заявил:

Международный исламский фронт в поддержку джихада против евреев и крестоносцев [МИФ], созданный Усамой бен Ладеном, активно поддерживал "Хамас" и "Палестинский исламский джихад". Мы собираем средства, чтобы иметь возможность продолжать борьбу, мы набираем ополченцев и иногда следим за выполнением требований, предъявляемых к пропагандистской деятельности этих групп в Европе<sup>21</sup>.

Бакри также утверждал, что стремление Соединенных Штатов к господству сделало их "главой Сатаны", и охарактеризовал атаки 11 сентября как "великое достижение моджахедов в борьбе против супердержавы зла"<sup>22</sup>. Последователи Бакри ежегодно празднуют 11 сентября. В первую годовщину они провели конференцию под названием "Выдающийся день в истории", выступления на которой были посвящены "положительным итогам 11 сентября" и "заговору США против ислама и мусульман". Во вторую и третью годовщины "Аль-Мухаджирун" не разрешили провести совещание, но члены организации тем не менее приветствовали на своем веб-сайте "19 великолепных" исполнителей атак<sup>23</sup>.

Бакри провозгласил себя "глазами Усамы бен Ладена", и сообщения свидетельствуют о том, что по крайней мере в 1998 году они еще общались. После 11 сентября газета "Лос-Анджелес таймс" опубликовала текст факса за 1998 год, отправленного Бен Ладеном в адрес Бакри из Афганистана, в котором он настоятельно рекомендует: "Сбивайте их самолеты.

Препятствуйте безопасному проходу их судов. Захватывайте их посольства. Вынуждайте их закрывать свои компании и банки"<sup>24</sup>. Как отмечает Матин Сиддики, "15 июля 1999 года Бакри опубликовал на сайте "Аль-Мухаджирун" письмо Бен Ладену, призывая его к действиям против Запада. Под давлением правительства США письмо было удалено с сайта, но впоследствии его зачитывали вслух в мечетях Северного Лондона, Бадфорда, Шеффилда и Лестера"<sup>25</sup>. В нем говорится:

Исламские движения еще не применили свое истинное оружие... О, Усама... сегодня ты и твои братья помогают вдохнуть в умму новую жизнь и возродить ее достоинство.

Наша главная цель как мусульман заключается в том, чтобы донести исламские идеи до всего мира... Мы являемся уммой джихада, и, несомненно, мы избраны Аллахом, чтобы вести за собой весь мир, если мы последуем его приказанию... Нам предоставлена возможность, и мы не должны ее упустить... Наши братья-мусульмане тверды в своем джихаде, поэтому мы не должны бесцельно тратить время и [мы должны] действовать сейчас. Эта умма – наша умма, эта война – наша война и этот враг – наш враг, моджахеды – наши братья, эта победа или поражение – это наша победа или поражение и этот халифат – наш халифат. О, Усама... Ждем хороших вестей от тебя и твоих братьев, ибо близок уже новый рассвет"<sup>26</sup>.

Бакри приписываются следующие слова, сказанные им в 2000 году:

Клинтон – цель джихада и американские войска – цель джихада, где бы они ни находились... Американцы должны пересмотреть свою внешнюю политику, или их дети будут возвращаться домой в гробах. Они должны подумать о последствиях пребывания войск в Ливане, на Голанских высотах и на Ближнем Востоке в целом. Ответственность за это лежит на Клинтоне, и он заплатит... [Существование Израиля] – это преступление. Израиль должен быть уничтожен..."<sup>27</sup>.

Неудивительно, что после 11 сентября Бакри якобы сказал: "То, что случилось, стало прямым следствием преступной внешней политики США. Это возмездие и расплата за их собственные злодеяния в отношении мусульман"<sup>28</sup>.

Бакри последовательно побуждал мусульман присоединиться к глобальному джихаду и признал факт вербовки джихадистов для участия в боевых действиях в таких горячих точках, как Кашмир, Афганистан и Чечня. По крайней мере один член "Аль-Мухаджирун" отправился в Израиль для участия в террористическом акте в качестве смертника, и один из участников событий 11 сентября, Хани Ханджур, по-видимому, был связан с этой организацией"<sup>29</sup>. В январе 2004 года "Аль-Мухаджирун" на своем сайте выступила с очередным подстрекательским призывом к участию в воинствующем джихаде:

[Т]е мусульмане, которые живут за границей, не связаны каким-либо договором с кяфир на Западе, поэтому для них допустимо совершать атаки на немусульман на Западе, будь то в ответ на постоянные бомбардировки и убийства, которые совершаются по всему исламскому миру руками немусульман, или для осуществления наступательной атаки в целях освобождения мусульман от рабства кяфир. Для них атаки, подобные захвату самолетов 11 сентября, [являются] эффективным методом ведения джихада..."<sup>30</sup>.

Действительно, существуют многочисленные доказательства, позволяющие предположить, что "Аль-Мухаджирун" вербовала студентов для подготовки в лагерях, руководимых Усамой бен Ладеном и расположенных в некоторых районах Пакистана и Афганистана"<sup>31</sup>.

Когда Шариф и Ханиф были учениками Бакри, они учились ненавидеть "сионистское государство" благодаря религиозным наставлениям, призывавшим всех мусульман "вести

боевые действия против израильских войск, их правительства, израильских посольств, военных аэродромов и самолетов и т. д. ... поскольку все это – законные цели для мусульман, где бы они ни находились". Баكري ссылается на суру, в которой говорится: "Убивайте их, где бы вы их ни встретили, изгоняйте их из тех мест, откуда они вас изгнали" (2:191), чтобы обосновать свою "Фетву о джихаде против Израиля"<sup>32</sup>. Вряд ли можно назвать совпадением то, что во многих брошюрах и листовках ХТ использует ту же суру (которая вырвана из контекста и даже более радикальна по смыслу, чем прочие цитаты из Корана, переведенные на английский язык) для теологического обоснования своей антисемитской позиции.

Хотя некоторые активисты "Аль-Мухаджирун" утверждают, что не признают только сам Израиль, а не евреев в целом, публичные заявления этой группы свидетельствуют об обратном. В мае 2000 года во время организованной "Аль-Мухаджирун" демонстрации в Уэмбли, Англия, один из ее членов обратился к толпе с такими словами:

Наше государство, согласно еврейскому закону, есть богохульство, что делает вас [мусульман] не только трусами, отбросами, мерзавцами, ворами – можно дальше продолжать, – но также богохульниками, согласно вашей собственной религии. Кроме того, чего можно ожидать от отбросов человечества, самой гангренозной части человечества, которая всегда убивала своих пророков, предавала свой собственный народ? Вот почему никого из нас не удивляет, что вы [евреи] постоянно лжете и обманываете в своей религии, [и] поэтому наша религия называет вас свиньями, хамами и обезьянами<sup>33</sup>.

"Аль-Мухаджирун" привлекла внимание Скотланд-Ярда своей антисемитской тенденциозностью и призывами к мусульманам совершать террористические атаки в Британии<sup>34</sup>. Более того, политические заявления "Аль-Мухаджирун" являются не менее провокационными, чем ее слепой фанатизм. Группировка, оставаясь верной своим политическим целям, открыто заявляет, что "хотела бы видеть премьер-министра Тони Блэра мертвым или смещенным со своего поста, а исламское знамя – вывешенным над фасадом Даунинг-стрит, 10"<sup>35</sup>.

До недавнего времени британское правительство не считало "Аль-Мухаджирун" угрозой для безопасности, но под давлением многочисленных доказательств, указывающих на причастность данной группировки к международному терроризму, эта точка зрения кардинально изменилась. Как следствие, в течение последнего года деятельность "Аль-Мухаджирун" находилась под строгим контролем. Собственно говоря, роспуск "Аль-Мухаджирун" мог бы стать упреждающим шагом: не дожидаясь, пока ее запретит правительство, "Аль-Мухаджирун" могла бы "самораспуститься", чтобы избежать преследования.

Необходимость признать угрозу, которую представляет "Аль-Мухаджирун", является решающей для борьбы с терроризмом во всем мире. Но прежде чем мы рассмотрим причастность "Аль-Мухаджирун" к воинственным действиям исламистов, важно установить, почему она пошла по этому пути и почему некоторые из ее последователей по-прежнему, даже после роспуска группы, остаются приверженцами организации глобальных конфликтов и беспорядков.

### ***От кризиса самоидентификации к джихаду***

Еще за несколько лет до того, как террористы-смертники стали совершать теракты в Израиле, британские службы безопасности знали, что Шариф и Ханиф связаны с "Аль-

Мухаджирун" и ХТ, но "решили, что они не являются потенциальными террористами"<sup>36</sup>. В самом деле, ни тот ни другой не вызывали беспокойства у своих близких. Сестра Шарифа отказывалась верить, что ее брат участвует в террористическом заговоре против израильтян, пока не увидела сделанную "Хамас" видеозапись, на которой он подробно излагает причины, побудившие его к совершению убийств. Шариф, сын преуспевающего бизнесмена из Дерби, учился в Королевском колледже и "вырос в благоустроенном доме и, как любой британский подросток, любил играть в футбол и кататься на скейтборде"<sup>37</sup>. Точно так же и брат Ханифа, Таз, охарактеризовал его как "большого плюшевого медвежонка"<sup>38</sup>. Он изучал коммерческое дело и подрабатывал в аэропорту Хитроу<sup>39</sup>. Таз сказал репортерам: "Мы регулярно смотрели новости, и наши родители всегда отзывались о смертниках отрицательно"<sup>40</sup>. И Ханиф, и Шариф выросли в нормальных семьях, поэтому их поступки ошеломили их родных.

Но, как утверждает Марта Креншо, эксперт по вопросам терроризма, "общей характерной чертой террористов является их нормальность"<sup>41</sup>. Изучение радикальных исламистских движений не может начинаться с предположения, будто их члены являются фанатиками или психически больными. Скотт Этран, руководитель исследовательской группы в Национальном центре научных исследований в Париже, соглашается с этим, высказывая мнение, что "террористы-смертники в целом не имеют выраженной психопатологии и часто бывают всецело преданы тому, что они считают религиозными моральными принципами"<sup>42</sup>. Радикализация многих исламистов происходит через ряд этапов сознательного выбора, часто они начинают с умеренно-религиозных позиций. Что в таком случае толкает нормальных подростков к принятию радикальной мировоззренческой системы?

Ответ на этот вопрос отчасти кроется в глубинах социальной психологии личности. Сначала человек начинает ставить под сомнение ранее усвоенные убеждения и, переживая кризис формирования идентичности, становится открытым для альтернативных мнений и взглядов<sup>43</sup>. Подобная "когнитивная открытость" может возникнуть в результате личной утраты, такой как смерть близкого родственника, или, во многих случаях, под действием чувства социальной отчужденности.

То, с каким трудом Западная Европа принимает и ассимилирует иммигрантов-мусульман, лишает многих из них чувства принадлежности и цели, которые ХТ и "Аль-Мухаджирун" могут им дать и действительно дают. В кругу семьи европейские мусульмане усваивают религиозные традиции и ценности. В школе и других социальных контекстах они усваивают традиции светской жизни<sup>44</sup>. Не имея ясного представления о своей идентичности, они становятся добычей ХТ и "Аль-Мухаджирун", которые могут разрешить их сомнения. Рост антимусульманских настроений в западноевропейском обществе еще больше усиливает среди мусульман чувство того, что они должны обрести навязываемую им идентичность. Если их в первую очередь воспринимают как мусульман (и только во вторую – как европейцев, если вообще воспринимают как таковых) и если эта идентичность отождествляется с терроризмом, радикализмом и даже отсталостью, то может разыграть оскорбленная мусульманская гордость. Будучи детьми великой цивилизации, эти мусульмане переходят в лагерь, который не приемлет идею дальнейшего господства западной цивилизации.

Проблема интеграции мусульман в светское европейское общество еще более осложняется нехваткой умеренных имамов, которые могут взаимодействовать с теми, кто чувствует отчужденность от окружающего общества. Вместо этого мечети в Европе заполнены радикально настроенными священнослужителями, взгляды и деятельность которых враждебны интересам европейской безопасности. Как сообщила "Нью-Йорк таймс",

начиная с 2001 года, Франция выслала более десяти мусульманских священнослужителей за нарушения прав человека или общественного порядка, в том числе совсем недавно – Абделькадера Бузиана, имама алжирского происхождения и отца 16 детей, который утверждает, что Коран разрешает мужчинам бить неверных жен. В ноябре прошлого года министр внутренних дел Италии выслал из страны имама сенегальского происхождения после того, как он призвал к совершению террористических актов смертниками и объявил о заключении "кровавого пакта" с Усамой бен Ладеном<sup>45</sup>.

Совсем недавно Британия решила обвинить Абу Хамзу аль-Масри в терроризме, в частности за "подстрекательство своих сторонников к убийству немусульман, в некоторых случаях специально делая своей мишенью евреев"<sup>46</sup>. В результате европейские государства пытаются решить эту проблему, подготавливая собственных имамов, так как "приезжие имамы рассматриваются как проводники вредных идей"<sup>47</sup>.

Многие мусульмане, живущие в Британии, не имея прочной основы, сформированной исламской культурой, и чувствуя себя уязвленными из-за предвзятого отношения европейцев к мусульманам-иммигрантам, стали воспринимать общество, в котором они живут, как дискриминационное и расистское. В определенном смысле такое восприятие не лишено оснований. Например, несмотря на тот факт, что большинство британских мусульман считают религию основным фактором своей идентичности, Закон о расовых отношениях 1976 года признает "цыган, сикхов и евреев особыми "этническими группами" и предоставляет им особую расовую защиту", совершенно не упоминая мусульман<sup>48</sup>. Осознание факта дискриминации многие мусульмане связывают с международными вопросами, указывая на британскую благосклонность к Израилю и предубеждение против палестинцев.

На фоне социального отчуждения и внутреннего разлада "ислам стал опорой для дезориентированных в культурном плане людей, языком протеста для политически неприкаянных"<sup>49</sup>. Для египетских радикалов периода холодной войны "ислам был самой эмоционально комфортной и понятной отправной точкой политического протеста. Он оказался созвучен их глубокому чувству несправедливости"<sup>50</sup>. Аналогичным образом нуждающиеся в ориентирах мигранты-мусульмане сегодня наставляются на путь "религиозных исканий – процесс, в ходе которого человек ведет поиск некой удовлетворяющей его религиозной системы, способной помочь ему осмыслить и преодолеть недовольство собой"<sup>51</sup>. Однако учитывая, что многим мигрантам недостает основательного понимания теологии и что в общинах, где они живут, отсутствует надлежащая социальная и теологическая инфраструктура, многие из них попадают в руки самозванных духовных лидеров, которые предлагают им скороспелые решения их проблем, связанных с кризисом самоидентификации, при этом медленно подталкивая их к радикализму.

Интервью, которые Кинтан Викторovich взял у членов "Аль-Мухаджирун", подтверждают роль радикального ислама в использовании уязвимости и незащищенности мусульманских "ищущих". Он выяснил, что "практически все члены, у которых брали интервью, вспоминали какой-то момент в своей жизни, когда они ощущали бесцельность жизни и отсутствие чувства приобщенности"<sup>52</sup>. Бакри признает: "Люди пребывают в поисках исламской идентичности.... Вот в чем заключается моя роль. [Чтобы сказать]: "Ну же, Абу Джафар. Ты же не какой-то там "Бобби". Ты принадлежишь к величайшему племени [последователей ислама]"<sup>53</sup>. Организация "Аль-Мухаджирун" успешно увеличила число своих последователей благодаря тому, что предлагала мусульманам в критические моменты их жизни особое (салафистское) толкование ислама.

## *Зиккурат фанатизма*<sup>54</sup>

Такие группировки, как ХТ и "Аль-Мухаджирун", осуществляют процесс радикализации так называемых "ищущих", в ходе которого они воспринимают радикальные идеи в качестве альтернативы ранее имевшимся у них убеждениям. Чтобы лучше понять, как происходит радикализация человека, можно представить себе процесс в виде лестницы-стремянки, где каждая ступенька, ведущая вверх, увеличивает степень его радикализации. Это методичный процесс, на всех этапах которого люди делают сознательный выбор. В любой момент они могут беспрепятственно принять решение о том, чтобы перейти на следующий уровень или спуститься на предыдущий.

Основание пирамиды составляют обездоленные, которые хотят, чтобы мусульмане жили в более достойных условиях. Они занимаются общественной работой и агитацией. Некоторые из них устанавливают контакты с одним из членов ХТ или "Аль-Мухаджирун", которые перерастают в прочные отношения, а вместе с этим приходит и чувство общности. Затем вербовщик постепенно переходит к изложению идеологии, хотя и не упоминая название движения, которое ее проводит. В определенный момент ищущий приходит к убеждению, что одна лишь общественная работа вряд ли способна улучшить реальное положение дел – необходимо изменить политические условия. В этот момент человек делает второй шаг и приобретает политическую ориентацию.

После установления доверительных отношений и при поддержке вербовщика (который теперь является "другом") ищущего вводят в организацию, где знакомят с ее политической философией и целями. Во время этого процесса организация придает особое значение формированию идентичности, которая увязывается с чувством гордости за славные дни расцвета исламской цивилизации. В учебных группах и литературе особое значение придается обработке сознания или обучению человека правильному пониманию ислама. Вина за нынешнее положение мусульман возлагается на демократические и капиталистические силы и на тех мусульман, которые заодно с Америкой и Израилем. Эти учения основаны на разъяснении теологических вопросов и стремятся создать ощущение того, что ислам и мусульмане находятся под ударом.

Чтобы увеличить эффективность учебных групп, обработка продолжается в мечетях, где имамы и самопровозглашенные шейхи могут заниматься насаждением идей радикальной теологии в сочетании с идеями мессианства. Изучая ту роль, которую мечети играют в процессе радикализации, Марк Сейджмен отмечает, что

мечети выполняли многочисленные функции, связанные с превращением молодых оказавшихся в социальной изоляции мусульман в моджахедов – членов международной салафистской группировки. Мечеть была идеальным местом для встречи со знакомыми людьми, а именно с братьями-мусульманами – важное стремление в ориентированных на социальный рост и легко передвигающихся по миру молодых людях, которым недостает общества друзей и родных. Вокруг мечетей сложились группы дружбы, как видно из отчетов о заговоре тысячелетия и гамбургской ячейки<sup>55</sup>.

Немного погодя некоторые из этих людей сами становятся вербовщиками, чтобы содействовать развитию самосознания уммы, в то время как другие теряют терпение от простой болтовни и переходят на следующую ступень.

Третья ступень на лестнице радикальных воззрений представлена людьми, которые решили принимать участие в актах насилия на местном уровне. Они могут наносить удары по собственным правительствам, взрывая административные здания, или сосредоточить свое внимание на американских или израильских объектах. Некоторые из них так и остаются на этом уровне, другие после совершения разового акта насилия опускаются на один уровень и возвращаются на этап политической борьбы, но многие переходят на четвертый и последний уровень – к глобальному джихаду. По-видимому, к тому, чтобы сделать этот последний шаг, людей подталкивают полные ненависти проповеди, с которыми выступают имамы и руководители исламистских организаций. Например, мечеть в лондонском районе Финсбери-Парк с годами стала настоящим общественным клубом для радикалов: здесь читали лекции Омар Бакри и Абу Хамза аль-Масри, мечеть регулярно посещали такие террористы, как Ричард Рейд, Закариас Муссауи, Низар Трабелси, Ахмед Рессам, Анас аль-Либи, Абу Доха, Рашид Рамда и американец Эрнест Джеймс Уджамма. Содержащийся в заключении на базе в Гуантанамо и подозреваемый в связях с "Аль-Каидой" Фероз Абасси "действительно посетил мечеть в Финсбери-Парк весной 2000 года", прежде чем отправиться в Афганистан<sup>56</sup>, чтобы сражаться на стороне движения Талибан. Ханиф и Шариф до отъезда в Израиль также посещали занятия в мечети в районе Финсбери-Парк.

### *Инфраструктура мирового исламского движения*

Когда человек проделывает путь от развития самосознания до состояния воинствующего духа, он редко совершает акты насилия исключительно по идеологическим соображениям. Молодые мусульмане, которые участвуют в рискованных операциях, обычно делают это по причинам как идеологического, так и социального характера. Человек, находящийся под сильным влиянием воинствующей исламистской идеологии, но не включенный в сообщество сверстников-единомышленников, в конечном счете лишен каналов, через которые он может действовать. Напротив, человек, испытывающий сильную привязанность к "братьям", составляющим местную ячейку, может стать политическим бойцом или членом банды, но не политическим "религиозным фанатиком, готовым к самопожертвованию во славу Всевышнего" без необходимых на то идеологических оснований<sup>57</sup>. Чтобы обеспечить наличие обоих факторов, ХТ и "Аль-Мухаджирун" соединяют идеологическую подготовку с созданием сети сторонников. Посредством учебных групп и социальной деятельности, составляющих основу этих организаций, они создали по всему миру сеть единомышленников-исламистов, которые помогают и побуждают своих сверстников к тому, чтобы те постепенно занимали все более воинственную позицию. Внутренняя структура обеих организаций не только поощряет радикализм, но и способствует установлению контактов между исламистами.

Подобно ХТ, группировка "Аль-Мухаджирун" вербует своих сторонников в школах и широко использует возможности Интернета. Их веб-сайты, ориентированные на вербовку пополнения, "обещают [обещали] откликнуться на молитвы и вопросы ревностных молодых мусульман, которые желают "отправиться за границу"<sup>58</sup>. По сообщению газеты "Дейли телеграф", "Аль-Мухаджирун" привлекала "многих учащихся, получивших "отлично" на вступительном экзамене в колледж, зачастую не старше 16 лет, которых можно было отправить в лагерь военной подготовки в Пакистане и Афганистане". Бакри подтвердил использование этого метода, признав: "Мы находим молодых людей в университетских кампусах или мечетях и предлагаем им за совместной трапезой обсудить ситуацию, касающуюся непрекращающихся атак, которым подвергаются мусульмане в Чечне, Палестине или Кашмире. Мы... заставляем их осознать, что для освобождения своей родины они должны поддерживать джихад словом, денежными средствами и, если могут, делом"<sup>59</sup>.

В сообщениях указывается, что сеть "Аль-Мухаджирун" отправляла своих бойцов непосредственно в очаги конфликтов по всему миру. Бакри открыто признал, что он "в последние годы завербовал сотни британцев для борьбы за дело ислама"<sup>60</sup>. В 2000 году Бакри утверждал, что, по его оценке, "каждый год для военной подготовки за границу уезжает от 1800 до 2000 человек. Они или поступают на военную службу в Пакистане, или отправляются в "частные лагеря" в Южной Африке, Нигерии или Афганистане, где учатся обращаться с оружием и взрывчатыми веществами"<sup>61</sup>. Хотя приведенные Бакри цифры могут быть завышены, очевидно, что активисты "Аль-Мухаджирун" были втянуты в конфликт.

В октябре 2001 года как минимум три новобранца "Аль-Мухаджирун" отправились в Афганистан, чтобы вместе с талибами воевать против американцев<sup>62</sup>. Хасан Батт, бывший пакистанский представитель "Аль-Мухаджирун", откровенно рассказывал о намерении "Аль-Мухаджирун" помогать противникам коалиции. "Они отправились туда, чтобы сражаться на стороне Талибана, и были готовы отдать за это свою жизнь. Мы по-прежнему считаем, что Талибан не был разбит. Мы снова будем направлять для его поддержки добровольцев, деньги и оружие"<sup>63</sup>. Один из членов организации, Абдул Салим, погиб, сражаясь с американскими войсками в городе Мазари-Шариф<sup>64</sup>. Как писала "Таймс", "именно "Аль-Мухаджирун" повлияла на решение 26-летнего жителя Лондона Абу Миндара присоединиться к джихаду"<sup>65</sup>. Трое британских заключенных, недавно отправленных домой с военной базы в бухте Гуантанамо, признались британскому министерству иностранных дел, что поехали в "Афганистан для ведения джихада, и "Аль-Мухаджирун" оплатила их расходы"<sup>66</sup>.

Совсем недавно правительство Соединенных Штатов арестовало, привлекло к судебной ответственности и приговорило к тюремному заключению американца пакистанского происхождения, имеющего тесные связи с группировкой "Аль-Мухаджирун", за предоставление материальной поддержки "Аль-Каиде". Второго июня Мохаммед Джунаид Бабар признал себя виновным в предоставлении высокопоставленному представителю "Аль-Каиды" "очков ночного видения, спальных мешков, непромокаемых носков, непромокаемых накидок и денег" для использования при проведении операций против США в Афганистане. Этот 29-летний житель Бруклина также признался в причастности к созданию "лагеря военной подготовки мусульман в Афганистане, который он снабжал такими материалами, как нитрат алюминия, который можно использовать для изготовления бомб. Поставленный Бабаром нитрат аммония по замыслу предназначался для совершения взрывов на трех железнодорожных вокзалах и в пабах в Лондоне. Британские власти раскрыли этот заговор в марте и арестовали восемь человек"<sup>67</sup>.

### ***Роспуск "Аль-Мухаджирун"***

Как и ХТ, "Аль-Мухаджирун" всегда на шаг опережала западные правительства и их правовые системы. Складывалось отчетливое впечатление, что британское правительство собирается принять меры против группировки. После ареста Абу Хамзы "Аль-Мухаджирун" была следующей возможной целью британской антитеррористической кампании. Действительно, 8 октября, в тот самый день, когда "Аль-Мухаджирун" объявила о своем роспуске, британские газеты сообщили, что британский министр внутренних дел Дэвид Бланкетт дал указание соответствующим органам "пристально следить за каждым словом и заявлением", сделанным Бакри и членами "Аль-Мухаджирун". "Дейли экспресс" писала, что "г-ну Бланкетту надоели попытки группы вбить клин между мусульманскими общинами и другими гражданами и что он только ждет возможности, чтобы нанести удар"<sup>68</sup>. Решение об установлении контроля над группировкой было принято после того, как Бакри заявил, что убийство детей во время трагических событий, связанных с захватом школы в Беслане, было



оправданным<sup>69</sup>. В результате своевременного самороспуска "Аль-Мухаджирун" удалось избежать преследования.

Хотя "Аль-Мухаджирун" официально самораспустилась, весьма возможно, что группировка просто ушла в подполье. С еще большей вероятностью можно говорить о том, что члены "Аль-Мухаджирун" будут связаны с будущими террористическими актами. Действительно, в заявлении для прессы от 8 октября, озаглавленном "Официальное объявление о роспуске "Аль-Мухаджирун"" и подписанном самим Бакри, дается ясно понять, что, хотя "все члены "Аль-Мухаджирун" освобождаются от любых административных обязательств" перед группировкой, они не свободны от "священных обязательств перед Аллахом". Всем текстом заявления Бакри дает понять своим последователям, что к этим "священным обязательствам" относится и джихад с применением насилия.

Осторожно сформулированное заявление начинается с краткого исторического экскурса:

После распада Советского Союза и краха восточного лагеря США взяли на себя мировое лидерство. После провозглашения ими нового мирового порядка они быстро перешли к решительным действиям в попытке взять под свой контроль и уничтожить ислам как своего единственного реального врага, все более преисполняясь враждебностью к мусульманской умме, то есть пятой части человечества. Действительно, США почти удалось установить собственное господство под предлогом политической глобализации, которая (согласно их заявлению) должна привести к культурной глобализации и помочь им изменить уклад жизни мусульманского мира, чтобы добиться распространения секуляризации и помешать исламу провозглашать "тавхид" (единственность Аллаха), "аль-валаа-вальбараа" (любовь к единоверцам и ненависть к неверным)<sup>70</sup>, а также осуществлять призыв к джихаду, создавая таким образом благоприятные условия для осуществления тотального и ничем не прикрытого наступления на ислам.

Далее Бакри сказал, что роспуск "Аль-Мухаджирун" должен послужить делу объединения всех салафитов, заявив: "В свете новой реальности, сложившейся после благословенного дня 11 сентября, помня о том, что силы зла объединились против уммы... праведным мусульманам, которые во имя борьбы не жалеют жизни своей, плоти своей и своего богатства, не остается ничего другого, как объединиться во имя Аллаха (милостивого, милосердного)". Бакри считает, что его последователи "видят, как он [враг] собирает новые силы и использует международное общественное мнение против нас, чтобы изменить культуру и идентичность уммы, прикрываясь призывами к демократии и проявлением заботы о меньшинствах и размахивая лозунгами о соблюдении прав человека и освобождении женщин от угнетения".

Бакри уверен, что в конце концов он и его сторонники победят, так как "в сердцах многих мусульман ценности, провозглашаемые Соединенными Штатами, потеряли привлекательность и после пустых угроз со стороны США умерли в сердцах мусульман, так что мусульмане не только перестали сомневаться, что смогут остановить крестовый поход неверных (куфр), если объединятся, но и уверены, что им это по силам". Свое заявление для прессы Бакри завершает напоминанием мусульманам о том, что для достижения успеха "требуется принять смелое решение и сплотить все исламские движения и группировки и распространить идеи джихада среди уммы во имя объединения единомышленников во всем мире... Мы также стремимся обезопасить дорогу, ведущую нас по пути салаф (путь праведных предков) и в поддержку моджахедов и джихада".

Как и "Аль-Каида", группировка "Аль-Мухаджирун" разошлет своих новобранцев, которые будут работать для достижения этой же цели, по всему миру. Конечным следствием роспуска данной группировки является окончательное преодоление разобщенности между "Аль-Мухаджирун" и "Аль-Каидой" и подтверждение худших опасений Запада относительно того, что сплочение и объединение радикальных исламистов происходит на самом деле.

---

<sup>1</sup> На этот момент также обращает внимание Шив Малик в: "For Allah and the Caliphate", *New Statesman* (London), September 13, 2004.

<sup>2</sup> Пресс-релиз, "Аль-Мухаджирун", 16 сентября 2001 года.

<sup>3</sup> "The war on Iraq is a curse on the rulers in the Muslim countries", July 4, 2004.

<sup>4</sup> *Al-Waie*, June 2001, доступно по адресу: <http://www.al-waie.org/home/issue/170/doc/170w02doc.zip>. Перевод осуществлен Community Security Trust of the UK.

<sup>5</sup> Цит. по: Martha B. Olcott and Bakhtiyar Babadjanov, "Hizb ut-Tahrir in Uzbekistan: 'Non-Violent Methods of Struggle' or Instigation to Terror?" in *State and Religion in Countries with a Muslim Population*, ed. Z.I. Munavvarov and R.J. Krumm. (Tashkent: n.p., 2004).

<sup>6</sup> Камран Бокари в интервью с Зейно Баран, 5 октября 2004 года. В настоящее время Камран Бокари является аналитиком при американо-израильском Центре стратегических прогнозов "Стратфорд". Его обвиняли в том, что он является руководителем отделения "Аль-Мухаджирун" в Соединенных Штатах, но он это отрицает.

<sup>7</sup> "Palestinian Islamic Jihad Leader, Sheikh As'ad Bayyud Tamimi dies in Amman", International Policy Institute for Counter-Terrorism, March 22, 1998, <http://www.ict.org.il/spotlight/det.cfm?id=26>.

<sup>8</sup> Conal Urquhart, " Hamas Said it Ordered Britons' Suicide Mission", *Guardian* (London), March 9, 2004.

<sup>9</sup> Ibid.

<sup>10</sup> Michael Whine, "Al-Muhajiroun: The portal for Britain's suicide terrorists", International Policy Institute for Counter-Terrorism. May 21, 2003, <http://www.ict.org.il/articles>, p. 2.

<sup>11</sup> Lisa Beyer with Scott Mcleod, "Can We Trust Saudi Arabia?", *Time*, September 15, 2003; Michael Elliot, "Al-Qaeda Now", *cnn.com*, May 27, 2002, <http://archives.cnn.com/2002/ALLPOLITICS/05/27/time.alqaeda/>.

<sup>12</sup> Jeremy Reynolds, "Debate on Muslim Extremism Gets Heated in UK", *Talon News*, April 22, 2004, [http://www.gopusa.com/news/2004/april/0422\\_muslim\\_extremism.shtml](http://www.gopusa.com/news/2004/april/0422_muslim_extremism.shtml).

<sup>13</sup> Ibid.

<sup>14</sup> SuhaTaji-Farouki, "Islamists and the Threat of Jihad: Hizb al-Tahrir and al-Muhajiroun on Israel and the Jews", *Middle Eastern Studies*, 36, no. 4: (October 2000), p. 31.

<sup>15</sup> Ibid.

<sup>16</sup> Quintan Wictorowicz, "Radical Islam Rising: Al-Muhajiroun and High Risk Activism", working draft.

<sup>17</sup> Я признателен Матину Сиддикви, собравшему для этой монографии необходимые материалы, касающиеся "Аль-Мухаджирун", которые широко используются в тексте. Его работа была опубликована как часть *The Challenge of Hizb ut-Tahrir: Deciphering and Combating Radical Islamist Ideology*.

<sup>18</sup> Siddiqui, "The Doctrine of Hizb ut-Tahrir", in *The Challenge of Hizb ut-Tahrir*, p. 13.

<sup>19</sup> Helen Gibson, "Apostles of Anger", *Time Europe*, July 28, 2004.

<sup>20</sup> "Foreign Terrorist Organizations", Office of Counter-Terrorism, U.S. Department of State, July 28, 2004, <http://www.state.gov/s/ct/rls/fs/2003/12389.htm>.

<sup>21</sup> "Мы набираем террористов-камакадзе, готовых умирать за Палестину в Италии", *Il Giornale* (Milan, Italy), October 14, 2000. По словам Баكري, в предыдущие месяцы Международный исламский фронт завербовал 160 добровольцев в Великобритании и отправил их в Иорданию, где они ждали случая, чтобы проникнуть на

---

Западный берег реки Иордан и присоединиться к восстанию против Израиля. В последние месяцы новобранцев также отправляли в Ливан, где они проходили подготовку в лагерях палестинских беженцев.

<sup>22</sup> Thair Shaikh, "London to Host Islamic 'Celebration' of Sept 11", *Daily Telegraph* (London), September 9, 2002, <http://news.telegraph.co.uk/news/main.jhtml?xml=/news/2002/09/08/nextre08.xml>.

<sup>23</sup> <http://www.almuk.com/obm/index.html>. После роспуска "Аль-Мухаджирун" 8 октября 2004 года веб-сайт группы был закрыт.

<sup>24</sup> Stephen Braun *et al.*, "Haunted By Years of Missed Warnings", *Los Angeles Times*, October 14, 2001.

<sup>25</sup> Siddiqui, "The Doctrine of Hizb ut-Tahrir", p. 21.

<sup>26</sup> <http://www.almuk.com/obm/index.html>.

<sup>27</sup> Aaron Klein, "My Weekend with the Enemy", *Jerusalem Post*, May 30, 2000.

<sup>28</sup> *Today*, BBC Radio 4, September 14, 2001.

<sup>29</sup> Daniel Pipes, "The U.S. Institute of Peace Stumbles", *American Daily*, March 22, 2004, <http://www.americandaily.com/article/629>.

<sup>30</sup> "Al-Jihad", 2004, <http://www.muhamajiroun.com>. Веб-сайт больше не функционирует.

<sup>31</sup> См. Whine, "Al-Muhajiroun"; Siddiqui, "The Doctrine of Hizb ut-Tahrir", pp. 18-19.

<sup>32</sup> Omar Bakri, "Jihad Fatwa Against Israel", December 2, 2000, <http://www.emergency.com/2000/fatwa2000.htm>.

<sup>33</sup> Siddiqui, "The Doctrine of Hizb ut-Tahrir", p. 8.

<sup>34</sup> Andrew Buncombe, "FBI memo links British-based Islamic group to al-Qaeda terror suspects", *Daily Times* (Pakistan), [http://www.dailytimes.com.pk/default.asp?page=story\\_25-5-2002\\_pg4\\_3](http://www.dailytimes.com.pk/default.asp?page=story_25-5-2002_pg4_3).

<sup>35</sup> Patrick E. Tyler and Don Van Natta Jr., "Militants in Europe Openly Call for Jihad and the Rule of Islam", *New York Times*, April 26, 2004.

<sup>36</sup> "MI5 Admits: We let suicide bombers slip through nets", *Daily Telegraph* (London), July 29, 2004, <http://www.telegraph.co.uk/news/main.jhtml?xml=/news/2003/05/04/wbomb04.xml>.

<sup>37</sup> Helen Gibson, "Why did two quiet, well-liked young British men travel to Israel to become suicide bombers?", *Time Europe*, May 4, 2003, <http://www.time.com/time/europe/html/030512/suicide.html>.

<sup>38</sup> Ibid.

<sup>39</sup> Ibid.

<sup>40</sup> "UK Muslims shocked by 'bombers'", BBC News, May 1, 2003, <http://news.bbc.co.uk/1/hi/uk/2990841.stm>.

<sup>41</sup> Rex A. Hudson, "The Sociology and Psychology of Terrorism: Who Becomes a Terrorist and Why?", p. 30; см. [http://www.loc.gov/rr/frd/pdf-files/Soc\\_Psych\\_of\\_Terrorism.pdf](http://www.loc.gov/rr/frd/pdf-files/Soc_Psych_of_Terrorism.pdf).

<sup>42</sup> Scott Atran, "Mishandling Suicide Terrorism", *Washington Quarterly*, 27, no. 3: (Summer 2004), p. 75.

<sup>43</sup> Quintan Wiktorowicz, "Joining the Cause: al-Muhajiroun and Radical Islam", <http://www.yale.edu/polisci/info/conferences/Islamic%20Radicalism/papers/wiktorowicz-paper.doc>.

<sup>44</sup> Wiktorowicz, "Radical Islam Rising", p. 98.

<sup>45</sup> Elaine Sciolino, "Europe Struggling to Train New Breed of Muslim Clerics", *New York Times*, October 18, 2004.

<sup>46</sup> Associated Press, "Radical Cleric in Britain Charged with Terrorism Offenses", *New York Times*, October 19, 2004.

<sup>47</sup> Sciolino, "Europe Struggling".

<sup>48</sup> Wiktorowicz, "Radical Islam Rising", p. 99.

<sup>49</sup> Caryle Murphy, *Passion for Islam* (New York: Simon & Schuster, 2002), p. 276.

<sup>50</sup> Ibid., p. 76.

<sup>51</sup> Wiktorowicz, "Joining the Cause".

---

<sup>52</sup> Ibid.

<sup>53</sup> Wiktorowicz, "Radical Islam Rising", p. 104.

<sup>54</sup> Эта метафора позаимствована из западного разведывательного источника. Зиккурат – это разновидность храма, имеющего пирамидальную форму и ступенчатое ярусное строение, в основании которого находился прямоугольник, овал или квадрат и вершину которого венчал алтарь. К алтарю на вершине вел ряд пандусов, расположенных с одной стороны, или сплошной спиральной пандус, тянувшийся от основания до вершины.

<sup>55</sup> Marc Sageman, *Understanding Terror Networks* (Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2004), pp. 114-15.

<sup>56</sup> Список этих людей можно найти в: Robert S. Leikeii, *Bearers of Global Jihad? Immigration and National Security after 9/11* (Washington DC: The Nixon Center, 2004). Упоминание об Аббаси можно найти в: "Former Student to Terror Suspect", BBC News, January 21, 2002, [http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk\\_news/politics/1773477.stm](http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/1773477.stm).

<sup>57</sup> Sageman, *Understanding Terror Networks*, p, 115.

<sup>58</sup> Peter Foster and Maurice Weaver, "Young Britons Heed the Call to Arms for Holy War", *Daily Telegraph* (London), December 29, 2004.

<sup>59</sup> Ibid.

<sup>60</sup> Liz Sly, "Arrests Signal Crackdown on Extremists", *Chicago Tribune*, October 5, 2001.

<sup>61</sup> Cahal Milmo, "Five Britons Die Fighting for Taliban in Mazar", *Independent* (London), November 17, 2001.

<sup>62</sup> "UK Muslims 'Killed' in Afghanistan", BBC News, October 29, 2001, <http://news.bbc.co.uk/1/hi/uk/1625115.stm>.

<sup>63</sup> Milmo, "Five Britains Die".

<sup>64</sup> Vikram Dodd, "Five British volunteers killed in attack on Mazar, says Islamist group", *Guardian* (London), November 17, 2001.

<sup>65</sup> Daniel McGrory, "The Taleban Deserter from East London", *Times* (London), November 2, 2001.

<sup>66</sup> Tania Branigan and Vikram Dodd, "Afghanistan to Guantanamo Bay—the Story of Three British Detainees", *Guardian* (London), August 4, 2004.

<sup>67</sup> "Court Transcript: NY Man Admits aiding al-Qaida", NBC News, August 11, 2004, <http://www.msnbc.msn.com/id/5675769/>.

<sup>68</sup> James Slack, *Daily Express* (London), "Blunkett Orders Special Watch on Muslim Leaders", October 8, 2004.

<sup>69</sup> Rajeev Sayal, "Cleric Support Targeting of Children", *Daily Telegraph* (London), May 9, 2004.

<sup>70</sup> Данная концепция любви и ненависти во имя Аллаха трактуется радикалами как требование к мусульманам любить всех прочих мусульман, какими бы они ни были, и ненавидеть всех немусульман, какими бы хорошими они ни были.

## БОРБА ЗА ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ

---

На протяжении многих веков Центральная Азия находится в фокусе глобальных стратегических интересов. В условиях постоянной борьбы великих держав за геополитические преимущества этот регион, как правило, вынужден был защищаться и приспосабливаться как в военном, так и в культурном отношении. Долгое время ислам был единственным источником силы для противостояния угрозе завоевания, исходящей со стороны внешних агрессоров. В современной политической обстановке это традиционное обращение к исламу создало благоприятные возможности для "Хизб ут-Тахрир", которая нацелена на Центральную Азию по причине традиционного стратегического значения региона.

### *Центральная Азия: новая "большая игра"*

Стратегическое положение Центральной Азии и ее богатые природные ресурсы всегда делали регион яблоком раздора для потенциальных мировых держав. На протяжении столетий Центральную Азию завоевывали такие великие полководцы, как Александр Великий и Чингисхан, сюда также вторгались многочисленные армии арабских и персидских завоевателей. Все они стремились получить стратегические преимущества в регионе, по которому пролегла главная торговая артерия, связывающая Европу с Китаем, – знаменитый Шелковый путь. Редьярд Киплинг назвал империалистическое соперничество XIX века между царской Россией и колониальной Британией из-за Центральной Азии "большой игрой". В начале XXI столетия Россия, Китай, Иран, Турция и США оказались в разной степени вовлеченными в борьбу за влияние на этом стратегическом плацдарме.

Сегодня в Центральной Азии ведется новая "большая игра". Вызов брошен не каким-либо национальным государством, а транснациональной религиозной идеологией, стремящейся извлечь выгоду из нищеты и безысходности простых людей. Соединенные Штаты являются ведущей державой, способной определить исход этой схватки и добиться цели, установив эффективное взаимодействие с народами и правительствами Центральной Азии, а также с другими государствами, которые также могут способствовать развитию данного региона.

Главная идеологическая битва за будущее региона происходит в Узбекистане, стране, не имеющей выхода к морю и расположенной в самом сердце Центральной Азии. Узбекистан – единственная страна, граничащая со всеми другими государствами Центральной Азии, а также с Афганистаном. Более чем 26-миллионное население Узбекистана, 90 процентов которого мусульмане, – это около половины всего населения Центральной Азии<sup>1</sup>. Кроме того, узбеки составляют значительную часть населения своих соседей: 25 процентов населения Таджикистана, 13,8 процента – Кыргызстана, 9,2 процента – Туркменистана, 9 процентов – Афганистана и 2,5 процента – Казахстана. Поскольку, как будет рассказано ниже, Узбекистан является древним духовным и культурным центром ханафитской школы суннитского ислама, его население отличается большей религиозностью, чем население остальных стран Центральной Азии<sup>2</sup>. Он обладает также самой большой и боеспособной армией в регионе.

Поэтому ясно, что события в Узбекистане оказывают прямое воздействие на весь регион в целом. Если группа, подобная "Хизб ут-Тахрир", захватит Узбекистан, она легко проникнет в остальные государства Центральной Азии, а также в Афганистан и Пакистан.

### ***Узбекистан – исторический центр исламского просвещения***

Исторически ислам играл важную роль в жизни народов Центральной Азии. Впервые он появился в Центральной Азии в VI веке в результате арабской экспансии, но только в IX веке суннитский ислам стал господствующей религией центральноазиатских племен. Находящиеся под влиянием зороастризма, индуизма, буддизма и шаманизма, жители Центральной Азии приняли относительно либеральную ханафитскую версию исламского вероучения. В сравнении с тремя другими главными школами ислама (шафиитской, маликитской и ханбалитской) ханафитская школа была наиболее восприимчивой к доисламским ритуалам и обычаям местного населения, что способствовало социальному единению разнородного населения региона. Ханафитская школа следует вероучению, или акиде, Матруди, подчеркивающей важность веры в противоположность действию. Понятно поэтому, что улемы были духовными, а не политическими лидерами.

Из Центральной Азии вышли великие теологи. Выдающийся исламский теолог имам Аль-Бухари родился в Узбекистане в 810 году. Аль-Бухари собрал и установил идентичность более 600 тысяч хадисов (высказываний и рассказов о деяниях пророка Мухаммеда) и записал еще 200 тысяч со слов учителей и других духовных людей. Он предостерегал мусульман от следования ложным хадисам, потому что так они сойдут с пути. Сборник хадисов Аль-Бухари "Свод подлинных хадисов" рассматривается многими мусульманами-суннитами как наиболее надежный исламский первоисточник после Корана. Репутация его была столь высока, что великий город Бухара был назван в его честь, а его гробница неподалеку от Самарканда стала важным местом паломничества. Из этого региона вышли и другие знаменитые исламские ученые – теологи Бурхониддин Маргинони, Имам Термизи и правовед Абу Лаис Самарканди.

Центральная Азия стала центром научного знания и духовного ислама в XIV–XV веках. Узбекский "золотой век" относится к периоду правления эмира Тимура (известного на Западе как Тамерлан) и его внука Улугбека. Тамерлан сумел объединить разные центральноазиатские царства в мощное централизованное государство со столицей в Самарканде. Во второй половине XIV века он завоевал и присоединил часть территории Ирана, Кавказ, Сирию, Ирак, Турцию и северную Индию. Политическое и экономическое единство, достигнутое Тамерланом, превратило регион Мовароуннахр (занимающий большую часть современного Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана) в один из важнейших центров исламской цивилизации. Это был период исламского просвещения: прочно утвердилась светская государственность, поощрялись религиозные ценности и научное знание.

В обстановке, благоприятной как для критического мышления, так и для глубокой духовности, регион прославился многими первопроходцами науки и религиозного просвещения. Улугбек, правивший Мовароуннахром более четырех десятилетий, был великим политическим лидером и ученым. Он построил астрономическую обсерваторию Гурхани Зи и сделал замечательные открытия, сопоставимые с достижениями Коперника. Улугбек рассчитал положение Луны, планет и более тысячи звезд, высчитал продолжительность года с погрешностью в пятьдесят восемь секунд<sup>3</sup>. Интеллектуальная традиция, заложенная Улугбеком (он основал университет в Самарканде), была продолжена другими исламскими учеными, такими как Абу Али ибн Сина (известный на Западе как Авиценна), который считается одним из

прародителей современной медицины, и Аль-Хорезми, который ввел термины "алгебра" и "алгоритм" и которому приписывается участие в создании индийской системы цифр и десятичной системы исчисления.

Интеллектуальные и культурные достижения этого периода были отчасти результатом богатства и силы исламской традиции, известной как суфизм, имеющей в Центральной Азии длительную историю. Впервые возникнув в этом регионе в 1258 году, после завоевания монголами Багдада, суфизм быстро приобрел сторонников среди адептов разных религий, оставаясь при этом терпимым к тем, кто не принял ислам. Его влияние усиливалось на протяжении нескольких столетий, и центральноазиатские города, такие как Бухара и Самарканд, стали важнейшими центрами исламской учености, в них открылись сотни медресе. Бухара, расположенная в нынешнем Узбекистане, стала видным центром исламской науки, местопребыванием влиятельного ордена или братства Накшбанди, одного из самых старых орденов традиционного суфизма, сохранившегося до наших дней.

В сравнении с другими исламскими традициями суфизм распространялся быстрее благодаря своей открытости и признания других религий, стремлению к простоте, благочестию и чистоте. Суфизм "примечателен", отмечает историк Бернард Льюис, потому что "он предлагает нечто лучшее, чем терпимость... это признание"<sup>4</sup>. Тимоти Джанотти сходится с ним во мнении и добавляет, что принятие и распространение ислама в регионе в значительной мере связано с тем, что суфизм "проповедовал уважение к культуре, терпимость и межрелигиозное сотрудничество и никогда не отвергал внутреннюю жизнь и духовную сущность исключительно в угоду политическому активизму"<sup>5</sup>. Поскольку традиции и практика суфизма распространялись в основном купцами и странствующими теологами, они находили благодатную аудиторию и в городах, и в сельских районах.

Для суфиев главная ценность ислама – праведность, или аль-исхан. Эта концепция понимается как "внутреннее осознание или духовная ориентация, направленная на то, чтобы все в жизни совершалось в присутствии Бога, осознание, свободное от влияния собственного эго, суетных фантазий, размышлений о прошлом или озабоченности будущим или земными развлечениями". Таким образом, цель ислама – это "подготовка человека... к его или ее встрече с Богом"<sup>6</sup>. Эта подготовка принимает форму интенсивной борьбы личности с человеческими слабостями. Только в борьбе за духовную чистоту суфий осуществляет джихад; извращенное толкование этого термина как борьбы с немусульманами возникло недавно, оно было чуждо мусульманам Центральной Азии в период "золотого века".

Однако постепенное завоевание Центральной Азии Российской империей и другими державами привело к деградации культуры "золотого века". Хотя понятие теократии чуждо Центральной Азии, сама необходимость борьбы против недружественного российского империализма привела к трансплантации в этот регион форм ислама, характеризующихся нетерпимостью. До этого улемы ограничивались духовной сферой; длительная история ислама в Центральной Азии не знает ни одного примера теократического режима<sup>7</sup>.

### ***Культурное наступление и возрождение ислама***

С помощью Красной Армии и сил безопасности советская власть подавила организованную религию во всей Центральной Азии. Она наложила запрет на создание исламских структур, которые рассматривались как потенциальная угроза режиму. В частности, десятилетие между 1920 и 1930 годами осталось в памяти как "культурное наступление", когда

Советы попытались заполнить то место, которое занимала религия в повседневной жизни людей. Были введены новые законы, запрещавшие исламское образование, молитвы и многие другие формы исламской деятельности. Мусульманам был запрещен хадж – паломничество в Мекку, являющееся одним из пяти главных принципов ислама. Мечети закрывались, собственность исламских учреждений конфисковывалась. Суфии подверглись жестоким репрессиям<sup>8</sup>, так что можно говорить об "утрате коллективной памяти о суфизме в Центральной Азии"<sup>9</sup>. Суфийских лидеров арестовывали, многих казнили. Более того – религиозные школы, в которых они распространяли свое учение, были закрыты, суфийские тексты запрещены. Мусульманским детям вдалбливали антиисламские идеи, что стало неотъемлемой частью советской политики в области образования.

Попытки уничтожить ислам в Центральной Азии провалились – мусульмане научились действовать подпольно. В результате исламские движения обрели более отчетливый политический характер и жизнестойкость. Муллы пользовались нелегально напечатанными брошюрами и тайно сделанными магнитофонными записями<sup>10</sup>. Навыки секретности, приобретенные в то время, пригодились для тайного распространения радикальных проповедей в 1990-е годы и использовались такими группировками, как ХТ, которые воспроизводили, модернизировали и совершенствовали эту систему подпольной деятельности.

Первые признаки открытого неповиновения мусульман Центральной Азии советскому режиму проявились в 1980-е годы, в то время, когда афганские моджахеды воевали с коммунистами, а Советский Союз испытывал внутренние трудности. Горбачевские реформы принесли первые послабления за десятилетия подавления религиозной жизни советских мусульман. В этот период секретарь узбекской коммунистической партии Шараф Рашидов решился даже потребовать проведения похорон по исламскому ритуалу<sup>11</sup>. Начали восстанавливаться мечети, исламские политические партии вышли из подполья.

Однако это "исламское оживление" не сумело восстановить дух просвещенного, духовного ислама, свойственный прошлому Центральной Азии. Когда пять государств Центральной Азии – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан – в 1991 году обрели независимость, большая часть их населения не имела правильного представления об исламе. Хотя с точки зрения культурной принадлежности большинство людей называли себя мусульманами, многие просто не понимали, что значит быть мусульманином. Не хватало мечетей, особенно в Узбекистане, где в советское время уцелело всего 89 мечетей. В течение года после обретения независимости их число увеличилось до 5 тысяч. То же можно сказать о религиозных учебных заведениях: если в 1990 году их было 119, то через десять лет – свыше 2 тысяч. Но из-за репрессий советского периода не хватало имамов и исламских теологов, которые были бы в состоянии учить людей подлинной исламской культуре и традициям. Как поясняет Чарльз Фэрбенкс,

все медресе и все средние и высшие школы исламского образования были закрыты в конце 1920-х годов. Два мусульманских института с очень искаженной и сокращенной программой появились вновь после 1952 года и действовали в очень узких рамках. Преподавание арабского языка велось только тайно или (под тщательным государственным контролем) в Московском институте востоковедения, в Ленинграде и еще в нескольких местах. В результате существенно сократилось число ученых людей – улемов; в Бухаре, например, их число сократилось с 45 тысяч в период революции в России до 8 тысяч в 1955 году<sup>12</sup>.

В этот период информацию об исламе люди получали в основном от своих родителей.



## *Проникновение радикальных исламистов в Центральную Азию*

К концу советского периода число местных священнослужителей сократилось, а потребность в них по всей России и Евразии быстро возрастала. Чтобы восполнить этот дефицит, мусульмане Центральной Азии вынуждены были полагаться на зарубежных имамов и на иностранные религиозные тексты. Зарубежные исламисты, финансируемые за счет нефтедолларов и вдохновляемые радикальной идеологией, заполнили этот вакуум своими радикальными религиозными толкованиями. Они проникли в мечети и религиозные институты и занимались дискредитацией имамов, практиковавших традиционную центральноазиатскую форму ислама. Большинство людей никакой разницы не замечали: они хотели изучать ислам и принимали любую группу, утверждавшую, что она проповедует их религию.

Радикалы сумели достичь своей цели в обстановке быстрой исламизации региона, осуществлявшейся безнадзорно и без всяких правил. В течение многих десятилетий Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ), основанное в годы Второй мировой войны, регулировало религиозную деятельность в регионе. Управление сосредоточилось на формировании "лояльного отношения" верующих, совершении религиозных ритуалов и церемоний для населения, назначении мулл, разработке исламских образовательных программ. После получения независимости 27 февраля 1992 года Пятый съезд мусульман Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Каракалпакии изменил прежнее название на новое – Управление мусульман Мовароуннахра. Управление сразу подверглось нападкам со стороны светских властей и исламистских группировок. Оно было распущено правительствами новых государств, каждое из которых создало свои духовные управления – муфтиаты. Однако муфтиаты были необычайно слабы в теологическом отношении и оказались не в состоянии противостоять вторжению фундаменталистских и экстремистских движений. Как говорит узбекская пословица, "когда открываешь окно, вместе с лучами солнца в дом проникает пыль".

Растущий раскол в центральноазиатском исламе усугубился ввиду неспособности правительств решить насущные жизненные проблемы. Из-за ограниченности финансовых ресурсов новые независимые государства были неспособны предоставить населению надлежащий уровень образования, правоохранительную и судебную системы. Как и в других мусульманских обществах, мечеть стала самым важным местом, поскольку она была и школой, и культовым учреждением, и местом встреч, где можно было обсуждать социальные и политические проблемы и вырабатывать их решение. В условиях низкой легитимности государства спонсируемые государством мечети тоже несли на себе печать нелегитимности. "Независимые" исламские организации и религиозные движения стремились заполнить этот государственный и идеологический вакуум, который продолжал расширяться в регионе. Незрелость гражданских служб стала столь очевидной, что эти организации взяли на себя функции по борьбе с преступностью и оказанию помощи семьям и молодежи во многих городах и селах Центральной Азии.

Хотя радикальные исламисты появились в Центральной Азии не вчера, лишь недавно они привлекли к себе повышенное внимание. Фактически с 1950-х годов зарубежные исламские активисты начали контрабандный ввоз литературы в советскую Центральную Азию. Еще в 1970-е годы Мухаммад Хиндустани Рустамов, уважаемый теолог, заметил, что кое-кто в узбекском духовенстве начал отходить от ханафитского ислама в сторону ваххабизма<sup>13</sup>. Происходило это отчасти благодаря усилиям организации "Ихван аль-Муслимун" (Братья-мусульмане), действовавшей в стране с 1970-х годов. В Узбекистане отделение "Ихван"

состояло из разных в этническом отношении групп мусульманских студентов из таких стран, как Иордания, Ирак и Афганистан. Эти студенты сформировали "Ташкентскую группу" и пытались тайно создать свои ячейки в университетах. Их цель состояла в том, чтобы привлечь на свою сторону жителей Узбекистана в надежде на образование в будущем халифата. Сначала они действовали скрытно, но по мере расширения реформ в период перестройки эти исламисты стали вести свою деятельность более открыто. Их особенно вдохновил приход талибов к власти в Афганистане.

Наиболее радикальными исламистами, избравшими объектом своей деятельности Узбекистан, были ваххабиты – последователи Ибн Абдул Ваххаба, стремившегося в XVIII веке очистить ислам от наслоений, привнесенных в него со времен Пророка. Ваххаб стремился очистить ислам, считая, что исламский мир отстал от Запада из-за "терпимости" мусульман по отношению к немусульманским элементам, которые привели к его упадку. Он не только выступил против акиды – вероучения, развивавшегося на протяжении четырнадцати столетий, но и считал суфиев немусульманами в духовном смысле. Движение обрело политическую силу, когда в 1920-е годы Абдул Ваххаб заключил пакт с набиравшим силу домом Сауда. В обмен на военную помощь и легитимность дом Сауда объявил ваххабизм официальной религией Саудовской Аравии<sup>14</sup>. С крушением Османского халифата ваххабитская Саудовская Аравия, контролируя два самых священных для ислама места, Мекку и Медину, с течением времени стала де-факто центром ислама.

Управление организацией хаджа позволило ваххабитам познакомиться со своим учением десятки миллионов мусульман, прибывавших со всех концов исламского мира в Мекку для совершения ежегодного паломничества. Как пишет Бернард Льюис,

мусульманское паломничество было и остается коллективным мероприятием, проводящимся ежегодно в определенное время и привлекающим мусульман из всех уголков мусульманского мира. Оно устанавливает систему коммуникаций внутри мусульманского мира, которой не располагал христианский мир до появления современных средств массовой коммуникации. Трудно преувеличить значение подобного общения мусульман в период паломничества<sup>15</sup>.

Попадая в священный город, прибывающие со всех концов мира мусульмане обеспечиваются литературой, проповедывающей ваххабитское толкование ислама. Люди с неглубоким религиозным образованием, например мусульмане из Центральной Азии, возвращаются домой под впечатлением, что именно эти тексты соответствуют истинной сущности ислама.

Другая угроза Центральной Азии исходит от воинствующих исламистов, победивших Советскую армию и желающих продолжать яростный джихад против любых врагов ислама. Как поясняет Сэмюел Хантингтон,

[афгано-советская война] оставила... в наследство лагеря подготовки опытных боевиков и средства тылового обеспечения, разветвленную сеть личных и организационных связей... и, что важнее всего, опьяняющее чувство силы и уверенности в себе в связи с уже достигнутым и неодолимое желание идти к новым победам<sup>16</sup>.

Используя идеологический вакуум, оставленный после себя Советами, эти боевики легко проникали из Афганистана в Центральную Азию, превратившуюся в очередное поле битвы.

Для радикальных исламистов, как и для Советов, важнейшей целью была борьба с суфистами, их заклятыми врагами. Поскольку у большинства жителей Центральной Азии не

было развито культурное самосознание, радикалам для достижения собственных целей было важно воспрепятствовать возрождению этой терпимой формы ислама. Как говорилось выше, для суфистов джихад – это внутреннее стремление к личному духовному очищению, тогда как для ваххабитов он представляет собой борьбу за победу ислама во всемирном масштабе. Поэтому, чтобы заставить мусульман Центральной Азии примкнуть к их борьбе, ваххабиты и другие радикальные исламистские движения стремились уничтожить любые следы суфизма и внедрить политизированный ислам.

Главным каналом проникновения стала для них Ферганская долина – густонаселенный район с глубоко религиозным населением, территория которого поделена между Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. С начала 1990-х годов в Фергане действовали четыре радикальные исламистские группы: "Адолат" (Справедливость), "Барака" (Благословение), "Товба" (Раскаяние) и "Ислом лашкарлари" (Воины ислама)<sup>17</sup>. В советский период эти группы существовали подпольно и начали действовать открыто в эпоху горбачевских реформ. Эпоха перестройки и гласности дала большую свободу слова и религии, что способствовало созданию исламистских партий. С течением времени активность в регионе проявили и другие группировки – "Узун Сокол" (Длинные бороды), "Нуркулар", "Таблиги Джамаат", "Хизбалла" и отколовшиеся от "Хизб ут-Тахрир" группы "Акромийлар" и "Хизб ун-Нусрат"<sup>18</sup>. Партия исламского сопротивления действовала сначала в Таджикистане (1989–91 гг.), она ставила своей задачей создание исламского государства, где управление всеми государственными делами было бы возложено на духовенство. Хотя их методы и стратегия могут различаться, почти все перечисленные выше группы объединяет общая цель – противостояние светской власти и создание исламского государства.

Из Ферганы многие из этих исламистских групп нацелились на Узбекистан, ясно осознавая, что именно здесь находится исламское сердце Центральной Азии. Самые активные группы "Адолат" и "Ислом лашкарлари" были основаны и направлялись из подполья исламским священнослужителем Тахиром Юлдашевым, который вел свою деятельность из мечети Отавалихон в велаяте (области) Наманган<sup>19</sup>. Сначала эти группы состояли всего из нескольких сотен членов, но из-за того, что правительство Узбекистана не предпринимало решительных действий, они имели возможность вести пропаганду в Ферганской долине и привлекать в свои ряды новых людей. В стремлении к власти эти радикалы провозглашали себя амирами, они арестовали местного мэра и на деньги саудовцев построили мечеть и медресе. Членов "Адолат" обвиняли в поджоге домов местных евреев и нападениях на женщин, носящих "неисламскую" одежду. По вечерам они патрулировали улицы и под предлогом борьбы с алкоголизмом останавливали и избивали прохожих. Сообщалось, что они иногда даже привязывали людей к колоннам мечетей или запирали их в подвалах и пытали<sup>20</sup>.

Многие считают, что борьба между правительством Узбекистана и исламистами началась в 1991 году, когда после посещения президентом Каримовым Намангана и его выступления против "Адолата" вспыхнули волнения. В то время протестующие впервые провозгласили политическую роль ислама, требуя создания исламского государства и введения законов шариата. Столкнувшись с быстро ухудшавшейся ситуацией, правительство Узбекистана наконец решило принять ответные меры, арестовав весной 1992 года 27 членов "Адолата" и запретив группу. Эти действия вынудили Юлдашева, его союзника Джуму Ходжиева Намангани и других бежать в Таджикистан и Афганистан. Большинство тех, кто уехал в Афганистан, подверглись радикальной идеологической обработке и прошли военную подготовку вместе с другими исламистскими группами, а большинство бежавших в Таджикистан примкнули к

местному исламистскому движению и приняли участие в гражданской войне, которая вспыхнула в этой стране в мае 1992 года.

В то время как радикальные идеи Юлдашева распространялись через сеть мечетей и медресе в Ферганской долине, он отправился в поездку по Саудовской Аравии, Пакистану и Афганистану и попал под еще более сильное влияние ваххабизма и деобандизма. Он расширил политические и финансовые связи с другими воинствующими исламистами; с помощью "Аль-Каиды", Талибана, "Харакат уль-Ансар" и "Аль-Джихад" он объединил "Адолат", "Бараку", "Товбу" и "Ислом лашкарлари" под общим названием Исламское движение Узбекистана (ИДУ). Намангани, ставший военным руководителем ИДУ, был одним из главных соратников Юлдашева наряду с получившим подготовку в Саудовской Аравии боевиком Абдулом Ахадом<sup>21</sup>. В 1998 году появились сообщения о сотнях узбекских моджахедов, проходящих подготовку и действующих в Таджикистане и Узбекистане.

Первые свидетельства воинственных намерений ИДУ появились в августе 1999 года, когда Намангани и его помощники похитили японских и киргизских правительственных чиновников и военных недалеко от Оша в Кыргызстане. По-видимому, ИДУ участвовало в тщательно подготовленных нападениях на Узбекистан из соседних Кыргызстана и Таджикистана и прежде всего в организации взрывов в Ташкенте в 1999 году. Вскоре вслед за этим, когда Намангани объявил, что его цель состоит в захвате данного региона, тысячи беженцев хлынули из Ферганской долины. Затем Намангани направился в Афганистан, где с разрешения Талибана создал лагерь военной подготовки ИДУ. В лагерь для прохождения курса по террористической тактике у инструкторов-талибов стали стекаться боевики со всей Ферганской долины. В единственном данном им интервью Юлдашев объявил, что "цель деятельности ИДУ состоит в создании исламского государства. Мы провозгласили джихад для создания религиозного режима и правительства. Нам нужна модель ислама, не имеющая ничего общего с той, что имеется в Афганистане, Иране, Пакистане или Саудовской Аравии"<sup>22</sup>.

В конце 2001 года ИДУ объединило свои силы с "Аль-Каидой" и Талибаном против осуществляемой США кампании в Афганистане. Понеся тяжелые потери (в частности, Намангани погиб в Афганистане), часть боевиков ИДУ бежала в Южный Вазиристан (провинцию Пакистана, расположенную на границе с Афганистаном) вместе с другими джихадистами, сумевшими вырваться из окруженного американцами района Тора Бора. По приказу Бен Ладена боевики ИДУ под командованием Юлдашева установили контроль над Южным Вазиристаном. С завершением операции "Бесконечная свобода" инфраструктура и численность ИДУ заметно ослабли, и сегодня боеспособность сохранили приблизительно 150 его бойцов. Юлдашев, его зять и главный помощник Дильшод Ходжиев (контролирующий финансовые вопросы ИДУ) и Улугбек Холиков, он же Мухаммад Айюб (возглавляющий военные формирования ИДУ), по слухам, скрываются в Ване (Пакистан). Есть данные, что Юлдашев ведет переговоры с другими международными террористическими организациями и незаконными торговцами оружием о покупке "Иглы" российского производства – переносного зенитно-ракетного комплекса для борьбы с американской авиацией в Афганистане.

Хотя многие сначала полагали, что американское военное присутствие в регионе затруднит операции ИДУ, привлекая часть его членов в ряды противников насилия, на самом деле случилось обратное. Неудачи исламистских собратьев подтолкнули самых разных боевиков к тому, чтобы объединить усилия и перенести действия в Центральную Азию. Председатель Службы национальной безопасности (СНБ) Кыргызстана Калык Иманкулов заявил, что в 2002 году исламистские радикалы приняли решение объединиться в рамках новой

подпольной организации под названием Исламское движение Центральной Азии (ИДЦА), которое объединит ИДУ с киргизскими и таджикскими радикалами, а также с уйгурскими сепаратистами в Китае. Исламское движение Восточного Туркестана, которое в прошлом состояло из западно-китайских уйгуров, включает теперь афганцев, чеченцев, киргизов, узбеков и казахов, которых объединяет общая цель – создание исламского государства в Центральной Азии. Киргизские власти полагают, что ИДЦА на самом деле было сформировано в 2003 году с целью создания халифата, в который вошли бы Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан, с расширением экспансии на Казахстан, Туркменистан и северо-западный Китай на следующем этапе<sup>23</sup>. Штаб-квартира ИДЦА, руководимая Юлдашевым, по имеющимся данным, находится в Бадахшане, северо-восточной провинции Афганистана<sup>24</sup>.

Тактика объединенных исламистских сил предусматривает дестабилизацию правительств Центральной Азии и нападение на американские и израильские цели. Согласно Токону Мамытову, заместителю председателя СНБ Кыргызстана, главной целью мятежников являются американские базы в Узбекистане и Кыргызстане, а также посольства в Кыргызстане и Казахстане<sup>25</sup>. Узбекистан уже дважды подвергся нападениям террористов. 28 марта 2004 года было совершено несколько террористических атак в Ташкенте и Бухаре. За четверо суток непрерывных взрывов и нападений, включая первый в регионе подрыв женщины-смертницы, погибло 47 человек. Позже, 30 июля, террористы атаковали американское и израильское посольства и генеральную прокуратуру в Узбекистане; погибло семь человек. Масштаб и уровень подготовки этих нападений говорят о поддержке, идущей извне<sup>26</sup>. Главный прокурор предположил, что все 85 арестованных (в том числе 17 женщин) прошли подготовку как террористы-смертники. Узбекские власти полагают, что женщин-смертниц готовят в Пакистане, причем инструктором, возможно, является уроженка Узбекистана<sup>27</sup>. В доме одного из подозреваемых власти обнаружили также компьютерные файлы с информацией о лагерях подготовки в Пакистане и Казахстане, которыми руководят арабские инструкторы, сами прошедшие подготовку у боевиков "Аль-Каиды". Директор антитеррористического центра Шанхайской организации сотрудничества Вячеслав Касымов указал также, что мобильные телефоны, найденные в домах подозреваемых в Узбекистане, показывают, что с них делались звонки на номера в Казахстане<sup>28</sup>. По сообщениям, подозреваемые показали, что приехали в Узбекистан через Иран и Азербайджан для организации нападений на полицейские участки и тюрьмы. Они также раскрыли планы нападений на посольства и офисы западных организаций.

Власти Узбекистана сначала назвали "Исламский джихад", ИДУ и "Джамоат" (Общество) в качестве организаций, возможно, несущих ответственность за эти нападения. Последняя из них впоследствии приняла на себя всю ответственность. Генеральный прокурор Узбекистана Рашид Кадыров заявил, что боевики "Джамоат", численность которых составляет 300–400 человек, находятся под влиянием идеологии "Хизб ут-Тахрир" и расистских идей Исламского движения Туркестана, еще одной экстремистской организации. (Она выросла из ИДУ и включает в себя ИДУ и экстремистов из различных стран, начиная с Казахстана и кончая Китаем.) В дальнейшем следствие показало, что ответственность, вероятнее всего, лежит на группировке "Таблиги Джамаат".

Путаница проистекает, похоже, из-за неправильного перевода с арабского. В Узбекистане используется слово "Джамаат" вместо полного названия "Таблиги Джамаат". "Таблиги" – это арабское слово, означающее приобщение мусульманином других людей к исламу. Некоторые должностные лица, занимающиеся борьбой с терроризмом, полагают, что "Таблиги Джамаат" и "Джамаат Таблиг" – это одна и та же группа, поскольку обе добиваются воссоздания халифата. Однако они различаются по своей тактике. Арест властями Казахстана

более двух десятков членов узбекской группы, называющей себя "Джамаат моджахедов Центральной Азии", добавил еще одно название в постоянно увеличивающийся список экстремистских организаций<sup>29</sup>. Следует, однако, отметить, что многочисленность организаций иногда является уловкой, с помощью которой хотят показать, будто организаций гораздо больше, чем на самом деле. Часто одни и те же люди входят в несколько "разных" организаций.

В конечном счете, всех этих боевиков объединяет единая цель, они подчиняются тем же региональным лидерам и поддерживают связь через одну и ту же сеть коммуникаций. Действуя под разными названиями и используя разную тактику, они не имеют последовательной идеологии. Ни Бен Ладен, ни бывший руководитель Талибана Мулла Омар, ни Юлдашев не выдвинули идеологической и теологической программы, обосновывающей их действия. Напротив, они часто полагаются на ясно сформулированное учение "Хизб ут-Тахрир", наиболее популярного ныне радикального движения Центральной Азии.

### *Успехи "Хизб ут-Тахрир" в Центральной Азии*

Новые независимые государства Центральной Азии открыли новые горизонты для распространения идеологии "Хизб ут-Тахрир". Материалы этого движения впервые доставили в Узбекистан в конце 1970-х годов иорданцы и пакистанцы, учившиеся в высших учебных заведениях региона. Вторая волна экспансии "Хизб ут-Тахрир" началась в 1992 году, но всерьез развернулась в 1995 году, когда иорданец по имени Салахутдин привез литературу ХТ в Ферганскую долину и начал распространять ее среди узбекского населения. Хотя наибольшую активность ХТ до сих пор проявляет в Ферганской долине, за последнее десятилетие она также распространялась и в остальных районах Узбекистана, а также в Кыргызстане, Таджикистане и Казахстане. Движение нашло многочисленных приверженцев после терактов, совершенных в Ташкенте в феврале 1999 года, особенно после того как узбекские власти ошибочно обвинили ХТ в организации этих взрывов. (Обвинение позднее было снято.) В ответ на обвинения со стороны правительства "Хизб ут-Тахрир" в апреле 1999 года выпустила свою первую листовку об Узбекистане. В дальнейшем эта группировка наладила регулярный выпуск листовок, временами печатая их тиражом 100 тысяч экземпляров дважды в месяц.

В результате репрессивных мер узбекских властей с начала 2000 года многие члены ХТ покинули страну и переехали в более открытые страны Центральной Азии, превратившись в превосходных миссионеров движения. В первое время они стали селиться в районах Кыргызстана и Казахстана с преобладанием узбекского населения и посредством личных контактов умело привлекали людей на свою сторону. Постепенно жители этих стран, не являющиеся этническими узбеками, начали присоединяться к движению. Сегодня среди арестованных членов ХТ встречаются даже этнические русские и корейцы. Первоначально ограничив свою деятельность северным Таджикистаном, районом Оша в Кыргызстане и южными районами Казахстана (все это районы с высоким процентом узбекского населения), бежавшие из Узбекистана члены ХТ вскоре стали действовать за пределами этой территории. На протяжении последнего года членов "Хизб ут-Тахрир" арестовывали в северном Казахстане, в районе Бишкека в Кыргызстане и в столице Таджикистана Душанбе, то есть в районах, расположенных достаточно далеко от границы с Узбекистаном или тех, где проживает немного этнических узбеков.

Сегодня точное число членов "Хизб ут-Тахрир" в Центральной Азии определить сложно. В целом, как и другие исламистские движения, "Хизб ут-Тахрир" добилась меньших успехов в привлечении на свою сторону кочевых народов (туркмен и казахов), традиционно менее

религиозных, и действовала успешнее среди более оседлых узбеков, киргизов и таджиков. Поэтому неудивительно, что к концу 2004 года влияние ХТ сильнее всего ощущалось в Узбекистане, где число членов достигает, по оценкам, от 7 до 60 тысяч<sup>30</sup>. В Кыргызстане и Таджикистане их число составляет 3–5 тысяч. В Казахстане цифра гораздо меньше, где, по оценкам, не более 300 членов ХТ. В Туркменистане у ХТ еще нет сколь-либо серьезной поддержки. Однако основываясь на информации, собранной в ходе недавних арестов, можно утверждать, что поддержка ХТ растет, в том числе среди учителей, офицеров, политиков (особенно тех, у кого были арестованы родственники) и других членов элиты<sup>31</sup>. Учитывая, что "Хизб ут-Тахрир" нацелена на проникновение в центры политической власти как один из методов совершения государственных переворотов, решающую роль могут сыграть и несколько сотен человек.

Успехам ХТ в Центральной Азии способствуют многие факторы. В целом это самое высокоорганизованное движение, возникшее в постсоветском вакууме. В связи с тем, что оно пользуется местными языками, потенциальным членам нет необходимости изучать арабский для продвижения вверх в его структурах. По сравнению с другими исламистскими группами "Хизб ут-Тахрир" дает наиболее исчерпывающие и легкие для понимания ответы на великое множество сложных вопросов, возникших в результате распада Советского Союза. Она предлагает всеобъемлющее решение социально-экономических проблем, с которыми сталкивается Центральная Азия, таких как нищета, высокий уровень безработицы, коррупция правительственных чиновников, наркомания, проституция и низкий уровень образования. ХТ использует в своих интересах взрывчатую смесь этих обстоятельств, побуждающую жителей региона "обвинять Америку и систему, которую она возглавляет, свергать правительства и возродить халифат, способный решить все проблемы".

Многие люди, особенно молодежь, вступают в "Хизб ут-Тахрир", чтобы больше узнать об исламе. В Центральной Азии это движение уделяет главное внимание привлечению в свои ряды безработных молодых людей в возрасте 17–35 лет, выходцев из традиционных семей. До вступления в ХТ большая часть молодежи не отличалась особой религиозностью и поэтому не обладала знанием ислама, достаточным для независимой и правильной оценки доктрин движения. Для многих молодых людей идея "великого джихада" (или "джихада сердца", то есть духовного самосовершенствования) стала главным побудительным мотивом вступления в эту партию. Воинственность и строгость других исламистских групп была им не по душе. А вот лозунги справедливости и равенства, общественного порядка и помощи бедным, провозглашаемые ХТ, их привлекают. Ясно, что эти лозунги, как некогда большевистские, обманчивы.

Секретность организации ХТ, ее нелегальная деятельность и марксистско-ленинская методология находят отклик среди мусульман в постсоветском пространстве. Антигосударственный характер ХТ делает это движение еще более привлекательным в качестве подлинно исламского движения в глазах всех тех, кто помнит строгое регулирование религиозной деятельности при советской власти. Учитывая, что государственный аппарат состоит из бывших коммунистов, боявшихся религии, исламистские идеи ХТ воспринимаются доверчивым населением Центральной Азии как истинно религиозные. Но главная стратегическая цель ХТ состоит в политизации и радикализации населения, ибо это создает благодатную почву для дальнейшего распространения ее идеологии. Ее основная задача – убедить жителей Узбекистана в том, что во всех их проблемах виновато узбекское правительство и что единственный выход – это слом существующего политического порядка в Ташкенте и создание халифата, основанного на законах шариата.

На прямо поставленный вопрос большинство жителей Узбекистана отвечают, что они отрицательно относятся к созданию исламского государства. Большинство из них хотят сохранить светское независимое государство. Как только они начинают понимать истинные цели ХТ, они сразу отходят от этого движения<sup>32</sup>. Как выразился один узбекский ученый, "мы только что освободились от русского халифата, и еще один нам не нужен". Однако лишь немногие члены или потенциальные члены полностью отдают себе отчет в конечных целях ХТ и ее философии.

ХТ также решает и более непосредственные задачи, заполняя глубокие психологические лакуны одиночества и бессмысленности, отличающие внутреннее состояние многих жителей Центральной Азии. В частности, молодежь особенно остро ощущает отсутствие системы социальных взаимоотношений, которую с готовностью предоставляют учебные кружки ХТ. ХТ сумела также вызвать у новобранцев "психологический отклик, объясняющийся потерей статуса, неверием в будущее и желанием "что-то делать" для изменения общества, что окажет глубокое воздействие на жизнь людей"<sup>33</sup>. Не имея работы и не видя перспективы изменений к лучшему, многие люди задумываются о смысле своей жизни.

Интервью, взятые автором у членов ХТ в тюрьме, показывают, что ХТ сумела дать этим людям ответ на мучившие их вопросы. Член ХТ Мохаммад Али, отбывший уже пять лет из пятнадцатилетнего срока заключения, именно так и сказал автору. Умный человек, наделенный духовностью и чувством собственного достоинства, Али рассказал, что среди его окружения единственными вариантами исламизма были ваххабиты и ХТ. Ваххабиты его не привлекали, поэтому он вступил в ХТ, чтобы утолить сокровенное желание изучать Коран и хадисы. Не имея возможности учиться в школе, он задавался вопросами о смысле жизни и о том, "почему мир такой, какой он есть". После изучения литературы ХТ он сказал: "Это разумно, и я нашел свой путь". В тюремном заключении его вера лишь окрепла, и он гордо заявил: "Теперь я еще больше убежден, что прав; они присылают каких-то имамов, и я смущаю их своей логикой. Я знаю, что прав, потому что никто мне не доказал, что я заблуждаюсь". Фактически он смирился с тюремным заключением, потому что "в учении Аллаха предсказаны отчаяние, боль, проблемы; предыдущие поколения прошли через это, а теперь испытание выпало и нам тоже". Он ясно видит различия между ХТ и ИДУ: в ХТ "на каждое действие есть ссылка на Коран, и в Судный день мы сможем сказать, что делали то, во что верили, и это было указано нам Богом". Убежденность Али в правильности своей веры дает ему силы выдержать оставшиеся десять лет заключения<sup>34</sup>.

ХТ позволяет жителям Центральной Азии ощутить свою принадлежность к всемирной религиозной общине – умме. Как только житель самой глухой центральноазиатской деревни вступает в ХТ, он становится частью уммы и в моменты отчаяния получает возможность верить, что он, как и множество людей во всем мире, страдает и трудится ради общей цели – создания халифата. Те, у кого есть доступ в Интернет, могут поделиться с братьями и сестрами, живущими в самых разных уголках планеты – от Лондона до Индонезии, – историей своей личной борьбы, тем самым усиливая чувство сопричастности.

Связанный с этим фактор, способствующий привлекательности панисламистской программы ХТ, – это страдания, которые испытывают люди из-за жестких границ, разделяющих новые независимые государства. Умело следуя старому правилу "разделяй и властвуй", Сталин переселял людей из одной страны в другую, создавая меньшинства для дальнейшего подрыва республик, и без того подорванных искусственными границами. Он полагал, что эти меры не позволят странам Центральной Азии выжить самостоятельно, обрекая их на постоянную



зависимость от Москвы. Действительно, хотя сегодня каждая страна носит имя местной национальности, ни одна из них не существует в границах исторических государств или княжеств. Регионы, которые на протяжении столетий функционировали как единое политическое и экономическое образование, например Ферганская долина, разделены сегодня между двумя или тремя государствами.

После обретения независимости эти границы приобрели не только географическое, но также реальное политическое, экономическое и даже гуманитарное значение. В политическом отношении конфликты и разногласия между правительствами региона зачастую мешают им сообща решать общие проблемы. С точки зрения экономики разделение привело к еще более негативным последствиям. Анара Табышалиева пишет, что сегодня "идея единого государства, напоминающего советские времена, когда не было государственных границ между странами Центральной Азии, поддерживается торговцами, таможенниками и многими другими, кто имеет отношение к трансграничной торговле, дающей средства к существованию значительной части населения Центральной Азии"<sup>35</sup>. Однако этот идеал не может быть достигнут из-за торговых монополий, которые действуют в каждой стране в приграничных районах. Некоторые из этих компаний имеют полукриминальный характер, извлекая выгоду из напряженных отношений между странами Центральной Азии и жестко выступая против любой либерализации межрегиональной торговли<sup>36</sup>.

ХТ предлагает мощную альтернативу подобной balkанизации Центральной Азии, выдвигая свою концепцию братства, которая гораздо ближе к традициям клановых и племенных отношений, образующих ткань центральноазиатского общества. Согласно местным традициям, член семьи, клана или племени должен заботиться о других членах. Такая помощь часто заключается в предпочтениях при приеме на работу. На Западе такой тип отношений считается показателем коррупции и отсталости; общее убеждение сводится к тому, что демократизация и модернизация неизбежно приведет регион к системе оценки людей по заслугам. Однако многие люди в Центральной Азии считают такие перемены индивидуалистическими и эгоистическими и опасаются, что так в конечном счете будет разрушена защитная сетка их обществ. Людям, находящимся в поиске новых неформальных связей, ХТ предлагает альтернативное чувство общности; ее члены действительно помогают друг другу самыми разными способами.

Успех ХТ проистекает также из ее способности приспособлять свою программу к регионам, в которых она действует. Главные усилия ХТ в Центральной Азии направлены на решение социально-экономических проблем и вопросов, связанных с правами человека. В регионе, где доступ к свободной прессе ограничен, постановка ХТ насущных вопросов дает столь необходимый способ выражения мнения и распространения новостей. ХТ постоянно отстаивает концепцию "правосудия", противопоставляя его тому, что многие в Центральной Азии рассматривают как репрессивные и коррумпированные государственные структуры. Когда ХТ привлекает внимание к нелегитимности существующего политического порядка, это вызывает отклик у людей самых разных политических представлений, классов общества, этнических групп и уровней образования, которые все без исключения хотят *почувствовать*, а не только услышать, что они равны перед Аллахом. Как говорится в одной из брошюр ХТ,

один человек отличается от другого не цветом кожи, не расовой принадлежностью, не национальностью, не языком и не географическим регионом проживания. Один человек отличается от другого отношением к личности человека, его жизни, вселенной, а также взглядам и верованиям, вытекающим из его идей<sup>37</sup>.

ХТ широко использует политические события и важные даты для выпуска листовок и "подталкивания" Центральной Азии в сторону халифата. Например, в листовке, выпущенной к годовщине независимости Кыргызстана, ХТ утверждает, что народу Кыргызстана нечего праздновать, поскольку независимости люди пока не получили:

Сегодня вся военная, политическая и экономическая власть в стране остается в руках врагов мусульман. Россия назначила главой Кыргызстана – президентом страны – Аскара Акаева. Действуя по указке русских, он собрал вокруг себя группу бывших коммунистов, которые защищают интересы России... Пропагандируя демократию, они вводят законы и конституции неверных. Они воюют против ислама, исламских законов, исламских воззрений. Они воспитывают мусульманских детей в школах, институтах, техникумах и других образовательных учреждениях в духе атеизма, по программам, написанным неверными. Так они готовят новых рабов для своих хозяев<sup>38</sup>.

В этой листовке содержатся нападки и на экономическую политику стран Центральной Азии.

Они проводят экономические реформы по инструкциям колонизаторов. Они вводят рыночную экономику, создавая совместные предприятия и компании вместе с колонизаторами. Они грабят и расхищают богатства мусульман. Они делают инвестиции под ростовщические проценты в неиндустриальные сферы национальной экономики, они получают кредиты под высокие проценты и держат мусульман под бременем долгов... Они злонамеренно обманывают мусульман, владеющих плодородными землями с богатыми залежами полезных ископаемых. Эта власть превращает местное мусульманское население в бедняков, питающихся жалкими крохами со стола неверных [и] колонизаторов, вводящих у нас свои законы.

Подобными посланиями ХТ стремится достичь следующих целей: усиление социально-экономического разлада и нестабильности в стране; поощрение экстремистских взглядов и отвлечение людей от истинной сущности религии; агитация масс против государства и его институтов, что обрекает на неудачу политические и экономические реформы. Провалы государства очень важны для ХТ, чтобы с их помощью убедить мусульман в том, что единственное решение их проблем состоит в создании объединенного халифата и отстранении от власти куфров, то есть неверных. Как говорилось выше, ХТ легитимизирует свои призывы ссылками на Коран:

*И Аллах никогда не допустит безбожной власти над мусульманами (4:141).*

Использование группой "Хизб ут-Тахрир" Корана и хадисов, наряду с провозглашаемой политикой ненасилия, дает возможность его членам представлять ХТ как умеренное исламистское движение.

Кроме того, эта организация не столь строга, как ваххабиты и другие радикальные исламистские движения, которые требуют соблюдения правил одежды и других правовых аспектов исламской традиции. Эти ограничения нелегко приживаются в постсоветской Центральной Азии. В противоположность более традиционным исламистским толкованиям, предлагаемым консервативными муллами, активисты ХТ умело смешивают свою политическую философию с религией и приспособливают ее к местным условиям, что придает ее призывам гораздо бóльшую привлекательность в глазах центральноазиатской молодежи.

В своем антисемитизме и антиамериканизме ХТ не уступает другим радикальным исламистским группировкам. Отчасти это объясняется тем, что ХТ и другие ставят знак равенства между американской и израильской внешней политикой на Ближнем Востоке и в

Центральной Азии, которая толкуется ими как наступление на ислам. Хотя многие узбеки и вообще многие мусульмане действительно не одобряют современную политику израильского правительства, они не переносят это неодобрение на евреев в целом. Еврейская община Бухары в Узбекистане весьма уважаема, ее члены свободно молятся в синагогах. Но антисемитизм и антиамериканизм набирают силу среди населения Центральной Азии. Доминирующее влияние российских средств массовой информации с их склонностью к антиамериканизму, а также отсутствие других надежных средств информации способствует укреплению таких взглядов.

ХТ сумела также изменить международное общественное мнение в свою пользу, представив реакцию правительства на ее деятельность как попытку подавить религию, а не как борьбу с радикальной идеологией и антиконституционными выступлениями. Вместо того чтобы выразить озабоченность по поводу воздействия лазутчиков ХТ на правительства и население Центральной Азии, западные либеральные организации и правительства почти полностью сосредоточили внимание на жестких административных мерах, принятых правительствами с целью обуздать исламистский экстремизм.

Конечно, очень важно отслеживать нарушения прав человека на местах и сообщать о них, и Запад не может не проявлять озабоченность по поводу обращения с людьми. Однако доклады многих неправительственных организаций не дают реалистичной картины политического контекста, в котором работают правительства Центральной Азии. Западные каналы информации призывают к защите "независимых имамов" и называют членов экстремистских группировок "борцами за веру". Однако они упускают из виду разлагающее воздействие таких имамов на психологическое и духовное состояние мусульманской молодежи в регионе.

ХТ старается представить себя легитимным оппозиционным движением людей, страдающих от подавления религии. Она установила контакт с членами демократических оппозиционных партий, неправительственных организаций и региональными представителями западных средств информации. Члены ХТ (зачастую не раскрывая своей принадлежности к организации) ухитряются получать гранты на "исследования" нарушений прав человека и свободы религии, имеющих место в Центральной Азии.

Узконаправленная деятельность правозащитных групп, поддерживаемая и подстрекаемая самой ХТ, лишь усугубляет ситуацию, и прежде всего в Узбекистане. Конечно, в Узбекистане есть серьезные проблемы с правами человека, особенно в том, что касается пыток, однако враждебное отношение к Узбекистану, преобладающее ныне на Западе, также контрпродуктивно. Сегодня многие американцы, и не только они, полагают, что узбекское правительство само виновато в проблемах, связанных с "Хизб ут-Тахрир". Но этот аргумент сродни утверждению, что американское правительство несет ответственность за события 11 сентября. Поэтому, даже когда узбекское правительство принимает меры для исправления условий, которые провоцируют радикализм, мало кто готов отдать ему должное. Более того, почти никто не обращает внимания на рост активности ХТ в более открытых странах Центральной Азии, таких как Казахстан и Кыргызстан, а также в самой Западной Европе.

Успешное представление "Хизб ут-Тахрир" самой себя в образе "мирной организации", которая ведет лишь "идейную борьбу" против узбекского правительства, состоящего сплошь из мучителей, в значительной мере объясняется ее методами информационной работы. К примеру, после взрывов, осуществленных 30 июля 2004 года в Узбекистане террористами-смертниками, президент Каримов назвал ХТ и ее идеологию источником вдохновения террористов на эти

акции. В ходе телевизионного обращения к нации 31 июля он задал вопрос: "Если религиозное движение ["Хизб ут-Тахрир"] собирается образовать халифат в нашем Узбекистане, свергнуть нынешнюю власть, отказаться от современного образа жизни и создать государство, опирающееся на законы шариата, то как сумеют они сделать все это мирными средствами?"<sup>39</sup>. Большинство новостных агентств и западных правительств, повторивших сделанное ХТСК на английском языке заявление, в котором, как обычно, отрицалось какое-либо участие в насильственных действиях для достижения своей цели – создания халифата, полагали, что Каримов вновь хочет использовать этот террористический акт как предлог для подавления так называемых независимых мусульман<sup>40</sup>. (Важно отметить, что "независимые мусульмане" – термин в исламском контексте бессмысленный, но он используется правозащитными организациями для разграничения между теми мусульманами, которые придерживаются ислама, пользующегося поддержкой государства, и теми, кто его отвергает.) Прочитавшие более туманное заявление ХТ, опубликованное на таджикском языке, могли, однако, куда лучше понять характер деятельности ХТ в Узбекистане:

Если мы когда-нибудь решим включить насилие в нашу программу, мы не станем устраивать взрывы тут и там – мы прямо направимся к его [Каримова] дворцу и ликвидируем его, потому что мы не боимся никого, кроме Всемогущего Бога. Каримов сам понимает, что мы в состоянии это сделать. Он может узнать у своих спецслужб, что в нашей власти свергнуть или ликвидировать его, если избранный нами путь позволит нам действовать подобным образом... Однако мы с соизволения Аллаха готовим ужасную смерть этому тирану после провозглашения халифата – и этот день все ближе. Тогда этот тиран понесет справедливое наказание в этой жизни. Последующее наказание Аллаха будет во много раз страшнее<sup>41</sup>.

Это заявление ясно говорит о том, что, хотя ХТ надеется установить халифат ненасильственными средствами, сразу после его образования группировка развяжет вооруженный джихад. Более того – ХТ допускает, что в случае необходимости ее члены прибегнут к силе для достижения своей цели – создания халифата.

### ***Пополнение рядов ХТ и ее деятельность в Центральной Азии***

Характер действий ХТ незначительно отличается в странах Центральной Азии как в отношении распространения материалов, так и в подходах к рекрутированию новых членов. ХТ начинает с индивидуального подхода к тем, кто наиболее расположен к принятию радикального ислама, общается и устанавливает связи с ними, распространяет пропагандистскую литературу, переведенную на местные языки, а также партийную литературу, в том числе свой журнал "Аль-Вай" (Постижение), по всему региону. Для целевой центральноазиатской аудитории удобным средством пропаганды являются листовки, потому что их можно печатать на местах и легко распространять. Это особенно справедливо в отношении регионов, где доступ к Интернету ограничен или его нет вовсе. Местные отделения ХТ распечатывают материалы с ее веб-сайтов и распространяют их после перевода на местные языки. Лондонский киедат недавно начал посылать пропагандистские материалы через Интернет в Ош в Кыргызстане, откуда они доставляются контрабандой в Андижан и Ташкент для дальнейшего распространения. Международная группа по предотвращению кризисов сообщает, что "в последнее время эта организация производит видеокассеты, аудиокассеты и компакт-диски речей и проповедей своих лидеров"<sup>42</sup>. Правительственные источники регулярно сообщают о захвате типографий в частных домах. Например, в одном только 2003 году узбекские власти закрыли две подпольные типографии и конфисковали 144 757 листовок с призывами к свержению конституционного строя в стране. Было найдено также более 10 тысяч копий устава ХТ, тысячи разных изданий

номеров журнала "Аль-Вай" и два десятка экземпляров книг ХТ, написанных Ан-Набхани и Заллумом.

Если учебные материалы крайне важны для идейного развития членов ХТ, то *рекрутирование* в члены ХТ базируется главным образом на личном контакте. От каждого члена требуют, чтобы он приводил лично знакомых ему людей с места работы, из школ и мечетей. Эта методика позволила ХТ завязать контакты во всех слоях общества. Хотя популярность ХТ в среднем выше в сельских районах, она находит немалый отклик и в городах. Поскольку движение распространяется главным образом на личной основе, в разных районах применяется разная тональность и разное содержание.

Важность такого индивидуального подхода невозможно переоценить. Как поясняет одно должностное лицо американской разведки, "еще до того как член ХТ дает человеку (которого он, вероятнее всего, встречал в мечети) листовку, этот активист, как правило, знакомится с ним, объясняет, что ХТ – это политическая, а не военная организация"<sup>43</sup>. Далее вербовщик предлагает человеку прочитать листовки на местном языке. Примерно через месяц, если человек проявляет интерес, представитель ХТ предлагает ему вступить в организацию. При вступлении в партию потенциальный член приносит присягу в верности<sup>44</sup>. Этот метод индивидуального рекрутирования обеспечивает внутреннюю безопасность и дает наглядный урок идеологии ХТ.

Хотя рекрутирование происходит и в городских мечетях, этот способ подхода более опасен, чем работа в сельской местности. Поэтому гораздо большую активность ХТ развивает в деревнях. Там межличностные связи сильнее, чем в отличающихся анонимностью городах. Каждый член ХТ имеет больший доступ к потенциальным рекрутам через семейные и клановые связи, а также через другие неформальные структуры. Кроме того, те, кто отклоняет зондаж ХТ, наверняка не будут доносить властям на членов семьи или клана. В сельской местности ХТ нет необходимости распространять листовки (что исключает, таким образом, самый частый повод для ареста). В маленьких деревнях занятия учебных кружков ХТ проводятся под видом традиционных еженедельных собраний в частном доме или местной чайхане.

Высокий уровень бедности и безработицы среди сельского населения предоставляет ХТ дополнительные возможности для привлечения новых членов. По словам Орозбека Молдалиева, одного из виднейших ученых Центральной Азии, ХТ проявляет особую активность в сельской местности в осенний и зимний периоды, когда сезонные сельские работники и ремесленники незаняты. При том что большинство членов ХТ – это молодежь, безработные и работники неполной занятости<sup>45</sup>, широкая привлекательность этой организации в сельской местности вызвала новую волну вступления в ее члены также и в среде мелких и средних предпринимателей. По словам известного узбекского эксперта Рафика Сайфулина, в Узбекистане упрочилась поддержка ХТ торговцами, особенно теми, кто занимается оптовой торговлей<sup>46</sup>.

Как и большевики перед революцией 1917 года, ХТ использует для вербовки тюремную систему. С конца 1990-х годов тюрьмы стали идеальным местом для привлечения людей к радикальному исламу. Огромное большинство заключенных испытывает глубокую ненависть к существующей власти. В тюрьмах Центральной Азии есть и серьезная проблема применения пыток, особенно в Узбекистане. Даже наименее религиозные люди, подвергшиеся пыткам, становятся восприимчивыми к предложениям вербовщиков. Попавшие в тюрьму за мелкие преступления во время заключения устанавливают тесные связи с членами ХТ и со временем начинают идентифицировать себя с идеологией организации. К моменту выхода на свободу

бывшие мелкие преступники могут стать закоренелыми исламистами, связанными с крупными организациями ХТ.

ХТ платит значительные (по центральноазиатским меркам) суммы тем, кто распространяет листовки. Многие из пойманных за этим занятием не являются членами ХТ, но делают это ради денег. И хотя вся их вина заключается в передаче листка бумаги, написанное на котором они зачастую не читают либо не в состоянии прочитать, этих людей приговаривают к длительным срокам заключения. Из нескольких тысяч подозреваемых радикалов, арестованных узбекским правительством после выступлений в феврале 1999 года, многие по существу таковыми не были – но после тюремного опыта они почти наверняка становятся радикалами.

Родственники заключенных, особенно женщины, являются легкой добычей вербовщиков. Женщины наиболее удачно вписываются в стратегию ХТ, направленную на создание напряженных отношений между обществом и правительством, поскольку они с готовностью выходят на демонстрации протеста в защиту своих мужчин. По имеющимся данным, киедат отдаёт приказания женщинам – родственницам заключенных членов ХТ о проведении различных акций протеста и антиправительственных демонстраций в Центральной Азии.

Экономические условия в Центральной Азии привлекают в это движение и влиятельных людей из государственных институтов. Это крайне важно для успеха ХТ; как предусмотрено программой ее действий, на третьем этапе для свержения правительства и создания халифата ей потребуется поддержка со стороны тех, кто занимает видное положение. ХТ добивается все больших успехов среди представителей этой категории; как заявил один узбекский член ХТ, "в правительстве много хороших людей, поэтому пора разрушать правительство изнутри, ведь многие наверняка к нам присоединятся"<sup>47</sup>. Известно, что сегодня ХТ успешно проникла в СМИ Казахстана, в узбекское таможенное управление, в парламент Кыргызстана<sup>48</sup>. В 2002 году председатель Национальной службы безопасности Кыргызстана Иманкулов публично заявил, что заместитель спикера парламента Жогорку Кенеш и омбудсмен Турсунбай Бакир Уулу связаны с исламистами. Действительно, Бакир Уулу известен такими высказываниями в защиту ХТ: "В моем родном Карасуйском районе Ошской области, где живет 300 тысяч человек, каждый пятый или шестой поддерживает ХТ. Мы должны смириться с тем фактом, что коммунисты и другие жители этой страны хотели бы сменить ее конституционный строй". Учитывая, что коммунистическая партия зарегистрирована министерством юстиции, действует на основе киргизских законов и борется за власть законными методами, сравнение с ХТ явно некорректно. Поэтому местные наблюдатели считают Бакира Уулу одним из тех, кто надеется на поддержку ХТ на парламентских выборах 2005 года.

Численность ХТ в Центральной Азии за последние три года выросла. Вторжение сил под руководством США в Афганистан для борьбы против Талибана и ИДУ и особенно вторжение в Ирак предоставили ХТ идеальную возможность усилить антиамериканскую пропаганду. В условиях, когда Узбекистан и Кыргызстан активно сотрудничают с США в проведении антитеррористических операций, ХТ усилила нападки на оба этих режима за поддержку ими интересов неверных. Группировка обвинила Каримова в предательстве интересов мусульман и помощи Западу в проведении им экспансионистской политики. Хотя инфраструктура и численность исламистских группировок в регионе понесли урон после завершения операции "Бесконечная свобода", ХТ практически не пострадала. Фактически эта группировка даже выиграла благодаря провозглашенному ею статусу ненасильственной организации. Тот факт, что США не рассматривают ХТ как террористическую организацию, предоставляет ХТ

громадное поле деятельности в качестве политической оппозиции, пытающейся завоевать сердца и умы народов Центральной Азии.

Осуществление трехэтапной программы ХТ можно легко проследить в Центральной Азии. Во время первого этапа (начало 1993 года – февраль 1999 года) организация занималась главным образом религиозной и социально-экономической пропагандой с целью привлечения новых членов. Наряду с привлечением новых членов ХТ приступила к организации халок – самодостаточных ячеек, насчитывающих от трех до семи человек. Члены ХТ были обязаны приводить за собой в организацию членов семьи, в том числе женщин. Второй этап (февраль 1999 года – апрель 2003 года) начался вслед за террористическими нападениями в Ташкенте. ХТ пополняла свои ряды с помощью открытых методов агитации и пропаганды, распространяя в общественных местах листовки (по всей Центральной Азии), организуя массовое пикетирование правительственных учреждений (главным образом в Узбекистане и Кыргызстане). Сейчас ХТ приступила к осуществлению третьего этапа, в ходе которого она намерена попытаться свергнуть правительство. Весной и летом 2004 года в Узбекистане были проведены две серии террористических актов. Среди арестованных оказались мужчины и женщины, "вдохновленные" литературой ХТ. Начиная с весны 2004 года, усилилась также деятельность группировки в Кыргызстане, Казахстане и Таджикистане, что заставило правительства этих стран принять дополнительные меры безопасности, о которых будет подробно рассказано в следующей главе.

Пока очень мало свидетельств о деятельности ХТ в Туркменистане, и на это есть несколько причин. Во-первых, у туркменского народа давняя традиция кочевого образа жизни и их исламские корни не так глубоки, как у других народов Центральной Азии. Во-вторых, режим в Туркменистане – самый репрессивный в регионе. Коран и хадисы были дополнены и даже заменены двухтомником "Рухнама" президента Сапармурата Ниязова, "национальным эпосом", призванным "служить духовной совестью нации". Это оставляет не так много места для деятельности ХТ, хотя неуклонный рост оппозиционных настроений в стране может изменить ситуацию. В 2004 году появились листовки, зовущие к насильственному свержению правительства Ниязова. По имеющейся информации, в этих листовках говорилось, что туркменский народ "достоин освобождения от тирании... Пришло время свергнуть Ниязова и отдать его под суд"<sup>49</sup>. Вероятнее всего, за этими листовками стоит "Хизб ут-Тахрир", поскольку наблюдается все большее присутствие ХТ на узбекско-туркменской границе, и многие этнические туркмены примыкают к этому движению. Действительно, такие листовки распространяются на протяжении двух последних лет, и реальная сила ХТ в Туркменистане, возможно, гораздо значительнее, чем принято считать.

### ***Финансирование "Хизб ут-Тахрир" в Центральной Азии***

Разбитая на мельчайшие ячейки, структура ХТ обеспечивает выход за ее пределы лишь самых скудных сведений о ее финансовой базе. Как говорилось выше, новые члены на Коране дают клятву сохранения секретности, и такие клятвы обычно не нарушаются даже на допросах. Принцип "знать лишь необходимое", в соответствии с которым передается информация внутри партии, гарантирует, что сведения, если они получены не от членов, занимающих самое высокое положение, крайне скудны. Вот почему до сегодняшнего дня ни западные, ни центральноазиатские власти не могут перекрыть источники финансирования этого движения.

ХТ – централизованная и строго иерархическая структура с четко установленной ответственностью всех ее членов. Каждый уровень движения ответствен за обеспечение

собственного финансирования; амир, мутамад, накиб и местные комитеты имеют свои кассы и полагаются на частные пожертвования и членские взносы. Последнее особенно важно, потому что в Центральной Азии каждый член обязан платить от 5 до 20 процентов ежемесячного дохода (см. стр. ...).

Исключение из принципа самодостаточности относится к местным ячейкам, состоящим из молодых безработных от 17 до 25 лет. Деньги, получаемые от центрального комитета, используются этими ячейками для покрытия каждодневных расходов на размножение и распространение партийной литературы, выплату зарплаты, арендную плату и коммунальные услуги, перевод иностранных материалов, поддержку семей арестованных членов.

Местные ячейки ХТ зависят также от неденежных источников помощи. Члены движения овладели искусством бартерной торговли и незаконных приграничных торговых операций, ускользающих от внимания властей. Есть сообщения о контрабандной торговле мясом и другими продуктами через центральноазиатские границы в целях оказания помощи неимущим членам ХТ. Движение получает также помощь от сочувствующих, не являющихся его членами, которые, не принимая непосредственного участия в работе ХТ, оказывают ему иные виды помощи, например, конспиративными квартирами для встреч и занятий учебных кружков.

ХТ изыскивает и другие нетрадиционные методы. Организация учреждает частные предприятия. Одна такая компания прикрытия подозревается как организатор денежного перевода в сумме 4000 долларов из нью-йоркского отделения "Вестерн Юнион" в 2003 году; получателем был филиал фирмы в Кыргызстане. Есть сообщения о том, что "Хизб ут-Тахрир" могла получать средства от разведслужб, таких как пакистанская ISI. Будучи прагматической организацией, ХТ считает, что цель оправдывает средства, и поэтому, подготавливая создание халифата, она не гнушается получать деньги даже от "неверных".

### ***Отколовшиеся группировки и сотрудничество с воинствующими организациями***

Есть несколько случаев образования в Центральной Азии отколовшихся от ХТ группировок. В 1996 году Акрам Юлдашев, симпатизирующий ХТ, основал в Андижанской области группу "Акротийлар". Находясь под сильным влиянием Ан-Набхани, Юлдашев широко практиковал проповеди среди молодежи этой области. В 1997–1998 годах "Акротийлар" развернула активность пяти типов: подпольную, открытую, материальную, духовную и мятежную. "Акротийлар" использует те же заговорщические методы, что и ХТ, а также следует аналогичной многоэтапной программе с конечной целью создания халифата. Задача "Акротийлар" – собрать достаточно сил, чтобы получить возможность эффективно влиять на областные власти или даже прямо контролировать их. С этой целью "Акротийлар" пропагандирует упрощенную версию ислама для расширения потенциальной базы своих сторонников и поэтому согласна мириться с курением табака, употреблением алкоголя и временными браками. Структура группировки общинная и культовая, она почти закрыта для посторонних<sup>50</sup>.

В 1999 году еще одна отколовшаяся от ХТ группировка была создана в Ташкенте – "Хизб ун-Нусрат" (Партия содействия). Ее основатель и нынешний лидер – Мирзажанов Шарипжон Атоевич<sup>51</sup>. Как и "Хизб ут-Тахрир", эта группировка по существу подпольная, и кандидаты в ее члены должны проходить шестимесячную подготовку по "Системе ислама" – руководству для членов ХТ. От членов также требуются денежные пожертвования в общинный фонд партии. Однако в отличие от ХТ, эта группа не занимается пропагандой в обществе. В нее набираются



лишь те, кто прошел предварительную проверку, поэтому она состоит главным образом из бывших членов групп исламистского толка и тех, кого узбекское правительство обвиняет в радикальной исламистской деятельности. Среди ее сторонников – люди, симпатизирующие ХТ и опасющиеся огласки.

Предстоит выяснить, сформировала ли уже ХТ боевое крыло или она лишь "вдохновляет" своих членов на самостоятельное проведение террористических актов. Однако многие наблюдатели полагают, что с течением времени ХТ для достижения конечной цели отойдет от своей политики ненасильственных действий. Ведь совершенно ясно, что правительства Центральной Азии прибегнут к силе для предотвращения попыток государственного переворота. ХТ, в свою очередь, также придется прибегнуть к силе. После захвата членов ХТ, пытавшихся напасть на американскую базу в Кыргызстане, можно сделать вывод, что в ХТ формируется боевое крыло, или, как предполагалось выше, эта группировка радикализируется в целом. Во время недавних арестов по всей Центральной Азии власти находили оружие и взрывчатку в домах членов ХТ. Однако учитывая хорошо известную практику подкидывания доказательств при арестах противников режима, правительства Центральной Азии не пользуются доверием, когда выдвигают подобные обвинения. Подбрасывание улик, конечно, имеет место. Но в то же время доказательства, полученные правоохранительными органами в странах Западной Европы, говорят о том, что члены ХТ в этих странах также располагали оружием и взрывчаткой, и это подтверждает последние утверждения о решительных шагах данной организации в направлении насильственных действий в Центральной Азии.

ХТ и ИДУ не заключали между собой формального союза – в конце концов, не в интересах ХТ непосредственно ассоциироваться с террористической организацией, – но у них сходная идеологическая база. Некоторые утверждают также, что ХТ "поставляет" для ИДУ руководящие кадры. Главное различие между ними – в направленности. ИДУ открыто выступает за боевые действия и ведет их, тогда как ХТ концентрируется на идеологических сражениях. Обе организации, тем не менее, признают близость целей, и обеих сближает достижение цели через развал государства<sup>52</sup>. Местные эксперты полагают, что ИДУ стремится свергнуть режим Каримова и объединить Узбекистан с Афганистаном под властью Талибана; этот союз стал бы первым шагом на пути создания всемирного халифата.

Между лидерами двух организаций состоялось несколько встреч. В 1997 году в окрестностях Исламабада в Пакистане состоялась встреча, в ходе которой Юлдашев, представители "Таблиги Джамаат" и ХТ Узбекистана обсуждали способы установления в Ташкенте исламского режима. На этой встрече Юлдашев, как сообщалось, сказал, что применение вооруженной силы будет абсолютно необходимо, и выразил уверенность, что ХТ вскоре это сделает. Как сообщил Ахмед Рашид, группа членов ХТ Узбекистана обучалась террористской тактике в Мазари-Шарифе в Афганистане, в лагере под руководством покойного Джумы Намангани<sup>53</sup>. Во время обыска лидера ХТ из Согдийской области в Таджикистане, наряду с оружием и взрывчаткой, было найдено письмо Намангани, призывающее к объединению.

Несмотря на очевидные связи ХТ с другими радикальными и воинствующими исламистскими организациями, движению пока удастся представлять себя группировкой ненасильственных действий. Отчасти это объясняется тем, что главная роль ХТ состоит в идеологическом обеспечении воинствующих группировок. Но в терроризме на помощниках лежит такая же вина, как и на исполнителях, поэтому крайне важно достичь осознания

международным сообществом опасности, которую представляет ХТ, и выработать ясную политику эффективного противодействия распространению ее идеологии.

---

<sup>1</sup> Оценка ЦРУ, относящаяся к июлю 2004 года: Туркменистан – 4,9 миллиона; Узбекистан – 26,4 миллиона; Таджикистан – 7 миллионов; Кыргызстан – 5,1 миллиона; Казахстан – 15,1 миллиона. Всего 58,5 миллиона.

<sup>2</sup> Декабрьский 2002 года обзор по Узбекистану, спонсированный германским Фондом Фридриха Эберта, показал, что 99,3 процента респондентов верят в Аллаха и 12,6 процента придерживаются строгих религиозных принципов.

<sup>3</sup> Robert D. Kaplan, *The Ends of the Earth* (New York: Random House, 1996), p. 258.

<sup>4</sup> Bernard Lewis, "Keynote Lunch Discussion" in *Understanding Sufism and its Potential Role in U.S. Policy*, ed. Zeyno Baran (Washington, DC: The Nixon Center, March 2004), p. 18.

<sup>5</sup> Timothy Gianotti, "History, Theology and Orders", in *Understanding Sufism*, p. 1.

<sup>6</sup> Ibid.

<sup>7</sup> Zahidulla Munavvarov, "The Clash of Radical and Traditional Islam as a Threat to the National Security of the Republic of Uzbekistan (the case of Hizb at-Tahrir al-Islami activity)", (presentation at Nixon Center conference, Washington, DC, July 16, 2003).

<sup>8</sup> Суфийский имам Шамиль вел успешный джихад против России на Северном Кавказе в XIX веке и стал очень знаменитым лидером политического суфизма. Опыт русских в борьбе с суфизмом на Северном Кавказе заставил их запретить все суфийские организации в Советском Союзе.

<sup>9</sup> Alan Godlas, "Sufism in Eurasia", in *Understanding Sufism*.

<sup>10</sup> Roald Sagdeev and Susan Eisenhower, *Islam and Central Asia: An Enduring Legacy or An Evolving Threat?* (Washington, DC: Center for Political and Strategic Studies, 2000), p. 10.

<sup>11</sup> Ibid, p. 10.

<sup>12</sup> Fairbanks, "Sufism in Eurasia", p. 14.

<sup>13</sup> Bakhtiyar Bobdjanov and Muzaffar Kamilov, *Muhammadjan Hindustani (1892-1989) and the Beginning of the "Great Schism" among the Muslims of Uzbekistan* (n.p., n.d.) p. 200.

<sup>14</sup> На эту тему написано несколько отличных работ. См., например, Stephen Schwartz, *Two Faces of Islam: The House of Saud from Tradition to Terror* (New York: Doubleday, 2002).

<sup>15</sup> Lewis, "Keynote Lunch Discussion", p. 18.

<sup>16</sup> Samuel Huntington, *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order* (New York: Touchstone, 1997), p. 247.

<sup>17</sup> Abdujabar Abduvakhitov, "Uzbekistan: Center of Confrontation Between Traditional and Extremist Islam in Central Asia", (presentation at Nixon Center conference, Washington, DC, July 16, 2003).

<sup>18</sup> Abdulmutal Zakrulaev, "Movarounnahr", in *Battle of Ideas* (Tashkent: n.p., 2000).

<sup>19</sup> Ibid.

<sup>20</sup> Marina L. Pikulina, "Hisb ut-Tahrir Organization and Financing", (paper distributed at Nixon Center conference, Washington, DC, July 16, 2003).

<sup>21</sup> Abduvakhitov, "Center of Confrontation".

<sup>22</sup> См. Pikulina, "Hisb ut-Tahrir Organization and Financing".

<sup>23</sup> "Assassination Attempt on top Kyrgyz official", *Radio Free Europe/Radio Liberty*, September 13, 2002; заместитель Иманкулова Токон Мамытов сообщил ту же информацию верхней палате киргизского парламента 1 июля 2004 года.

- 
- <sup>24</sup> Орозбек Молдалиев в интервью с Зейно Баран, Вашингтон, федеральный округ Колумбия, 23 ноября 2004 года.
- <sup>25</sup> "Kyrgyzstani Security Official on 'Political Foundation' of Central Asian Terrorism", *Interfax* (Moscow), July 1, 2004.
- <sup>26</sup> Например, после весенних выступлений власти нашли 55 самодельных поясов самоубийц, а также более 900 килограммов взрывчатки и 271 электрический детонатор.
- <sup>27</sup> "Pakistan Hunting Woman Trainer of Suicide Bombers", *Arab News* (Dubai, UAE), May 19, 2004.
- <sup>28</sup> Bruce Pannier, "Central Asia: Is Uzbekistan a Source of Regional Extremism?", *Radio Free Europe/Radio Liberty*, April 27, 2004, <http://www.rferl.org/featuresarticle/2004/4/ACB8C328-4064-4956-9B64-7c19A749650F.html>.
- <sup>29</sup> Raushan Nurshayeva, "Kazakhs Break al Qaeda-linked Islamist Cell", *Reuters*, November 11, 2004.
- <sup>30</sup> Нижний показатель используется западной разведкой, высокий – оценка правительства Узбекистана.
- <sup>31</sup> Анонимный офицер разведки США в интервью с Зейно Баран, 12 октября 2004 года.
- <sup>32</sup> Источник – многочисленные интервью. См. также Zamira Eshanova, "Central Asia: Uzbekistan, Kyrgyzstan Differ in Approach to Hezb ut-Tahrir", *Radio Free Europe/Radio Liberty*, <http://www.rferl.org/nca/features/2002/07/12072992171856.asp>.
- <sup>33</sup> International Crisis Group, "Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir", *Asia Report* 58, June 2003, p. 14.
- <sup>34</sup> Мохаммад Али в интервью с Зейно Баран, Узбекистан, 8 октября 2003 года.
- <sup>35</sup> Anara Tabyshalieva, "Hizb ut-Tahrir's Increasing Activity in Central Asia", *Central Asian Caucus Analysis*, January 14, 2004.
- <sup>36</sup> Tolkun Namatbayeva, "Shooting on Kyrgyz-Uzbek border renews Central Asian security fears", *Agence France-Presse*, July 18, 2003.
- <sup>37</sup> "Независим ли Кыргызстан", листовка ХТ.
- <sup>38</sup> Там же.
- <sup>39</sup> "Karimov Believes Hizb ut-Tahrir Behind Latest Tashkent Bombings", *Radio Free Europe/Radio Liberty*, August 2, 2004, [http://www.eurasianet.org/redux/departments/insight/articles/eav080204\\_pr.shtml](http://www.eurasianet.org/redux/departments/insight/articles/eav080204_pr.shtml).
- <sup>40</sup> "Weak and Discredited Uzbek Regime Fails to Malign Hizb ut-Tahrir", August 10, 2002, <http://www.1924.org/text/1337/0/28/M>.
- <sup>41</sup> "Hizb ut-Tahrir Explains its Position on Tashkent Bombings", *Newscentralasia.com*, August 5, 2004, <http://www.newscentralasia.com/modules.php?name=News&file=article&sid=775>.
- <sup>42</sup> International Crisis Group, "Radical Islam in Central Asia", p. 22.
- <sup>43</sup> Анонимный американский эксперт по борьбе с терроризмом в интервью с Зейно Баран, 13 июля 2004 года.
- <sup>44</sup> См. стр. ...
- <sup>45</sup> По данным Ошского управления прокуратуры и Ошского городского суда, почти все арестованные члены ХТ – безработные и лица с неполным средним образованием.
- <sup>46</sup> Рафик Сайфулин в интервью с Евгением Новиковым, осень 2004 года.
- <sup>47</sup> См. <http://www.src-h.slav.hokudai.ac.jp/publicitn/86/abdullaev.pdf>.
- <sup>48</sup> Reuven Paz, "The University of Global Jihad", in *The Challenge of Hizb ut-Tahrir: Deciphering and Combating Radical Islamist Ideology*, ed. Zeyno Baran (Washington, DC: The Nixon Center, 2004).
- <sup>49</sup> "Anti-government Leaflets Distributed in Ashgabat, Memorial", Memorial Human Rights Center, July 13, 2004. Translation from Russian by Open Society Institute's Turkmenistan Project.
- <sup>50</sup> Pikulina, "Hizb ut-Tahrir Organization and Financing".
- <sup>51</sup> Bakhran Tursunov, "Extremism in Uzbekistan", *The Conflict Studies Research Center*, July 2002, pp. 14-16.

---

<sup>52</sup> International Crisis Group, "The IMU and the Hizb ut-Tahrir: Implications of the Afganistan Campaign", *Asia Briefing Paper*, January 03, 2002, p. 13.

<sup>53</sup> Ahmed Rashid, *Jihad: The Rise of Militant Islam Central Asia*, (New York, Penguin Books, 2002), p. 133.

В каждой стране на территории Центральной Азии принимаются меры в отношении угрозы со стороны "Хизб ут-Тахрир", хотя в некоторых случаях позднее, чем следовало бы. Однако, как заявил министр внутренних дел Германии Отто Шили, "нам необходимо действовать согласованно". Нельзя допустить, чтобы ХТ сумела воспользоваться разницей в подходах, применяемых каждым государством в отдельности<sup>1</sup>.

Целью настоящей главы является оценка политики, проводимой несколькими правительствами, с тем чтобы помочь выработать общую политику для многих стран, подверженных влиянию ХТ. Вся информация, содержащаяся в настоящей главе, основана прежде всего на исследованиях, осуществленных автором лично и в сотрудничестве с администрацией США и ключевыми центральноазиатскими правительствами за последние два года, и посвящена вопросам, самым тесным образом связанным с борьбой против радикальной исламистской идеологии. Основное внимание уделяется динамике отношений между Узбекистаном и США – двумя ключевыми игроками, чье участие является неременным условием успешной борьбы против ХТ.

В этой главе мы также обсудим стратегии других центральноазиатских и региональных властей и их отношение к ХТ. Кыргызстан, Таджикистан и Казахстан прибегают к различным мерам и все еще стараются выработать всесторонний подход. Также будет рассмотрена стратегия России и Китая в отношении указанного региона. В силу своей стратегической значимости эти две крупные державы могут оказать существенное влияние на исход борьбы идей. При том что Иран исповедует собственную радикальную исламистскую идеологию, он не упоминается среди стран региона, способных оказать помощь в поражении ХТ. Азербайджан, с другой стороны, является светским государством, принимающим меры с целью не допустить распространения влияния ХТ. Описывается также опыт Турции, где светское государство добилось успеха в сдерживании радикальных исламистских групп, и поэтому правительства стран Запада и Центральной Азии стремятся извлечь из него уроки для себя.

### ***Узбекистан: исключительное внимание борьбе идей***

Став независимым, Узбекистан начал привлекать к себе исламистские группировки подобно тому, как прожектор привлекает насекомых. В результате этого стремительного наплыва президент Ислам Каримов первым среди лидеров Центральной Азии обратил внимание на угрозу, которую представляют радикальные исламистские группировки типа ИДУ. Однако власти осознали идеологическую угрозу, исходящую от "Хизб ут-Тахрир", только после серии взрывов, прогремевших в Ташкенте в феврале 1999 года. И хотя правительство Каримова в ответ предприняло важные шаги в начавшейся борьбе идей, ему еще предстоит полностью осознать связь между улучшением политических, экономических и социальных условий и достижением победы в этой войне. Поскольку значительных улучшений в данных областях не происходит, что служит катализатором распространения радикальной исламистской идеологии, проводимая правительством кампания, направленная исключительно на проблемы идеологии и теологии, пока не оказала существенного воздействия на предотвращение роста влияния ХТ.

Руководители нового независимого Узбекистана, разумеется, не являются новичками во власти. Люди с подобными взглядами стоят во главе страны с 1950-х годов. Если учесть, что это поколение руководителей на протяжении десятилетий подвергалось массивной коммунистической обработке, не следует удивляться, что они оказались не в состоянии в одночасье изменить стиль своей деятельности. Столкнувшись в конце 1990-х годов с исламистской угрозой, они использовали привычные для них методы: жесткие репрессии и крутые меры по отношению ко всем предполагаемым исламистам. 1 мая 1998 года, представляя законы, ограничивающие регистрацию религиозных групп (Закон о свободе совести и религиозных организаций), Каримов даже заявил: "Таких людей [руководителей ИДУ] надо расстреливать на месте! Если потребуется, я сам буду их расстреливать, раз вам не хватает решимости!"<sup>2</sup>

Не понимая в полной мере идеологическую сущность войны, последовавшей за атаками февраля 1999 года, правительство Узбекистана арестовало несколько тысяч людей. Такие жесткие методы очень облегчили задачи ХТ, позволив исламистам настроить местных жителей против государства и поддержать в западных кругах мнение о том, что жертвами Каримова стали невинные благочестивые мусульмане. Прежде всего в ответ на массовые аресты ХТ и начала свою "войну листовок", называя президента Ислама Каримова "неверующим евреем" и призывая к свержению нынешнего правительства и его замене халифатом. ХТ также призывала своих членов не бояться арестов. Пик активности ХТ пришелся на июнь 1999 года, когда ее члены открыто распространяли листовки на базаре "Чорсу", что привело к новым массовым арестам<sup>3</sup>. ХТ умело использовала эти спровоцированные аресты в пропагандистских целях, выпустив 14 июня 1999 года листовку, в которой говорилось, что арестам подверглись около тысячи человек, принадлежащих к этой организации. По данным правоохранительных органов, в октябре 1999 года численность ХТ в Узбекистане уже приблизилась к 15 тысячам, то есть по сравнению с февралем 1999 года увеличилась вдвое.

Коррупция в органах безопасности ухудшила положение дел. Многие из сотрудников этой службы вымогали, под страхом ареста, огромные суммы у людей, не имевших никакого отношения к ХТ. Некоторые даже подбрасывали людям издаваемую ХТ литературу, чтобы выполнить месячную разрядку на аресты. Еще в конце 2003 года Госдепартамент США отмечал, что "коррупция в органах безопасности остается проблемой. Чтобы поживиться за счет взяток, полицейские часто творили произвол, задерживая и избивая граждан. Раньше они, как правило, подбрасывали гражданам наркотики, оружие, боеприпасы или исламскую литературу для оправдания арестов или получения взяток, однако в течение года число докладов о таких случаях сократилось"<sup>4</sup>.

Несмотря на то что, по признанию Госдепартамента США, власти Узбекистана начали исправлять прежние ошибки, страна с самого начала проиграла сражение за связи с общественностью. И хотя во многих других странах имеют место вопиющие нарушения прав человека, включая пытки в тюрьмах, среди членов ХТ, а также у западных организаций и средств массовой информации именно Узбекистан пользуется репутацией "центра пыток". Один из материалов, посвященных Узбекистану, опубликованный в 2003 году в британской газете, начинался словами: "Людей здесь обваривают кипятком... Их также избивают на улицах, душат, насильно помещают в психиатрические больницы и колют наркотиками, заталкивают им в зад бутылки в убогих тюрьмах, подбрасывают наркотики, не говоря уже о таких ставших привычными вещах, как цензурирование газет и фальсификация выборов"<sup>5</sup>. В 2004 году организация "Хьюман райтс уотч" выпустила отчет, озаглавленный "Создавая врагов

государства"<sup>6</sup>, который был основан на результатах пятилетних исследований, "в том числе интервью с 200 независимыми жертвами из числа мусульман и их родственниками".

Большинство западных СМИ, НПО и правительств, сосредоточив внимание на нарушениях прав человека, допускаемых правительством Узбекистана, упустили из виду угрозу, которую представляет ХТ, а также принимаемые режимом Каримова меры. По причине почти повсеместно распространенного убеждения, что у нынешней администрации Каримова нет будущего, на Западе дружно осуждают новые инициативы Каримова как бесчестные и бесполезные.

Такое убеждение еще больше укрепилось после начатой американцами в Афганистане кампании. В то время многие ошибочно полагали, что, коль скоро ИДУ разгромлено (а дело обстояло не так), у режима Каримова уже нет оправданий, и он должен положить конец политическим ограничениям. Однако эти обозреватели не осознали наличие прямой связи между политической деятельностью группировок, подобных ХТ, и терроризмом. Поэтому, возможно, было наивно ожидать, что узбекское руководство сделает свою систему открытой для тех, кто хотел бы ее разрушения.

Нельзя отрицать, что политическая и экономическая структура Узбекистана находится в состоянии серьезного упадка, однако Запад должен признать и поддержать шаги, предпринимаемые руководством Каримова с целью выработать долгосрочную идеологическую позицию в отношении ХТ и связанных с ней групп. Каримов уже заявил: "Мы должны сражаться с идеями с помощью идей". Будучи не в состоянии решить проблемы пыток или коррупции, он мог начать постепенно менять отношение руководства к вопросам религии, в частности, путем замены воинствующего атеизма, унаследованного от советской системы, свободой совести, закрепленной в конституции и гарантированной государством. Каримов понимал, что новая власть страны должна признать место религии в обществе, определив ее роль в соответствии с принципами светского государства.

Чтобы воплотить свое видение в жизнь, Каримов учредил два агентства. Первое, Комитет по делам религии при кабинете министров Республики Узбекистан, было создано 7 марта 1992 года для формирования политики, призванной "упрочить взаимопонимание и терпимость между представителями основных вер". Помимо этого, Комитет получил право собирать информацию о религиозных организациях и издательствах религиозной литературы, с тем чтобы осуществлять контроль за выпуском аудио- и видеопродукции, а также печатных изданий, посвященных религии. Комитету было поручено особо следить за ввозимыми материалами, в частности теми, что поступали от ХТ.

Во-вторых, получило свободу действий еще одно агентство – неправительственное Духовное управление мусульман Узбекистана, официально объединяющее мусульман Узбекистана и осуществляющее религиозное руководство и благотворительную деятельность. Духовное управление было создано еще в 1943 году и первоначально охватывало всю Центральную Азию, однако после приобретения независимости каждая страна учредила собственную организацию. Под своим нынешним названием Управление мусульман Узбекистана действует с 1996 года. На уровне местных мечетей оно помогает мусульманам в классическом толковании и применении ислама. На национальном уровне Управление стремится восстановить святыне места, старинные рукописи и книги. Оно также организует хадж. Признавая учения всех легальных школ ислама, Управление ведет борьбу с иностранцами, поддерживающими радикальные идеи в противовес ханафитскому исламу,

традиционному для Узбекистана. Оно считает, что деятельность таких миссионеров открывает дорогу религиозному экстремизму и культивированию ненависти между мусульманскими общинами и представителями других религий. Конечной целью Управления является не допустить политизацию религии и упрочить взаимное уважение и признание среди представителей различных религиозных направлений. К сожалению, как и в других странах Центральной Азии, верховный муфтий Управления практически напрямую ассоциируется с государством и не пользуется широкой поддержкой.

Духовное управление мусульман также возглавляет издательство "Мовароуннахр", которое издает и сохраняет обширное религиозное и научное наследие прославленных богословов Узбекистана. Издательство обеспечивает учебниками и другими учебными материалами религиозные образовательные учреждения. Кроме того, оно выпускает ежемесячный журнал "Хидоят" и издание "Ислом нури", выходящее два раза в месяц, в которых обсуждаются текущие религиозные проблемы Узбекистана и всего исламского мира.

В-третьих, Каримов создал ряд образовательных заведений, чтобы познакомить узбеков с их собственной уникальной исламской культурой и традициями, поскольку такое знакомство поможет им противостоять учениям радикалов. С этой целью в 1999 году при кабинете министров был создан Ташкентский исламский университет (ТИУ) – наиболее значимое учебное заведение такого рода. Перед университетом стоят три цели. Первая – сохранить духовное и культурное наследие ислама путем его активного изучения, увеличивая для этого выпуск религиозной литературы в стране. Университет предлагает специальные программы по изучению религий, истории и философии ислама. Выпускники, окончившие курсы по этим программам, могут решать теоретические вопросы, возникшие в ходе их занятий, на практике, в условиях государственных, общественных и религиозных учреждений. Вторая цель – подготовить высококвалифицированных специалистов в области исламоведения на основе богатого научного, духовного и теоретического наследия Узбекистана. Выпускники университета получают дипломы и ученые степени не только в области религии, но и в сфере международных экономических отношений, вычислительной техники и информационной технологии, что дает им возможность в будущем выбрать не только религиозную карьеру. Третья цель университета – изучение роли ислама в истории мировых цивилизаций, определение его места среди других мировых религий, а также исследование идей, законов и тенденций развития ислама с точки зрения теории и практики – исследование, которое поддерживает финансируемая ЮНЕСКО кафедра сравнительного изучения мировых религий.

Чтобы выполнить все эти задачи, ТИУ разрабатывает и издает учебники и другие учебные материалы, посвященные исламу, особенно исламскому учению и исламской философии. Эти материалы предназначены как для учебных заведений, так и для широкого пользования. Интересно отметить, что проректор университета Абдулазиз Мансур перевел Коран на узбекский язык и снабдил его пояснениями. Это было сделано в 1991 году, и на протяжении последующих десяти лет стало ясно, что текст перевода неточен. В 2001 году под руководством Мансура и при участии группы ученых вышло второе издание, где особое внимание уделялось тем главам Корана, которые наиболее часто искажаются радикалами. В настоящее время готовится третье издание с целью еще четче разъяснить те суры и аяты, которые члены ХТ часто вырывают из контекста. В издание будут также включены отрывки из соответствующих хадисов, что увеличит его пояснительное значение<sup>7</sup>. То, что получится в результате, может стать ценным руководством в попытках дать отпор ХТ, чьи представители часто вводят мусульман в заблуждение, неправильно употребляя цитаты из Корана и хадисы.



Начиная с 2002 года, некоторые руководители Узбекистана стали осознавать, что необходимо изучать исламскую этику и исламские ценности в учебных заведениях – как светских, так и религиозных. Они пришли к выводу, что важно учить юных жителей страны истории мировых религий и рассказывать им о роли, которую религия играет в обществе. Однако многие другие выступали против этой инициативы, опасаясь дальнейшей "исламизации" населения. Пока продолжаются подобные препирательства, ТИУ тем не менее сумел запустить в Ташкентской области пилотные программы, созданные на основе учебников, которые были разработаны специальной рабочей группой. Группа состоит из религиозных и светских деятелей, чьи взгляды основаны на положениях традиционного ислама, особенно на научных традициях, заложенных такими просветителями, как Авиценна и Улугбек. Учащиеся с 1 по 4 класс (возраст 7–10 лет) изучают адаптационную, или этику и исламские ценности, а в более старших классах – историю религий, религиозную историю Узбекистана, науку хадисов и труды великих религиозных деятелей. Этот пилотный проект был сначала опробован в одной из школ каждого округа в Ташкенте, но вскоре охватил все двенадцать областей Узбекистана. В настоящее время он осуществляется в более чем 3 тысячах средних школ. Чтобы совершенствовать учебники, члены рабочей группы регулярно встречаются с преподавателями и родителями. Целью этих учебников и всего курса в целом является не религиозная пропаганда, а скорее формирование научного подхода к религии и образованию. Если вышеописанные пилотные программы окажутся успешными, они, несомненно, могут послужить примером для других мусульманских стран, стремящихся создать новые учебные программы в противовес засилью экстремизма в своих обществах.

Исламский научно-исследовательский центр при ТИУ разработал уникальный механизм для сближения науки и религии. Студентам дается задание написать в качестве дипломных проектов электронные программы, которые впоследствии могут быть использованы по всей стране. Например, один студент перевел в электронную форму труд Абдулазиза Мансура "Коран и его толкования" в трех применяемых в Узбекистане шрифтах: латинском, кириллическом и арабском. Благодаря электронной версии Корана жители страны теперь могут слушать его на арабском языке и при этом видеть переведенный текст на экране компьютера. С помощью устройства поиска они легко могут определять суры и аяты. Студенты и преподаватели предложили и другие способы использования преимуществ электронных технологий, с тем чтобы сохранить наследие предков, собрать и изучить древние рукописи и представить научный анализ и толкование Корана и хадисов.

Невзирая на скудные ресурсы, студенты ТИУ также участвуют в борьбе идей с помощью телевидения, радио и СМИ. В студии "Зийо" (Просвещение) они готовят фильмы и программы, посвященные национальным и религиозным ценностям, которые затем показывают на узбекистанском ТВ. Используются и другие носители информации: так, в 2003 году начало работать "Радио Зийо", а в декабре того же года вышел первый номер газеты "Ислам зийоси". Это дает студентам возможность обсуждать религиозные и духовные проблемы и отвечать на вопросы слушателей и читателей, что является для них хорошей практикой. После окончания ТИУ они смогут применить опыт такой деятельности в борьбе с ХТ и подобными группировками.

Ташкентский исламский университет дает своим выпускникам солидную богословскую подготовку, позволяющую успешно разоблачать привнесенные извне и непримиримые формы ислама, в том числе идеи ХТ. Некоторые выпускники ТИУ получают назначения в качестве имамов, в то время как другие поступают на государственную службу. Чтобы ослабить негативное влияние ХТ, студенты и преподаватели университета также ведут учебные курсы

для сотрудников министерства внутренних дел, имамов и учителей медресе. Помимо этого, выпускников ТИУ направляют в другие страны для совершенствования их знаний в области исламоведения.

Потребуется еще одно десятилетие, прежде чем результаты этих программ проявятся в полной мере. Полный курс обучения в ТИУ занимает от 4 до 5 лет. Первый выпуск состоялся в 2003 году, число выпускников достигло 97 человек, во втором выпуске оно возросло до 109. И хотя качество подготовки высокое, молодых специалистов еще слишком мало, чтобы заменить всю старую гвардию. В настоящее время в Узбекистане официально действует 1971 мечеть, их обслуживают более 4 тысяч имамов-хатибов, муэдзинов и других служителей религии. Помимо ТИУ, в стране насчитывается 10 медресе, два из них женские. Эти школы также помогают заменить необразованных имамов молодыми, хорошо подготовленными специалистами, которые имеют и религиозное, и светское образование.

Однако успех образовательных и религиозных программ носит ограниченный характер. Причиной этого частично является нехватка необходимых для их осуществления ресурсов – как финансовых, так и людских. Общеобразовательная система в стране фактически разрушается за неимением инвестиций. Более того, в условиях отсутствия комплексной системы экономических, политических и социальных преобразований меры, принимаемые в сфере образования, явно недостаточны. Тем не менее они говорят о понимании гражданами Узбекистана того, что им необходимо для достижения прогресса в борьбе идей.

Тот факт, что все указанные учреждения являются государственными или работают с одобрения государства, может показаться существенным ограничением по западным стандартам, однако на Западе должны понять, что определенное ограничение необходимо с двойной целью: преградить дорогу радикализму и защитить относительную свободу религии. Подобно другим светским государствам, где большинство населения составляют мусульмане, как, например, Азербайджан и Турция, правительство Узбекистана платит жалованье сотрудникам и оплачивает другие расходы религиозных учреждений, где преподают ислам, свободный от политики. В то время как в идеале средства на финансирование религиозных учреждений и улемов должны поступать из частных источников, подобная политика в условиях продолжающейся борьбы внутри ислама была бы слишком рискованной даже для такой более продвинутой страны, как Турция.

### ***Сотрудничество Узбекистана и США: невыполненное обещание***

Когда в США произошли события 11 сентября, в Узбекистане уже велась борьба с террористами и радикальными исламистами, обострившаяся после взрывов в феврале 1999 года. Каримов быстро осознал свой интерес в создавшейся ситуации и поддержал операцию "Бесконечная свобода". Этим шагом он, рискуя вызвать недовольство Москвы, связал свое будущее с будущим Соединенных Штатов. В обстановке, сложившейся после 11 сентября, Соединенные Штаты и Узбекистан оказались перед лицом одних и тех же проблем, ставших причиной их глубокой озабоченности. Остро чувствовалась необходимость сотрудничества в борьбе против террора.

Вот почему 12 марта 2002 года Каримов с готовностью согласился на подписание Декларации о стратегическом партнерстве и сотрудничестве с Соединенными Штатами. Он предоставил США право на размещение баз в обмен на обещание "со всей серьезностью отнестись к любой внешней угрозе по отношению к Узбекистану." Согласно источникам в

правительстве США, Каримов очень удивил американских участников переговоров, настояв на внесении жестких формулировок по поводу улучшения ситуации с правами человека в качестве одного из обязательств Узбекистана перед его новым стратегическим партнером. В результате документ обязал Каримова "ускорить демократические преобразования в [узбекском] обществе в сфере политики и экономики"<sup>8</sup>. До сих пор остается неясным, намеревался ли Каримов использовать это условие как способ придать импульс внутренним переменам или просто хотел создать такое впечатление у своего нового стратегического партнера.

Ясно, однако, что он осознал: одна из главных проблем с правами человека в стране – пытки в тюрьмах – доставляет ему много хлопот на международной арене и, что особенно важно, превращает многих граждан умеренных взглядов в радикалов. Руководство Узбекистана с гордостью заявляет, что оно первым среди бывших советских республик пригласило специального докладчика ООН по вопросу о пытках Тео Ван Бовена, и он прибыл в страну в ноябре 2002 года. Признавая, что его визит "явно указывает на расширение сотрудничества [узбекского правительства]... в области прав человека", Ван Бовен в заключение сказал, что "пытки и подобные жестокости носят систематический характер"<sup>9</sup>.

После опубликования доклада правительство продолжает посылать международному сообществу противоречивые сообщения. Вслед за визитом Ван Бовена оно незамедлительно приняло "Национальный план" осуществления договоренностей о запрете пыток. Исправительные учреждения стали более доступными для иностранцев. Например, число посещений представителями Международного Красного Креста увеличилось с четырех в 2001 году до пятидесяти в 2003 году. Кроме того, в 2003 году автор смогла посетить тюрьму в Зангиате недалеко от Ташкента, где взяла интервью у нескольких заключенных – членов ХТ. Однако согласно выводу, сделанному "Хьюман райтс уотч", в Национальном плане "не учитываются основные рекомендации", представленные в докладе Ван Бовена, и "предлагается мало конкретных действий, а отведенные для них сроки неоправданно затянуты"<sup>10</sup>. Каримов также четко заявил о своей готовности положить конец пыткам, что являлось одним из условий, выдвинутых Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР), относительно проведения годовой сессии ЕБРР в мае 2003 года в Узбекистане. Но, к великому разочарованию ЕБРР и Вашингтона, Каримов на заседаниях хранил молчание по этому болезненному вопросу, что впоследствии заставило ЕБРР ограничить инвестиции в Узбекистан.

С тех пор в решении проблемы пыток прогресс достигнут незначительный. Чтобы Узбекистан смог воспользоваться помощью со стороны США в рамках, установленных в 2002 году, Государственный секретарь должен подтвердить, что в стране отмечается "значительный и устойчивый прогресс" в деле соблюдения прав человека. Такое подтверждение правительство страны получило в 2003 году, однако в 2004 году ситуация изменилась. Изначально помощь была запланирована на апрель 2004 года, однако правительство США отложило принятие решения, пока Конгресс продолжал слушания о соответствии режима Каримова требованиям для получения помощи. Наконец, 13 июля 2004 года, несмотря на признание того, что "Узбекистан за последний год добился некоторого обнадеживающего прогресса", Государственный секретарь заявил: "В итоге... решено, что, исходя из общего результата реформы в Узбекистане", правительство страны нового подтверждения не получит"<sup>11</sup>.

Узбекистан проявляет все большую готовность привлекать НПО для осуществления намеченной реформы. И хотя в последнее время правительство Каримова относится к НПО с осторожностью, особенно после событий в Грузии, в этом направлении были достигнуты определенные успехи. Зарегистрировано свыше 300 национальных и международных НПО, не

считая более 3 тысяч местных объединений по правам человека. В результате сотрудничества с НПО в Узбекистане даже начали разрешать независимым правозащитникам контролировать места заключения. Однако правда и то, что в стране запрещена деятельность Института открытого общества (ИОО) Джорджа Сороса. Высокопоставленный узбекский чиновник объяснил: "Мы не обязаны сотрудничать со всеми НПО в мире". Более того, проблемы с ИОО обострились после так называемой "революции роз" (ноябрь 2003 года) в Грузии, в ходе которой поддерживаемая Соросом группа молодых реформаторов мирным путем свергла тогдашнее правительство. С тех пор не только Каримов, но и многие другие лидеры на постсоветском пространстве стали с подозрением относиться к деятельности ИОО.

Практика сотрудничества НПО с правительством Узбекистана имеет разные формы. Базирующаяся в США группа "Фридом хаус" работает в режиме конструктивного диалога с министерством внутренних дел, завоевав доверие правительственных чиновников и добившись во многих случаях лучших результатов. Применяемый "Фридом хаус" подход отличается от подхода "Хьюман райтс уотч" (ХРУ), чьи представители были высланы из Узбекистана за явную пристрастность, примером чего служит реакция группы на дело Андрея Шелковенко, в мае 2004 года умершего в полицейском застенке недалеко от Ташкента. Возможно, желая повлиять на проводившуюся в Государственном департаменте оценку произошедшего, группа немедленно выпустила пресс-релиз, в котором охарактеризовала инцидент как "смерть, наступившую в результате пыток", и призвала "провести тщательное и независимое расследование", а также "позволить международным судебным экспертам осмотреть тело"<sup>12</sup>. Будучи уверенным, что Шелковенко совершил самоубийство, правительство страны приняло беспрецедентное решение последовать обеим рекомендациям. Правительство оперативно пригласило представителей посольств США в Москве и Ташкенте, членов организации "Фридом хаус" и ХРУ, а также судебных экспертов из Канады и США для проведения собственного расследования. Эта международная группа экспертов не обнаружила никаких следов пыток и пришла к заключению, что Шелковенко действительно покончил с собой. Таким образом, ХРУ была вынуждена признать свою ошибку и согласиться с результатами международной экспертизы<sup>13</sup>.

Узбекистан также продолжил сокращать количество арестов и в то же время объявил несколько амнистий, в результате чего число заключенных уменьшилось в два раза по сравнению с 2000 годом. По словам Зухриддина Хуснидинова, советника президента по вопросам религии и ректора ТИУ, в 2002 году число арестованных членов ХТ не превышало 5 тысяч. После первого президентского указа об амнистии, изданного в 2002 году, около 460 из них были освобождены. Еще больший вклад в осуществление реформы тюремной системы был сделан в начале 2003 года, когда была создана специальная комиссия, куда вошли ученые и юристы. Возглавил ее Хуснидинов. В течение восьми месяцев члены комиссии побеседовали примерно с 3500 человек и обсудили с ними истинные принципы ислама. В результате, согласно правительственным источникам, 1314 человек решили выйти из ХТ, из них 736 были освобождены в 2004 году. С остальными заключенными, сторонниками радикальных идей, проводится соответствующая богословская работа. По данным правительства Узбекистана, рецидивы происходят редко: только трое из 400 освобожденных снова оказались в тюрьме за аналогичные нарушения<sup>14</sup>.

Однако если некоторые заключенные члены ХТ изменили взгляды, другие, напротив, проведя годы в тюрьме и подвергшись пыткам, еще более укрепились в своих убеждениях. Основную причину этого следует искать в прежней политике режима Каримова. Самые последние обещания амнистии исполнялись, в то время как предыдущие – нет. Так, в 1999 году

правительство обещало, что те активисты ХТ и ИДУ, которые признают, что следовали по "неправильному религиозному пути", получают прощение. Однако те, кто сдался властям, были задержаны и подверглись пыткам. Некоторых посадили в тюрьму на 15 и более лет, при этом они с трудом понимали, что с ними происходит. В результате такой политики многие мусульмане потеряли веру в справедливость системы во главе с Каримовым, чем умело воспользовалась ХТ.

Альянс с Соединенными Штатами, образовавшийся после событий 11 сентября, привел к явному изменению курса. Это стало особенно очевидным, когда, к удивлению многих, правительство Узбекистана не прибегло к массовым арестам после террористических атак весной и летом 2004 года. Изменившееся отношение Узбекистана к массовым арестам и пыткам явилось результатом более активного взаимодействия не столько с Соединенными Штатами, сколько с другими мусульманскими странами. Исходя из собственного опыта противостояния радикальным исламистам, ученые-богословы из Алжира, Египта, Турции и других стран дали понять чиновникам в Узбекистане, что массовые репрессии и пытки приводят к нежелательной для правящего режима реакции. Однако эта идея еще не достигла всех уровней узбекского руководства. Ее упрочение и дальнейшее продвижение будет, несомненно, длительным процессом. Идущие сверху инициативы не всегда оказываются эффективными в Узбекистане в силу того, что там существует несколько центров сосредоточения власти, черпающих силу в местных кланах. Другой причиной для опасений, что пытки в Узбекистане будут еще какое-то время продолжаться, является коррупция среди сотрудников службы безопасности и их низкий образовательный уровень.

К тому же некоторые представители элиты в Узбекистане понимают, что ислам как таковой является проблемой внутри самой ХТ, и только на словах обещают свободу вероисповедания. Более того, многие продолжают рассматривать радикальный исламизм как проблему преступности, а не идеологии, отрицая таким образом опыт других стран и очевидность нежелательных внутренних последствий. Еще в июле 2002 года заместитель министра внутренних дел Илья Пягай, возглавляющий департамент по борьбе с терроризмом, поставил знак равенства между борьбой с ХТ и борьбой с преступностью, заявив: "Подобно тому, как суровые наказания в отношении угонщиков автомобилей позволили почти полностью искоренить этот вид преступности в Узбекистане, жесткие меры, направленные против экстремистских исламских организаций, могут привести к такому же результату"<sup>15</sup>. Несмотря на вышеописанную тенденцию, правительство попыталось представить собственные действия как борьбу с антиконституционными проявлениями, а не с криминализацией ислама как такового. Когда 12 октября 2004 года власти приговорили 16 человек к тюремному заключению сроком до 18 лет за "попытки свергнуть конституционный строй в Узбекистане, участие в экстремистской религиозной организации, терроризм и хранение взрывчатки", они не упустили случая подчеркнуть, что эти люди были осуждены за незаконную и антиконституционную деятельность, а не за то, что "они мусульмане".

В Узбекистане признают, что экономическое развитие чрезвычайно важно для того, чтобы ликвидировать почву, на которой происходит вербовка новых членов ХТ. Сегодня обычные граждане живут гораздо беднее, чем при коммунистах. Узбекские крестьяне, которые производят большую часть ВВП, не могут получить справедливую цену за свою продукцию из-за государственной политики, запрещающей свободно конвертировать сом. И хотя 15 октября 2003 года конвертируемость валюты была объявлена, двумя месяцами позже, после того как МВФ утвердил план либерализации, выяснилось, что секретным распоряжением ее приостановили<sup>16</sup>. Столь же недальновидным было введение правительством ограничений на

международные перевозки, когда выяснилось, что ХТ использовала мелких торговцев для незаконного ввоза своей литературы и финансовых средств. Эти строгие ограничения в отношении пересечения границы ухудшили положение мелких бизнесменов и сделали идею ХТ о безграничном исламском государстве еще более привлекательной.

В попытке справиться с явно усиливающимися негативными последствиями своей политики узбекское правительство предприняло первые шаги для того, чтобы сделать экономику открытой. Узбекистан подписал Рамочное соглашение о торговле и инвестициях (РСТИ) с четырьмя другими центральноазиатскими государствами, бывшими советскими республиками, и с США. На церемонии подписания, состоявшейся 1 июня 2004 года, торговый представитель США Роберт Зеллик признал: "Спустя более чем десятилетие после обретения независимости страны Центральной Азии по-прежнему ищут новые методы, как сделать торговлю открытой и свободной... РСТИ не только позволит углубить наши экономические отношения со странами Центральной Азии, но и укрепит торговые связи между пятью странами региона..."<sup>17</sup>. В 2004 году на саммите Организации центральноазиатского сотрудничества, состоявшемся в Таджикистане, Каримов призвал также к созданию общего рынка в регионе с целью расширения экономических возможностей для всех государств Центральной Азии. Он выделил три этапа этого процесса: первый – таможенный союз (с общим внешним тарифом), второй – зона свободной торговли и, наконец, общий рынок со свободным обращением капитала и рабочей силы. Узбекистан также выступает за создание многосторонних консорциумов продовольственных, водных и энергетических ресурсов и торговли в Центральной Азии, включая Афганистан.

Однако несмотря на эти инициативы, государство в Узбекистане не устоит, если Каримов не проявит волю и способность выступить против клановых сетей. Придя к власти в значительной мере благодаря поддержке различных кланов, Каримов до настоящего времени осторожно и умело балансировал между ними. Как и в других регионах Центральной Азии, эти кланы предпочитают сохранять неофициальный статус (вливая через заключение браков или общие интересы в бизнесе) и занимаются коррупционной и даже незаконной деятельностью. Когда в прошлом Каримов пытался принять меры, которые изменили бы существующее положение вещей, представители некоторых кланов, по предположениям, приняли участие в покушениях на президента. Разумеется, есть определенный риск того, что различные кланы могут прибегнуть даже к помощи ХТ с целью дестабилизировать режим Каримова, однако сохранение экономической закрытости в стране способно привести к еще более серьезным последствиям.

Это ясно подтвердилось в ноябре 2004 года, когда были введены новые ограничения на торговлю, поддержанные, как полагают, представителями нескольких влиятельных кланов. Правительство объявило незаконным использование торговцами услуг перекупщиков, то есть если торговцы покупают товары за рубежом, они должны продавать их сами, без участия других розничных продавцов. Кроме того, каждый торговец должен иметь специальную правительственную лицензию. Власти утверждали, что эти меры сдержат рост цен, но многие мелкие торговцы считают, что это приведет к краху их бизнеса. Результатом таких опасений стали беспрецедентные массовые волнения в Ферганской (особенно в городе Коканде) и Кашкадарьинской областях; эти события были квалифицированы как "наиболее серьезное выражение народного недовольства за последнее время в Узбекистане"<sup>18</sup>.

Если экономическая либерализация оказалась нелегким делом, то еще труднее было убедить узбекское правительство сделать страну политически открытой, особенно после

"революции роз" в Грузии. На сегодняшний день, когда в стране существует семь политических партий, среди них нет ни одной официально зарегистрированной, которая выражала бы несогласие с политикой Каримова. С тех пор как в 1992 году правительство запретило оппозиционные светские партии "Бирлик" (Единство) и "Эрк" (Свобода), ХТ стала единственной жизнеспособной политической альтернативой для недовольных граждан. Поскольку Мухаммад Салих, лидер партии "Эрк", участвовал в попытках свергнуть Каримова, вряд ли в ближайшем будущем его партию зарегистрируют. И все же политическая обстановка в стране улучшилась после того, как США начали активно сотрудничать с Узбекистаном, так что летом 2004 года "Бирлик" даже смогла провести свой партийный съезд.

В 2003 году автор начала следить за усилиями американцев по привлечению узбекских руководителей к выработке более эффективных методов борьбы против влияния ХТ в Центральной Азии. В ходе своей работы, посвященной изучению "Хизб ут-Тахрир", автор имела удовольствие сотрудничать с узбекским правительством, в частности с бывшим послом Узбекистана в США Шавкатом Хамракуловым и его преемником, бывшим министром иностранных дел Абдулазизом Комиловым. Очень ценной была и помощь нынешнего министра иностранных дел Садика Сафаева, который с 1996 по 2000 год работал в Вашингтоне. Благодаря тесному сотрудничеству с этими и другими официальными лицами Центр сумел провести несколько полезных и продуктивных мероприятий и представить свои политические рекомендации правительствам США и Узбекистана. Важно подчеркнуть, что автор смогла воочию наблюдать за тем, как в результате этого сотрудничества взгляды граждан Узбекистана начали меняться в лучшую сторону.

В июле 2003 года Абдуджабар Абдувахитов из Ташкентского Вестминстерского международного университета, Зохишло Мунавваров из Международного фонда имама Аль-Бухари и Марина Л. Пикулина, координатор шведского проекта FAST, приняли участие в проходившем в США симпозиуме на тему: "Узбекистан: противостояние между традиционным и экстремистским исламом в Центральной Азии". Участники симпозиума узнали, как вышеупомянутые специалисты относятся к угрозе со стороны "Хизб ут-Тахрир", и обсудили стратегию противостояния притягательности этой организации. Ученые из Узбекистана неизменно подчеркивали: коль скоро США явно дали понять, что одобряют борьбу против радикальной исламистской идеологии, узбекские власти станут более открытыми для адресованных им предложений. Рекомендации США и западноевропейских стран по этому вопросу оказались слишком наивными. В то же время, признавая, что массовые тюремные заключения и пытки еще больше обострили ситуацию, ученые призвали США оказать помощь в сфере образования (светского и религиозного) и в улучшении социально-экономических условий в стране.

По возвращении из США Абдувахитов был назначен специальным советником по вопросам образования и культуры при президенте. Зохишло Мунавваров пригласил автора на международную конференцию под названием "Ислам и насилие", состоявшуюся в октябре 2003 года в Самарканде. Самым впечатляющим на этой конференции был состав участвовавших в ней международных экспертов из Центральной Азии, России, Германии, Турции, Алжира, Египта и других стран, а также проблемы, которые там решались. Международный фонд имама Аль-Бухари, Ташкентский исламский университет и Фонд Фридриха Эберта организовали эту международную конференцию с целью дать узбекским ученым и правительственным чиновникам возможность обменяться идеями и воспользоваться опытом других стран, в том числе накопленным в ходе борьбы с радикальной исламистской идеологией. Представленные на

обоих форумах доклады были опубликованы на русском и английском языках, с тем чтобы ученые из Центральной Азии и из западных стран смогли их использовать.

Среди тех, кто проявил большой интерес к трехстороннему сотрудничеству Вашингтона, Анкары и Ташкента, были министр иностранных дел Садик Сафаев и президентский советник Зухриддин Хуснидинов. В развитие этого сотрудничества Центр имени Никсона организовал в феврале 2004 года в Турции двухдневную конференцию на тему: "Интерпретация радикальной исламистской идеологии и борьба с ней: следует ли распространять войну против терроризма на "Хизб ут-Тахрир" (ХТ)?". Хуснидинов был также приглашен для участия во встрече с турецкими специалистами-исламистами и экспертами по вопросам национальной безопасности. Семинар, организованный при поддержке турецкого "мозгового пула" ASAM (Центра евразийских стратегических исследований) и базирующегося в Вашингтоне, федеральный округ Колумбия, Центра этики и публичной политики, собрал немногочисленную группу ученых, политиков и сотрудников правоохранительных органов из разных стран, в которых существует проблема ХТ. К тому времени политики Кыргызстана, Таджикистана и Казахстана уже начали осознавать угрозу, которую представляет ХТ, и президенты всех трех стран прислали своих представителей. На этой конференции представители правительств стран Центральной Азии имели возможность перенять опыт борьбы других государств с ХТ, в том числе узнать о деятельности турецкого министерства по делам религий (диянета), более подробно рассматриваемой ниже.

Недавно Хуснидинов вместе с официальными представителями различных религиозных общин Узбекистана прибыл в Вашингтон для участия в ряде встреч, организованных Центром имени Никсона. Камиллов и Хуснидинов подчеркивали, насколько важно обучать узбеков просвещенной и толерантной ханафитской форме ислама. Делая акцент на том, что их главным оружием являются "традиционные исламские ценности – просвещение, терпимость и справедливость", узбекские официальные лица заявили о необходимости начать "глобальную информационную и образовательную кампанию" подобно тому, как это делает ХТ. Они отметили: "На протяжении многих столетий Узбекистан был центром исламской цивилизации. Ныне мы возрождаем наше наследие и не позволим чужеродным фанатикам отнять его у нас... Вместе мы должны возвести прочный барьер, чтобы сдержать все их попытки навязать нам "идеологию ненависти"".

В результате двухлетнего сотрудничества с высокопоставленными должностными лицами Узбекистана автор пришла к выводу, что узбекские власти все еще пытаются справиться с наследием коммунистической идеологии и экономики и что все общество находится в процессе беспрецедентных социальных и экономических преобразований. Узбекистан может стать надежным стратегическим партнером в борьбе идей. Заслуживают одобрения беспрецедентные меры, уже принятые в сфере богословия и образования. Однако страна, где 70 процентов населения я составляют люди моложе тридцати лет, не сможет выполнить свою историческую роль, если не будут удовлетворены их основные экономические потребности. Другими словами, в отсутствие экономического развития, в том числе либерализации условий для мелкого и среднего бизнеса и регионального экономического сотрудничества, существующая государственная идеология не будет востребована. Пока Каримов и его правительство продолжают рассказывать гражданам о прогрессе в стране, в то время как те едва ли ощущают его плоды, система демократии и капитализма, равно как и светское правление, будут продолжать терять свою законность, а идеи ХТ – приобретать все большую притягательность.



## *Кыргызстан: слишком много открытости?*

Вскоре после обретения независимости Кыргызстан, чья площадь невелика, а природа необычайно красива, приобрел славу "центральноазиатской Швейцарии". Такое название он получил не только из-за своих величественных гор и озер. В отличие от Узбекистана, который подвергался широкомасштабной критике со стороны западных правительств по поводу прав человека и других проблем, Кыргызстан характеризовали как "живой пример нарождающейся демократии, свидетельствующий о том, насколько успешно в Центральной Азии проводятся демократические реформы"<sup>19</sup>. И хотя небывалая степень открытости широко приветствовалась, вместе с тем она делала государство беззащитным перед наплывом радикальных идей. Заместитель министра иностранных дел Кыргызстана Талант Кушчубеков так объяснил ситуацию: "В 1990-е годы наша страна узаконила политику открытости по отношению к внешнему миру, а принятие либеральных законов создало благоприятные условия для развития и распространения не только традиционных религий, но также новых, менее традиционных радикальных религиозных группировок"<sup>20</sup>.

Естественно, что в результате такой либеральной политики в конце 1990-х годов в стране резко усилились радикальные исламистские группировки. Если в 1991 году в Кыргызстане насчитывалось только 39 мечетей, то к 2004 году их количество возросло до 2000 с лишним<sup>21</sup>. Из этого числа свыше половины мечетей не были зарегистрированы государственным органом по делам религий и, таким образом, оказались свободными от каких-либо, даже не слишком строгих требований, которые этот орган налагает<sup>22</sup>. В том, что касается норм для регистрации религиозных учреждений, Республика Кыргызстан уступает даже европейским странам, в частности Австрии. Например, в Кыргызстане минимальное число членов, необходимое, чтобы зарегистрировать религиозную организацию, составляет 10 человек, тогда как в Австрии для этого требуется 300 человек<sup>23</sup>.

Неспособность киргизских властей должным образом оценить реальную угрозу со стороны группировок, подобных ХТ, явилась одним из проявлений их общего пренебрежения к вопросам религии при выработке курса развития. Члены группировки ХТ проникли в Кыргызстан еще в 1996 году. Сначала они появились на юге, а потом стали постепенно продвигаться к северу. Новая волна двинулась в Кыргызстан вслед за арестами в Узбекистане в июле 1999 года. Первоначально распространявшиеся ими листовки были на узбекском языке и разъясняли обстановку в Узбекистане, но после 2000 года листовки печатались уже на киргизском языке. Однако руководство не поняло значения листовок и соответственно ничего не предприняло, чтобы запретить их распространение. Естественно, что очень скоро Кыргызстан приобрел в радикальных кругах репутацию страны, где власти снисходительно относятся к исламистским группировкам и их членам.

Киргизы, в отличие от своих соседей, особенно узбеков, не слишком стремились принимать строгие меры к тем активистам, которых они все-таки арестовали. Максимальный срок, вынесенный осужденным радикалам, составлял всего пять лет. Логическое обоснование такого подхода дал представитель министерства внутренних дел Жолдошбек Бусурманкулов, заявив: "Мы должны бороться за сердца и умы людей". По его словам, тюремное заключение сроком на 20 лет не остановит товарищей тех, кто арестован; они, напротив, станут "спокойно размышлять о том, почему [осужденных] посадили в тюрьму, и будут искать, где получить такую же литературу"<sup>24</sup>. В то же время он сказал, что если члены ХТ "станут злоупотреблять снисходительным отношением [к ним] со стороны киргизского правительства и нарушат законы, регламентирующие их деятельность, то они будут подвергнуты уголовному

наказанию". И действительно, правительство арестовало многих членов ХТ в Ошской, Баткентской и Чуйской областях.

Отдавая на словах должное заявлению "мы должны бороться за сердца и умы", правительство, однако, не сумело одержать победу в этой борьбе из-за отсутствия четко установленного подхода к исламу. Правительство создало Государственную комиссию по делам религий (ГКДР) в 1996 году лишь после того, как придерживающиеся умеренных взглядов священнослужители, напуганные угрозой радикализма, протолкнули законопроект о создании подобного органа. Однако с самого начала в состав комиссии вошли радикальные исламисты. Первый председатель комиссии, Эмил Каптагаев, сместил тогдашнего главного муфтия Кыргызстана Кимсанбая Абдрахманова и заменил его недостаточно компетентным беженцем из Таджикистана, этническим киргизом Абдусатаром Мажитовым. Трудно представить более непохожих служителей ислама: Кимсанбай был убежденным и решительным противником ваххабизма, в то время как Мажитов даже не осудил атаки ИДУ в Баткенте и фактически выступил против тех, кто предупреждал об усиливающемся влиянии ваххабитов в Кыргызстане. Каптагаева сменил Жолборс Жоробеков, который четко понимал, какую угрозу таят в себе религиозный экстремизм и международный терроризм, и который в апреле 2000 года вернул Кимсанбая в качестве главного муфтия. Кроме того, Жоробеков обвинил омбудсмена Турсунбая Бакира Уулу в том, что тот состоит в ХТ. Однако при преемнике Жоробекова, Омурзаке Мамаюсупове, в комиссию вновь вошли ваххабиты, например Садыкджан Камалов<sup>25</sup>. В октябре 2004 года был назначен новый председатель ГКДР, а Камалов возглавил Исламский центр в Карасу.

Киргизские руководители также верили, что смогут вступить в диалог с ХТ и ввести ее представителей в парламент. Они считали, что, поскольку они проводят демократическую политику (в отличие от репрессивных методов, применявшихся в Узбекистане), ХТ согласится войти в состав парламента. Эту инициативу в 2001–2002 годах выдвинул тогдашний председатель ГКДР Мамаюсупов, который лоббировал легализацию ХТ. Однако такой подход был ошибочным в двух основных аспектах. Первый – конституция Кыргызстана имеет светский характер и не допускает участия в политике каких-либо религиозных партий. Для того чтобы найти способ интегрировать ХТ, необходимо было изменить политическую систему. Предложение о мирной интеграции ХТ получило такую сильную поддержку, что начались серьезные дебаты по вопросу о внесении поправок в конституцию. Однако сторонники поправок не учли второй основной аспект, а именно отказ ХТ участвовать в "незаконном" демократическом процессе, что в конечном счете лишило эту дискуссию практического смысла.

Проблемы, существовавшие в верхнем эшелоне религиозной иерархии, просачивались на уровень местных организаций. Но при наличии на вершине пирамиды верховного муфтия-ваххабита было неразумно ожидать, что местные имамы смогут противостоять хорошо отработанным и тщательно спланированным методам ХТ. Действительно, как сообщала Международная группа по предотвращению кризисов, "лишь немногие имамы способны вступить в спор с группировкой ХТ... Они незнакомы с ее литературой и недостаточно подготовлены в области богословия, чтобы указать, в чем ошибки ХТ"<sup>26</sup>. В 2004 году ХТ выпустила в Кыргызстане 20 книг по вопросам демократии и социально-экономической ситуации, в то время как местные имамы не издали ни одной книги. Неудивительно, что, когда члены ХТ обратились к имаму в Карасу, чтобы он оппонировал им, он не смог принять их вызов.

Наконец, в ноябре 2003 года руководители Кыргызстана сделали решительный шаг и назвали ХТ "экстремистской организацией". Однако Верховный суд еще не внес ясность в отношении того, могут ли члены ХТ быть арестованы. В уголовном кодексе страны отсутствует статья, устанавливающая, что члены экстремистских группировок могут быть заключены в тюрьму. Чтобы сделать еще один шаг, парламент должен принять поправку к кодексу, что вызывает резкие возражения со стороны некоторых депутатов парламента, считающих, что членов ХТ нельзя преследовать за их идеи. Пока не найдено окончательное решение, членов ХТ заключают в тюрьму за нарушение закона, запрещающего "разжигание межэтнических и межрелигиозных конфликтов". В качестве потенциального решения правительство хотело создать комиссию из специалистов в области богословия, психологии, социологии и права, чтобы определить, являются ли действия, направленные на создание халифата, преступными<sup>27</sup>. Против такой инициативы резко выступила ОБСЕ, заявив, что это может привести к усилению радикальных элементов в ХТ. Кыргызстану до сих пор не удалось убедить ОБСЕ в том, что политика мирных решений не будет работать на активизацию группировки, подобной ХТ. В сложившейся ситуации правительство решило не создавать комиссию, чтобы не рисковать потерей репутации толерантной, открытой страны.

К настоящему времени киргизские руководители провели ряд административных реформ. После структурной реорганизации службы национальной безопасности путем включения в ее состав отдельного антитеррористического подразделения правительство приступило к работе над новой государственной программой по религиозному экстремизму, которая была опубликована в апреле 2004 года. В программе руководство четко признает, что в первые десять лет независимости оно не уделяло достаточно внимания проблемам религии. Чтобы исправить прежние недоработки, в программе делается акцент на устранении религиозного экстремизма и развитии диалога между представителями разных вероисповеданий. В программе также указывается, что главы местных администраций должны сотрудничать в борьбе против радикальных исламистских проявлений, которые, по признанию правительства, "негативно влияют на все демократические и экономические преобразования в обществе". Программа далее призывает к "взвешенному подходу, основанному на широком применении закона, предупредительных мер и контрпропаганды". В программе также признается необходимость международного сотрудничества в борьбе против терроризма. Рассчитанный на два года, документ ставит конкретные цели по сокращению численности молодых членов в радикальных религиозных организациях, совершенствованию правовой системы в вопросах религиозного экстремизма и лишению экстремистских группировок возможности издавать и распространять свою литературу.

Сопутствующий "план мероприятий по реализации Государственной программы" состоит из 20 пунктов. Среди них есть пункт, отмечающий необходимость координировать действия министерства внутренних дел и Службы национальной безопасности по созданию базы данных о различных экстремистских организациях, включая информацию об их финансировании, поддержке и внутренних структурах. Эти два правительственных органа, вместе с ГКДР и национальными СМИ, призваны начать "наступление" на экстремистскую идеологию. Кроме того, к 2005 году ГКДР должна разработать новую государственную стратегию в отношении признанных религиозных организаций, при условии, что она сама обеспечит необходимые для этого финансовые средства.

В Кыргызстане еще не осознали в полной мере, насколько важно в идеологической борьбе наличие образованных имамов и богословов. В Ошском государственном университете, например, есть авторитетный факультет богословия, однако власти не сумели надлежащим

образом использовать его потенциал. Государственная комиссия по делам религий едва ли может восполнить существующий пробел, так как до сих пор в ее состав входят лица малосведущие или вообще не имеющие образования в области религии, в то время как богословы с университетской подготовкой заняты в областях, не имеющих отношения к изучавшимся ими наукам. В ходе выполнения новой программы Кыргызстану необходимо добиться, чтобы его собственные богословы нашли себе должное применение. До недавнего времени, чтобы занять должность сельского имама, достаточно было закончить трехмесячные курсы. Обнадеживает тот факт, что теперь для этого требуется пройти двухгодичное обучение. Кроме того, министерство образования проявило живой интерес к введению в школах преподавания традиционных исламских ценностей и моральных норм и объявило конкурсы на написание учебников. И хотя такой шаг необходим, есть риск, что радикалы получат одобрение своих материалов.

Несмотря на явные идеологические и теологические просчеты в борьбе, руководители Кыргызстана разделяют мнение, исходящее с Запада, о том, что лучшим средством защиты от исламской угрозы является развитие экономики. Премьер-министр Танаев отметил: "Если нам удастся создать рабочие места для молодежи, мы наполовину выйдем почву из-под ног [радикализма]". Чтобы покончить с всеобщей бедностью, правительство разработало Комплексную стратегию развития (КСР) и Национальную стратегию сокращения бедности (НССБ). Кроме того, Кыргызстан сумел получить финансовую и техническую помощь от международных организаций, в частности от МВФ, Всемирного банка, ЕБРР и Азиатского банка развития. И хотя дело идет медленно, правительство добилось того, что масштабы бедности сократились. Возможен дальнейший прогресс в этом направлении, но устойчивое развитие в долгосрочной перспективе будет иметь место лишь в случае более активного экономического сотрудничества в регионе.

До сих пор наиболее важным элементом борьбы киргизов против ХТ было их стремление создать мощный противовес универсалистской идеологии этой группировки путем возрождения национальной идентичности, пробуждающей чувство патриотизма. Киргизский язык, культура и традиции имеют гораздо более глубокие корни, чем их вновь появившийся конкурент – экстремистский ислам. Однако подобно многим другим нормам, традиционным для Центральной Азии, и язык, и культура, и традиции были частично утрачены в годы советской власти. Президент Аскар Акаев, стремясь помочь их возрождению, в 2003 году опубликовал свой труд "Киргизская государственность и национальный эпос "Манас"". В этой работе Акаев объясняет, что "для киргизского народа "Манас" не просто историческая эпическая поэма – это образ жизни... Во многих отношениях "Манас" помогал киргизам на протяжении веков выживать и стойко преодолевать невзгоды в трудные времена"<sup>28</sup>. В состоящей из трех частей эпической поэме, "неотъемлемой части [киргизской] национальной истории"<sup>29</sup>, веками передававшейся из уст в уста, повествуется о легендарном воине Манасе, который повел киргизские войска на борьбу с иностранными завоевателями и таким образом помог сохранить независимость тюркского киргизского народа. Согласно Акаеву, в эпосе содержатся семь основных уроков для современных народов Кыргызстана: "важность единства и национальная поддержка; межэтническое согласие, дружба и сотрудничество; национальная честь и патриотизм; процветание и благосостояние как результат упорного, неустанного труда и познания; гуманность, великодушные и терпимость; гармония с природой; укрепление и защита киргизской государственности"<sup>30</sup>.

До опубликования этой книги лишь немногие ученые обращались к национальным традициям киргизов. В годы советского правления киргизы знали русскую историю лучше, чем

свою собственную. В настоящее время, чтобы ответить на вызовы глобализации и радикальной идеологии, важно, чтобы у народов Кыргызстана, особенно у молодежи, начало восстанавливаться осознание собственной идентичности. Поэтому сегодняшнее правительство Кыргызстана решительно настроено на продвижение светской культуры, традиционной для кочевых народов.

Стремясь пробудить и развить у граждан чувство гордости и осознание своей идентичности, киргизы, возможно, сумели определить главное слабое звено в учении и идеологии ХТ: игнорирование национальных различий. Продвигаясь к своей цели, правительство Кыргызстана, однако, стремится не допустить роковых ошибок, совершенных другими государствами, которые использовали национализм как основу для своего возрождения. Во-первых, Акаев и другие руководители ясно дали понять, что, признавая конкретные достижения тюркской нации в Кыргызстане, они все же рассматривают ее как *часть* всего киргизского населения. Например, на обложке упомянутой книги Акаева красочно изображена группа киргизских детей, внешность которых говорит об их национальности: среди них и китайцы, и славяне, и арабы. Предметом гордости Акаева является "богатая этническая симфония киргизского народа"<sup>31</sup>. Во-вторых, правительство позаботилось о том, чтобы каждая этническая группа была представлена в парламенте. Президент Акаев учредил консультативный орган – Ассамблею народов Кыргызстана, где национальные меньшинства получили право сказать свое слово по вопросу национальной политики. Кроме того, созданы культурные округа для меньшинств, открыты религиозные группы и школы, где обучение ведется на их родном языке. На фоне ориентированных на Запад государств, таких как Латвия и Эстония, которые по сути исключили этнические меньшинства из общественной жизни, создается впечатление, что Кыргызстан успешно строит государство для всех своих граждан, которые исповедуют культурные ценности, способные противостоять радикализму ХТ.

Однако в контексте предстоящих в 2005 году парламентских и президентских выборов Кыргызстан может стать наиболее уязвимым среди всех центральноазиатских стран объектом для насильственной смены власти. При поддержке и участии недовольных народных масс и оппозиционных групп, вдохновленных событиями в Грузии и Украине, группировка ХТ может оказаться самой сильной организацией, которая сумеет наилучшим для себя образом использовать сложившуюся обстановку. Как сообщил министр внутренних дел генерал-лейтенант Бакирдин Субанбеков, за последние два года члены ХТ активизировали свою пропагандистскую деятельность<sup>32</sup>. Недавно премьер-министр Танаев также открыто осудил отсутствие в стране адекватных мер по борьбе с ХТ и предупредил, что деятельность ее членов представляет собой угрозу "существованию самой нации"<sup>33</sup>.

28 июня 2004 года заместитель председателя киргизской Службы национальной безопасности (СНБ) Токон Мамытов поднял на заседании правительства вопрос о необходимости борьбы с ХТ. Он отметил, что общество недостаточно осведомлено о подобных организациях и что в массе своей люди не доверяют правоохранительным органам, что усложняет стоящую перед правительством задачу. По данным СНБ, инструкция по усилению пропагандистской кампании – распространению листовок, проведению митингов и более радикальных мероприятий – поступила в Центральную Азию из Иордании, потому что условия для деятельности ХТ в Кыргызстане считаются "благоприятными"<sup>34</sup>. Должностные лица СНБ считают, что ХТ уже вовлекает в сферу своего влияния студентов университетов и даже лиц таких профессий, как юристы, журналисты и экономисты. Они также считают, что местные ячейки получили указание организовывать митинги женщин с требованием освободить из тюрьмы членов группировки подобно тем, что проходили в Узбекистане и Таджикистане. Далее

СНБ сообщила, что эта инструкция призвала группировку ХТ в Кыргызстане активизировать вербовку среди военных и сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, в инструкции содержались призывы развернуть антиамериканскую деятельность в стране. 26 апреля 2004 года четыре члена ХТ – один казах и три киргиза – были приговорены к тюремному заключению сроком на десять лет за попытку осуществить террористический акт против американской базы в Манасе. Многие наблюдатели восприняли это как знак, указывающий либо на создание нового вооруженного крыла в ХТ, либо на вступление движения ХТ в третью фазу.

В свете предстоящих выборов такое развитие событий вызывает беспокойство, так как для ХТ может представиться отличная возможность захватить власть. По данным из правительственных кругов, за последний год ряды ХТ пополнили свыше 1800 новых членов, которые сконцентрированы преимущественно в Ошском и Джалалабадском районах. Активисты "Хизб ут-Тахрир" вербуют новых людей на севере страны, хотя ее опорная база остается на юге<sup>35</sup>. Петр Тяблин, заместитель начальника Управления внутренних дел г. Бишкек, 6 октября 2004 года заявил, что ХТ может иметь "в столице Кыргызстана до десяти подпольных ячеек"<sup>36</sup>. Предстоящий год будет чрезвычайно трудным для правительства Кыргызстана, ибо ему предстоит обеспечить проведение свободных и справедливых выборов и в то же время не потерять бдительность в отношении угрозы со стороны ХТ и других радикальных исламистских группировок.

### ***Таджикистан: стремясь объединить исламистов***

Одной из мер, направленных на то, чтобы покончить с разорительной гражданской войной, вспыхнувшей в Таджикистане в 1997 году, было включение Исламской партии возрождения Таджикистана (ИПВТ) в новую политическую систему страны. И хотя во время гражданской войны партия проявила явные черты радикализма, она вскоре изменила характер своих высказываний и даже убеждения ради участия в политическом процессе. ИПВТ открыто приняла светский, демократический характер правительства Таджикистана и стала единственной в Центральной Азии партией, представляющей политические интересы ислама. Новое таджикское правительство считало, что эта беспрецедентная уступка послужит гарантией спокойствия внутри страны, поскольку снимет напряжение среди тех, кто стремится к участию ислама в политике. Однако по мере того, как ИПВТ стала все больше ассоциироваться с государством, которому она служила, партия утратила часть своей легитимности. Как следствие, в политическом пространстве Таджикистана вновь образовался вакуум, что ловко использовала ХТ, в начале 1998 года проникнув в страну через Ферганскую долину. В отличие от ИПВТ и правительства, ХТ была в полной мере готова предложить таджикскому народу четкие ответы на вопросы о будущем страны – ответы, к которым с жадностью прислушивалось все больше ее жителей.

Деятельность ХТ начала привлекать внимание правительства и ИПВТ в 2000 году. Сначала представители правительства и ИПВТ провели несколько митингов, в основном в Согдийской области, на которых они резко выступили против идей ХТ перед множеством собравшихся. Как отметил Мухиддин Кабири,

совместные усилия государственных структур, официальных религиозных организаций и ИПВТ в их противостоянии с "Хизб ут-Тахрир" сами по себе являются важным событием, хотя в основном они и неудачны. Они показали, что для религиозных и светских организаций в Таджикистане есть стимул для сотрудничества, и ситуация может подвигнуть эти организации к установлению диалога<sup>37</sup>.

Однако такая совместная работа продолжалась недолго, поскольку правительство начало ограничивать деятельность ИПВТ как оппозиционной партии. И по мере того, как ИПВТ становилась все более покладистой в том, что касалось ее высказываний и действий, ХТ использовала этот факт, чтобы и далее представлять ее как орудие в руках правительства и как партию, далекую от реальных нужд мусульманского населения Таджикистана.

Правительство в одиночку пыталось продолжить борьбу против ХТ и создало комиссию, чтобы лучше понять структуру ХТ, ее цели и действия. По его рекомендациям проводились массовые аресты людей, у которых находили листовки ХТ. Согласно докладу Информационно-консалтинговой группы (ИКГ), в тот период (2000–2001 годы) "сроки тюремного заключения увеличились с пяти–восемью до двенадцати–восемнадцати лет"<sup>38</sup>. Но внедриться в организацию ХТ правительству не удалось из-за ее структуры (отдельные ячейки) и из-за того, что члены самой ХТ проникли в органы безопасности и в вооруженные силы. Несмотря на то что в 2002 году главари ХТ в Таджикистане были арестованы, группировка продолжает увеличиваться. В настоящее время число сторонников ХТ в стране превышает три тысячи. По некоторым сведениям, члены ХТ уже внедрились в ряды личного состава вооруженных сил<sup>39</sup>.

Одной из причин роста численности ХТ в Таджикистане является то, что группировка расширила сферу своего влияния и теперь охватывает не только этнических узбеков в Ферганской области, но и население Таджикистана в целом. Выпускаемые ХТ листовки все больше посвящаются местным проблемам. Ранее, в 2000 году, в одной из листовок обсуждались, например, ОПЕК и цены на нефть – темы, совершенно не затрагивающие обычного таджика. Такие листовки явно предназначались для Ближнего Востока, а не для Таджикистана. Но даже более поздние листовки, рассчитанные на жителей Центральной Азии, почти целиком сосредоточивали внимание на репрессивных мерах, принимаемых узбекским режимом, и на необходимости его свержения. Однако начиная с 2002 года, качество и направленность выпускаемых уже на таджикском языке листовок резко изменились к лучшему. Теперь в них поднимаются местные социальные проблемы, такие как права человека и трудности с энергоснабжением, а правительство недвусмысленно обвиняется в неспособности решить эти проблемы. В сентябре 2003 года члены ХТ из числа этнических таджиков были арестованы в Душанбе, а в марте 2004 года – в Кулябе<sup>40</sup>. В Кулябе, где проживают в основном таджики, экономическое положение особенно тяжелое, поэтому неудивительно, что ХТ находит там для себя надежную базу.

В Таджикистане, как и в остальных странах Центральной Азии, не хватает хорошо подготовленных имамов для ведения идеологической и теологической борьбы с ХТ. Многие из действующих имамов испытывают трудности при обсуждении текущих событий с молодежью. Кроме того, они не пользуются популярностью и даже легитимностью, так как считается, что они работают на государство. И хотя правительство достигло некоторого успеха в сдерживании исламского радикализма, сумев вывести заключенных в тюрьму членов ХТ из-под влияния радикальной идеологии, государственные служащие не имеют должной подготовки в области основополагающих принципов религии.

Отмечается нарастающее напряжение между религиозными группами, стремящимися стать частью системы, и теми, кто поддерживает линию ХТ на свержение существующего строя. Таким образом, хотя некоторые члены правительства признают необходимость комплексной стратегии в отношении экономических и политических преобразований, скорый прогресс в борьбе с ХТ маловероятен. Коррупция, клановые интересы и местничество на уровне районов будут тормозить проведение каких-либо серьезных реформ. Подобно своим коллегам из других

стран Центральной Азии, Эмомали Рахмонов осознает, что ХТ постарается наилучшим образом использовать парламентские выборы в феврале 2005 года и президентские выборы 2006 года. Это осознание делает реформы необходимыми, но в то же время еще более трудными.

### ***Казахстан: перспективный опоздавший***

На протяжении многих лет в Казахстане считали, что этническое и конфессиональное многообразие страны защитит ее от распространения радикального ислама.

В результате после обретения независимости правительство Казахстана допустило ничем не ограниченный рост числа мечетей и религиозных институтов, которые нередко не были зарегистрированы властями. Очень скоро в Казахстане насчитывалось уже более 5000 мечетей – огромное количество для страны, где проживает всего 8 миллионов мусульман. (Для сравнения – в Узбекистане на 20 миллионов мусульман приходится только 2000 мечетей.) Поскольку для обслуживания каждой мечети требуются два имама, Казахстану понадобилось дополнительно 10 тысяч имамов. В страну хлынули имамы из Саудовской Аравии, Пакистана и стран Персидского залива. Подобно другим странам Центральной Азии, Казахстан унаследовал слаборазвитую государственную регулируемую структуру, которая не могла справиться с таким наплывом радикальных элементов и с собственными плохо подготовленными священнослужителями.

ХТ и другие радикальные исламистские движения заполнили пробел, возникший в результате неспособности государства направлять и руководить религиозной инфраструктурой страны. Например, в отсутствие обеспеченной государством религиозной литературы многие мечети начали бесплатно распространять материалы на казахском языке, предоставленные ХТ<sup>41</sup>. Имамы просто сами не осознавали опасность, исходящую от идеологии, изложенной в листовках, журналах и книгах, изданных ХТ.

Однако начиная с 2003 года, движение ХТ стало создавать все больше проблем для казахских властей. Если ранее группировка ограничивалась только южными районами Казахстана, то к этому времени исламисты начали расползаться по всей стране, значительно активизировав свою деятельность, особенно с весны 2004 года<sup>42</sup>. В листовках, найденных у арестованных, содержался призыв "бороться с неверными". Заметное усиление активности членов ХТ в это время, возможно, объясняется "инкубационным" периодом движения. Чтобы воздействовать на умы людей и подготовить их к участию в ХТ, требуется от шести месяцев до двух лет. Именно сейчас могут открыто заявить о себе те, кто попал в поле зрения ХТ после событий 11 сентября, и особенно те, кого завербовали после американского вторжения в Ирак.

Притягательность идей ХТ в Казахстане объясняется несколькими причинами. Как отмечалось ранее, все началось с притока в страну беженцев и рабочих из Узбекистана. Каждый год тысячи узбекских сезонных рабочих прибывают в Казахстан в поисках работы. Нередко они проникают без виз, так как граница в силу своей протяженности не контролируется. Но идеи ХТ становятся все более популярными и среди других этнических групп – русских и казахов. Это можно частично объяснить местной коррупцией и жестким клановым контролем над экономикой, что породило сильное подспудное чувство недовольства. Вербовка новых членов по-прежнему наиболее активно происходит в южных городах Туркестана – Кентау и Чимкенте, где экономика развита довольно слабо<sup>43</sup>. Помимо экономических факторов, группировка ХТ эксплуатирует также негативное отношение широких масс к проправительственному



Духовному совету мусульман Казахстана, и это неприятие побуждает мусульман искать более радикальных руководителей.

Президент Нурсултан Назарбаев и руководство Казахстана, в полной мере осознавая необходимость принятия мер против распространения экстремистских религиозных идей, начали концентрировать усилия на улучшении социальных условий, восстановлении национальных традиций и обеспечении гармоничных межконфессиональных отношений в стране.

Известно, что главным преимуществом Казахстана являются его богатые энергетические ресурсы, и их освоение ведется успешно. Если будут выполняться планы по добыче 1300 миллионов баррелей в год, к 2015 году Казахстан займет место среди пяти ведущих мировых производителей нефти<sup>44</sup>. Учитывая пример многих нефтедобывающих стран Ближнего Востока, Казахстан не намерен ставить развитие экономики в зависимость от одной только нефтяной отрасли, что сделало бы ее уязвимой, поэтому принимаются меры для развития и других секторов экономики. В целом в стране отмечается устойчивый экономический рост порядка 10 процентов в год, что способствует возникновению среднего класса. Многие рассматривают проводимую в Казахстане экономическую политику как образец для развивающихся стран.

Назарбаев, подобно Каримову, стремится достигнуть стратегического соглашения с Соединенными Штатами и поэтому готов, по крайней мере на бумаге, принять меры с целью демократизации и соблюдения прав человека. Так, во время своего визита в Белый дом в декабре 2001 года Назарбаев и Буш подписали совместное заявление, в котором подчеркивалось значение международных стандартов в сфере руководства и подтверждалось его обязательство соблюдать господство права, свободу религии, права человека и укреплять демократические институты<sup>45</sup>. Пока еще в действиях правительства Казахстана много недостатков, но некоторые реформаторы в его составе, похоже, направляют страну в нужном направлении.

Правительство также демонстрирует понимание того, насколько важно демократическое развитие при решении проблем, связанных с угрозами, подобными тем, что представляет собой ХТ. Если раньше имели место случаи серьезных нарушений, то парламентские выборы 19 сентября 2004 года продемонстрировали остальным странам Центральной Азии, насколько высоко должна быть поднята планка.

Хотя действия против ХТ правительство начало предпринимать на официальном уровне весной 2004 года, на момент написания этой книги Казахстан являлся единственной страной в Центральной Азии, где данная организация еще не была запрещена. Однако все свидетельствует о том, что это может произойти очень скоро, что будет более чем своевременно для соседних стран. Президент Узбекистана Каримов давно выражает недовольство по поводу того, что Казахстан проводит "слишком мягкую" политику в отношении исламского экстремизма. Чтобы осознать, что их открытой политикой злоупотребляют радикалисты и террористы, казахам потребовалось веское доказательство в виде террористических актов в Ташкенте. Когда стало очевидным, что исполнители нападений на посольства США и Израиля прошли подготовку в Казахстане и что один из трех террористов-смертников был гражданином Казахстана, заместитель председателя службы безопасности Владимир Божко признал: "Мы должны посмотреть фактам в лицо: террористические организации и люди с террористическими намерениями находятся в Казахстане, живут среди нас"<sup>46</sup>. Это признание своевременно дошло до высших правительственных чиновников. 1 сентября 2004 года президент Назарбаев

предупредил парламент Казахстана о том, что "незаконная деятельность экстремистской религиозной организации "Хизб ут-Тахрир" становится в нашей стране все более откровенной", и призвал депутатов принять закон, который позволил бы правительству регулировать деятельность религиозных организаций внутри страны. Глава казахского Комитета национальной безопасности Нартай Дутбаев сделал вывод, что ХТ в последнее время активизировала тайную деятельность в Казахстане и представляет "реальную угрозу безопасности Казахстана"<sup>47</sup>. 20 октября 2004 года нижняя палата казахского парламента (меджлис) одобрила проект закона, направленного на сдерживание роста религиозных экстремистских группировок<sup>48</sup>. Этот законопроект, который, вне сомнения, будет принят верхней палатой и подписан президентом, позволит правительству поставить ХТ вне закона.

### *Региональное и международное сотрудничество*

Чтобы достойно противостоять вызову со стороны ХТ, лидеры центральноазиатских стран должны сформулировать четкую перспективу общего будущего для всего региона. Хотя между государствами Центральной Азии, несомненно, существуют национальные различия, не менее очевидно, что все они стоят перед лицом общей угрозы. Как отмечалось выше, каждая страна стремится ответить на эту угрозу возрождением своей исторической и культурной самобытности. Однако эти отдельные усилия не учитывают последствий глобализации и часто способны вызвать недовольство. Выгоду от разрыва региональных связей получает только ХТ, которая предлагает свое, весьма заманчивое видение будущего Центральной Азии, где семьи не будут разъединяться искусственными границами и где малое предпринимательство не будет подвергаться жестким ограничениям. Лидеры центральноазиатских стран только сейчас начали обращать внимание на привлекательность такого видения, но они еще очень далеки от того, чтобы предложить что-то взамен.

Узбекистан, в силу своего географического положения, в конечном счете останется ключевой фигурой сотрудничества в сфере безопасности и экономики. В этой связи очень важно, что узбекские руководители принимают меры для улучшения отношений с соседями. Ташкент вплотную сотрудничает с Бишкеком по проблемам ХТ, особенно после массового выезда узбекских членов ХТ в Кыргызстан в 2002 году. Он упрочил отношения также с Таджикистаном, что особенно важно в свете серьезных разногласий между двумя странами по поводу общей границы. Отношения с Туркменистаном остаются довольно прохладными, и неудивительно, что присутствие ХТ на границе Узбекистана с Туркменистаном усиливается.

Из всех двусторонних отношений в регионе решающее значение в обеспечении безопасности и экономического благосостояния, возможно, имеют узбекско-казахские отношения. Между самым большим государством Центральной Азии и страной с самой большой численностью населения существует острая конкуренция. В настоящее время перевес на стороне Казахстана, так как его экономические и политические достижения превосходят достижения Узбекистана. В отличие от соседа, в Узбекистане нет продвижения по пути приватизации или либерализации национальной экономики, что является преградой для развития торговых отношений. И хотя все еще существует напряжение вдоль общей границы двух государств, обе страны демонстрируют готовность забыть о разногласиях ради установления более тесных экономических и политических связей. Если этим двум центральноазиатским странам удастся достигнуть понимания относительно того, что Узбекистан является центром классического, просвещенного ислама в регионе, а Казахстан – региональным лидером в экономике, то они смогут сотрудничать по многим острым вопросам идеологической борьбы. В то же время нельзя исключать, что капиталисты и члены кланов,

близкие к двум президентам, смогут в конечном счете помешать осуществлению такого сотрудничества. В этом случае выгоду извлечет главным образом ХТ.

В том, что касается антитеррористической деятельности, страны Центральной Азии заинтересованы также в сотрудничестве с Россией, где группировка ХТ была запрещена в феврале 2003 года, после блестящей операции службы безопасности, в ходе которой в Москве было арестовано свыше 120 членов ХТ из Центральной Азии и захвачен большой склад оружия. В России намного раньше других осознали угрозу, исходящую от ХТ. В мае 2001 года генерал Борис Мыльников, руководитель Антитеррористического центра стран СНГ, заявил, что "Хизб ут-Тахрир" является "организацией международного терроризма, представляющей потенциальную угрозу для России и стран СНГ". Все центральноазиатские страны входят в состав Содружества Независимых Государств во главе с Россией. Целью СНГ является упрочение региональных экономических и политических связей. В силу того, что у России есть понимание стратегических задач и она располагает тактическим потенциалом, ее военное присутствие в Центральной Азии может быть полезным в сдерживании растущей угрозы терроризма, если она не втянется в местные коррупционные и криминальные отношения.

В борьбе с ХТ специалисты из стран Центральной Азии могут и должны сотрудничать со своими коллегами из России, если хотят, чтобы справедливость и прогресс воцарились в мусульманском мире. Русские, в чьей истории был опыт марксизма-ленинизма и большевизма, как никто другой способны бороться с ХТ на идеологическом фронте. Русский ученый Леонид Сюкияйнен убедительно доказывал на встрече рабочей группы необходимость американо-российского сотрудничества в борьбе против группировки ХТ в Центральной Азии. Он сказал: "Невозможно победить радикальный ислам, не одержав победы над его идеалами на его собственном интеллектуальном пространстве"<sup>49</sup>. И поскольку сегодняшнее российское правительство само, возможно, не является достаточно авторитетным в этих вопросах, исламские ученые и священнослужители, представляющие 20 миллионов российских мусульман, несомненно, хорошо подготовлены, чтобы принять брошенный им вызов.

Помимо использования российских ресурсов и опыта, центральноазиатские страны стремятся извлечь пользу и из сотрудничества с Китаем, который также оказался перед лицом растущей угрозы со стороны ХТ. Основным форумом для такого сотрудничества является Антитеррористический центр (АТЦ) Шанхайской организации сотрудничества, созданный в 2004 году и базирующийся в Ташкенте. После террористических актов в Узбекистане руководитель центра Вячеслав Касымов, бывший заместитель начальника разведывательной службы Узбекистана, заявил, что для борьбы с терроризмом необходимы экономические и демократические реформы. Такие высказывания обнадеживают. Остается только ждать, действительно ли центр будет поощрять эти реформы, особенно если учесть, что ни Китай, ни Россия не выиграют от подобных перемен. Кроме того (подробнее мы рассмотрим это ниже), обе страны хотели бы использовать центр в качестве противовеса растущему американскому влиянию в регионе.

Хотя прямое противостояние с ХТ маловероятно, весомую помощь может оказать НАТО. На саммите НАТО в июне 2004 года в Стамбуле главы государств – членов НАТО договорились уделять особое внимание сотрудничеству со странами Центральной Азии. К тому времени страны региона уже более десяти лет являлись участниками программы НАТО "Партнерство во имя мира". И Узбекистан, и Казахстан стремятся углубить сотрудничество и выражают желание разработать индивидуальную программу партнерства с тем, чтобы в конечном счете подготовить свою страну к членству в НАТО. Назарбаев присутствовал на саммите в Стамбуле,

но Каримов предпочел остаться дома – скорее всего, из-за того, чтобы не давать Путину новый повод для раздражения. В октябре 2004 года Генеральный секретарь НАТО Яап де Хооп Схеффер посетил Центральную Азию с целью обсудить пути установления более тесных связей с регионом. С учетом важности сотрудничества с центральноазиатскими государствами по таким вопросам, как терроризм, Афганистан и реформа в области обороны, не возникает сомнения, что процветающая и безопасная Центральная Азия входит в сферу интересов НАТО. В кругах НАТО отмечается растущее понимание того, что "новые вызовы в адрес нашей безопасности не знают границ. Чтобы ответить на эти вызовы и дать им отпор, требуется как можно более тесное международное сотрудничество"<sup>50</sup>.

### *Или соперничество?*

Значение Центральной Азии, расположенной в так называемой дуге нестабильности, еще более возросло после того, как ведущие политики США поняли, что укрепление государств этого региона изнутри входит в сферу их интересов. Стюарт Айзенштат, сопредседатель Комиссии по положению слабых государств и национальной безопасности США, отметил: "11 сентября показало нам, каким образом слабые и несостоятельные государства угрожают нам и подвергают риску нашу безопасность"<sup>51</sup>. К сожалению, ни Россия, ни Китай еще не поняли разницу между репрессиями и внутренней силой. Они питают серьезные подозрения в отношении американских планов в регионе<sup>52</sup>.

Действительно, после террористических актов 11 сентября Россия сначала была против создания американских баз в Центральной Азии. Москва согласилась с американским присутствием, лишь когда получила прямые заверения Вашингтона в том, что базы будут развернуты на временной основе, и лишь убедившись, что Узбекистан и Кыргызстан удовлетворили просьбу американцев прежде, чем Россия смогла усилить свое давление на них. Китай тоже был против создания баз, но тем не менее стал делиться с Соединенными Штатами ценной антитеррористической разведывательной информацией и сотрудничать с ними в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций (как и Россия). Чтобы подтвердить обязательство Китая участвовать в борьбе с терроризмом, 19 октября 2001 года президент Цзян Цзэминь поддержал президента Буша и заявил: "Мы против терроризма во всех его проявлениях"<sup>53</sup>. Через два дня аналогичное совместное заявление сделали президенты Буш и Путин<sup>54</sup>. Однако после трех лет непрекращающейся войны и Россия, и Китай выражают растущую озабоченность по поводу планов США в регионе.

Эта озабоченность усилилась после того, как Соединенные Штаты четко дали понять, что не намерены в ближайшее время уходить из Центральной Азии. Государственный секретарь Колин Пауэлл заявил: "Интерес и присутствие Америки в Центральной Азии будут иметь длительный характер, о чем мы раньше и мечтать не могли"<sup>55</sup>. Уверенность и определенность подобных высказываний вызывают тревогу у руководителей в Москве и Пекине. В апреле 2002 года во время своего визита в Тегеран президент Цзян Цзэминь заявил, что "политика Пекина направлена против стратегии силы и против американского военного присутствия США в Центральной Азии"<sup>56</sup>. Россия от подобных публичных высказываний воздержалась, но тем не менее приняла меры, чтобы не допустить усиления американской мощи в регионе, в частности передислоцировала свою 201-ю мотострелковую дивизию в Таджикистане и создала военную базу менее чем в 40 километрах от военных объектов США в Кыргызстане. В сентябре 2001 года Роберт Легволд писал: "Русские осознают, что они все еще пользуются влиянием у своих ближайших соседей, и если этот регион важен для остального мира, важной должна быть и Россия"<sup>57</sup>.

Китай попытался укрепить свой статус игрока мирового уровня путем заполнения силового вакуума в Центральной Азии, образовавшегося после распада Советского Союза. В свете того, что его экономика развивается небывалыми темпами, а энергоснабжение не поспевает за все увеличивающимся спросом (в 1993 году Китай стал нетто-импортером нефти), Пекин обратил взоры на своих недавно ставших независимыми соседей как на потенциальные источники. В 1996 году Китай создал группу "Шанхайская пятерка", в которую вошли Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. Первоначально целью "Шанхайской пятерки" было сокращение концентрации войск вдоль общих границ в результате заключения соглашения о региональной безопасности. 17 июня 2001 года президенты стран "Шанхайской пятерки" приветствовали Узбекистан в качестве нового члена группы и подписали соглашение о борьбе против терроризма и экстремизма в регионе. Как уже отмечалось, впоследствии группа изменила название и стала именоваться Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС). Вместе с тем она расширила свои задачи, включив в их число ранее взятое Пекином обязательство применить суровые меры к тому, что, по его определению, составляет "три зла": религиозный экстремизм, сепаратизм и терроризм<sup>58</sup>. ШОС также отводилась роль неофициального "средства противодействия внешней политике Соединенных Штатов в регионе"<sup>59</sup>.

Наладив через ШОС взаимоотношения с бывшим противником, Россией, правительство КНР сделало еще один шаг к укреплению китайско-российских отношений в июле 2001 года, когда тогдашний президент Цзян и российский президент Путин подписали Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. В своей статье по этому поводу "Вашингтон пост" писала, что целью двух стран было отразить в договоре "их совместное противостояние превосходству Соединенных Штатов и взаимное желание обеспечить сохранность границ в регионе, которые на протяжении веков было источником нестабильности"<sup>60</sup>. Такое сотрудничество символизирует общую для двух стран заинтересованность в нейтрализации и в конечном счете сокращении американского присутствия в Центральной Азии.

Сейчас, когда США приостановили финансовую помощь Центральной Азии из-за проблем с правами человека и из-за коррупции в регионе, а Белый дом держит центральноазиатских лидеров на расстоянии, и Россия, и Китай активизировали свои усилия, стремясь, наоборот, привлечь их на свою сторону. В то же время, используя экономические стимулы и рычаги давления, они хотят, чтобы Узбекистан и Кыргызстан закрыли американские базы на своей территории. 17 июня 2004 года на саммите ШОС в Ташкенте Россия, со своей стороны, подписала с Узбекистаном соглашение о стратегическом партнерстве. В нем содержатся ключевые положения, касающиеся экономической и военной сфер, которые усилят позиции России не только в Узбекистане, но и во всей Центральной Азии. Если США начиная с 1992 года предоставили Узбекистану помощь в размере 1 миллиарда долларов, то российский нефтяной гигант "ЛУКОЙЛ" заключил в этом году сделку, равную этой сумме. Российская газовая монополия "Газпром" также выразила заинтересованность в том, чтобы вложить в страну примерно такую же сумму.

Не отстает и Китай, предлагая странам Центральной Азии помощь в области экономики и обеспечении безопасности в надежде, что они закроют американские базы. В Пекине опасаются того, что США используют свои базы для поддержки уйгурских сепаратистов против Китая. На недавнем саммите ШОС китайский президент Ху Цзиньтао также предложил региону около 1 миллиарда долларов. Кроме того, китайцы серьезно продвинулись со строительством крупного нефтепровода из Казахстана к китайским портам на Тихом океане, тем самым приблизив весь регион к Востоку.

Еще одно основание для беспокойства, сближающее Россию и Китай, дают поддерживаемые США демократические силы в регионе, способные изменить статус-кво. Поскольку существующий порядок вещей явно устраивает Россию, Китай и, конечно же, центральноазиатских лидеров, угроза революции по грузинскому сценарию весьма пугает их.

Было бы, однако, большой ошибкой со стороны России и Китая сознательно использовать антиамериканские настроения, разжигаемые в регионе членами ХТ. В Центральной Азии все еще считают, что в 1995–1996 годах определенные силы в России оказывали поддержку ИДУ, чтобы слабые государства обратились к русским с просьбой обеспечить их безопасность и вернуть в сферу влияния Москвы. Независимо от того, насколько верны такие утверждения, и Москва, и Пекин, и центральноазиатские лидеры должны понять, что в современной борьбе идей успех будет на стороне демократического и прозрачного правления, а репрессивные и коррупционные методы потерпят неудачу. Более того, если в краткосрочной перспективе и Россия, и Китай извлекли бы экономическую и политическую выгоду из ухода американцев (например, получили бы возможность обеспечить безопасность нефте- или газопровода либо осуществить крупный инвестиционный проект), то в долгосрочной перспективе уход американцев означал бы победу ХТ и поражение каждого немусульманского правительства, в том числе России и Китая.

### *Региональные примеры*

Нет никаких сомнений в том, что народы Центральной Азии стоят перед лицом серьезной угрозы со стороны движения "Хизб ут-Тахрир" и других радикальных исламистских группировок. Как уже отмечалось, ХТ и ее идеологические союзники подрывают традиционные устои общества в Центральной Азии. Однако правительства указанных стран в своем стремлении противостоять возникшей угрозе сами могут подорвать существующие традиции. Единственное, что имеется на вооружении многих региональных лидеров, – это традиционные для советского времени репрессивные меры, которые не приведут к желаемому результату. Чтобы создать стабильное общество, где защищаются гражданские и религиозные свободы и одновременно решаются проблемы радикального исламизма, правительства стран Центральной Азии должны руководствоваться иными принципами.

Число государств, которые могут послужить примером для стран Центральной Азии, невелико. Азербайджан и Турция имеют с ними общие языковые, культурные и религиозные традиции и могут поделиться опытом.

### *Азербайджан*

Подобно государствам Центральной Азии, Азербайджану пришлось пройти через ряд испытаний на пути от советского правления к независимости. Однако в отличие от своих восточных соседей, Азербайджан не был в такой же степени подвержен влиянию ХТ. Кроме того, с самого начала азербайджанские руководители проявили расторопность и изъяли материалы ХТ, как только те появились в стране, и таким образом обрекли на неудачу попытки ХТ создать там свою базу. Однако несмотря на эти меры, радикалы не сдались. Наоборот, экстремистские движения из Саудовской Аравии, стран Персидского залива, Ирана и Турции пытались оказывать влияние на азербайджанских суннитов и шиитов.

Чтобы пресечь распространение угрозы, исходящей от непрекращающихся действий радикалов, бывший президент Гейдар Алиев принял 21 июня 2001 года решение о создании

Государственного комитета Республики Азербайджан по работе с религиозными объединениями. В обязанность комитета входила регистрация и перерегистрация всех религиозных организаций по всей стране. До создания комитета в Азербайджане уже действовали 26 медресе. Четыре из них, официально зарегистрированные министерством юстиции, контролировались турецкими религиозными объединениями, а 22, управляемые группами из Ирана, действовали без разрешения правительства. Они не были образовательными заведениями в широком смысле. В действительности в них преподавали религиозное учение, персидский и арабский языки, а также историю, географию и литературу Ирана. По окончании этих школ выпускники (примерно 3000) не могли правильно говорить на азербайджанском языке, не получали дипломы государственного образца и, таким образом, не могли продолжать свое образование. В результате более 2000 из них эмигрировали из Азербайджана, чтобы при поддержке благотворительных исламских фондов продолжать обучение в Иране, Сирии, Ливане, Египте и других странах.

Вскоре после своего создания Государственный комитет закрыл эти медресе до предъявления ими надлежащих документов о регистрации. Чтобы получить такие документы, школам необходимо было представить учебную программу, соответствующую государственным требованиям к светскому образованию. Кроме того, требовалось вести обучение на азербайджанском языке и сделать финансовые операции прозрачными. До сих пор ни одна из указанных школ не выполнила этих условий и, как следствие, не получила разрешения продолжать свою деятельность. В результате в настоящее время в Азербайджане действуют только три исламские школы, где обучаются 300 студентов. Так, не выходя за рамки законности, государство смогло взять медресе под свой контроль. Действительно, подобное решение вопроса – явный успех. С тех пор как комитет начал свою деятельность, только четыре человека уехали за границу для получения там религиозного образования. Сдерживающим фактором, возможно, является то, что выпускники зарубежных религиозных заведений не могут работать в Азербайджане, не сдав государственных экзаменов.

Помимо создания комитета, Азербайджан изучил опыт борьбы разных мусульманских стран против радикальных исламистских течений и пришел к выводу, что для него наиболее приемлем опыт Турции. И хотя подавляющее большинство мусульман Турции являются суннитами, в этническом и политическом отношении Азербайджану гораздо ближе его восточный сосед, чем Иран – огромная страна шиитов, граничащая с ним с юга. В самом деле, многочисленные турецкие исламские движения умеренной ориентации, чьи представители действуют в Азербайджане, пользуются большей популярностью, чем радикальные группировки, такие как ХТ. Следуя примеру Турции, председатель Государственного комитета по делам религий Рафик Алиев высказался за введение в обычных средних школах курсов религии, основанных на умеренных традициях. Целью такого введения является воспитание у азербайджанцев устойчивости против радикальных идей, однако посткоммунистическая государственная верхушка, придерживающаяся светских принципов, все еще не настроена предпринять подобный шаг. Тем не менее Азербайджан, как и центральноазиатские страны, должен начать обучать своих граждан основам ислама, моральным нормам и ценностям, поскольку такое обучение является лучшей прививкой против радикализма.

### *Турция*

Важные выводы можно сделать из турецкого опыта, поскольку Турция является единственной страной с преобладающим мусульманским населением, которая смогла совместить демократию, ислам, секуляризм и современные тенденции и при этом обеспечить

всеобщее образование и либерализацию своей политической и экономической системы. Путем создания такого уникального синтеза Турция сумела не допустить серьезного влияния группировок, пропагандирующих радикальные исламистские идеи. В поисках средств противостояния сегодняшней угрозе со стороны исламистов правительства стран Центральной Азии могут извлечь из опыта Анкары немало полезного для себя.

Однако многие наблюдатели и специалисты выступают против использования турецкой модели, указывая, что светская Турецкая Республика возникла в силу уникальных исторических условий, и скопировать ее невозможно. В этом утверждении есть доля правды. Современную Турцию основал выдающийся военный лидер Мустафа Кемаль Ататюрк, идеалом которого была французская светская республика и который, опираясь на военных, упразднил халифат и полностью преобразовал турецкое общество и все государственные институты. В результате исторически сложилось так, что турецкие военные взяли на себя ответственность за защиту секуляризма. В Центральной Азии подобной традиции в военной среде нет. Отсюда вывод: если в регионе решат взять на вооружение пример Турции, в гражданских структурах каждой страны должна быть создана равноценная система обеспечения безопасности.

Но не только это отличает турок от жителей Центральной Азии. Во-первых, предпосылкой для утверждения светских республиканских традиций могло стать гражданское общество, сформировавшееся в эпоху Османской империи. В Центральной Азии в настоящее время подобное гражданское общество отсутствует, что является результатом многих десятилетий советского империализма. Во-вторых, до того как Турция стала светским государством, она была объединена политически; в Центральной Азии искусственные границы, как никогда ранее, разделяют регион на многие части. В-третьих, светская Турецкая Республика была введенной сверху инициативой, осуществленной популярным лидером, который сохранил возможность проводить широкомасштабные социальные преобразования. Но глобализация и Интернет настолько технически оснастили людей, что подобные преобразования стали невозможными. В-четвертых, современная Турция быстро приняла представительную демократическую систему, при которой люди могут путем голосования выражать свою неудовлетворенность и свои пожелания в отношении быстрой модернизации страны. Центральноазиатские страны, хотя и в разной степени, но все еще противятся переходу к представительной демократии.

Но, помимо этих и других различий, у Турции и Центральной Азии есть многочисленные черты сходства, заслуживающие внимания. Как и сунниты Центральной Азии, большинство турок принадлежат к либеральной ханафитской исламской школе. Кроме того, большая часть мусульман Центральной Азии (за исключением персидских таджиков) соблюдают те же тюркские этнические и доисламские культурные традиции, что и турки. У них похожая мифология; в эпических сказаниях и тех, и других народов акцент неизменно делается на таких принципах, как справедливость, честь и достоинство, и никогда не прославляется ненависть или радикализм. Общность культурных традиций этих двух ветвей мусульман можно поэтому в значительной степени объяснить слиянием ислама с древней тюркской цивилизацией. Ислам получил распространение среди тюркских племен главным образом через суфийских мистиков, взгляды которых были достаточно гибкими, чтобы включить в себя местные обычаи и веру. Фактически ваххабизм возник, в частности, как реакция на толерантность к мистическим традициям, существовавшую в Османской империи и в Центральной Азии. В наши дни и Турция, и страны Центральной Азии отстаивают толерантный подход, угрозой которому является ваххабитская идеология, распространяемая экстремистскими группировками, подобными "Хизб ут-Тахрир". Свое выступление на конференции по этому вопросу,



проходившей в Самарканде, древнем городе Великого шелкового пути, автор закончила словами: "При наличии большого сходства в религиозных и культурных традициях имело бы смысл обратиться к турецкой модели, что означало бы укрепление светских и демократических режимов при соблюдении бдительности и конституционных и институциональных гарантий, а также при надлежащем руководстве и социально-экономическом развитии"<sup>61</sup>.

Подробное рассмотрение турецкого опыта не является предметом настоящей монографии. Однако необходимо особо отметить четыре основных фактора, имеющих отношение к борьбе с ХТ: образование (светское и религиозное); государственный подход к религиозным вопросам (координация, осуществляемая государственным управлением по делам религии, или диянетом); демократия и надлежащее руководство; а также идеология.

Во-первых, возможность получить качественное образование является ключевой предпосылкой успехов Турции в борьбе с радикализмом. Каждый ребенок в стране имеет право и обязан получить восьмилетнее образование, куда входят курсы по религии и этике и гражданскому праву. Курс религии и этики включает изучение мировых религий, исламской истории, исламской морали и этики и основ ислама. Эти курсы составляют незначительную часть школьной программы и не дают молодежи всех необходимых знаний в области ислама, однако они помогают уменьшить вероятность того, что ее привлечет какая-либо пропитанная ненавистью идеология. Странам Центральной Азии также необходимо осуществить серьезные инвестиции в создание подобных образовательных программ.

Во-вторых, при Ататюрке религиозное образование в молодой Турецкой Республике было полностью поставлено под контроль государства. Кроме того, все имамы должны были придерживаться умеренных взглядов, а для предотвращения распространения экстремистских идей было введено управление всеми турецкими мечетями через диянет. Начиная с 1924 года, диянет контролирует содержание и распространение религиозных знаний, а также организует и предоставляет мусульманам религиозные услуги. Диянет, как и шейх-уль-ислам в период Османской империи, выполняет роль посредника между правительством и духовенством в сфере организации и управления религиозными делами. В наши дни управление отвечает прежде всего за обеспечение государственного контроля над всей деятельностью мечетей, особенно пятничными службами, с целью исключить проповеди политического содержания или разжигающие ненависть. Такой подход объясняется стремлением не допустить попыток со стороны какой-либо религиозной группировки создать угрозу светскому государству при одновременном обеспечении свободы вероисповедания.

И Западу, и странам Центральной Азии необходимо иметь более четкое представление о некоторых шагах, предпринимаемых Турцией для предотвращения засилья радикальной исламистской идеологии. Отмеченный выше подход к контролю за религией в Турции нередко воспринимается западными правительствами, сторонниками политики невмешательства в религиозные дела, как слишком ограничивающий. Чтобы не допустить к контролю за религиозным образованием в Турции деньги и группировки из-за рубежа, турецкое правительство начиная со времен Османской империи платит жалованье имамам и преподавателям ислама и осуществляет выпуск религиозной литературы, предназначенной для широкого распространения. Благодаря этим мерам население имеет доступ к надежной информации о турецкой исламской культуре, учениях и традициях. Пока центральноазиатские страны не нашли лучшего решения, им необходимо действовать подобным образом и финансировать исламскую религию, чтобы оградить ее от экстремистов.

Однако если управления по делам религии, действующие в рамках светского государства, могут стать необходимой внутренней мерой (с учетом того, что мы находимся в гуще решающей борьбы идей), успеха они добьются, только если будут созданы в рамках подходящих структур. В отличие от турецкого диянета, соответствующие учреждения в Центральной Азии в большинстве своем являются наследием советских времен и укомплектованы людьми, которые не имеют достаточных знаний в области ислама или прошли подготовку у зарубежных радикалов. К тому же слабым местом указанных учреждений является их связь с непопулярными правительствами. Чтобы достигнуть успеха, им необходимо стать более независимыми и восстановить таким образом свою легитимность.

Диянет в какой-то мере уже сотрудничает со странами Центральной Азии. Турецкое управление открывает школы богословия в Центральной Азии, чтобы помочь странам этого региона подготовить собственных имамов. Например, в Ошском государственном университете диянет основал богословский факультет, где с самого начала студентов стали обучать местным исламским традициям. Такой подход резко контрастирует с конкурирующими заведениями, финансируемыми Саудовской Аравией, в которых изучается ваххабизм. В 2004 году, когда стало ясно, что большинство выпускников этого факультета не могут найти работу, диянет даже предложил выплачивать заработную плату выпускникам, занятым в соответствующей государственной комиссии, что повысило бы возможность страны бороться с экстремизмом с помощью научных знаний и образования.

Третий урок, преподанный Турцией, – это демократия и надлежащее руководство. Демократическая культура Турции основана на таких принципах, как толерантность, умеренность и гражданское участие. Турция смогла воспитать для своих мусульманских граждан "разностороннюю и весьма действенную исламскую интеллигенцию, которая делает честь исламской образовательной системе с умеренным уклоном, руководимой государством"<sup>62</sup>. Руководство страны сумело интегрировать местных исламистов в демократическую систему, не оставив ХТ политического пространства для радикальной альтернативы. Фактически, правящая сегодня в Турции партия "Справедливость и развитие" имеет исламистские корни. Она смогла стать законной умеренной партией, вобрав в свое название два наиболее важных для всех мусульман понятия, которые ХТ так усиленно и успешно пропагандирует в Центральной Азии.

Наконец, четвертый фактор – четкая национальная идеология, соединенная с патриотизмом, – также актуален для стран Центральной Азии, пытающихся найти собственный путь борьбы с ХТ. Создавая Турецкую Республику, Ататюрк предпочел способствовать развитию Турции, а не уммы, поскольку понимал, что турки не хотят слиться в общую массу с остальным мусульманским миром. Такое чувство собственного достоинства является еще одной важной причиной неудачи ХТ в попытке пустить корни в этой стране, ибо большинство турецких граждан считают "Хизб ут-Тахрир" проповедницей арабской и коммунистической идеологии, противоречащей их собственной культуре и традициям. Страны Центральной Азии тоже гордятся своей самобытностью и стремятся дистанцироваться от идеологий, вдохновленных коммунизмом и навязываемых им иностранцами. Их задача – предложить новую идеологию, которая будет отвечать нуждам их мусульманского населения.

---

<sup>1</sup> Faisal al-Yafai, "The West Needs to Understand It is Inevitable: Islam Is Coming Back", Guardian (London), November 11, 2004.

---

<sup>2</sup> "Uzbekistan: President Karimov Says He Will Shoot Islamic Fundamentalists", BBC Summary of World Broadcasts, from Uzbekistan Radio second program, May 1, 1998.

<sup>3</sup> Орозбек Молдалиев в интервью с Зейно Баран, Вашингтон, федеральный округ Колумбия, 23 ноября 2004 года.

<sup>4</sup> <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2003/27873.htm>.

<sup>5</sup> Peter Hitchens, "The Uzbekistan Princess, Rigged Elections and Dissidents Boiled Alive – Meet Our Best Friends... Our Writer Visits the West's Latest Ally, f Country Where Free Speech Is Brutally Suppressed – As Britain's Own Ambassador Found To His Cost", *Mail on Sunday* (London), December 14, 2003.

<sup>6</sup> <http://hrw.org/reports/2004/uzbekistan0304/>.

<sup>7</sup> Абдулазиз Мансур в интервью с Зейно Баран, Ташкент, Узбекистан, 6 октября 2003 года.

<sup>8</sup> См. <http://www.state.gov/r/prs/ps/2002/8736.htm>.

<sup>9</sup> Theo van Boven, "Report of the Special Rapporteur on the Question of Torture", United Nations Economic and Social Council, February 3, 2003, p. 2; см. [http://www.unhcr.ch/Huridocda/Huridoca.nsf/0/29d0f1eaf87cf3eac125ce9005a0170/\\$FILE/G0310766.doc](http://www.unhcr.ch/Huridocda/Huridoca.nsf/0/29d0f1eaf87cf3eac125ce9005a0170/$FILE/G0310766.doc).

<sup>10</sup> "Uzbekistan: New Tirture Death Belies Claims of Progress", Human Rights Watch, May 21, 2004, доступно по адресу: [http://hrw.org/english/docs/2004/05/21/uzbeki8604\\_txt.htm](http://hrw.org/english/docs/2004/05/21/uzbeki8604_txt.htm).

<sup>11</sup> Richard Boucher, "Secretary of State Decision not to Certify Uzbekistan", доступно по адресу: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2004/34363pf.htm>.

<sup>12</sup> Ibid.

<sup>13</sup> "Human Rights Watch Statement on the Death of Andrei Shelkavenko", Human Rights Watch, June 1, 2004, доступно по адресу: [http://hrw.org/english/docs/2004/06/01/uzbeki8679\\_txt.htm](http://hrw.org/english/docs/2004/06/01/uzbeki8679_txt.htm).

<sup>14</sup> "Узбекский президент амнистирует около 700 исламистов", *ИТАР-ТАСС*, 3 февраля 2004 года.

<sup>15</sup> Zamira Eshanova, "Central Asia: Uzbekistan, Kyrgyzstan Differ in Approach to Hezb ut-Tahrir", July 12, 2002, <http://www.rferl.org/features/2002/07/1207002171856.asp>.

<sup>16</sup> Economist Intelligence Unit, "Uzbekistan Country Report", February 2004.

<sup>17</sup> "United States and Central Asian Countries Sign Regional Trade and Investment Framework Agreement", Office of the U.S. Trade Representative, June 1, 2004, [http://www.ustr.gov/Document\\_Library/Press\\_Release/2004/June/Unites\\_States\\_Central\\_Asian\\_Countries\\_Sign\\_Retional\\_Trade\\_Investment\\_Framework\\_Agreement.html](http://www.ustr.gov/Document_Library/Press_Release/2004/June/Unites_States_Central_Asian_Countries_Sign_Retional_Trade_Investment_Framework_Agreement.html).

<sup>18</sup> Esmer Islamov and Samariddin Sharipov, "Signs show Uzbekistan stability buckling under economic stress", November 16, 2004, Eurasianet.org, [http://www.eurasianet.org/departments/business/articles/eav1111604\\_pr.shtml](http://www.eurasianet.org/departments/business/articles/eav1111604_pr.shtml).

<sup>19</sup> Beth Jones, "U.S. Relations with Central Asia", U.S. Department of State, Washington, DC, February 11, 2002, <http://www.state.gov/p/eur/rls/rm/2002/7046.htm>.

<sup>20</sup> Talant Kushchubekov, "The Kyrgyz Response", in *The Challenge of Hizb ut-Tahrir: Deciphering and Combating Radical Islamist Ideology*, ed. Zeyno Baran (Washington, DC: The Nixon Center, 2004).

<sup>21</sup> В. Жуматаева, "Проблемы исламизации в Кыргызстане", *Навигатор*, 10 января 2001 года; З. Галиева, "Поликонфессиональный Кыргызстан: новые тенденции и проблемы", <http://polysphere.freenet.kg/no2/j102.htm>.

<sup>22</sup> Kushchubekov, "The Kyrgyz Response".

<sup>23</sup> Ibid. В Узбекистане требуется как минимум 100 человек, а в Туркменистане – 500.

<sup>24</sup> Eshanova, "Central Asia".

<sup>25</sup> С недавнего времени он стал называть себя шейхом Садыкджаном Камалоддином.

<sup>26</sup> International Crisis Group, "Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir", *Asia Report* No. 58, June 30, 2003, p. 38.

<sup>27</sup> Молдалиев в интервью с Баран.

- 
- <sup>28</sup> Askar Akaev, *Kyrgyz Statehood and the National Epos "Manas"* (New York: Global Scholarly Publications, 2003), p. 4.
- <sup>29</sup> Ibid., p. 276.
- <sup>30</sup> Ibid., pp. 283-84.
- <sup>31</sup> Ibid., p. 347.
- <sup>32</sup> *Аргументы и факты* (Бишкек), 30 июня 2004 года.
- <sup>33</sup> "Киргизский премьер-министр предупреждает об угрозе экстремизма", *Интерфакс* (Москва), 28 июня 2004 года.
- <sup>34</sup> *Аргументы и факты* (Бишкек), 30 июня 2004 года.
- <sup>35</sup> Там же.
- <sup>36</sup> "Concern over Hizb ut-Tahrir in Kyrgyz Capital", *Radio Free Europe/Radio Liberty*, October 8, 2004, <http://www.rferl.org/newsline/2004/10/2-tca/tca-08004.asp>.
- <sup>37</sup> Muhiddin Kabiri, "HT and the Islamic Revival Party of Tajikistan", in *The Challenge of Hizb ut-Tahrir*.
- <sup>38</sup> International Crisis Group, "Radical Islam in Central Asia", p. 35.
- <sup>39</sup> См. Evgeniy Abdullaev, "Central Asian Integration and Islamic Revivalism", <http://www.src-h.slav.hokudai.ac.jp/publicatn/86/abdullaev.pdf>.
- <sup>40</sup> International Crisis Group, "Tajikistan's Politics: Confrontation or Consolidation", May 19, 2004, p. 11.
- <sup>41</sup> Nurlan Alniyazov, "The Muslims' Board and the Muslim Community in Kazakhstan" in *State and Religion in Countries with a Muslim Population*, ed. Z.I. Munavvarov and R.J. Krumm (Tashkent: n.p., 2004), p. 174.
- <sup>42</sup> Анонимный офицер разведки США в интервью с Зейно Баран, 12 октября 2004 года.
- <sup>43</sup> Mike Redman "Hizb-bu-tharir: Making Inroads into Kazakhstan?", *Central Asia Caucasus Analyst*, June 4, 2003.
- <sup>44</sup> "Kazakhstan May Triple Oil Output by 2015", *UPI*, August 9, 2004.
- <sup>45</sup> "Joint Statement by President George W. Bush and President Nursultan Nazarbayev on the New Kazakhstan-American Relationship", White House press release, December 21, 2001, <http://www.whitehouse.gov/news/release/2001/12/20011221-10.html>.
- <sup>46</sup> Raushan Nurshayeva, "Kazakhs break al Qaeda-linked Islamist cell", *Reuters*, November 11, 2004.
- <sup>47</sup> "Исламская группа боевиков арестована в Казахстане", *РИА Новости*, 11 июля 2003 года.
- <sup>48</sup> "Lower house of Kazakhstan's Parliament approves anti-extremism bill", *Associated Press*, October 20, 2004.
- <sup>49</sup> Leonid R. Sjukijainen (presentation at The Nixon Center, Washington, DC, February 4, 2004).
- <sup>50</sup> "Eurasian Security Organization Makes Strides Forward", October 22, 2004, <http://www.kazakhembus.com/102204.html>.
- <sup>51</sup> См. <http://198.65.138.161/org/news/2004/040614-weak-states-terrorism.htm>.
- <sup>52</sup> Хотя Иран тоже, очевидно, играет важную роль в Центральной Азии, однако, пока он не изменит политику поддержки терроризма и радикализма, его необходимо рассматривать как сторонника ХТ.
- <sup>53</sup> [http://www.sinomania.com/CHINANNEWS/bush\\_zemin\\_press\\_conference\\_in\\_shanghai.htm](http://www.sinomania.com/CHINANNEWS/bush_zemin_press_conference_in_shanghai.htm).
- <sup>54</sup> <http://embajadausa.org.ve/www907.html>.
- <sup>55</sup> Vernon Loeb, "Footprints in Steppes of Central Asia", *Washington Post*, February 9, 2002.
- <sup>56</sup> См. <http://www.cnn.com/2002/WORLD/asiapcf/east/04/22/china.iran>.
- <sup>57</sup> Robert Levgold, "Russia's Unformed Foreign Policy", *Foreign Affairs*, 80, no. 5 (2001).
- <sup>58</sup> См. <http://www.atimes.com/atimes/China/FD03Ad05.html>.

---

<sup>59</sup> David M. Lampton and Richard Daniel Ewing, *The U.S.-China Relationship Facing International Security Crises*, (Washington, DC, The Nixon Center, 2003), p. 15.

<sup>60</sup> John Pomfret and Peter Baker. "China's Leader in Moscow to Sign Pact; Treaty Reflects Two Nations' Opposition to U.S. Supremacy", *Washington Post*, July 16, 2001

<sup>61</sup> Zeyno Baran. "Taking Back Islam: Combating Jihadists and Radical Islamists" (выступление на конференции в Самарканде, Узбекистан, 5 октября 2003 года).

<sup>62</sup> Rusen Cakir. "Why Did Hizb ut-Tahrir Fail in Turkey", in *The Challenge of Hizb ut-Tahrir*.

## РЕКОМЕНДАЦИИ

---

Подобно "Аль-Каиде", учредительный устав которой определяет эту организацию как "передовой авангард"<sup>1</sup> исламистского движения, ХТ называет себя его "идеологическим авангардом". Подобно тому как "Аль-Каида" указала дорогу другим вооруженным группировкам, уничтожив две самые заметные достопримечательности Америки, ХТ прокладывает им путь, уничтожая самые значительные идеологические принципы Америки – демократию и капитализм. Вот почему сложность борьбы с таким новоявленным движением, как ХТ, выходит далеко за рамки непосредственно связанной с ним практической опасности.

В конечном счете "Хизб ут-Тахрир" ставит перед собой цель создания нового мирового порядка. ХТ дает мусульманам привлекательное для них и исчерпывающее объяснение, почему исламский мир отстает от Запада. С точки зрения ХТ, единственный способ преодолеть разделяющую эти миры пропасть состоит в разрушении существующего порядка. Поэтому ХТ жестко отвергает руководимую США современную мировую систему и решительно не согласна с Фрэнсисом Фукуямой, утверждающим, что благодаря ликвидации угрозы демократии и капитализму со стороны фашизма и коммунизма наступил "конец истории"<sup>2</sup>. Представитель ХТ в Великобритании д-р Имран Вахид недавно заявил: "Фукуяма говорит, что мы достигли конца истории, потому что нет жизнеспособной альтернативы идеологии капитализма и западной цивилизации. Мы рассматриваем свою работу как прямой вызов этому утверждению: мы должны доказать, что он заблуждается"<sup>3</sup>.

"Хизб ут-Тахрир" верит, что на смену демократии со временем придет исламский порядок. С ее точки зрения, Соединенные Штаты ведут войну с исламом именно из страха, что их в конечном счете затмит объединенный исламский мир. Для пропаганды этого взгляда на мир и в поисках поддержки ХТ использует смесь коммунистической методологии, ваххабитской теологии и фашистской риторики. В отличие от других исламистских движений, которые борются против вооруженных сил в мусульманских странах, ХТ стремится привлечь их на свою сторону, постепенно внедряя в умы сотрудников службы безопасности радикально-политическую интерпретацию ислама. Ячеистая структура этой группировки напоминает ту, что была у большевиков. ХТ полагает, что большевики не сумели расширить свое господство, потому что у них не было адекватной веры, а поскольку веры у ХТ хоть отбавляй, ее победа неотвратима.

Тактика ХТ искусно приспособливается к местным условиям каждой из 40 стран, где она действует, и поэтому ее стратегия в целом неизбежно разрабатывается на международном уровне и тщательно координируется "нервным центром" в Лондоне и штаб-квартирой в Иордании. Поэтому перед международным сообществом стоит задача разработки и проведения в жизнь международной контрстратегии. Первая задача состоит в том, чтобы противостоять дискредитации этой группировкой Соединенных Штатов и всего того, что они отстаивают. Учитывая, что вследствие войны в Ираке моральный авторитет Соединенных Штатов и кредит доверия к ним находятся на самом низком за все времена уровне, это далеко не простая задача.

Америка победила в холодной войне, потому что многие люди по другую сторону железного занавеса сочувствовали Соединенным Штатам и представляемой ими политической, экономической и социальной альтернативе. Сегодня все больше мусульман вдохновляются ХТ и мечтой об объединенном халифате как альтернативе глобализированной мировой системе наших дней, в которой доминируют Соединенные Штаты. Таким образом, ХТ перевернула мировую политическую структуру холодной войны с ног на голову. Как когда-то Соединенные Штаты среди диссидентов за железным занавесом, ХТ сеет среди недовольных мусульман зерна надежды на достойную альтернативу существующему миропорядку, каким он им представляется.

Чтобы ответить на этот вызов, США следует самим начать пропагандистскую войну, которая призвана поставить во главу угла общие американские и мусульманские ценности и объяснить недавние изменения политики США на Ближнем Востоке. Мало кто из мусульман за пределами Соединенных Штатов что-нибудь слышал о новом проекте под названием "Расширенная ближневосточная инициатива" и еще меньше понимают ее цели. Многие мусульмане Центральной Азии слышат только инспирированные ХТ заявления о том, что Соединенные Штаты озабочены лишь навязыванием неокOLONИАЛЬНОГО порядка и угнетения мусульман посредством "четвертого (культурного) крестового похода". В отсутствие прямой информации из Соединенных Штатов мусульмане начинают верить в эти теории заговора. **Во второй срок правления президента Буша новый государственный секретарь должен как можно чаще посещать мусульманские страны и ясно и ненавязчиво объяснять, в чем заключается долгосрочная программа Соединенных Штатов и почему она выгодна мусульманам.**

"Передовая стратегия свободы" президента Буша лишена для мусульман всякого смысла. То, что чаще всего понимается на Западе под свободой, для мусульман переводится как "справедливость" и "достоинство". Действительно, справедливость – одно из значений названия "ислам". Как верно замечает Бернард Льюис, "в западном мире мы привыкли думать о свободе и угнетении, свободе и тирании как полярных понятиях. В традиционном толковании ислама противоположными полюсами были бы справедливость и угнетение, справедливость и тирания"<sup>4</sup>. **Соединенные Штаты не добьются успеха своей демократической инициативы в этом регионе, пока не изменят свой дипломатический язык так, чтобы объяснить мусульманам, что их политика ставит своей целью справедливость.**

Самая неотложная задача – изменить представление об американской внешней политике как о несправедливой. Мусульмане видят несправедливость внешней политики Соединенных Штатов прежде всего в подходе Вашингтона к палестинско-израильской проблеме. Со смертью Ясира Арафата для Соединенных Штатов открывается уникальная возможность выработать такое решение проблемы этих двух стран, которое воспринималось бы как справедливое большинством мусульман и израильтян. Эта проблема – главнейшее поле битвы в борьбе идей. Пока этот конфликт продолжает тлеть, группировки вроде ХТ будут привлекать сторонников как потому, что средний мусульманин по-прежнему возмущен американской помощью Израилю, так и в силу того, что арабские лидеры используют этот конфликт как предлог для отсрочки реформ. (Другие длительные конфликты с участием мусульман, такие как кашмирский, чеченский, нагорно-карабахский и теперь иракский, тоже должны быть урегулированы в духе, который воспринимался бы мусульманами как справедливый.)

На Западе ХТ при привлечении новых членов умело использует дискриминацию мусульман и несбывшиеся ожидания мусульманских иммигрантов, которые зачастую

воспринимают общество, в котором они живут, как несправедливое. **Европейские страны должны действовать эффективнее в целях интеграции проживающих там мусульман.**

**Соединенные Штаты, их союзники по "большой восьмерке" и другие богатые страны должны выделять один процент своего ВВП на улучшение социально-экономического положения мусульман.** Эта наглядная мера со всей убедительностью опровергла бы мнение о том, что капиталистическая демократическая система Запада справедлива только для "имущих". Эти страны должны изыскать новые пути поощрения экономического роста. Один из способов достижения цели – обусловить военное сотрудничество успехами в борьбе с коррупцией.

**Битва идей – это прежде всего теологическая гражданская война внутри мусульманского мира, к участию в которой Соединенные Штаты слабо подготовлены.** Они могли бы, однако, помочь умеренным силам разоблачить истинную природу их экстремистских оппонентов. Прежде всего следовало бы разрушить представление, созданное ХТ о себе как о мирной организации; западная пресса и правозащитные организации должны немедленно отказаться от этого удручающе неверного ярлыка. Для противодействия пропаганде ХТ и других экстремистских организаций Соединенные Штаты могли бы также помочь умеренным мусульманам, открыв им доступ к средствам массовой информации, а также публиковать и распространять свои материалы. Нужна также новая международная стратегия, чтобы прекратить распространение экстремистской литературы в Интернете. Всякий раз, когда ХТ выпускает листовку, ей должна противостоять публикация заслуживающей доверия мусульманской организации, объясняющая, что ХТ выхватывает тот или иной аят или хадис из контекста. Это быстрое реагирование способно разрушить идеологию ХТ и предложить контридеологию.

**Соединенные Штаты могли бы помочь продвижению этой контридеологии, побуждая правительства мусульманских стран разрешить деятельность мирных мусульманских организаций, выступающих за терпимость и межконфессиональный диалог.** Соединенные Штаты могли бы также поощрять бизнес в мусульманских странах к финансированию таких видов деятельности, которые пропагандировали бы и поощряли многообразие, терпимость и гражданское образование. Далее, США могли бы помочь мусульманским странам в разработке школьных программ, развивающих критическое мышление, опирающихся на местные патриотические традиции, этические нормы и ценности ислама, совместимые с демократией и секуляризмом.

В отличие от периода холодной войны, США не могут сдерживать распространение идеологии ХТ с помощью традиционных дипломатических инструментов, призванных воздействовать на государства. Главные действующие лица мусульманской уммы, чья численность перевалила за миллиард, не связаны с государственными структурами. США нужно изменить свое отношение к мусульманам; деспотические, нелегитимные и коррумпированные правительства больше не могут служить надежным проводником к сердцам и умам мусульманских народов, особенно тех, кто повысил уровень политической сознательности. Необходимость взаимодействовать с мусульманами как со своего рода "гражданским обществом" обусловит создание какой-то новой основы международной политики.

В то же время должен быть создан легитимный международный форум, на котором умеренные мусульманские страны могли бы высказывать свои взгляды. Под председательством



Малайзии и при генеральном секретаре из Турции Организация исламской конференции потенциально способна сыграть эту роль. В дополнение к этому **Организация Объединенных Наций должна включить ведущую мусульманскую страну в число постоянных членов Совета Безопасности.** Сегодня многие мусульмане считают, что они удостоиваются международного внимания только в результате террористических актов. Если место в Совете Безопасности будет предоставлено таким странам, как Индонезия или Турция, позиция мусульман изменится к лучшему.

Эта новая война потребует нового профессионализма. **Всем американским должностным лицам, вступающим в контакт с мусульманами, необходимо пройти базовый учебный курс по изучению культуры, ценностей и традиций ислама.** Поскольку члены ХТ хорошо подготовлены к идеологической войне двухгодичными курсами, американские дипломаты, военные и ведущие политические деятели должны быть оснащены еще более совершенным оружием. В среде, где резко возросли подозрения в отношении долгосрочных целей политики Соединенных Штатов в исламском мире, американцы должны с особой осторожностью подходить к решению любых вопросов, связанных с исламом. Подход Соединенных Штатов не должен быть излишне усложненным; при каждодневном общении достойное и уважительное отношение к мусульманам – это превосходный старт на пути опровержения утверждений ХТ о том, что американцы надменны и презирают мусульманский мир. Даже мусульмане, живущие в ужасающей бедности, преисполнены гордости и достоинства, сознавая свою принадлежность к некогда великой цивилизации. Если обращаться с ними ненадлежащим образом, эта гордость легко обратится в ненависть.

Ведущие американские политики должны осознать, что из-за учащающихся военных ударов по мечетям, святым местам и другим важным мусульманским символам в Ираке они все глубже втягиваются в войну против ислама. Даже если с тактической точки зрения целесообразно захватывать мятежников, скрывающихся в религиозно значимых местах, в случае продолжения подобной практики Соединенные Штаты проиграют идеологическую войну. Поскольку – и это было ясно показано в данной монографии – Соединенные Штаты проигрывают войну идей в мусульманском мире, военные операции в местах, имеющих религиозное значение для мусульман, будут интерпретироваться как продолжение войны против ислама. Чтобы в минимальной степени давать основания для подобного восприятия, американское руководство, принимая военные решения в мусульманских странах, должно основываться не только на тактических, но и на политических соображениях.

**Запад не должен терпимо относиться к дальнейшему распространению политики нетерпимости, проводимой ХТ.** ХТ имеет возможность распространять исполненные ненависти антисемитские и антиконституционные идеи благодаря терпимому отношению к этому со стороны Запада. ХТ пользуется лозунгами и принципами самого Запада для ослабления его фундаментальных социальных структур. Западные правительства, деятели просвещения и религиозные лидеры должны бороться с пропитанной ненавистью идеологией ХТ тем же социальным оружием, которое они используют в борьбе с другими, не связанными с исламом формами проявления нетерпимости.

**Запад должен поддерживать просветительские пропагандистские усилия умеренных мусульман.** Теологи и имамы, получившие образование в умеренных школах исламской мысли, подобных тем, что существуют в Турции, Центральной Азии, Индонезии или Малайзии, предлагают умеренное толкование ислама, в котором сильны элементы суфизма, тем самым приветствуя мирное сосуществование с другими религиями и культурами.

Нынешние юридические ограничения деятельности ХТ на Западе совершенно недостаточны. **Нужны новые инструменты, такие как законодательные акты против преступлений на почве ненависти и пропаганды ненависти.** В конечном счете, страны Запада должны объединиться, чтобы полностью запретить ХТ. Существующие запреты в Германии и других странах недостаточны; сегодня ХТ тщательно изучает положения права, чтобы избежать уголовного преследования. **Если страны Запада позволят ХТ продолжать действовать, то результатом будет дальнейшая радикализация не только среди мусульман в отдаленных странах, но и в центре самой Европы.**

Отношение Европейского союза к кандидатуре Турции явится серьезным испытанием для политики Запада. Если Европейский союз сочтет для себя приемлемой традицию турецких мусульман, в которой делается упор на конвергенцию цивилизаций, то ХТ лишится аргументов, базирующихся на их столкновении. Если ЕС решит принять Турцию, то этим он продемонстрирует полную совместимость исламской и западной цивилизаций. С другой стороны, если антимусульманские настроения в Европе будут нарастать и турецкие мусульмане сольются в европейском восприятии в единое целое с радикалами, то эта идеологическая война будет проиграна.

### ***Борьба против ХТ в Центральной Азии***

Центральная Азия с ее богатыми исламскими традициями терпимости и относительно проамериканским населением, возможно, является наиболее благоприятным регионом для борьбы идей в этой войне за выживание. Одновременно это и главная мишень для ХТ. **В условиях идеологической войны Соединенные Штаты должны обращать особое внимание на важность проведения внутренних реформ исходя из интересов национальной безопасности.** Умеренные силы Центральной Азии не могут победить в войне против радикалов, если не изменятся политические и экономические условия, создающие благодатную среду для радикальных идей. Поэтому для сохранения долгосрочной стабильности крайне важны демократические и экономические реформы, в противном случае люди, не имеющие возможности участвовать в гражданской жизни или открыто и свободно исповедовать свою религию, уйдут в подполье. В конечном счете, как отмечает Абдувахитов, "если мы выиграем эту битву через пятьдесят лет, то это произойдет главным образом благодаря хорошему правлению, которое установится в мусульманском мире"<sup>5</sup>.

**В борьбе против ХТ в Центральной Азии Запад должен прежде всего сосредоточиться на улучшении социально-экономических условий, с тем чтобы люди могли увидеть выгоды демократического капитализма и испытывали меньше искушения противостоять ему.** Именно в области экономики лучше всего использовать политический и экономический капитал Запада. Поскольку ХТ отвергает демократический процесс, усилия Запада вовлечь в него эту организацию бессмысленны. Сосредоточившись на демократии, Запад растрачивает ценный политический капитал и теряет доверие центральноазиатских правительств, так и не ответив на основные аргументы ХТ. Эта группировка не испытывает желания становиться частью того, чему она противостоит и что намеревается со временем сокрушить.

Если смотреть на вещи реалистично, то в ближайшее время в этом регионе не ожидается появления существенных политических перспектив. В идеале правительства Центральной Азии должны были бы ради собственного выживания приветствовать политическое участие в них независимых светских партий, но после грузинской и украинской революций они относятся к

такому участию с крайней нервозностью. Более того – эти лидеры не чувствуют необходимости сделать политическую систему более открытой, поскольку их активно поддерживают Россия и Китай. Правительство каждой из них опасается, что в случае демократизации старой репрессивной системы процветать начнут именно те группировки, которые действовали скрытно, в подполье. К сожалению, в Центральной Азии нет сейчас сильного гражданского общества, которое могло бы предложить эффективные альтернативы нынешним авторитарным руководителям. **Поэтому для Запада было бы контрпродуктивно пытаться ослабить нынешние режимы в то время, когда ХТ может приступить к реализации третьего этапа своей программы – собственной версии джихада. Вместо этого нужна долгосрочная эволюционная стратегия.**

Подобное откладывание политического вопроса на будущее отнюдь не означает, что Запад должен молчать, когда нарушаются права человека, особенно по поводу пыток в тюрьмах. Однако Соединенные Штаты и Европейский союз должны избегать морализаторских проповедей в адрес жителей Центральной Азии. **Вместо этого Соединенные Штаты должны завоевывать в Центральной Азии народную поддержку, разъясняя, что нетерпимость к нарушениям прав человека лежит в сфере практических разумных интересов правительств этого региона.** Легче всего этого можно было бы добиться посредством сотрудничества с другими, более открытыми мусульманскими странами, которые уже помогают населению Центральной Азии понять, что массовые аресты и пытки лишь укрепляют убеждения членов ХТ.

Как уже говорилось в главе 4, тюрьмы становятся питательной средой идеологии ХТ. Узбекистан начал расследовать случаи нарушения прав человека и должным образом наказывать виновных в этом работников правоохранительных органов. Однако делается это чаще всего втихую и не отражается в сознании западных наблюдателей.

Прежде чем читать лекции центральноазиатским лидерам, американским должностным лицам следовало бы уделять больше времени изучению истинного состояния дел в регионе. Чтобы получать точную информацию, необходимо поддерживать личные отношения на высшем уровне. Лидеры стран Центральной Азии, как правило, не имеют личных отношений со своими западными коллегами и не могут поэтому вести с ними конструктивный диалог. Отличный пример важности таких доверительных отношений дает Грузия, где президент Михаил Саакашвили и его команда имеют старых друзей и партнеров в высших кругах Вашингтона. Как только у грузин возникает неясность относительно сигналов, идущих из правительства США, они просто поднимают телефонную трубку и задают прямые вопросы. Точно так же, когда развитие событий в Грузии вызывает те или иные вопросы, ответственные американские государственные чиновники могут тут же поговорить со своими грузинскими коллегами и решить вопросы, не дав им развиться в кризисную ситуацию. Таких отношений с лидерами стран Центральной Азии нет, и они легко попадают под влияние других держав и внутренних группировок и предпринимают неправильные действия, которые приводят к изоляции от стран Запада и неправительственных организаций.

Соединенные Штаты и их союзники должны взаимодействовать со странами Центральной Азии на самом высоком уровне, чтобы достичь лучшего понимания побудительных причин, необходимых для проведения успешных реформ. В случае Турции участие Европейского союза в последние годы сыграло важную роль в проведении Анкарой в высшей степени успешных реформ. Центральноазиатские страны явно нуждаются в преимуществах западного пути развития. В годы холодной войны Соединенные Штаты приняли

правильное решение, поддержав Турцию как прифронтовое государство в борьбе против коммунизма. Точно таким же образом Соединенные Штаты должны принять решение о помощи этим критически важным прифронтовым государствам в борьбе идей. Это не значит приглушить критику положения с правами человека и демократией – к этим проблемам потребуются эффективный подход США; иными словами, нужны уважительные дипломатические контакты, прокладывающие дорогу вперед, а не только критика неверной политики.

Западу необходимо также научиться различать исламистские движения и школы, возникающие в регионе, от тех, что организуются и финансируются из-за рубежа с целью распространения радикальных идей. Соединенные Штаты должны понять, что исламистские миссионеры вроде ваххабитов и ХТ – это не то же самое, что "Свидетели Иеговы" или "Армия спасения"; эти исламистские миссионеры вовсе не добиваются религиозной свободы – напротив, они готовы злоупотреблять религией ради политических целей.

Общая политическая линия и программы помощи должны формироваться с уважением к культуре той или иной страны, ее традициям, ее уникальной истории, иначе эти страны тоже сочтут, что Соединенные Штаты намереваются уничтожить ислам. Если Соединенные Штаты позволят радикалам восторжествовать над умеренными силами, то мусульмане придут к единственно возможному выводу – США хотят усугубить негативное представление об исламе, что может послужить оправданием священной войны ради его окончательного искоренения.

Еще важнее то, что по мере возврата жителей Центральной Азии к своим культурным корням и традиционным толкованиям ислама они будут лучше подготовлены к сопротивлению навязываемым из-за рубежа узким его толкованиям, проникнутым идеями насилия. Жителям Центральной Азии нужна помощь в сохранении и реконструкции святынь, сохранении и переводе древних рукописей. Прекраснейшие образцы поэзии всего исламского мира и важнейшие теологические трактаты, составляющие фундамент классического ислама, до сих пор лежат в центральноазиатских хранилищах, оставаясь неизвестными широкой публике ввиду отсутствия средств на их публикацию и распространение. Как только эти материалы станут более доступны для мусульман, пропаганда ХТ, основанная на искажении Корана и хадисов, во многом потеряет силу.

Соединенные Штаты, как и Запад в целом, обязаны понять, что демократия должна соответствовать национальным ценностям, истории и традициям, только тогда она принесет пользу людям. Жители Центральной Азии пока еще переживают трудный процесс воссоздания национальной идентичности, для чего им нужно отойти как от марксизма-ленинизма, так и от исламизма. Они пытаются соединить западные концепции гражданского общества и демократии со своей традиционной культурой; программы американской помощи должны содействовать осуществлению подобного синтеза. Народы этого региона традиционно жили при клановом укладе, который в трудные времена обеспечивал социальную защищенность. Если они сочтут, что демократия равнозначна разобщенности людей, они предпочтут ХТ, которая ставит во главу угла чувство принадлежности.

Несмотря на многовековые репрессии в отношении суфизма в странах Центральной Азии и других регионах, это течение по-прежнему ведет борьбу за дух ислама. До сих пор экстремисты пользуются финансовыми преимуществами и поддержкой правительств, распространяющих их сочинения и посылающих их имамов по всему миру. Чтобы сегодня Запад победил в борьбе идей, традиции суфизма нужно возрождать и поддерживать.

Соединенным Штатам не следует напрямую поддерживать суфиев, но все же они должны помочь суфизму не лишиться политического пространства, необходимого для его возрождения; этого можно добиться, только закрыв экстремистам доступ в регион. Некоторые страны Центральной Азии, а также такие страны, как Марокко, Индонезия и Малайзия, уже восприняли такой подход. Фахфури утверждает, что суфизм способен "исламитизировать" демократию и одновременно "демократизировать" ислам. Он утверждает также, что суфизм может "способствовать политической стабильности, содействуя достижению взаимопонимания между соперничающими политическими группировками и фракциями, а также столь необходимой терпимости к другим религиям, идеям и течениям"<sup>6</sup>. Суфизм, как и ХТ, может, таким образом, служить источником вдохновения для других исламских движений.

Страны Центральной Азии должны противостоять радикальному исламу, обращаясь к этой коренной, традиционной ветви ислама. Сопrotивление будет успешным, если резко повысится образовательный уровень духовенства в регионе. Сегодня во многих странах Центральной Азии открыты богословские школы, эффективно справляющиеся с проблемой экстремизма и выпускающие специалистов и имамов, умеющих отстаивать традиции умеренного ислама в обстановке прилива радикальных идей. Однако количество выпускников недостаточно для замены всех нынешних имамов. К тому же многие выпускники впоследствии имамами не становятся, потому что эти должности часто не оплачиваются. Чтобы обеспечить участие образованного духовенства в битве идей и не допустить их коррумпиования, страны Центральной Азии должны выплачивать заработную плату имамам и другим религиозным авторитетам.

Странам Центральной Азии следует оказать помощь в битве идей средствами массовой информации. Нужно использовать все имеющиеся средства информации для распространения позитивных ценностей ислама и повышения начального уровня религиозных знаний. Страны Центральной Азии должны поощрять постоянный межконфессиональный и межкультурный диалог, чтобы развеять опасные мифы и укрепить межконфессиональное согласие. В регионе должны существовать свободные и надежные источники, к которым люди могли бы обращаться в поисках объективной информации. В отсутствие таких источников большинство людей обращается к ХТ или российским средствам массовой информации. Чтобы изменить эту тенденцию, Соединенные Штаты должны прекратить рассмотрение предложений о полном закрытии вещания "Голоса Америки" на узбекском языке и, напротив, усилить присутствие "Голоса Америки" и "Радио Свободная Европа"/"Радио Свобода" в регионе.

Соединенные Штаты должны глубже оценить турецкий опыт сдерживания экстремизма. Это позволило бы ведущим американским политикам точнее понять, что хотят получить жители Центральной Азии от своих государственных религиозных учреждений. Турецкий пример доказывает, что ислам, демократия и современность вполне совместимы и дополняют друг друга, и опровергает учение ХТ. Турецкий пример показывает также, что преподавание основных принципов и этики ислама в светских школах необходимо для иммунизации людей против экстремистских толкований. В Центральной Азии большинство людей вступают в ХТ для изучения ислама, поскольку у них нет альтернативных учебных заведений. Турецкие специалисты могли бы помочь своим центральноазиатским партнерам возродить местную культуру, что может стать весьма эффективным инструментом, препятствующим импорту радикальной ближневосточной идеологии.

И наконец, рассматривая эти рекомендации по противодействию ХТ, американские политики должны отдавать себе ясный отчет в экзистенциальном и идеологическом характере

борьбы против этой группировки. Хотя "Хизб ут-Тахрир" еще не приступила к проведению террористических актов, она неуклонно усиливает влияние во всех сферах деятельности. Если Соединенные Штаты серьезно относятся к своему обязательству поддерживать свободу в одном из наиболее стратегически важных регионов, они должны во всеоружии встретить угрозу со стороны ХТ. Без энергичных мер сдерживания и нейтрализации этой группировки победа в самом значительном сражении XXI века будет попросту невозможна.

---

<sup>1</sup> Далее в этом документе говорится: "Каждой доктрине нужен авангард для ее проведения в жизнь; уделяя особое внимание обществу, он терпеливо сносит трудности и идет на великие жертвы. Нет такой идеологии – ни земной, ни небесной, – которая могла бы обойтись без подобного авангарда, жертвующего всем для достижения ее победы. Он несет знамя по извилистому, нескончаемому и трудному пути, пока не достигнет своей цели, поскольку Аллах предначертал, что он должен этого добиться. Этот авангард и учреждает "Аль-Каида аль-Сульба" для грядущего общества. Abdullah Azzam, "Al Qaidah al Sulbah", *Al Jihad*, 41 (April 1988): p. 46. Цит по: Rohan Gunaratna, "Inside al Qaeda", (New York: Berkley Press, 2003), pp. 4-5.

<sup>2</sup> Francis Fukuyama, "The End of History?", *The National Interest*, 16 (1989).

<sup>3</sup> Shiv Malik, "For Allah and the Caliphate", *New Statesman*, September 13, 2004.

<sup>4</sup> Bernard Lewis, "Keynote Lunch Discussion", *Understanding Sufism and its Potential Role in U.S. Policy*, ed. Zeyno Baran (Washington, DC: The Nixon Center, 2004).

<sup>5</sup> Abdujabar Abduvakhitov, "Uzbekistan: Center of Confrontation Between Traditional and Extremist Islam in Central Asia", (presentation at Nixon Center Conference, Washington, DC, July 16, 2003).

<sup>6</sup> Mohhamad H. Faghfoory, "Sufism in Eursia", in *Understanding Sufism*.